

На правах рукописи

ЩЕРБАКОВ ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами (региональная экономика))

Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Ю.П. Дусь

Москва - 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Теоретические основы исследования инвестиционных процессов в региональной экономике.....	14
1.1. Инвестиции и их значение для развития региональных экономических систем.....	14
1.2. Региональный инвестиционный процесс и его особенности.....	41
1.3. Влияние инвестиционной привлекательности региона на интенсивность региональных инвестиционных процессов.....	63
2. Факторы региональной инвестиционной привлекательности, влияющие на интенсификацию инвестиционных процессов в регионах России.....	86
2.1 Влияние пространственной мобильности капитала на интенсивность инвестиционных процессов в региональной экономике.....	86
2.2. Значение банковского сектора для интенсификации региональных инвестиционных процессов	107
2.3. Оценка взаимосвязи между институциональными и инвестиционными показателями регионов России.....	127
3. Интенсификация инвестиционных процессов через улучшение инвестиционной привлекательности в регионах Российской Федерации.....	143
3.1. Методические рекомендации по совершенствованию системы комплексного анализа инвестиционной привлекательности регионов (на примере регионов Сибирского федерального округа).....	143
3.2. Внедрение принципа квазиконкуренции на региональном уровне...160	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	176
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	189

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 – Сравнительный анализ теоретических взглядов на экономическое развитие.....	215
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 – Сравнительная характеристика ключевых аспектов теорий экономико-географического роста.....	217
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 – Классификация видов инвестиций.....	220
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 – Основные фундаментальные предпосылки макроэкономических теорий.....	221
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 – Функции, свойства-характеристики экономического пространства.....	222
ПРИЛОЖЕНИЕ 6 – Основные подходы к определению терминов «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества».....	224
ПРИЛОЖЕНИЕ 7 – Классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона.....	225
ПРИЛОЖЕНИЕ 8 – Процедура выбора ключевых факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность, с помощью метода Т. Саати.....	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 9 - Используемые данные для построения эконометрической модели проверки парадокса Фельдстейна-Хориоки.....	233
ПРИЛОЖЕНИЕ 10 – «Широкое» и «узкое» понимание термина «институциональный инвестор».....	265
ПРИЛОЖЕНИЕ 11 – Основные подходы и определения термина «институт».....	266
ПРИЛОЖЕНИЕ 12 – Признаки классификаций методик оценки инвестиционного климата.....	269

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы экономического роста и развития экономических систем, в том числе на региональном уровне, имеют особое значение в экономической теории и практике. Изучение данных вопросов остается достаточно важным направлением исследований в трудах экономистов, представителей различных времен и научных школ. При этом одно из ключевых мест в развитии экономических систем занимают инвестиции, несмотря на тот факт, что это понятие является многогранным и обладает разным содержанием в зависимости от контекста использования.

А.Г. Гранберг указывал на то, что сходство региона и национальной экономики определяет возможности применения для региона макроэкономических теорий. Вне зависимости от макроэкономического направления – классического/неоклассического или кейнсианского/некейнсианского – этот показатель в сочетании со сбережениями играет огромную роль в данных экономических учениях. В конечном итоге, от динамики инвестиций, соотношения инвестиций и сбережений или, другими словами, состояния регионального инвестиционного процесса, зависит достижение макроэкономического равновесия, а также, что на взгляд автора более важно, долгосрочный экономический рост региона и его дальнейшее развитие.

Актуальность темы исследования.

В настоящее время особую актуальность приобретает поиск новых путей и способов экономического развития в особенности на фоне продолжающихся в последние годы череды социально-экономических шоков, введения режимов санкций и контрсанкций, падающих цен на энергоносители и других потрясений. При этом архиважным моментом является изыскание именно внутренних ресурсов, факторов роста, позволяющих в меньшей степени зависеть от внешнеэкономических колебаний и мировых событий. Представляется, что интенсификация

региональных инвестиционных процессов в пространстве Российской Федерации может выступить определенным драйвером роста для страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

При прочих равных условиях инвестиционный процесс может быть представлен как совокупное движение инвестиций различных форм и уровней и выражать отношения, возникающие между его участниками по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов в целях расширения и совершенствования производства¹. Предполагается, что в рамках регионального инвестиционного процесса рост регионального выпуска ведет к увеличению региональных сбережений. Известно, что сбережения выступают потенциальными инвестициями и, будучи реализованными, приводят к дальнейшему расширению производства и так далее по спирали роста. Таким образом, региональный инвестиционный процесс напрямую влияет на экономическое развитие региона.

Согласно официальным статистическим данным, в Российской Федерации наблюдается значительное превышение нормы сбережений над нормой инвестиций. Ex post само неравенство между сбережениями и инвестициями является не критичным явлением и может быть объяснено, в том числе текущими внешними и внутренними шоками, а также статистическими ошибками и недочетами. В действительности основной проблемой представляется тот факт, что разрыв между рассматриваемыми величинами в Российской Федерации составляет в среднем 8,7 % ВВП, что значительно превышает аналогичный показатель для развитых стран², который находится на уровне -0,32 % (минус) ВВП³. Таким образом, Российская Федерация, обладая значительным объемом сбережений, другими словами, источником инвестиций, не генерирует сопоставимое количество

---

¹ Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьев П.В. Инвестиции. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 15.

² *Комментарий*: Рассчитано автором для группы развитых стран (Advanced Economies (35 государств)) согласно методологии и данным МВФ в период с 2000 по 2014 года

³ World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database//International Monetary Fund. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/index.aspx>

последних. Данная ситуация наблюдается и на уровне всей страны, и на субнациональном уровне, то есть уровне субъектов Российской Федерации. Выявление и объяснение причин данного явления, а также предложения подходов для интенсификации инвестиционного процесса является важной проблемой для отдельно взятого региона и всей страны в целом. Таким образом, высокая теоретическая и, что более важно, практическая значимость и актуальность проблемы определили выбор темы настоящей диссертационной работы.

Степень разработанности проблемы. При написании данной работы в качестве теоретической базы для обоснования большего значения инвестиций для установления рыночного равновесия и долгосрочного экономического роста экономических систем, автором использовались отдельные идеи, мысли и постулаты, содержащиеся в фундаментальных трудах таких экономистов, как: А. Смит, К. Маркс, А. Маршалл, Д. Хикс, Д. М. Кейнс, Р. Солоу, Й. Шумпетер и других исследователей. Систематизированные и адаптированные данные относительно данного вопроса были получены из работ М. Блауга, Г. Мэнкью, О. Бланшара, Э. Абея, Б. Бернанке, Р. Лукаса, а также отечественных авторов: Т.Ю. Матвеевой, Е.А. Тумановой, Н.Л. Шагас, Т.А. Агаповой, С.Ф. Серegiной, Л.С. Тарасевича, П.И. Гребенникова и других.

При изучении проблем экономического роста и развития на региональном уровне были изучены и проанализированы теории и модели таких зарубежных авторов, как: Х. Зиберта, Г. Мюрдаля, Ф. Перру, П. Потье, М. Фуджита, П. Кругмана и других исследователей.

В основе описания и понимания изучаемых региональных экономических процессов, в особенности с точки зрения пространственного аспекта, наиболее важными являются работы таких исследователей данной области знаний как: Й. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, А. Лёша, В. Кристаллера, У. Айзарда, а также отечественных авторов: Е.Г. Анимица, Н.Р. Багаутдиновой, О.А. Биякова, П.И. Бурак, И.Р. Гафурова, А.Г. Гранберга,

В.П. Иваницкого, П.А. Минакира, В.В. Мищенко, В.Г. Ростанец, Н.М. Сурниной, А.И. Татаркина и других.

При анализе региональной конкурентоспособности и региональной инвестиционной привлекательности широко использовались работы и исследования П.Я. Бакланова, С.Г. Важенина, И.С. Важениной, Л.С. Валинуровой, А.Г. Дружинина, Н.В. Зубаревич, А.А. Котукова, А.Е. Коломак, А.С. Малинина, М.Р. Сафиуллина, А.Р. Сафиуллина, В.Е. Селиверстова, Л.С. Шеховцевой, Е.В. Тяпушовой и других. Отдельно следует выделить блок работ М. Портера, посвященных вопросам конкурентоспособности и конкурентных преимуществ стран и регионов. В области анализа и оценки степени мобильности капитала использовался фундаментальный труд М. Фельдстейна и Ч. Хориоки, а также работы таких авторов, как А. Харбергер, Л. Саммерс, М. Обстфельд и других. Несмотря на относительную проработанность данной идеи в литературе, необходимо отметить тот факт, что этот вопрос для России является малоизученным, не говоря уже о регионах Российской Федерации. Отметим, например, только работу А.В. Зубарева и П.В. Трунина в данной области. В настоящее время существует ограниченный круг работ, изучающих мобильность капитала на субнациональном уровне, в частности статья Т. Байоми и Э. Роуз для регионов Великобритании, а также работа С. Сина для США.

При описании влияния институтов на инвестиционные процессы, а также при анализе институциональных изменений автор использовал ставшие уже классическими работы таких зарубежных исследователей, как: Д. Норта, Р. Томаса, Д. Асемоглу, Э. Фуруботна, Р. Раджана. Кроме этого для изучения данного вопроса использовались труды отечественных ученых, например, А.Г. Аганбегяна, А.А. Аузана, А.Ю. Баранова, Е.Т. Гурвича, О.В. Иншакова, Р.М. Нуреева, А.Е. Шаститко, Е.Г. Ясина и других. В целом нужно сделать акцент на том, что изучение подобного вопроса на уровне регионов России является мало исследуемым и несистемным. На сегодняшний момент выявлены только некоторые аспекты, объясняющие изучаемую проблему. В

процессе изучения существующих методик анализа инвестиционной привлекательности регионов и разработки авторской методики использовались работы таких отечественных авторов, как Асаула А.Н., Пасяда Н.И., Домниной С.В., Ивантера В.В., Самогородской М.И., Ройзмана И.И., Шахназарова А.Г., Гришиной И.В. и других.

Подробный анализ как зарубежной, так и отечественной литературы, научных трудов, относящихся к теме исследования, позволил автору работы систематизировать полученную информацию в данной области, а также выдвинуть ряд гипотез, которые развивают и углубляют имеющиеся разработки, в особенности на уровне регионов.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают региональные инвестиционные процессы как один из ключевых элементов экономического развития регионов Российской Федерации. Предмет исследования является совокупность экономических отношений, возникающих в рамках процесса интенсификации региональных инвестиционных процессов.

Цели и задачи исследования заключается в развитии концептуальных и методических основ интенсификации инвестиционных процессов в регионах Российской Федерации.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- выполнить обзор и критический анализ точек зрения на значение инвестиций в развитие региональных экономических систем на современном этапе, выявить содержание понятия «инвестиционный процесс» и сформулировать его уточненное определение, установить особенности инвестиционных процессов, протекающих в региональной экономике;
- исследовать теоретические основы инвестиционной привлекательности региона, определить ее особенности на региональном уровне, выявить и систематизировать основные факторы инвестиционной привлекательности регионов, влияющие на региональный инвестиционный процесс и

интенсивность его протекания, путем построения многофакторной модели, отражающей данную взаимосвязь;

- оценить теоретическую обоснованность аксиоматического восприятия абсолютной мобильности капитала, как одной из ключевых особенностей регионального инвестиционного процесса, применительно к регионам России для последующего углубленного анализа предложенной многофакторной модели; выявить влияние и значимость выделенных ключевых, управляемых факторов инвестиционной привлекательности регионов на интенсификацию инвестиционных процессов в регионах Российской Федерации;

- проанализировать подходы к анализу инвестиционной привлекательности регионов, предложить методические рекомендации по построению системы комплексного анализа инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации для измеримости и усиления эффективности принципа квазиконкуренции, способствующего интенсификации региональных инвестиционных процессов.

Область исследования соответствует пунктам 3.1, 3.9, 3.16. Паспорта ВАК Минобрнауки России по специальности 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) [пункт 3.1. Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций; пункт 3.9. Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем. Региональные особенности трансформации отношений собственности, их влияние на структуру и эффективность функционирования и развития региональных экономических систем; 3.16 Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях].

Теоретической и методологической базой диссертационного исследования является широкий спектр наработок и исследований в области региональной экономики, а также фундаментальные работы представителей классического, кейнсианского и институционального направлений экономической теории. В процессе исследования использовались научные труды отечественных и зарубежных специалистов по вопросам мобильности капитала, конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, а также анализу влияния институтов на инвестиционные показатели.

В работе применялись общенаучные и специфические методы исследования, в том числе системный подход; факторный и функциональный анализ; визуализация; сравнения и аналогии; восхождения от простого к сложному, от частного к общему; методы графического анализа. Отдельно необходимо отметить, что методы математической статистики и экономико-математического моделирования применялись с использованием специализированных программных комплексов, таких как: Eviews и Stata.

Информационную базу работы составили официальные статистические и информационные материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Центрального Банка Российской Федерации, Национальной лиги управляющих, Международного Валютного фонда, Всемирного Банка, Организации Экономического Сотрудничества и Развития; материалы рейтинговых агентств «Эксперт РА», «РИА Рейтинг» и так далее; экспертные оценки, прогнозы и данные, приведенные такими российскими экономистами, как А.Г. Аганбегян, А.Ю. Апокин, В.В. Ивантер, Е.Г. Ясин и так далее.

Основные научные результаты, полученные автором, и их новизна:

1. Развита теоретические основы изучения регионального инвестиционного процесса, заключающиеся в предложении модели инвестиционного процесса, как одновременно и неразрывно протекающего явления в едином экономическом пространстве страны и множестве интегрированных, но неоднородных экономических подпространствах

(регионах), что позволяет выделить такие его особенности как: открытость (мобильность капитала), относительный динамизм и децентрализация принятия решений (пункты 3.1. Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

2. Разработана многофакторная модель влияния инвестиционной привлекательности региона на региональный инвестиционный процесс, основная особенность которой состоит в том, что, с одной стороны, инвестиционный процесс подвержен значительному влиянию региональной инвестиционной привлекательности, которая является составной частью конкурентоспособности региона, с другой стороны, сама инвестиционная привлекательность региона состоит и зависит от ряда факторов, которые не являются первичными и по предположению могут быть подвержены изменениям и управлению со стороны регионального правительства (региональные финансовые рынки и региональные институты) (пункты 3.1. и 3.9. Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

3. Обосновано стратегическое значение и определена количественная, статистически значимая роль региональных институтов, как одного из ключевых, управляемых элементов региональной инвестиционной привлекательности, для интенсификации региональных инвестиционных процессов, путем моделирования и эконометрического подтверждения состояния близкого к абсолютной мобильности капитала на региональном уровне Российской Федерации, доказанного с помощью гипотезы Фельдстейна-Хориоки, при котором не наблюдается ни опережающего роста инвестиций в регионах с относительно высокими сбережениями, ни перетока капитала в регионы с относительно низкой капиталовооружённостью (пункты 3.1. и 3.9. Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

4. Разработана методика комплексного анализа инвестиционной привлекательности регионов, направленная на усиление принципа квазиконкуренции (*yardstick competition*) среди субъектов Российской Федерации, основной отличительной особенностью которой является вычисление среднегеометрического значения рангов положения регионов в

независимых рейтингах инвестиционной привлекательности для получения интегрального показателя (пункты 3.1., 3.9. и 3.16. Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии концептуальных и методических основ интенсификации инвестиционных процессов в регионах Российской Федерации как одного из наиболее значимых элементов экономического развития на региональном уровне, а также выявлении и объяснении причин и факторов несоответствия между теорией и практикой, предложении инструментов и механизмов интенсификации инвестиционных процессов.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в актуальности темы работы, а также системном подходе к исследованию выбранной проблематики. Содержащиеся в работе ключевые теоретические положения и выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении и совершенствовании научных знаний в области интенсификации инвестиционных процессов на региональном уровне.

Практическая значимость результатов диссертационной работы состоит в том, что на основе исследования экономических показателей развития и существующих рейтингов инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ, построена и апробирована методика комплексного анализа инвестиционной привлекательности регионов, направленная на усиление принципа квазиконкуренции среди них. Основные выводы и идеи, отраженные в работе, могут быть использованы для обоснования проведения государственной политики управления региональным развитием, в том числе, для повышения эффективности привлечения и увеличения инвестиционных ресурсов с помощью влияния на институциональную среду того или иного региона. В частности данные положения использовало в своей деятельности Министерство экономики Омской области.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на Международном экономическом форуме студентов, магистрантов и аспирантов (Омск, 2014 г.), VI Молодежном экономическом форуме (Петрозаводск, 2014), IX Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (Санкт-Петербург, 2015 г.), XXIV Международной научно-практической конференции «Проблемы современной экономики» (Новосибирск, 2015 г.). Имеется одна справка о внедрении (2016 год) в Министерство экономики Омской области.

Отдельные разделы данной работы докладывались на заседаниях кафедры, а также на открытых аспирантских семинарах (2013, 2014 гг.), организуемых на базе кафедры «Международных экономических отношений» Омского государственного университета им. Ф.М Достоевского, обсуждались во время проведения Летней школы РЭШ и Фонда Егора Гайдара по экономической теории (г. Москва, 2014, 2015 гг.); исследование было представлено на расширенном заседании кафедры «Региональной экономики и управления» Алтайского государственного университета (г. Барнаул, 2016 г.). Кроме этого материалы диссертационного исследования использованы при разработке курса «Макроэкономика», преподаваемого для студентов второго курса факультета международного бизнеса Омского государственного университета им. Ф.М Достоевского. По теме исследования опубликовано 17 научных работ, в том числе 8 работы в рецензируемых ВАК изданиях.

Структура и объем диссертационной работы определены в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 8 параграфов, заключения, списка литературы из 262 наименований и 12 приложений. Работа изложена на 269 страницах машинописного текста. Цифровые и графические материалы представлены в виде 26 таблиц и 24 рисунков.

1. Теоретические основы исследования инвестиционных процессов в региональной экономике

1.1. Инвестиции и их значение для развития региональных экономических систем

Проблемы развития экономических систем остаются одними из главных вопросов исследования на современном этапе. Разработку и анализ различных аспектов данного процесса можно найти в трудах ученых-экономистов разных времен и направлений, а именно в работах А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Й. Шумпетера, Дж. Кейнса, С. Кузнеца, П. Самуэльсона, У. Нордхауса, Г. Мюрдаля⁴, П. Ромера а также отечественных авторов - Р.М. Нуреева⁵, С.Ю. Глазьева, В.А. Мау, В.В. Ивантера, Е.Т. Гурвича и других ученых.

В рамках данной части работы основной задачей выступает раскрытие роли и значения инвестиций в развитии экономических систем, в том числе регионов.

На сегодняшний день существует широкий круг определений понятия «экономическое развитие», в разных теориях выделяется различный спектр ключевых составляющих данного процесса⁶ (см. Приложение №1). Так, например, согласно Й. Шумпетеру под экономическим развитием следует понимать лишь те качественно новые изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает⁷.

Неотъемлемо сопутствующим понятием рассматриваемого явления выступает экономический рост, который также анализируется с разных

---

⁴ Мищук О.В. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика взаимосвязи// Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2013. - №1. – С. 14.

⁵ Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Инфра, 2001. – 152 с.

⁶ Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. От теории экономического роста к концепции устойчивого развития: вопросы переосмысления// Вестник Казанского технологического университета. – 2015. - №5. – С.181.

⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. - С. 154.

позиций⁸. Нобелевский лауреат С. Кузнец более 45 лет назад определил экономический рост экономической системы, как долгосрочное увеличение её производственных возможностей, которое основано на передовых технологиях, на институциональной и идеологической приспособленности, ведущее к обеспечению населения страны всевозрастающим многообразием экономических благ⁹.

При трактовке соотношения понятий «экономический рост» и «экономическое развитие» с определенной степенью условности можно выделить два подхода: количественный (линейно-непрерывный) и качественный (циклически-дискретный). Согласно первому подходу, рост и развитие слабо различаются и характеризуются преимущественно количественными показателями (рост доходов, уровня и продолжительности жизни и так далее). В данном случае развитие описывается всего лишь более широким набором показателей, чем экономический рост, который сводится, прежде всего, к росту дохода¹⁰.

При этом на практике для сводной оценки экономического роста используются обычно два показателя: на государственном уровне — валовой национальный продукт (ВНП)/валовой внутренний продукт (ВВП); на региональном уровне — валовой региональный продукт (ВРП). Под самим экономическим ростом понимается ежегодный прирост этих показателей¹¹.

С позиции качественного подхода экономическое развитие является процессом качественной трансформации социально-экономических отношений. При этом экономическое развитие выражается двояким образом: как технико-экономическое развитие: смена технологических укладов и как социально-экономическое развитие: формирование более прогрессивного

---

⁸ Черкасова Т.П. Категориальная определенность понятий «экономическое развитие» и «экономический рост» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. – 2011. - №6. – С. 26.

⁹ Kuznets S. Modern economic growth: findings and reflections // The American Economic Review. – 1973. - №63. – p. 247.

¹⁰ Теняков И.М. Национальное развитие и экономический рост. – М.: Макс Пресс, 2016. – С. 52-53.

¹¹ Петросянц В.З., Дохолян С.В. Региональное развитие и факторы экономического роста // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. - №18. – С.11.

типа социально-экономических отношений, ведущего, в том числе к более полному раскрытию человеческого потенциала, повышению производительной силы труда¹².

Необходимо отметить, что, несмотря на разнообразие взглядов, концепции экономической теории сходятся в том, что экономический рост определяется не только количественными изменениями во времени. Он является результатом и предпосылкой более сложного и гораздо более существенного процесса экономического развития¹³.

В рамках данной диссертационной работы автор присоединяется к позиции, состоящей в том, что экономический рост и экономическое развитие не являются синонимами, но между ними существует определенная причинно-следственная связь¹⁴. При этом в рамках построения теоретических моделей, а также проведении эконометрических расчетов, будет предполагаться, что наличие экономического роста является необходимым условием развития экономических систем как на страновом, так и региональном уровнях. Вследствие этого, анализ экономических процессов, разработка мероприятий и предложение инструментов, нацеленных на поддержание и обеспечение экономического роста, будет являться одним из основных приоритетов при осуществлении экономической политики, в том числе на уровне регионов.

Исследование и анализ экономического роста и развития на региональном уровне отражается в целом пласте фундаментальных и прикладных работ, посвященных разработке пространственных или региональных теорий и моделей экономического роста. Как отмечается, все они изначально базировались на основных положениях классических,

---

¹² Теняков И.М. Национальное развитие и экономический рост. – М.: Макс Пресс, 2016. – С. 52-53.

¹³ Минакир П.А. Экономический рост и развитие: региональное приложение// Федерализм. – 2013. - №2. – С.55.

¹⁴ Там же. – С.51.

неокейнсианских, институциональных теорий и моделей экономического роста, межотраслевой модели¹⁵.

При этом необходимо отметить, что особое значение для построения региональных теорий и моделей роста, придания им пространственного характера имеют такие ранее разработанные экономико-географические модели как: теории размещения производства (теория сельскохозяйственного штандарта Й. Тюнена, рациональный штандарт предприятия В. Лаунхардта, теория промышленного штандарта А. Вебера), теория центральных мест В. Кристаллера, теория пространственной организации хозяйственной деятельности А. Лёша, синтез теорий пространственной и региональной экономики У. Айзарда и другие. Кроме того, применительно к изучению данных процессов в региональном разрезе Российской Федерации в данный перечень также необходимо добавить исследования отечественных ученых в сфере экономического районирования и образования региональных комплексов, в том числе труды Н.Н. Колосовского, Н.Н. Баранского, Р.И. Шнипера и других¹⁶.

Обычно при изучении теорий регионального роста и развития выделяются четыре направления:

1. *Неоклассические теории* – основываются на производственной функции (Например: модель Дж. Бортса; теория Х. Зиберта и так далее);
2. *Теории кумулятивного роста* – являются синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей (Например: концепция «полюсов роста» Ф. Перру, Ж.Р. Будвиля, П. Потье, Х. Ласуэна; модель «центр-периферия» Дж. Фридмана и так далее);
3. *Новые теории регионального роста* – базируются на возрастающей отдаче от масштаба и несовершенной конкуренции (Например: теории

---

¹⁵ Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. - №1. – С. 6.

¹⁶ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004. - С. 42-78.

агломерации: модель П. Кругмана и П. Ромера; теории случайного роста: модель Дж. Эллисона и Е. Глейзера, Т. Холмса и Стивенса и другие);

4. *Другие теории* – объясняют частные или отдельные вопросы регионального роста (Например: теория экспортной базы; теория гибкой специализации Ч.Ф. Сэйби, Д. Цетлина и другие)¹⁷.

Основные положения данных теорий, а также достоинства и недостатки каждого из направлений более подробно рассмотрены в приложении №2.

Далее перейдем к рассмотрению понятия «инвестиции» и той роли, которую они играют в развитии экономических систем, в том числе на региональном уровне. В современной экономической науке и практике можно встретить большое количество трактовок термина инвестиции, которые отличаются друг от друга тем, какую составляющую данного понятия выделяет автор более, чем другие (см. Приложение 3). Существующие подходы варьируются, начиная от совпадения понятий капитальные затраты (затраты на обновление основного капитала) и инвестиции до сужения термина инвестиций в виде вложений денежных средств исключительно в ценные бумаги и иные фондовые и банковские ценности¹⁸. Такая ситуация является обычной ввиду того, что контекст и логика использования термина инвестиции может значительно отличаться, и специфическая трактовка инвестиций должна уточняться в каждом конкретном случае¹⁹.

Так, например, согласно Федеральному закону № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации,

---

¹⁷ Гаджиев Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития// Экономика региона. – 2009. – №2. – С. 45 -47.

¹⁸ Салимов Л.Н. Инвестиции: дискуссионные аспекты исследования сущность // Проблемы современной экономики; сетевой журн. 2008. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2111>

¹⁹ Щербаков В.С. Глава 8. Теоретико-методологические подходы к трансформации сбережений и мобильности капитала в современных рыночных условиях на макро- и мезоуровнях// Россия в современном мире: поиск новой стратегии социально-экономического развития. Сер. "Научные труды кафедры международных экономических отношений Омского государственного университета". - Омск, 2016. - С. 305-306.

осуществляемой в форме капитальных вложений" понятие инвестиции трактуется следующим образом: «инвестиции - денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». При этом под капитальными вложениями понимаются «инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты»²⁰. Таким образом, государство трактует понятие инвестиции более широко, чем просто капитальные вложения.

Концептуальное понимание рассматриваемого термина можно получить путем восприятия этого понятия через призму уже ставшего классическим определения, приводимого американскими исследователями во главе с Нобелевским лауреатом У. Шарпом: инвестиции есть «отказ от определенной ценности в настоящий момент за (возможно, неопределенную) ценность в будущем»²¹. Опираясь на данную трактовку инвестиций, выделяют два ключевых момента, связанных с инвестированием: во-первых, данный процесс обычно сопряжен с определенными рисками, а во-вторых, растянут во времени.

Согласно А.Ю. Андрианову и С.В. Валдайцеву под инвестициями понимается целенаправленное вложение на определенный срок капитала во всех его формах в различные объекты для достижения индивидуальных целей инвесторов²².

---

²⁰ Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"// КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156882/

²¹ Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции - М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 979.

²² Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьев П.В. Инвестиции. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 22.

И.А. Бланк указывает на то, что инвестиции являются носителем преимущественно экономических характеристик и экономических интересов и могут представлять из себя объект экономического управления как на микро -, так и на макроуровне любых экономических систем²³.

При этом нужно понимать то, что для отдельного инвестора на микроуровне является инвестицией, не соответствует понятию инвестиций на макроуровне, так как в этом процессе не происходит прироста средства производства или материальных запасов, не происходит прироста капитала в целом²⁴.

А. Г. Гранберг пишет о том, что теория развития региона в существенной степени базируется на теориях макроэкономики, ввиду того, что модель «большого» региона как сложной системы является близким структурным аналогом национальной экономики. При этом, безусловно, необходимы специальные дополнения и усиления, показывающие особенности функционирования региона в национальной и мировой экономике²⁵.

Таким образом, это позволяет автору данной диссертационной работы, несмотря на то, что объектом исследования выступают процессы на региональном уровне, придерживаться макроэкономического подхода, в частности использовать соответствующее определение понятия «инвестиций».

Во-первых, данная логика обуславливается принципиальной применимостью данных моделей к такому виду экономических систем, как регионы. Во-вторых, рассматриваемые модели являются фундаментальными и, как отмечено ранее, «региональные» теории, изучающие данные вопросы, базируются на них. В-третьих, применение такого подхода позволит воспользоваться широким кругом разработанных

---

²³ Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. – К. Эльга – Н, Ника-Центр, 2001. – С. 11.

²⁴ Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьев П.В. Инвестиции. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 21.

²⁵ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004. - С. 39.

идей и теорий, а также предоставит возможность применять общепринятый, однозначно трактуемый терминологический аппарат в области инвестиций, измерять и анализировать его на основе официальной статистики.

Необходимо отметить, что в качестве концептуального определения, отражающего содержание такого вида экономической системы как «регион», автор, если не будет приводиться дополнительных уточнений, придерживается подхода, предложенного Е.Г. Анимицей, В.П. Иваницким, Э.В. Пешинной: «регион – это целостное, пространственное (территориальное) образование, очень часто значительное по размерам, но не обязательно являющееся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения, внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономические, социальные, этнодемографические и другие процессы»²⁶.

В рамках макроэкономического подхода «инвестиции» тождественны понятию «инвестиционные расходы, под которыми понимаются расходы фирм на покупку инвестиционных товаров, то есть товаров, которые поддерживают и/или увеличивают запасы капитала»²⁷. Является общепринятым, что в данном контексте к инвестициям относят следующие виды инвестиционных расходов:

- Инвестиции в основной капитал (*Business fixed investment*): например, покупка оборудования, станков, мебели, компьютеров, зданий, сооружений и так далее.
- Инвестиции в жилищное строительство (*Residential investment*): например, покупка новых домов, квартир и так далее.
- Инвестиции в запасы (*Inventory investment*): главной составляющей являются запасы готовой продукции или другими словами

---

²⁶ Анимица Е.Г., Иваницкий В.П., Пешина Э.В. В поисках новой парадигмы регионального развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – С. 25.

²⁷ Матвеева Т.Ю. Введение в макроэкономику. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 61.

разница между величинами произведенных и проданных товаров в данном году²⁸.

Следует отдельно выделить тот момент, что инвестиции в основной капитал являются основным элементом инвестиций на макроэкономическом уровне. Так, например, в структуре инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации в период с 2000 по 2014 год инвестиции в основной капитал составляли 98,6%²⁹. Именно поэтому, говоря об инвестициях в макроэкономике, часто используют понятие «инвестиции в основной капитал».

Известно, что близким к понятию «инвестиции» является понятие «капитала». Так, К. Маркс писал, что каждый новый капитал изначально появляется на товарном рынке, денежном рынке или рынке труда в виде денег. Далее эти деньги превращаются в капитал посредством определенных процессов³⁰. Так, в результате превращения денег в товар и обратно (Д — Т — Д') «из обращения извлекается больше денег, чем первоначально было брошено в него». Таким образом, первоначальная авансированная стоимость сохраняется в обращении, не изменяет свою стоимость и присоединяет к себе приращение или прибавочная стоимость (surplus value). Как раз это движение, по мнению Маркса, и переводит авансированную стоимость в капитал³¹.

Согласно макроэкономическому подходу капитал может трактоваться как некоторый накопленный запас жилищного фонда, машин, оборудования, производственных зданий и так далее, представляющих элемент производительных сил. При этом взаимосвязь между инвестициями и капиталом может быть формализована следующим образом:

$$K_1 = K_0 + I - A(1)$$

²⁸ Mankiw G. Macroeconomics. - Worth Publishers; 7th edition, 2009. - p. 525.

²⁹ Рассчитано автором на основе данных. - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

³⁰ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый, книга 1: процесс производства капитала. - М., Политиздат. 1983. - С. 140.

³¹ Там же, С. 144.

Таким образом, запас капитала на конец текущего периода равен сумме запаса капитала на конец предыдущего периода и инвестиций с учетом амортизации или, другими словами, с учетом чистых инвестиций, осуществляемых в течение периода, на конец которого производится расчет³².

Следующей весьма важной при макроэкономическом подходе является такая сопутствующая инвестициям экономическая категория, как «сбережения». Именно от взаимодействия и соотношения этих двух показателей будет зависеть достижение равновесия в экономике и ее рост в целом. Другими словами, сбережения занимают основное место среди источников инвестиций, но, кроме них, в инвестиционном процессе могут использоваться и заёмные средства, привлекаемые, например, за административными границами экономической системы, о чем будет сказано в других частях данной работы.

В общем случае сбережения любого экономического агента представляют собой разницу между его текущими доходами и расходами на текущие нужды³³.

Согласно А. Смигу «все, что какое-либо лицо сберегает из своего дохода, оно добавляет к своему капиталу; оно или затрачивает это сбережение на содержание добавочного количества производительных рабочих, или дает возможность сделать это кому-нибудь другому, ссужая ему это сбережение под проценты, то есть за долю прибыли»³⁴. Исходя из этого, «общий капитал всех членов нации увеличивается таким же образом, как и капитал отдельного лица, в результате постоянного накопления и добавления к нему того, что они сберегают из своего дохода»³⁵.

Таким образом, предполагается, что будет являться достаточным рассмотреть роль и значение инвестиций в развитии экономических систем

---

³² Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Дело, 1996. – С. 56.

³³ Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. – Спб.: Питер, 2010. – С. 68.

³⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд-во Социально-экономической литературы, 1962. – С. 249.

³⁵ Там же. – С. 270.

на страновом и, что более важно для нас в контексте данной работы – на региональном уровне, с помощью применения основных классических и кейнсианских моделей макроэкономики.

Согласно А.Г. Гранбергу сходство региона и национальной экономики определяют возможности применения для региона макроэкономических теорий. Следуя данной парадигме, регион рассматривают в качестве квазигосударства, то есть, относительно обособленной подсистемы государства и национальной экономики³⁶.

Несмотря на то, что в современной макроэкономике грань между классическим и кейнсианским направлениями несколько сдвинулась и порой представители того или иного подхода используют в своих исследованиях достижения и выводы, полученные в рамках противоположной теории (в том числе неоклассический синтез), необходимо признать, что фундаментальные предпосылки, то есть основы каждого из направлений, не поменялись и являются существенно отличающимися друг от друга даже сегодня (см. Приложение 4).

Необходимо заметить, что сам термин «экономисты-классики» был введен в научный оборот К. Марксом. Прежде всего, К. Маркс подразумевал под ним английских экономистов А. Смита и Д. Рикардо. В дальнейшем к представителям экономической школы также были отнесены такие экономисты, как Т. Мальтус, Дж. Ст. Милль, А. Маршалл, А. Пигу³⁷, Л. Вальрас, Ф. Эджуорт и других.

Среди современных последователей данного подхода или экономистов новой волны классической экономики, начавшей появляться в конце 1960-х годов можно выделить создателя теории монетаризма – М. Фридмана, представителей концепции «рациональных ожиданий» – Р. Лукаса, Р. Барро,

---

³⁶ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004. - С. 83-84.

³⁷ Маковецкий М.Ю. Инвестиции как ключевой фактор экономического роста // Финансы и кредит. – 2007. - №2. – С.10.

Т. Саржента, Н. Уоллеса, представителей теории реальных бизнес циклов – Ф. Кидланда и Э. Прескотта и других³⁸.

Анализ простейшей классической модели «круговых потоков» (модель «доходов и расходов»), идея которой впервые была заложена Р. Кантильоном более 250 лет назад³⁹ и развита в работах более поздних авторов, приводит к пониманию того, что вне зависимости от того, сколько основных макроэкономических агентов⁴⁰ в нее включается, равенство между показателями инвестиций и сбережений является необходимым условием достижения равновесия экономических систем.

Так, в рамках открытой экономики, включающей в себя все 4 макроэкономических агента: домохозяйства, фирмы, государство и остальной (внешний) мир, данная модель может быть показана следующим образом:

$$E = C + I + G + Xn \quad (2)^{41}$$

$$Y = C + S_{pr} + T \quad (3)$$

$$C + I + G + Xn = C + S_{pr} + T \quad (4)$$

ИЛИ

$$I = S_{pr} + (T - G) - Xn \quad (5)$$

ИЛИ

$$I = S_{pr} + S_g + S_w \quad (6)$$

ИЛИ

$$I = S \quad (7)^{42}$$

³⁸ Mankiw G. The Macroeconomist as Scientist and Engineer//Journal of Economic Perspectives, 2006. - № 4(20). – P. 32-34.

³⁹ Cantillon, R. Essai sur la nature du commerce en général, English translation by H. Higgs. - London: Frank Cass and Co., Ltd., 1959. – Режим доступа: <http://www.econlib.org/library/NPDBooks/Cantillon/cntNTCover.html>

⁴⁰ *Комментарий:* Два агента: домохозяйства и фирмы – частный сектор экономики; три агента: домохозяйства, фирмы и государство – закрытая экономика; четыре агента: домохозяйства, фирмы, государство и внешний мир – открытая экономика.

⁴¹ *Комментарий:* В данном случае и далее в этой работе будут приняты следующие обозначения: E – общие расходы экономической системы, Y – общие доходы экономической системы, C – потребление или потребительские расходы, S – общие сбережения, S_{pr} – частные сбережения, S_g – сбережение государства (состояние гос. бюджета), S_w – сбережение внешнего мира, I – инвестиции или инвестиционные расходы, G – государственные закупки товаров и услуг, T – налоги, Im – импорт, Ex – экспорт, Xn=Ex-Im – чистый экспорт;

⁴² Щербаков В.С. Глава 8. Теоретико-методологические подходы к трансформации сбережений и мобильности капитала в современных рыночных условиях на макро- и мезоуровнях // Россия в современном мире: поиск новой стратегии социально-экономического развития. Сер. "Научные труды кафедры международных экономических отношений Омского государственного университета". - Омск, 2016. - С. 310-315.

Исходя из представленной модели, равенство между инвестициями и сбережениями принимается условием равновесия в рамках экономических систем различных уровней. Обоснование принципиальной возможности применения данной модели на региональном уровне представлено в работах⁴³ Демидько Е.В.

При этом в контексте общей логики работы, а именно применения макроэкономического подхода для анализа субнациональных экономических систем, на наш взгляд, приводимая выше модель, безусловно, требует определенных комментариев и адаптации, в том числе с точки зрения её практического использования на уровне регионов (субъектов) Российской Федерации. При анализе экономических процессов в Российской Федерации под сбережениями обычно понимаются валовые сбережения или валовые национальные сбережения, значение которых может быть получено из системы национальных счетов⁴⁴. С одной стороны валовые сбережения представляют разницу между валовым располагаемым доходом и расходами на конечное потребление, в том числе домашних хозяйств, государственного управления, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. С другой стороны они представляют сумму сбережений макроэкономических агентов и могут быть показаны в следующем виде⁴⁵:

$$S = S_{\text{валовые}} = S_{\text{ф}} + S_{\text{д}} + S_{\text{з}} \quad (8)$$

или

$$S_{\text{валовые}} = A + \Pi_{\text{нерасп}} + S_{\text{д}} + S_{\text{з}} \quad (9)$$

Таким образом, из этого следует, что, во-первых, в Российской Федерации сберегателями могут являться как население страны, так и фирмы и государство. Во-вторых, такая логика указывает на то, что источниками потенциальных инвестиций выступает амортизационный фонд,

⁴³ Демидько Е.В. Круговые потоки как инструмент исследования социально-экономической системы региона // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 6-3. – С. 569.

⁴⁴ Национальные консолидированные счета // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

⁴⁵ *Комментарий*: В данном случае и далее в этой работе будут приняты следующие обозначения: $S_{\text{валовые}}$ – валовые сбережения, $S_{\text{ф}}$ – сбережения фирм, $S_{\text{д}}$ – сбережения домохозяйств (личные сбережения граждан); A – амортизация; $\Pi_{\text{нерасп}}$ – нераспределенная прибыль компаний.

нераспределенная прибыль компаний, личные сбережения населения и сбережения государственных органов власти различных уровней в случае превышения доходов их бюджетов над расходами. Учитывая тот момент, что сбережения государственных учреждений используются в основном для выплат по государственному долгу, поддержания курса валют, на бюджетные потребительские цели и другие аналогичные цели⁴⁶, преобладающим источником потенциальных инвестиций в экономике выступают именно сбережения населения и фирм.

Часть исследователей данного вопроса отмечают, что выделение государства и предприятий в качестве сберегателей происходит на поздних стадиях развития экономики. Тем не менее, основным источником долгосрочных инвестиций, наиболее устойчивых к колебаниям конъюнктуры мировых финансовых рынков, остаются фонды накопления населения.⁴⁷ При этом, необходимо отметить тот факт, что по нашим расчетам личные сбережения населения в период с 2000 по 2014 года в среднем составляли 6,5 % и никогда не превышали 10,5 % ВВП⁴⁸. Другими словами, основная часть сбережений формировалась за счет фирм.

Специфика применения данного анализа на региональном уровне приводит нас к умозаключению о том, что общая логика касательно источников потенциальных инвестиций сохраняется и на субнациональном уровне, но при этом в роли сберегателей могут выступать агенты как из данного региона, так и других регионов Российской Федерации. На наш взгляд особого внимания с точки зрения регионального уровня требует то, что в силу специфики статистических расчетов на уровне субъектов

---

⁴⁶ Золотарева Г.А., Подопригора И.В. Сбережения как необходимое условие осуществления инвестиций // Известия Томского политехнического университета. - 2011. - Т.319, № 6. - С.42.

⁴⁷ Мельникова Е.И. Сбережения населения как источник финансирования процессов реструктуризации отечественной экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2012. - № 44. – С. 75.

⁴⁸ Рассчитано автором на основе Национальные консолидированные счета// Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# и Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Российской Федерации расчет использования располагаемого дохода, который включает в себя информацию о валовых сбережениях, формируется и публикуется только на уровне всей страны, без уточнения показателей по субъектам⁴⁹.

Таким образом, данные по валовым сбережениям в разрезе субъектов Российской Федерации могут быть получены только расчетным путем. По нашему мнению в этом отношении вполне применимым с поправкой на статистические нормы и правила является подход, используемый Т. Байоми и А. Роуз⁵⁰ для регионов Великобритании, согласно которому сбережения на уровне регионов могут быть получены как разница между валовым региональным продуктом и совокупным частным потреблением. Тем не менее, даже полученные расчетным путем показатели сбережений на уровне регионов Российской Федерации позволят применять вышеупомянутую модель на субнациональном уровне, углубленно проанализировать специфику региональных инвестиционных процессов, тема которых будет более подробно раскрыта в следующих разделах данной работы.

При прочих равных условиях равновесный объем сбережений и инвестиций устанавливается на рынке такого фактора производства, как капитал, под действием процентной ставки. А. Маршалл указывал на тот момент, что «повышение предлагаемой за капитал процентной ставки, то есть цены спроса на сбережения, ведет к увеличению объема накопления»⁵¹. Другими словами, существует прямая зависимость между процентной ставкой и объемом сбережений. С другой стороны, инвестиции имеют обратную зависимость от значения процентной ставки – чем больше процентная ставка, тем меньшее количество инвестиций захотят сделать

---

⁴⁹ На запрос автора от 26.11.2013 Омскстат официально ответил, что запрашиваемые показатели (валовые сбережения, инвестиции в товарные запасы) формируются в целом по Российской Федерации. Согласно методологии Росстата ([⁵⁰ Bayoumi T.A., and Rose A.K. Domestic Saving and Intra-National Capital Flows// European Economic Review. 1993. - № 37. - p.1199-1200.](http://www.gks.ru/«Официальная статистика»/«Публикации»/ «Национальные счета России»/Раздел 4. Региональные показатели СНС) разработка аналогичных региональных счетов не предполагает такого рода построений.</p></div><div data-bbox=)

⁵¹ Маршалл А. Принципы политической экономии. – М.: Прогресс, 1983. – С. 315.

экономические агенты в данных условиях. Так, в частности, Зарецкая В.Г. и Гуторова И.А., базируясь на статистических данных по Курской области, вывели обратную зависимость между объемом инвестиции и ставкой процента, под которой понималась ставка рефинансирования в Российской Федерации⁵².

Исходя из всего вышесказанного, общее макроэкономическое равновесие или, другими словами, одновременное равенство на трех наиболее важных для представителей классической школы рынках может быть графически показано в таком виде:

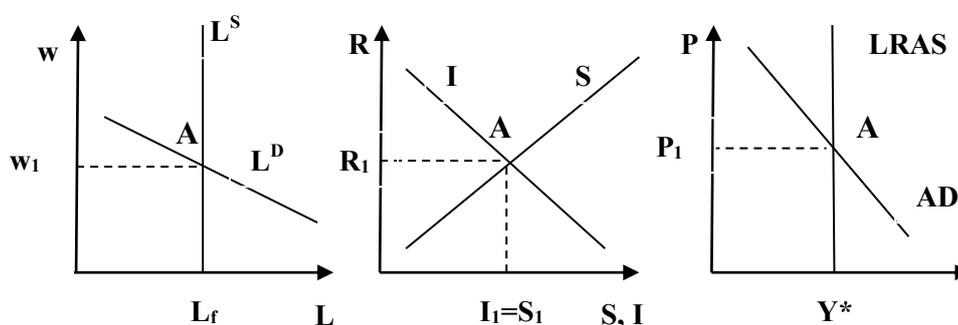

Рис.1. Общее макроэкономическое равновесие при классическом подходе

Источник: Щербаков В.С. Глава 8. Теоретико-методологические подходы к трансформации сбережений и мобильности капитала в современных рыночных условиях на макро- и мезоуровнях // Россия в современном мире: поиск новой стратегии социально-экономического развития. Сер. "Научные труды кафедры международных экономических отношений Омского государственного университета". - Омск, 2016. - С. 313.

Таким образом, в экономике наблюдается состояние общего макроэкономического равновесия. Относительно главным рынком в классической модели выступает рынок труда, так как благодаря ему, по сути, обеспечивается совокупный выпуск, совокупное равновесие. Вертикальное изображение предложения труда происходит из предпосылки, что ресурсы

⁵² Зарецкая В.Г., Гуторова И.А. Интерпретация кейнсианской теории мультипликатора и акселератора инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - №3. – С. 31.

используются полностью (уровень полной занятости - L_f), а также принципа макроэкономической дихотомии. Аналогично на рынке товаров и услуг вертикальная кривая долгосрочного предложения, показывающая функционирование экономики на уровне потенциального объема выпуска (Y^*).

В 1936 году была издана знаменитая книга Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Именно с данного момента можно считать, что в экономической теории появился новый систематизированный альтернативный подход, соответственно, положивший начало кейнсианскому направлению. К представителям некейнсианской экономической школы, которые уточняли и развивали данное учение необходимо в первую очередь отнести Дж. Хикса, Э. Хансена, Дж. Кларка, Е. Домара, Р. Харрода, Дж. Тобина⁵³ а также современных последователей в лице Н. Мэнкью, Д. Ромера, Дж. Акерлофа⁵⁴ и других.

Согласно кейнсианскому подходу аналогично классической теории для достижения равновесия должно соблюдаться равенство между инвестициями и сбережениями. Так, Кейнс отмечал, что «хотя общая сумма сбережений представляет собой совокупный результат действия множества отдельных потребителей, а величина инвестиций – совокупный результат действия индивидуальных предпринимателей, эти две величины должны быть равны между собой, поскольку каждая из них равна превышению дохода над потреблением»⁵⁵. Кейнс исходил из того, что автономный поток инвестиций посредством эффекта мультипликатора создает необходимый для данного уровня инвестиций уровень сбережений и, таким образом, именно инвестиции, а не сбережения вызывают изменения в доходе⁵⁶.

Принцип мультипликатора-акселератора, демонстрирующий связь между изменением инвестиций и изменением общего выпуска (дохода)

---

⁵³ Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 363-364.

⁵⁴ Mankiw G. The Macroeconomist as Scientist and Engineer//Journal of Economic Perspectives. - 2006. - № 4(20). – pp. 35-36.

⁵⁵ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – С. 89.

⁵⁶ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – С. 607.

является широко известным и общепризнанным в первую очередь в рамках кейнсианского направления. Так, согласно Дж.М. Кейнсу прирост общей суммы инвестиций приводит к увеличению общего дохода на сумму, которая в k раз превосходит прирост инвестиций. Этот коэффициент (k) и является мультипликатором инвестиций⁵⁷. Кейнсианский эффект мультипликатора был дополнен эффектом акселератора, который выведен независимо друг от друга М. Кларком⁵⁸ и А. Афтальоном⁵⁹ в начале двадцатого века и затем включен в некейнсианские модели экономического роста.

В самом общем виде коэффициент мультипликатора (k) и акселератора (v) выражаются в следующем виде:

$$k = \frac{\Delta Y}{\Delta I} \quad (10)$$

$$v = \frac{I_t}{Y_{t-1} - Y_{t-2}} \quad (11)$$

Исходя из приведенных формул можно заключить, что, если с помощью мультипликатора интерпретируется связь между изменением общего выпуска (дохода) и изменением инвестиций в данный момент времени, то эффект акселератора демонстрирует взаимосвязь между объемом инвестиций в данном периоде с изменением уровня экономической активности в прошлом периоде⁶⁰. На наш взгляд анализ эффекта мультипликатора и акселератора довольно четко и однозначно демонстрирует большое влияние и значение инвестиций на общий выпуск (доход) в рамках экономических систем.

Инструментарий эффекта мультипликатора и акселератора является применимым и используемым на мезоэкономическом уровне, в том числе на уровне регионов Российской Федерации, хотя и требует адаптацию под региональную специфику. Горин В.А. отмечает, что региональный

⁵⁷ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – С. 102-103.

⁵⁸ Clark J.M. Business Acceleration and the Law of Demand; A Technical Factor in Economic Cycles // Journal of Political Economy. – 1917. - Vol. 25. - pp.217-235.

⁵⁹ Афталюн А. Периодические кризисы перепроизводства. – М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. – 443 с.

⁶⁰ Vercelli A., Sordi S. Genesis and evolution of the multiplier-accelerator model in the years of high theory. – p. 7-9. (1-44). – Режим доступа: <http://www.storep.org/workshopdynamics/vercelli-sordi.pdf>

мультипликатор является наглядным и простым в использовании показателем, иллюстрирующим особенности региональной экономики. Данный показатель позволяет проводить на его основе межрегиональные сравнения, которые могут явиться руководством для корректировки экономической политики региона⁶¹.

Так, Зарецкая В.Г. и Гуторова И.А. в своем исследовании провели эмпирическую проверку эффекта мультипликатора-акселератора инвестиций на региональном уровне. На примере Курской области в период с 1998 до 2006 год они подтвердили существование рассматриваемого эффекта, в частности найденный коэффициент мультипликатора составил 3,9, а коэффициент акселерации - 0,18⁶².

Перский Ю.К. и Катаева Ю.В. с помощью регрессионного анализа и оценки показателя предельной склонности к инвестированию для субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский ФО, произвели анализ величины прироста инвестиций в жилищное строительство при увеличении валового регионального продукта, то есть исследовали эффект акселератора. В частности было найдено, что для Пермского края прирост ВРП на 1 000 рублей приводит в среднем к приросту инвестиций в жилищное строительство на 16,8 рублей⁶³, другими словами, коэффициент акселерации находится на уровне 0,0168.

В тоже самое время отметим, что, несмотря на наш взгляд о том, что в контексте данной работы рассмотрение эффектов мультипликатора и эффекта акселератора через классический кейнсианский подход является достаточным, на сегодняшний день существуют и альтернативные методы расчета мультипликационных эффектов на региональном уровне, среди которых в первую очередь необходимо выделить подход, основанный на

---

⁶¹ Горин В.А. Возможности использования кейнсианского мультипликатора на региональном уровне // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2010. - №1. – С. 19.

⁶² Зарецкая В.Г., Гуторова И.А. Интерпретация кейнсианской теории мультипликатора и акселератора инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. – 2009, №3. – С. 30.

⁶³ Катаева Ю.В., Перский Ю.К. Развитие сегмента жилищного строительства как фактор экономического роста региона: мультипликативный эффект // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. - № 3. – С. 106-107.

анализе матрицы финансовых потоков регионов и ее взаимосвязи с системой экономических мультипликаторов⁶⁴.

Далее необходимо обратить внимание на тот момент, что в рамках кейнсианского направления объем осуществляемых инвестиций зависит от такого показателя, как предельная эффективность капитала. Этот показатель, если быть более точными, определяется как величина, равная той норме процента, при которой бы уравнивались нынешняя стоимость ряда годовых доходов, ожидаемых от использования капитального имущества, и цена его предложения. Следуя данной логике, величина инвестиций будет стремиться «к той точке инвестиционного спроса, где предельная эффективность капитала равна рыночной норме процента»⁶⁵. В отличие от неоклассической теории предельная эффективность капитала формируется на основе ожиданий и имеет конвенциональный, то есть соответствующий традициям, характер, а не на рациональной оценке производственной функции⁶⁶.

При этом, как отмечает М. Блауг, основной из ключевых предпосылок, на которой базируется вся кейнсианская революция, является предположение о том, что равновесный уровень дохода, уравнивающий сбережения и инвестиции, не обязательно обеспечивает полную занятость⁶⁷. По Кейнсу основными препятствиями в достижении полной занятости выступают: стабильная склонность к потреблению, нестабильные предпринимательские ожидания и предпочтение ликвидности⁶⁸.

Данные постулаты были формализованы Дж. Хиксом, а затем и Э. Хансеном и легли в основу знаменитой модели IS-LM. При анализе экономики с помощью данной модели преследуется цель объединения

---

⁶⁴ Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Управление финансовыми потоками на основе оценки региональных мультипликативных эффектов. – Ект.: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. – С. 22-38.

⁶⁵ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – С. 147-148.

⁶⁶ Лихачев М.О. Кейнсианская концепция макроэкономического равновесия как альтернатива неоклассическим представлениям(формирование и развитие)//Экономические науки. – 2011. - № 4(11). – С.44. - Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/02/16/1269095697/9.pdf>

⁶⁷ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – С. 607.

⁶⁸ Лихачев М.О. Кейнсианская концепция макроэкономического равновесия как альтернатива неоклассическим представлениям(формирование и развитие) // Экономические науки. – 2011. - № 4(11). – С.43. - Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/02/16/1269095697/9.pdf>

товарного и денежного рынка в единую систему. В результате такого подхода ставка процента превращается в эндогенную переменную, которая определяет одновременное равновесие и на товарном, и на денежном рынках⁶⁹.

В своей статье⁷⁰ Хикс указывает на то, что Кейнс по сути вместо трех классических уравнений для определения равновесия на товарном рынке использует отличающуюся систему уравнений:

Классический подход:

$$\text{Функция инвестиций: } I = I(i) \quad (12)$$

$$\text{Спрос на деньги: } M = kY \quad (13)$$

$$\text{Определение равновесия: } I = S(Y, i) \quad (14)$$

Кейнсианский подход:

$$\text{Функция инвестиций: } I = I(i) \quad (15)$$

$$\text{Спрос на деньги: } M = L(i) \quad (16)$$

$$\text{Определение равновесия: } I = S(Y) \quad (17)$$

Таким образом, принципиальным моментом в подходе Кейнса является зависимость спроса на деньги от нормы процента или так называемое предпочтение ликвидности. Кейнс писал о том, что спрос на деньги формируется одновременно под влиянием спекулятивного мотива, мотива предосторожности, а также транзакционного мотива, который в свою очередь подразделяется на мотив, связанный с доходом, и коммерческий мотив. При этом если мотив предосторожности и транзакционный мотив формируют функцию ликвидности или, другими словами, часть спроса на деньги, которая зависит от дохода, то спекулятивный мотив формирует функцию ликвидности в зависимости от нормы процента. Кейнс указывает на тот момент, что «существует непрерывная кривая, связывающая изменение спроса на деньги по спекулятивным соображениям и изменение нормы процента, задаваемые изменениями цен облигаций и долговых обязательств

⁶⁹ Hicks J. "IS-LM": an explanation // Journal of Post Keynesian Economics. – 1981. – Vol.3, №2. – p.142.

⁷⁰ Хикс Дж. Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации. – М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – С. 299.

⁷¹ Кейнс в своей «Общей теории...» предполагал, что сбережения (S) зависят только от уровня дохода (Y), в современной интерпретации принято считать, что сбережения также зависят от нормы процента (i).

разных сроков...если бы это было не так, то «операции на открытом рынке» были бы не осуществимы»⁷².

Следуя данной логике теперь уже не доход, а норма процента определяется количеством денег. Далее норма процента определяет стоимость инвестиций, а та, в свою очередь, через мультипликатор определяет доход. При этом уровень занятости задается через «стоимость инвестиций и доход, который не сберегается, а тратится на потребительские блага»⁷³.

Далее добавляя к вышеописанной кейнсианской системе уравнений еще несколько составляющих⁷⁴, мы можем перейти к графической интерпретации модели IS-LM:

Производственная функция: $Y = f(N)$ при $f'(N) > 0$ и $f''(N) < 0$ (18)

Спрос на труд: $D_L = F\left(\frac{w}{p}\right)$ (19)

Предложение труда: $S_L = N\left(\frac{w}{p}\right)$, когда $w \geq w'$ (20)⁷⁵

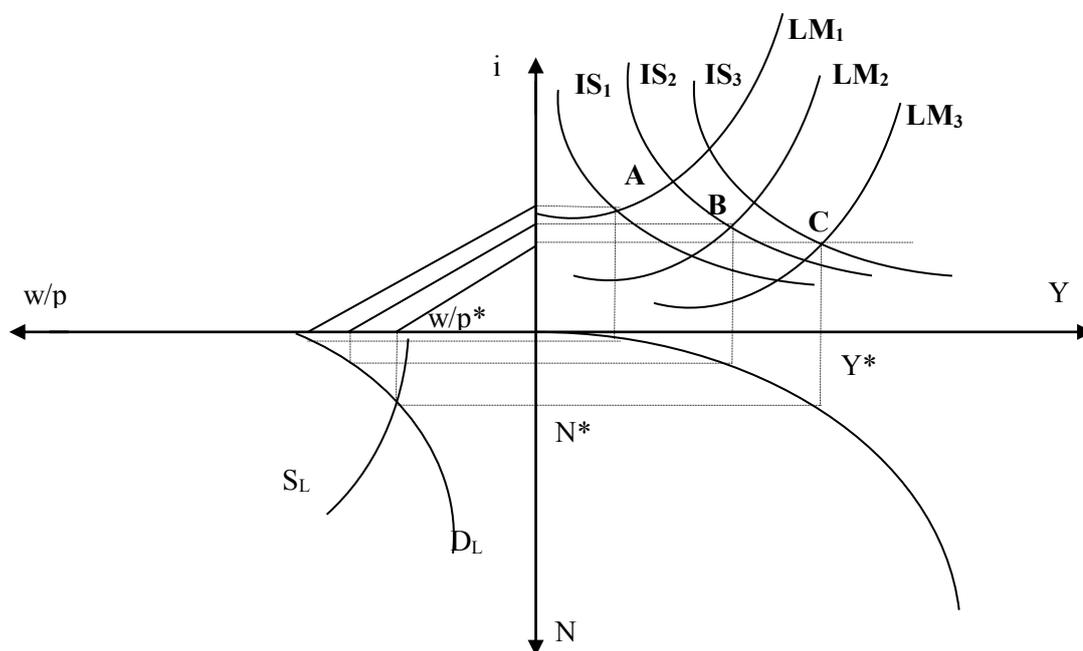

Рис.2. Модель IS-LM

⁷² Кейнс Дж.М. Общая теория занятости процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – С. 195-198.

⁷³ Хикс Дж. Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации. – М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – С. 299.

⁷⁴ В данном случае N – количество труда, w/p – реальный уровень заработной платы.

⁷⁵ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – С. 608.

Источник: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – С. 608.

Каждая точка кривой IS показывает множество комбинаций сочетаний уровня дохода и ставки процента, при которых уровень планируемых сбережений и инвестиций будут равны между собой. С другой стороны, каждая точка кривой LM показывает множество комбинаций сочетаний уровня дохода и ставки процента, при которых спрос на деньги равен их предложению. Таким образом, в экономике, состоящей из трёх относительно независимых рынков – труда, капитала и товаров (Рис. 2) – может сложиться такая ситуация, при которой будет наблюдаться равновесие, как на товарном, так и на денежном рынках (точки А, В, С), но при этом экономика будет находиться в условиях полной занятости только в точке С. Согласно кейнсианской теории признается возможность «равновесия в условиях безработицы», а также отсутствие механизма, гарантирующего полную занятость в условиях конкурентной экономики⁷⁶. В том числе отсюда кейнсианцами выдвигается тезис о необходимости проактивной роли государства в экономике.

С другой стороны, возможен ряд ситуаций в краткосрочном периоде, когда в экономике будет наблюдаться частичное равновесие, то есть равновесие или на товарном, или на денежном рынке, или отсутствовать равновесие на обоих рынках вовсе. При этом причины неравновесного состояния будут разными.

Так, если экономика находится в любой точке, лежащей выше кривой IS, это говорит о том, что в экономике сбережения будут больше инвестиций или, другими словами, что предложение товаров будет превышать спрос на товары. В любой точке, находящейся ниже кривой IS, будет наблюдаться обратная ситуация, то есть инвестиции будут больше сбережений или спрос на товары больше их предложения.

---

⁷⁶ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – С. 615-616..

Отметим, что данная фундаментальная модель, демонстрирующая одновременное равновесие на товарном и денежном рынке и показывающая огромную роль инвестиций в данном процессе, является вполне применимой на региональном уровне. Так, Сухоруков А.И. и Харазишвили Ю.М. используют модель IS-LM для прогнозирования и диагностики социально-экономического развития регионов Украины. Авторы делают вывод о том, что, хотя, использование рассматриваемой модели на региональном уровне имеет некоторые отличия, она является вполне применимой для достижения поставленных целей. В частности, на макроэкономическом уровне в качестве инвестиций используется понятие «валового накопления», а на региональном уровне наиболее адекватным аналогом понятию «валовое накопление» выступают капитальные инвестиции. На основе проведенного исследования делается вывод о возможности применения макроэкономического инструментария моделирования и прогнозирования на региональном уровне, что в свою очередь обеспечивает большую объективность прогнозов социально-экономического развития регионов в сравнении с чисто статистическими подходами⁷⁷.

Представленные выше базовые макроэкономические модели являются моделями статики. Для рассмотрения роли инвестиций в динамике, предполагается достаточным рассмотреть такую модель, как модель Р. Солоу⁷⁸ (Солоу-Свана⁷⁹). Отметим тот факт, что эта модель является фундаментальной и, по сути, необходимой отправной точкой для изучения и построения всех исследований экономического роста систем.

Наиболее часто в рамках данной модели экономика системы представляется в виде производственной функции Кобба-Дугласа с

---

⁷⁷ Сухоруков А.И., Харазишвили Ю.М. Региональные аспекты экономического развития и экономической безопасности государства // Стратегия развития Украины. Экономика, социология и право. – 2013. - №2. – Режим доступа: <http://jrn1.nau.edu.ua/index.php/SR/article/view/6216/6935>

⁷⁸ Solow R. A contribution the the theory of economic growth// Quarterly Journal of Economics. - 1956. - № 70. - P. 66-70.

⁷⁹ Swan T.W. Economic growth and capital accumulation// The Economic Record. – 1956. - vol.32 (2). - P. 335-337.

постоянной отдачей от масштаба⁸⁰. При этом экономика является закрытой, и весь выпуск расходуется на потребление и инвестиции:

$$y = c + i \quad (21)$$

В данном случае рассматривается выпуск, потребление и инвестиции на единицу труда с неизменной эффективностью. Сбережения пропорциональны доходу и равны инвестициям.

$$sy = i \quad (22)$$

Кроме того, капитал изнашивается с постоянной нормой q и, соответственно, изменения капитала может быть показано следующим образом:

$$\Delta k = i - qk = sy - qk \quad (23)$$

Если в модель добавить такие составляющие, как население и технологический прогресс, а точнее темпы роста этих факторов (обозначение n и g соответственно), то изменение капитала будет представлено так:

$$\Delta k = i - (q + n + g)k = sy - (q + n + g)k \quad (24)$$

Графически данная модель изображается в следующем виде:

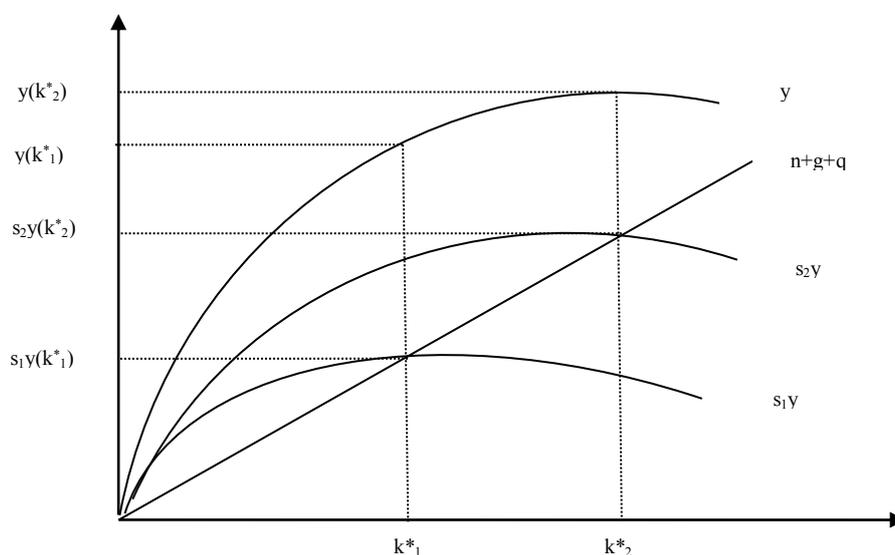

Рис.3. Устойчивое состояние в модели Солоу.

Источник: составлено авторами на основе: Jones Ch. Introduction to economic growth. – NY: W.W. Norton & Company, 1998. – p. 27-41; Туманова Е.А.,

⁸⁰ Комментарий: $zY=F(zK, zL)$

Шагас Н.Л. Макроэкономика. Элементы продвинутого уровня. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 189-191

В рассматриваемой модели равенство № 24 является ключевым. Предполагается, что если изменение капитала равно нулю, то экономика находится в стационарном состоянии, другими словами, в таком состоянии, когда величины необходимых и фактических инвестиций совпадают, а соответственно определяется оптимальный выпуск. Таким образом, находясь в любом другом состоянии, экономическая система будет во времени стремиться достигнуть его. Например, если $sy > (q + n + g)k$, то уровень капиталовооруженности будет расти, так как фактические инвестиции больше, чем необходимые, и, как следствие, будет возрастать выпуск системы.

Кроме того, нужно отдельно отметить, что изменение нормы сбережений будет также непосредственно влиять и на достижение нового стационарного состояния, и на изменение выпуска. Так на графике показано, что при переходе от нормы сбережения s_1 к s_2 меняется значение оптимального уровня капиталовооруженности и экономика перейдет на более высокий уровень выпуска $y(k^*_2)$. Безусловно, изменение темпов роста населения, технологического прогресса и нормы изнашивания капитала также влияет на изменение и достижение равновесных значений системы, но данные моменты остаются за рамками рассмотрения наряду с «золотым правилом», ввиду того, что основной акцент в диссертационной работе сделан именно на роли инвестиций в моделях динамики, демонстрирующих экономический рост.

Отметим, что динамические модели, подобные модели Солоу, показывают ключевую роль, которая отводится инвестициям в развитии экономической системы, а также являются эффективными при анализе региональных экономических систем, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации. Так, Садовин Н.С. и Королева Е.Л. используют

динамическую макроэкономическую модель Солоу для моделирования и прогнозирования социально-экономического положения Республики Марий Эл в период с 2001 по 2009 года. Среди основных параметров данной модели использовались трудовые ресурсы, капитал и технический прогресс. Авторы выяснили, что при сравнении результатов, полученных при использовании модели Солоу и прогноза Минэкономразвития Республики Марий Эл, наблюдалась относительная погрешность в размере 0,66% при расчете ВРП на 2010 год. Таким образом, они делают вывод о применимости модели Солоу как для анализа социально-экономического развития региона в целом, так и по отдельным отраслям экономики⁸¹.

Нижегородцев Р.М. и Архипова М.Ю., взяв за основу модель Солоу с такими факторами, как объем инвестиций в основной капитал (капитал), совокупный объем заработной платы (труд), объем исследований на научные исследования и разработки (инновации) за период 1996-2004 года, провели кластеризацию регионов Российской Федерации. Авторы установили, что в кластер, имеющий довольно высокую зависимость роста ВРП от инвестиций и слабую связь от роста труда и инноваций, вошли 26 субъектов РФ. В свою очередь в кластер, в котором превалирующим является значение труда и инноваций, вошли 14 регионов, а кластер, характеризующийся невосприимчивостью к рассматриваемым факторам содержит 38 регионов. Нижегородцев Р.М. и Архипова М.Ю. объяснили сложившуюся ситуацию тем, что, скорее всего, существует факт долгосрочной отдачи, так что ВРП данных регионов не эластичен по объемам инвестиций именно *текущего* года и является эластичным в долгосрочном периоде при накоплении достаточного количества фондов инвестиций⁸². На наш взгляд также необходимо отметить тот момент, что факторы капитал и инновации

---

⁸¹ Садовин Н.С., Королева Е.Л. Макроэкономические модели анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2010. - № 137. – С. 443, 444-445.

⁸² Нижегородцев Р.М., Архипова М.Ю. Факторы экономического роста российских регионов: регрессионно-кластерный анализ // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и Управление. – 2009. - №3. – С. 96, 104.

представляются взаимосвязанными, что в свою очередь может сказаться на полученных данных.

Таким образом, в рамках данной части работы было продемонстрировано, что понятие «инвестиций» является весьма многогранным и может применяться в разных контекстах с разными смысловыми акцентами. Следуя логике А.Г. Гранберга, показано, что макроэкономические подходы и модели вполне могут использоваться и на региональном уровне (парадигма «квазигосударства»), что подтверждается эмпирическими исследованиями, в том числе по субъектам Российской Федерации. Базовые макроэкономические модели, описанные в данном параграфе, показывают огромную и важную роль, которую играют инвестиции в достижении равновесия или в более общем виде – развитии экономической системы, в том числе на региональном уровне.

1.2. Региональный инвестиционный процесс и его особенности

В рамках развития экономических систем на уровне регионов, особую роль приобретает рассмотрение инвестиций в динамике, то есть в движении. Как известно, движение инвестиций состоит из нескольких стадий, объединенных в так называемый инвестиционный процесс. Необходимо отметить, что само понятие «инвестиционный процесс», аналогично понятию «инвестиции» имеет множество интерпретаций⁸³.

Среди ключевых задач, направленных на достижение основной цели диссертационной работы, в этом параграфе выдвигаются следующие:

- ✓ *Проанализировать содержание понятия "инвестиционный процесс" и сформировать его уточненное определение;*
- ✓ *Выявить особенности инвестиционного процесса на региональном уровне.*

---

⁸³ Щербаков В.С. Особенности инвестиционного процесса на субнациональном уровне// Современные научные исследования и инновации. – 2016. - №5 (61). – С. 133–146. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66475>

В самом общем виде термин «процесс» (от латин. *processus* - продвижение, прохождение) может быть определен, как «совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата»⁸⁴ или как «последовательная смена состояний, тесная связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение»⁸⁵. Таким образом, ввиду своей природы самому понятию «процесс» характерны такие свойства как стадийность и протяженность во времени (временной аспект), а также нацеленность на достижение определенного результата.

Представляется очевидным, что инвестиционный процесс является разновидностью экономического процесса. В свою очередь ключевым содержательным элементом экономического процесса выступают отношения между экономическими субъектами по реализации своих экономических интересов⁸⁶, направленные на достижение определенных целей. Вследствие этого можно заключить, что инвестиционный процесс также должен основываться на отношениях между экономическими субъектами, другими словами, участниками данного процесса.

В самом общем виде инвестиционный процесс представляется в качестве совокупного движения инвестиций различных форм и уровней⁸⁷. Необходимо отметить, что данное определение носит весьма узкий характер и раскрывает лишь часть содержательных аспектов изучаемого понятия, тем не менее оно может быть использовано как основа для визуализации такой характеристики изучаемого явления, как стадийность:

⁸⁴ Значение слова процесс//Толковый словарь Ефремовой. - <http://www.efremova.info/word/protsess.html#.VzrShvekhTE>

⁸⁵ Процесс//Философский словарь. - <http://vslovar.ru/slovo/filosofskii-slovar/protzess>

⁸⁶ Бияков О.А. Экономический процесс: сущность, анализ и синтез понятия//Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. - №1. – С. 87.

⁸⁷ Игонина Л.Л. Инвестиции. – М.: Экономистъ, 2005. – С. 40.

Рис.4. «Узкая» интерпретация инвестиционного процесса

Источник: составлено автором

Исходя из такой интерпретации инвестиционного процесса, становится понятным, что он состоит по крайней мере из двух стадий/этапов – 1) трансформация источников инвестиций в сами инвестиции и 2) использование инвестиций для расширения производства/увеличения дохода, другими словами, получение положительного эффекта от осуществления инвестиций.

Согласно Фроловой И.В. инвестиционный процесс представляет из себя «сложное явление, многоэлементную структуру, целостное исследование которое предполагает изучение составляющих его элементов в их диалектической взаимосвязи»⁸⁸.

Матвеев Ю.В. и Матвеев К.Ю. приводят следующее определение рассматриваемого понятия: «инвестиционный процесс есть система эколого-социально-экономических отношений по поводу расширенного воспроизводства всех элементов национального богатства»⁸⁹.

И.В. Сугаипова и Е.Н Зелепухина трактуют инвестиционный процесс, как «сегмент процесса общественного производства, существующий в виде совокупности общественных отношений по поводу той части продукта общества, которая предназначена для возобновления его производительных сил (то есть ресурсов самого процесса воспроизводства) и производственных отношений»⁹⁰.

Таким образом, как экономическая категория инвестиционный процесс выражает отношения, которые возникают между его участниками по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов в целях

---

⁸⁸ Фролова И.В. Феномен регионального инвестиционного потенциала как элемента инвестиционного процесса // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №22. – С. 51.

⁸⁹ Матвеев Ю.В., Матвеев К.Ю. Инвестиционный процесс и его особенности в России// Фундаментальные исследования. – 2008, №8. – С. 143. - <http://www.rae.ru/fs/pdf/2008/8/73.pdf>

⁹⁰ Сугаипова И.В., Зелепухина Е.Н. Инвестиционный процесс: его роль в общественном воспроизводстве// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. - №1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-protsess-ego-rol-v-obschestvennom-vosproizvodstve>

расширения и совершенствования производства⁹¹. Представляется, что даже оперируя вышеприведенным понятием, дополнительного уточнения и раскрытия требует аспект, связанный с взаимодействием участников/субъектов данного экономического процесса и теми целями, которые они преследуют. В данном ракурсе инвестиционный процесс можно воспринимать, как механизм сведения вместе тех, кто обладает и предлагает временно свободные средства, с теми, кто предъявляет спрос на них⁹².

Местом встречи данных сторон, как правило, являются финансовые рынки и/или финансовые институты. При этом финансовые институты одновременно участвуют в работе финансовых рынков и выступают посредниками между кредиторами и заемщиками финансовых ресурсов. Данный подход отражен на рисунке 5:

Рис. 5. Структура инвестиционного процесса

Источник: Составлено автором на основе: Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В. и др. Инвестиции. – М.: «Проспект», 2007. – С. 64; Гитман Л.Дж. Основы инвестирования: Пер. с англ. / Л.Дж. Гитман, М.Д. Джонк – М.: Дело, 1999. – С. 16; Колб Р. В., Родригес Р. Дж. Финансовые институты и рынки. М.: Дело и Сервис, 2003. – С. 320-321.

При макроэкономическом подходе, как правило, пользователем инвестиций (основным потребителем капитала) выступает сектор фирм, в то время как функция сберегателя (поставщика капитала) закрепляется за сектором домашних хозяйств⁹³. Но при более широком взгляде на данный

⁹¹ Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьев П.В. Инвестиции. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 15.

⁹² Гитман Л.Дж. Основы инвестирования: Пер. с англ. / Л.Дж. Гитман, М.Д. Джонк – М.: Дело, 1999. – С. 15.

⁹³ Топсахалова Ф.М-Г. Инвестиции. – М.: Изд-во «Академия естествознания», 2010. – С. 38.

вопрос, как было показано в предыдущей части работы, становится ясно, что по сути все те, кто обладают сбережениями, то есть чей доход составляет бóльшую величину, чем потребление, могут выступать потенциальными инвесторами. Таким образом, к инвесторам можем относить фирмы (корпоративный сектор), домохозяйства, в том числе некоторые частные лица, отдельные регионы и государства в целом.

Также, чтобы быть более точными, в качестве инвесторов необходимо отдельно рассматривать финансовые посреднические организации или другими словами – институциональных инвесторов (различные инвестиционные фонды, страховые компании и пенсионные фонды и так далее), основной целью которых и является аккумуляция средств/сбережений других экономических агентов и размещение их в широкий круг объектов для получения положительных экономических эффектов. Кроме этого, к числу инвесторов можно отнести межгосударственные и надгосударственные организации и органы, такие как группа Всемирного Банка, которые могут выступать источником займов (также потенциальных инвестиций) на страновом и региональном уровнях. Соответственно, они и формируют предложение инвестиций.

В то же время спрос на инвестиции предъявляют, или, другими словами, «охотятся» на инвестиции по природе такие же экономические агенты или субъекты. Они отличаются только тем, что, во-первых, тратят больше своего текущего дохода; во-вторых, обладают сбережениями, но их размер недостаточен для осуществления необходимых инвестиций; в-третьих, они часто не обладают необходимой средой и механизмом преобразования сбережений в инвестиции. Кроме того, некоторые сами по себе становятся объектом инвестирования ввиду свободного перетока капитала, развития финансовой глобализации.

Кроме того, при принятии решения об источниках инвестирования, возникает вопрос формирования оптимальной структуры капитала. Рассматривая постановку данной проблемы под другим углом, можно

сказать, что нужно принять решение, в какой степени выступать самим инвесторами необходимых инвестиций, то есть финансировать свою модернизацию, расширение и развитие с помощью собственных средств или прибегать к внешним источникам, в том числе заемным средствам.

При этом стоимость инвестиционных ресурсов устанавливается посредством спроса и предложения на финансовом рынке и от того, насколько эффективно функционирует финансовый рынок, будет зависеть, в том числе, степень/масштабность привлечения внешних источников инвестирования.

Очевидно, что на корпоративном уровне основной целью осуществления инвестиций является увеличение производственного аппарата, его модернизация и реконструкция, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, которые в долгосрочном периоде должны привести к расширению эффективного производства, повышению конкурентоспособности фирм и, в конечном счете, максимизации получаемой прибыли⁹⁴.

Если мы применяем макроэкономический подход, то основной целью инвестиционного процесса выступает расширение выпуска/производства и долгосрочный экономический рост экономической системы, как следствие. При этом в отличие от приведенной ранее «узкой» интерпретации инвестиционного процесса в рамках данного подхода особую роль начинает приобретать стремление к воспроизводству, то есть, не эпизодичности, а постоянной повторяемости и расширяемости рассматриваемого явления. Учет данного момента приводит к визуализации инвестиционного процесса в циклической форме:

---

⁹⁴ Щербаков В.С. О проблеме трансформации сбережений в инвестиции// Экономика и предпринимательство// Экономика и предпринимательство. – 2014. - №7. – С. 685.

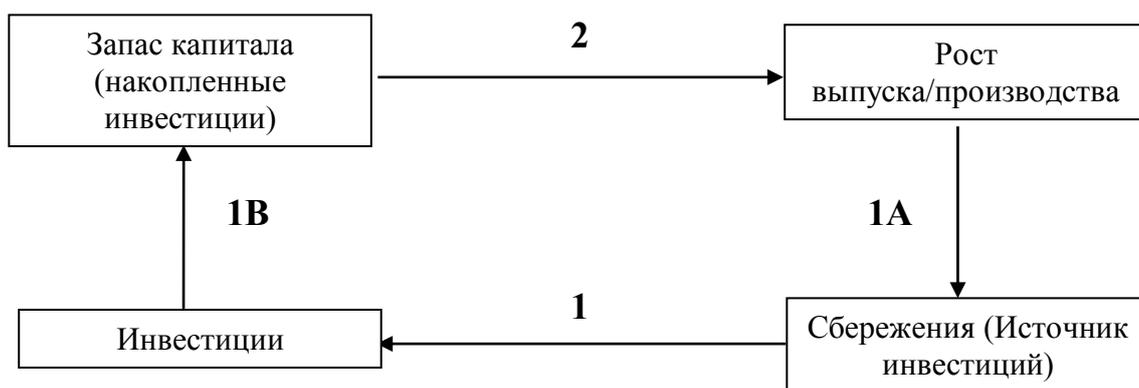

Рис. 6. Расширенная интерпретация инвестиционного процесса

Источник: Составлено автором

Нужно отметить, что при таком подходе в инвестиционный процесс были добавлены две стадии, отражающие расширенную логику рассматриваемого понятия: 1А – показывает связь между ростом производства и ростом источников инвестиций, то есть без прироста дохода не могут быть образованы сбережения; 1В – демонстрирует накопление инвестиций во времени, а также, по сути, влияние/отдачу ранее осуществленных инвестиций на рост производства.

Таким образом, используя макроэкономический подход, который является применимым как на страновом, так и региональном уровне, понятие «инвестиционный процесс» может быть концептуально определено как система отношений между экономическими субъектами по поводу поиска, предоставления источников инвестиций и их использования, имеющая воспроизводственный характер, основной целью которой является увеличение выпуска/производства/дохода в рамках экономической системы, ведущее к ее экономическому росту и дальнейшему развитию.

В данном случае количественными характеристиками инвестиционного процесса могут выступать объем сбережений и инвестиций, величина запаса капитала, прирост производства экономической системы в связи с осуществлением инвестиций (обычно на страновом уровне – ВВП, на региональном – ВРП), выражаемый как в абсолютном, так и относительном

выражении. Кроме этого, могут быть использованы такие производные показатели, как отношение сбережений и инвестиций к выпуску – *норма сбережений и норма инвестиций*.

Важным для понимания логики инвестиционного процесса является тот момент, что его развитие, как и развитие других экономических процессов, концептуально возможно по двум направлениям: экстенсификация и интенсификация, представляющим в общем виде количественные и качественные основы изменений.

Вопросы интенсификационного развития, в частности интенсификации производства, глубоко исследовались знаменитыми советскими учеными в особенности в 1980х годах. К.К. Вальтух отмечал, что «расширение выпуска продукции достигается, с одной стороны, за счет увеличения массы производственных ресурсов, с другой — за счет увеличения съема продукции с единицы ресурсов». Интенсивное развитие производства представляет собой процесс, при котором прирост продукции достигается только за счет: роста производительности живого труда — без увеличения массы затраченного живого труда. При этом воспроизводство является абсолютно экстенсивным, «если прирост продукции достигается лишь в меру увеличения массы средств производства и рабочей силы». На практике в процессе расширенного воспроизводства всегда сочетаются оба пути⁹⁵.

Отмечается, что понятия эффективности и интенсификации являются тесно взаимосвязанными. Так, эффективность экономики представляет собой ее возможность создавать полезный экономический эффект минимально возможными затратами ресурсов, а ее интенсификация является системой мер, обеспечивающих такое повышение⁹⁶.

---

⁹⁵ Вальтух К.К. Интенсификация и проблемы дальнейшего развития общественного производства в СССР. – 1987. – Режим доступа: <http://econom.nsc.ru/ieie/Izdan/trudi/valtuh/strat/intenSSSR.pdf>

⁹⁶ Морозов Г.Б. Эффективность и интенсификация Российской экономики: понятие, факторы, показатели измерения// Журнал экономической теории. – 2005. - №4. – С. 114.

Согласно Морозову Г.Б. значение эффективности некоторого экономического процесса за определенный период (t) по отношению к базовому периоду может быть выражено следующей формулой:

$$\text{Эт} = \frac{\text{Результат}_{\text{баз}} + \Delta\text{Результат}}{\text{Затраты}_{\text{баз}} + \Delta\text{Затраты}} \quad (25)$$

При этом, если прирост эффекта (Δ Результат) сопровождался снижением прироста затрат (Δ Затраты) на единицу прироста результата, то это достигнуто за счет прироста эффективности (интенсификации) экономики. Другими, словами, если отношение показателя Δ Результат к показателю Δ Затраты больше единицы, то перед нами интенсивный экономический процесс, если меньше единицы, то - деинтенсивный. При равенстве данного соотношения единицы наблюдается экстенсивный рост.⁹⁷

Таким образом, если говорить о природе данных понятий в контексте инвестиционных процессов, то под экстенсификацией будет пониматься развитие рассматриваемого экономического процесса за счет увеличения вовлекаемых в процесс источников инвестиций (сбережений) и/или привлечения инвестиций (капитала) со стороны, в том числе прямых иностранных инвестициях. В свою очередь интенсификация определяется через качественные улучшения, повышения уровня трансформационных связей между этапами инвестиционного процесса. Другими словами, речь может идти о том, чтобы повысить уровень инвестиций за счет уже имеющихся в рамках экономической системы сбережений, которые переходят в инвестиции и способствуют росту производства, а не остаются в пассивной форме.

Таким образом под интенсификацией инвестиционного процесса будет пониматься система мер, направленная на повышение уровня трансформации имеющихся совокупных сбережений регионов в инвестиции, что, в конечном счете, приведет к экономическому росту и дальнейшему развитию экономических систем, в том числе на региональном уровне. При

---

⁹⁷ Там же. – С. 115.

этом необходимо заметить, что наиболее проблемным с точки зрения эффективности и трансформации для России и ее регионов является этап 1, о чем будет говориться более подробно в следующих частях работы.

В ходе своего эмпирического исследования Чапаргина А.Н. на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), делает вывод о том, что региональный инвестиционный процесс и экономический рост регионов являются взаимосвязанными между собой и находятся в прямо пропорциональной зависимости. Предполагается, что для увеличения темпа экономического роста необходима *интенсификация инвестиционной активности* во всех регионах СЗФО, *то есть темп роста инвестиций в основной капитал должен значительно опережать темп роста реального валового регионального продукта*⁹⁸.

Необходимо отметить то, что такой подход не является противоречащим авторской логике определения интенсификации инвестиционного процесса, во-первых, в виду того, что инвестиционная активность является частью инвестиционного процесса, а, во-вторых, для обеспечения опережающего темпа роста инвестиций в основной капитал над темпом роста валового регионального продукта, нужно задействовать дополнительные источники инвестиций, или, другими словами, использовать сбережения более эффективно, перевести из пассивной формы в активную, то есть в фактические инвестиции.

Далее обратимся к содержательным характеристикам и определениям инвестиционного процесса с точки зрения регионального уровня для уточнения его особенностей и специфики.

Кочегарова Л.Г. и Закиров Р.Ш определяют региональный инвестиционный процесс, как «многостороннюю деятельность участников воспроизводственного процесса на уровне субъектов Российской Федерации,

---

⁹⁸ Чапаргина А.Н. Инвестиции как фактор развития экономики региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – Т.1, №27. – С. 80.

направленную на достижение полезного эффекта»⁹⁹. Таким образом, авторы данного определения также заостряют внимание на воспроизводственном характере данного процесса, но на наш взгляд не выделяют его специфику.

А.У. Огоев определяет понятие «регионального инвестиционного процесса» как «последовательную совокупность действий, направленных на формирование фонда инвестиций региона (субъекта федерации) за счет комплексного использования различных источников ресурсов и инструментов их привлечения, на рациональное распределение фонда между реципиентами инвестиций и на создание благоприятных условий выполнения инвестиционных обязательств»¹⁰⁰. Данная трактовка рассматриваемого понятия также носит общий характер и не показывает его особенности.

Гулин Д.А. и Зубкова О.В. рассматривают инвестиционный процесс в регионе как целенаправленную деятельность субъектов хозяйствования по привлечению источников финансирования и прочих экономических ресурсов для формирования и эксплуатации объектов инвестиций, результатом которой является прирост валового внутреннего продукта и достижение задач устойчивого регионального развития¹⁰¹.

Согласно Тереховой С.А. под региональным инвестиционным процессом необходимо понимать разработку и реализацию модели инвестиций в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона. При этом инвестиционная модель включает взаимосвязанные элементы и целевые функции, определяющие направления, объекты, характер и эффективность инвестиций. В свою очередь составляющие инвестиционного процесса описываются определенными

---

⁹⁹ Кочегарова Л.Г., Закиров Р.Ш. Дифференцированный подход к управлению региональными инвестиционными процессами // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и Управление. – 2015. - №6. – С. 918.

¹⁰⁰ Огоев А.У. Определение регионального инвестиционного процесса как основы разработки стратегии его финансирования// Проблемы современной экономики. – 2009. - №1. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2493>

¹⁰¹ Гулин Д.А., Зубкова О.В. Использование сбалансированной системы показателей для оценки инвестиционного процесса в регионе//Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. - №2. – С.14.

характеристиками: инновационными; структурно-воспроизводственными; институциональными; управленческими; организационно-финансовыми¹⁰².

Согласно Косовских Е.А. и Трифонову Ю.В. региональный инвестиционный процесс, по сути, является идентичным понятием региональной инвестиционной деятельности, которая в свою очередь представляет «аккумуляцию экономическими субъектами свободных ресурсов, их преобразование в объекты инвестиций на территории региона и контроль за процессом получения и распределения дохода от эксплуатации»¹⁰³.

На взгляд автора данной диссертационной работы приведенные выше определения регионального инвестиционного процесса имеют несколько широкую интерпретацию, не показывают его отличительные черты именно с региональной точки зрения.

Анализ «общих» определений понятия «инвестиционный процесс» и приводимых выше его «региональных» преломлений показывает, что без должного внимания и акцентирования остается *пространственный аспект* рассматриваемого процесса. Видится, что именно пространственная характеристика инвестиционного процесса, в особенности регионального инвестиционного процесса, предопределяет его специфику функционирования.

Необходимо отметить, что любой экономический процесс протекает в рамках и является частью экономического пространства. В свою очередь экономическое пространство является многомерным, комплексным понятием, обладающее целым спектром особых характеристик и функций (см. Приложение 5).

Багаутдинова Н.Г. и соавторы определяют экономическое пространство, как «совокупность регулируемых институтами трансакций с

---

¹⁰² Терехова С.А. Региональные инвестиционные процессы в стратегии развития региона// Вестник ИжГТУ. – 2006. - №1. – С. 83.

¹⁰³ Косовских Е.А., Трифонов Ю.В. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №3. – С.183.

участием расширенного за счет интегрированных образований квартета экономических агентов в четырехмерной системе координат, представленной параметрами расстояния, частоты и интенсивности трансакций, а также экономическим временем»¹⁰⁴.

Согласно О.А. Биякову, экономическое пространство – это отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию возможных результатов экономической деятельности¹⁰⁵.

А.Г. Гранберг представляет экономическое пространство, как насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и так далее¹⁰⁶.

В свою очередь согласно Б.С. Жихаревичу социально-экономическое пространство региона можно трактовать, как совокупность свойств социально-экономической среды региона, в которой происходит хозяйственная деятельность и жизнь людей¹⁰⁷.

При этом фрактальность экономического пространства предопределяет наличие в составе национального пространственного образования субнациональных составляющих, характеризующихся целостностью. Наличие в составе параметров экономического пространства экономического времени позволяет обосновать модель многополюсного развития национальной экономики и нелинейную модель диффузии инноваций¹⁰⁸.

---

¹⁰⁴ Багаутдинова Н.Г., Хадиуллина Г.Н., Харисова Г.М., Нугуманова Л.Ф. Сущность регионального экономического пространства и направления его трансформации//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. - № 6 - С. 27.

¹⁰⁵ Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспект. – Т.: Из-во Томского университета, 2004. – Режим доступа: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_1.html#1.1

¹⁰⁶ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004. – С. 25.

¹⁰⁷ Жихаревич Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию// Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2011. - № 2-3. - С. 47.

¹⁰⁸ Багаутдинова Н.Г., Хадиуллина Г.Н., Харисова Г.М., Нугуманова Л.Ф. Сущность регионального экономического пространства и направления его трансформации//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. - № 6 - С. 29.

Ввиду обозначенной выше особенности, на взгляд автора данной диссертационной работы, один из ключевых моментов в понимании специфики региональных инвестиционных процессов в рамках административно-территориального подхода к регионам (в случае России – субъектам РФ) состоит в том, что с одной стороны они являются частью единого экономического пространства на национальном (страновом) уровне, главными атрибутами которого выступают общий внутренний рынок, денежно-кредитная система, единство ключевых инфраструктурных систем – энергетики, транспорта, связи (или согласно Кузатаке Мияхара – «Язык и Валюта»)¹⁰⁹. С другой стороны, они протекают в весьма интегрированных, но крайне неоднородных экономических подпространствах, которыми и являются субъекты Российской Федерации, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами – природно-климатические условия, размещение производительных сил, геополитическими и оборонно-стратегическими рамками и так далее¹¹⁰.

Гафуров И.Р. и Багаутдинова Н.Г. отмечают, что национальное экономическое пространство характеризуется крайней неравномерностью развития. Этот факт находит отражение в неэффективном размещении факторов производства, сохранении и обострении межрегиональных диспропорций, отражающихся в значительных разрывах между ключевыми мезоэкономическими индикаторами, в незначительном количестве конкурентоспособных территориальных промышленных кластеров и так далее. Иллюстрацией процессов дифференциации социально-экономического развития отдельных территориальных образований, например, может выступать коэффициент вариации показателей производства ВРП на душу

---

¹⁰⁹ Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы// Экономика региона. – 2006. - №3 – С. 35.

¹¹⁰ Там же. – С. 37.

населения по субъектам федерации, который за период с 1996 по 2010 гг. вырос в 1,45 раза¹¹¹.

Так, даже применяя сугубо территориальный подход к экономическому пространству¹¹², становится ясным, что региональный инвестиционный процесс протекает одновременно как в рамках определенной географической территории, эквивалентной административным границам региона (субъекта федерации в контексте России), так и в рамках межрегионального взаимодействия, то есть в рамках всей страны. На наш взгляд представляется, что разделение данных уровней при рассмотрении регионального инвестиционного процесса является нецелесообразным и может привести к некорректным выводам, а также отсутствию комплексного анализа рассматриваемого явления.

Данный пространственный аспект предопределяет одну из ключевых особенностей регионального инвестиционного процесса, следствием которой является то, что в качестве его участников могут быть субъекты как из данного, так и других регионов, а также субъекты, имеющие иностранное происхождение.

Так, Миролюбова А.А. и Ермолаев М.Б. рассматривают региональный инвестиционный процесс с точки зрения экономической системы открытого типа. Они указывают на то, что система «инвестиционный процесс» входит в систему более высокого ранга – «региональная экономика», которая, с одной стороны, является внешней средой регионального инвестиционного процесса, а с другой, выступает подсистемой «экономика страны в целом»¹¹³. По сути, данный подход и обуславливает рассматриваемую выше особенность инвестиционного процесса в регионе.

---

¹¹¹ Гафуров И.Р., Багаутдинова Н. Г. Изменение конфигурации экономического пространства региона на основе реализации потенциала промышленных районов// Российское предпринимательство. – 2012. - №2. – С.167-168.

¹¹² Мищенко В.В., Пуричи В.В. Пространственные подходы в экономике и региональные исследования расселения // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. - №2. –С. 124.

¹¹³ Миролюбова А.А., Ермолаев М.Б. Концептуально-методологический подход к моделированию инвестиционных процессов региона//Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2010. - №4. – С.70.

При этом одной из составляющих открытой экономической системы или, можно сказать, её следствием является мобильность капитала. Под мобильностью капитала понимается возможность его перемещения из одной страны (региона) в другую без каких-либо ограничений¹¹⁴. В более широком виде мобильность капитала трактуется как «его способность переходить от одного вида использования к другому в зависимости от перемещения спроса»¹¹⁵. Другими словами можем сказать, что мобильность капитала является одним из определяющих атрибутов регионального инвестиционного процесса.

На теоретическом уровне предполагается, что регионам в рамках одной страны присуща такая характеристика как открытость. При этом регион (мезоуровень или субнациональный уровень) в качестве экономической системы обладает относительно большей степенью открытости по сравнению с экономикой страны в целом¹¹⁶.

Малин А.С. указывает на то, что уже сам термин «регион», означающий определенную территорию, предполагает наличие открытой системы. В данном случае под открытостью системы понимается взаимодействие «с окружающей внешней средой в каком-либо аспекте: информационном, энергетическом, вещественном» и так далее¹¹⁷. В рамках подобного подхода, согласно Бугаеву В.К., регион может быть определен как «открытая система с определенной замкнутостью региональных связей и отношений». При этом степень открытости и закрытости данной системы может меняться с изменением масштабов производства и потребления в регионе, а так же развитости межрегиональных и внутрирегиональных связей и так далее¹¹⁸.

---

¹¹⁴ Black J. Dictionary of economics. A&C Black, Bloomsbury, 2005. P. 129.

¹¹⁵ Журавлева Г.П. Экономика. – М.:Юристъ, 2002. - С. 231.

¹¹⁶ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004. - С. 137.

¹¹⁷ Малин А.С. Региональное управление. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. - С. 29-30.

¹¹⁸ Бугаев В.К. Системные свойства региона как объекта управления. Регионоведение. 2008. 2 [электронный ресурс]. – Режим доступа. - <http://regionsar.ru/node/44?page=0,0>

Принятие предпосылки об абсолютной мобильности капитала в открытых системах, в данном случае на региональном уровне, ведет к ряду значимых теоретических выводов. Следуя традиционному подходу, можем предположить, что в экономической системе используется только два основных фактора производства – труд (L) и капитал (K). При этом их количество ограничено. Вследствие этого производственная функция может быть показана в виде функции Кобба-Дугласа (Cobb-Douglas), представленной следующим образом:

$$Y = AK^z L^{1-z} \quad (26)^{119}$$

Далее был получен показатель предельного продукта капитала (marginal product of capital), который показывает прирост общего выпуска в связи с увеличением капитала на единицу. Он определяется как частная производная общего выпуска по капиталу¹²⁰:

$$MPK = zA\left(\frac{K}{L}\right)^{z-1} \quad (27)$$

Является очевидным, что увеличение соотношения K/L или, другими словами, показателя капиталовооруженности будет приводить к уменьшению значения предельного продукта капитала (MPK). Известно, что, при прочих равных условиях, чем больше в экономической системе присутствует капитала, тем относительно менее ценным является прирост дополнительной единицы капитала. Таким образом, капитал будет стремиться попасть в ту экономическую систему, в которой он будет в дефиците и, как следствие, наиболее ценным/продуктивным в использовании¹²¹.

Если мы говорим об аналогичных процессах, происходящих на уровне регионов, то в условиях свободного рынка, капитал должен устремиться в регионы с относительно более низким показателем капиталовооруженности. Таким регионам будут характерны относительно высокий предельный продукт капитала и, соответственно, низкий предельный продукт труда. В

¹¹⁹ Mankiw G. Macroeconomics. - Worth Publishers; 7th edition, 2009. - P. 50-55, 66.

¹²⁰ Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. – СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, «Экономикус», 2008. – С. 279.

¹²¹ Mankiw G. Macroeconomics. - Worth Publishers; 7th edition, 2009. - P. 134.

конечном счете, межрегиональное перемещение факторов производства (труда и капитала) должно привести к выравниванию показателя капиталовооруженности в регионах¹²².

Кроме того, гипотетически может сложиться такая ситуация, когда даже в рамках относительной закрытости экономики какой-либо страны на региональном уровне этой страны может наблюдаться открытость мезоэкономических (субнациональных) систем. То есть будут наблюдаться товарные, информационные и, что более важно в рамках этой работы, инвестиционные потоки между регионами, несмотря на отсутствие или минимизацию взаимосвязей с внешним миром. Такой подход особенно актуален для России и других стран, имеющих федеративное устройство и/или состоящих из качественно экономически разных по своему развитию районов, регионов. Кроме того, он приобретает особый смысл в текущих условиях санкций и контрсанкций, в которых находится Российская Федерация. Следуя данной логике, общая иллюстрация мобильности капитала в открытых и закрытых экономических системах может быть показана следующим образом:

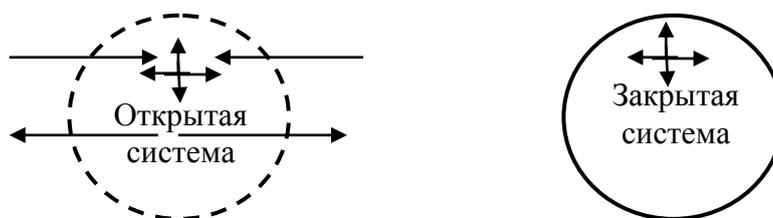

Рис.7. Мобильность капитала в открытых и закрытых экономических системах с учетом субнационального движения капитала

Источник: составлено автором.

При этом взаимосвязь субнационального образования (региона) как внутри системы, так и с внешним миром схематически изображается так:

¹²² Власюк Л.И., Исаев А.Г. Мобильность факторов производства в российской экономике//Пространственная экономика. – 2012. - №4. – С. 12.

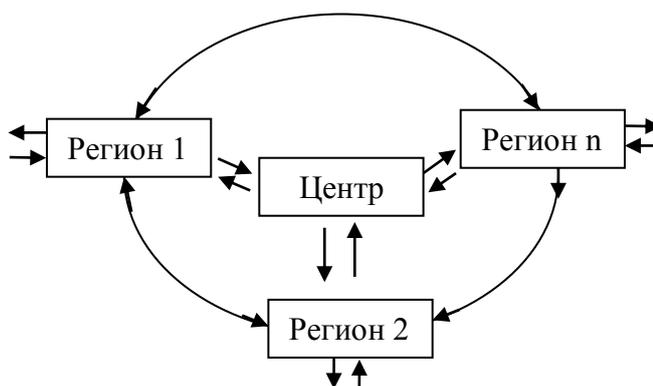

Рис.8. Экономические отношения регионов в рамках национальной экономики.

Источник: Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 40.

Схема, показанная на рисунке 8, является особо актуальной для экономик федеративного типа, в частности для Российской Федерации. Еще раз отметим, что в первую очередь в рамках данной работы нас интересует региональная взаимосвязь именно с точки зрения движения капитала (инвестиций). Приведенная выше схема будет применима и для этих целей¹²³.

Хотя вышеприведённые рассуждения могут показаться тривиальными, справедливы ли теоретические предпосылки о наличии мобильности капитала в субнациональных экономических системах, в частности в регионах Российской Федерации? Можно ли считать мобильность капитала на региональном уровне практически обоснованной, и, если это так, то может ли это свойство капитала использоваться при проведении государственной политики управления региональным развитием, в частности, для повышения эффективности привлечения и увеличения инвестиционных ресурсов?

Данный аспект приобретает дополнительную актуальность ввиду того, что часть исследователей регионального экономического роста, в частности,

¹²³ Щербаков В.С. Глава 8. Теоретико-методологические подходы к трансформации сбережений и мобильности капитала в современных рыночных условиях на макро- и мезоуровнях// Россия в современном мире: поиск новой стратегии социально-экономического развития. Сер. "Научные труды кафедры международных экономических отношений Омского государственного университета". - Омск, 2016. - С. 329-331.

Х. Зиберт¹²⁴, Х. Ричардсон¹²⁵, используют абсолютную мобильность в качестве априорного суждения при построении своих моделей, другие говорят об отсутствии мобильности капитала и базируют свои выводы, в том числе на этой предпосылке. Представляется, что эмпирическая проверка рассматриваемого вопроса для регионов Российской Федерации является крайне востребованной.

Следующей ключевой особенностью регионального инвестиционного процесса является такая его характеристика, как динамизм. Ключев К.В. указывает на то, что динамизм проявляется в подвижности и стремительном развитии действий по превращению инвестиционных ресурсов во вложения в инвестиционной деятельности с целью получения дохода от них. Именно в этом и заключается инвестиционный процесс, выражающийся в накоплении, привлечении и размещении инвестиционных ресурсов¹²⁶.

Саленко М.А. также фокусируется на динамизме регионального инвестиционного процесса как основной характеристики рассматриваемого понятия. Согласно данному автору динамизм раскрывается через постоянное движение, состоящем из следующих превращений: инвестиционные ресурсы → вложения инвестиционных ресурсов → доход от инвестиционной деятельности. Именно совокупность этих превращений представляет собой суть инвестиционного процесса, в котором можно выделить этап накопления инвестиционных ресурсов и их размещение¹²⁷.

Представляется, что концептуально такая характеристика, как «динамизм» свойственна инвестиционному процессу как таковому, вне зависимости от рассматриваемого уровня, что предопределяется самой процессной составляющей. При этом необходимым уточнением является момент, состоящий в том, что региональный инвестиционный процесс

---

¹²⁴ Siebert H. Regional economic growth // The economic journal. – 1971. – Vol.81, №321. – pp. 141-144.

¹²⁵ Richardson H.W. Regional economics. - University of Illinois Press, 1979. – 325 p.

¹²⁶ Ключев К.В. Инвестиционный климат как фактор активизации инвестиционных процессов региона // Журнал правовых и экономических исследований. – 2011. - №3. – С. 143-144.

¹²⁷ Саленко М.А. Инвестиционный процесс в регионе как объект управления//Вестник Томского государственного университета. – 2010. - №333. – С.129.

обладает относительно большим динамизмом, чем инвестиционный процесс на уровне страны и поэтому ему могут быть характерны большая изменчивость, скорость принятий решений, меньшая величина внутреннего и внешнего лага в инвестиционной политике и так далее.

Кроме того на сегодняшнем этапе развития региональных инвестиционных процессов необходимо выделить достаточно высокую степень неопределенности параметров территориального распределения инвестиций, вызванных значительной децентрализацией инвестиционных процессов, кардинальным изменением состава и ролей субъектов, принимающих инвестиционные решения¹²⁸. Данное свойство на взгляд автора является следствием открытости этого процесса и участия в нем множества разных акторов.

Таким образом, региональный инвестиционный процесс – это разновидность экономического процесса одновременно и неразрывно протекающего в едином экономическом пространстве страны и множестве интегрированных, но неоднородных экономических подпространствах (регионах), представляющий из себя систему отношений между экономическими субъектами по поводу поиска, предоставления источников инвестиций и их использования, настроенную на воспроизводственный цикл основной целью которой является увеличение выпуска в рамках региона, ведущее к его экономическому росту и дальнейшему развитию.

Визуализация авторского подхода к региональному инвестиционному процессу может представлена следующим образом:

---

¹²⁸ Гришина И.В. Региональные особенности инвестирования в современной России: методология и результаты исследования//Финансы и кредит. – 2006. - №6. – С. 46.

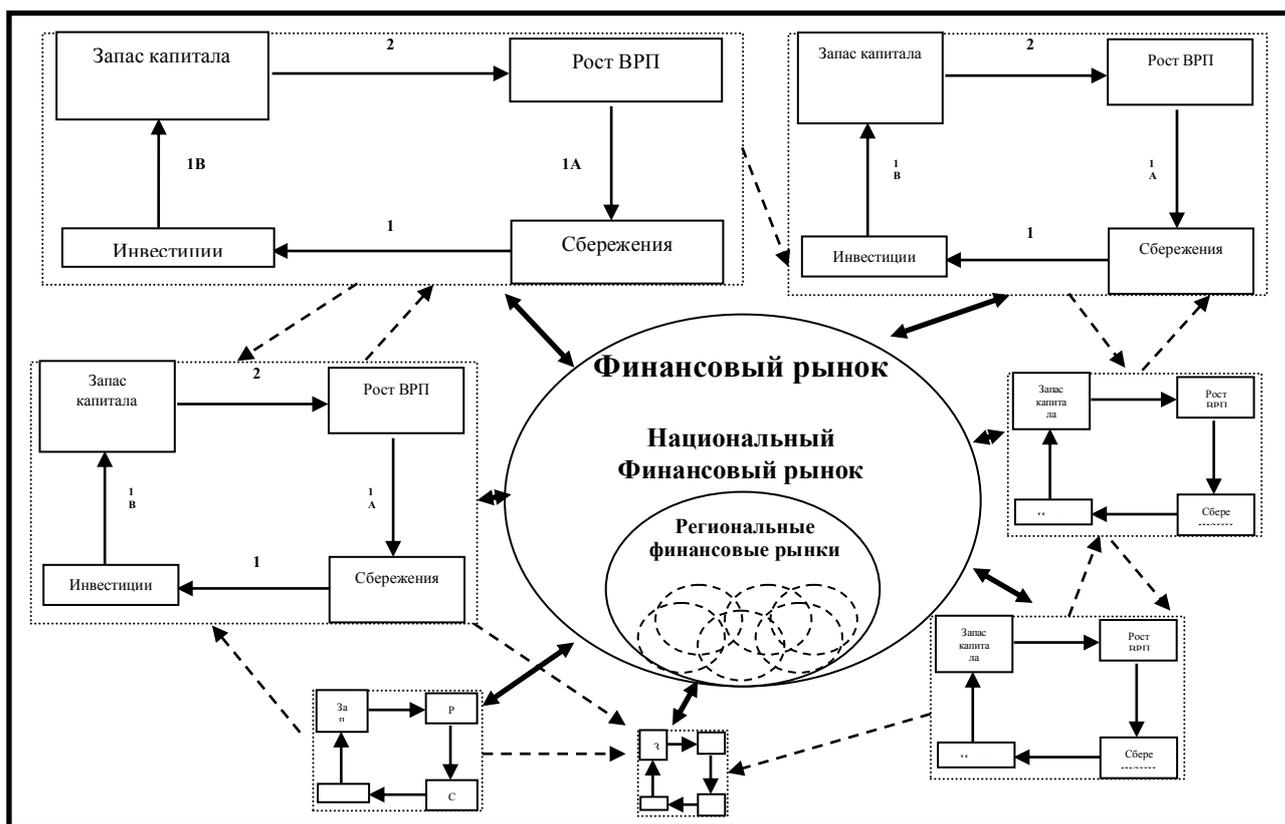

Рис.9. Региональный инвестиционный процесс (авторская интерпретация)

Источник: Составлено автором на основе: Нуреев Р.М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // Journal of institutional studies. – 2016. - №8. – С. 20; Бланшар О. Макроэкономика. - М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2010. – С. 233.

В свою очередь рассмотрение регионального инвестиционного процесса через призму экономического пространства позволили выделить такие характеристики и особенности данного явления, как открытость (мобильность капитала), относительный динамизм и децентрализация принятия решений¹²⁹.

Важнейшим моментом в понимании данной логики и специфики регионального инвестиционного процесса является то, что финансовые

¹²⁹ Щербаков В.С. Анализ ключевых факторов инвестиционного процесса в пространстве регионов Российской Федерации// Вопросы региональной экономики. – 2016. - №2. – С. 100.

рынки являются неотъемлемой частью анализируемого процесса, при этом они и закономерности их функционирования не выступают объектом данного исследования, так как эти аспекты находятся в области изучения специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит». Автор использует финансовые рынки в целом и региональные финансовые рынки в частности в качестве одного из экзогенных факторов, влияющих на рассматриваемые явления. В центре внимания автора находится совокупность экономических отношений, возникающих в рамках процесса интенсификации региональных инвестиционных процессов, то есть управленческие отношения, возникающие в процессе формирования, развития (стабилизации) и разрушения региональных экономических систем. Данное направление согласно паспорту специальности является областью изучения специальности 08.00.05 «Экономика и управления народным хозяйством (региональная экономика)».

1.3. Влияние инвестиционной привлекательности региона на интенсивность региональных инвестиционных процессов

Парадигма региона как субъекта хозяйствования предопределяет необходимость рассматривать регион в качестве участника межрегиональной конкуренции, стратегического игрока в международных экономических отношениях и взаимодействиях¹³⁰. Территориальное образование, тот или иной регион, обладающее статусом хозяйственного комплекса, может быть охарактеризовано с позиции его конкурентоспособности на межрегиональном, национальном и мировом рынках¹³¹.

---

¹³⁰ Анимидца Е.Г., Иваницкий В.П., Пешина Э.В. В поисках новой парадигмы регионального развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – С. 59.

¹³¹ Татаркин А.И. Формирование конкурентных преимуществ регионов// Регион: экономика и социология. – 2006. - №1. – С. 143.

Ввиду данного подхода на наш взгляд логика инвестиционного процесса на региональном уровне с точки зрения экономического роста региона может быть продемонстрирована в следующем виде:

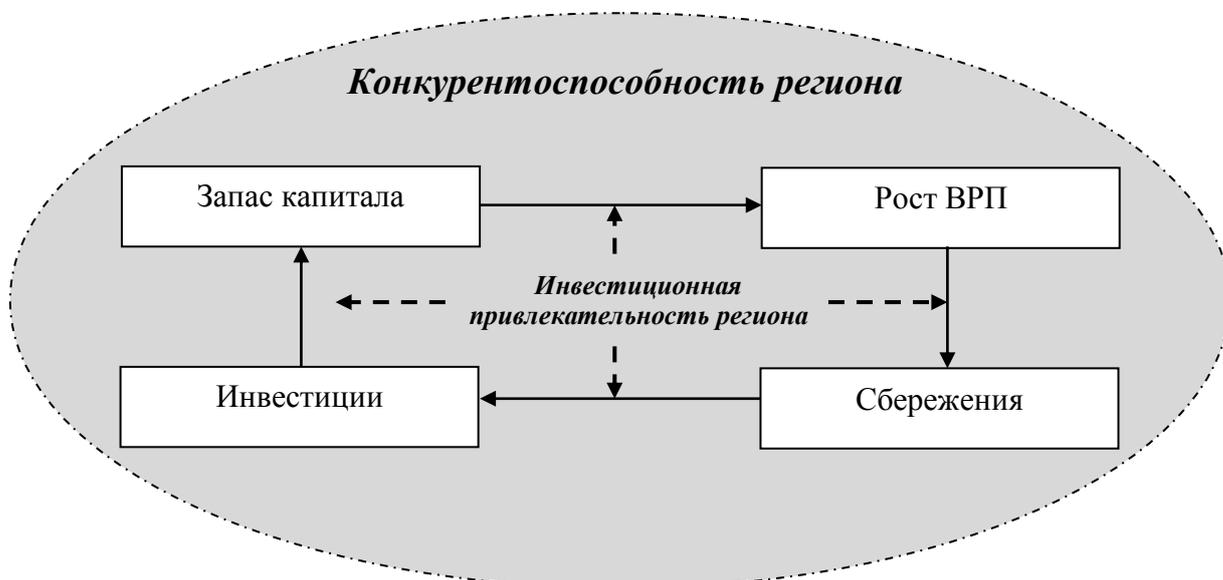

Рис.10. Региональный инвестиционный процесс

Источник: Составлено автором на основе Бланшар О.

Макроэкономика. - М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2010. – С. 233.

Так, рост регионального выпуска увеличивает общие доходы (в данном случае валовой региональный продукт), что в свою очередь может привести к увеличению региональных сбережений, наряду с увеличением потребления. Как известно, сбережения являются потенциальными инвестициями и, будучи реализованными, ведут к дальнейшему расширению производства (увеличению запасов капитала) и так далее по спирали роста.

В данном отношении автор данной работы солидарен с позицией Шаталова М.А., Мычка С.Ю. о том, что активная инвестиционная деятельность выступает базисом адаптивного развития любой экономической системы, в том числе способствует адаптивному развитию региональных экономических систем¹³².

¹³² Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Инвестиции в системе устойчивого развития региональных экономических систем // Фактор успеха. – 2016. - №1. – С. 61.

При этом особое значение, в том числе, при трансформации сбережений в инвестиции, увеличении запасов капитала и росте выпуска играет инвестиционная привлекательность региона. В тоже время инвестиционная привлекательность региона является неотъемлемой составной частью конкурентоспособности региона, которая в совокупности определяет развитие экономической системы на мезоуровне.

Ввиду этого основные задачи, выдвигаемые в рамках данного параграфа, заключаются в следующем:

- ✓ *Исследовать теоретические основы инвестиционной привлекательности, определить ее особенности на региональном уровне;*
- ✓ *Выявить и систематизировать основные факторы инвестиционной привлекательности регионов, влияющие на региональный инвестиционный процесс, путем построения многофакторной модели, отражающей данную взаимосвязь.*

На сегодняшний день, как в России, так и в мире в целом на всех таксономических уровнях активизируется территориальная конкуренция. При этом успех в возрастающей мере предопределяется «качеством» населения, экономики, инфраструктуры, социальных и экономических институтов. Кроме того, «параллельно усиливается роль инноваций и информации, а образы пространства обретают способность напрямую влиять на экономические взаимоотношения и принятие решений»¹³³.

Согласно Сафиуллину М.Р., обеспечение конкурентоспособности экономики является стратегической целью, а модернизация и инновации — средствами ее обеспечения¹³⁴.

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, А.Г. Пимонов отмечают, что в последнее время конкурентоспособность стала основным «орудием» экономической политики на всех уровнях управления. При этом авторы определяют

---

¹³³ Дружинин А.Г. «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: итоги становления, проблемы и приоритеты развития// Южно-экономический форум. П– 2013. - №1. – С.9.

¹³⁴ Сафиуллин М.Р. Государственная инновационная политика: региональный аспект//Инновации. – 2010. - №5. – С.112.

конкурентоспособность региона как «его способность обеспечивать высокий уровень жизни населения и высокий уровень дохода собственникам капитала, а также эффективно использовать имеющийся в данном регионе экономический потенциал при производстве товаров и услуг». Факторами конкурентоспособности выступают обстоятельства и условия, определяющие конкурентоспособность региона. При этом те факторы, ввиду наличия которых регионы выгодно отличаются от других регионов, называются конкурентными преимуществами региона¹³⁵

В свою очередь Сафиуллин Л.Н. и Пикулев А.А. трактуют конкурентоспособность региона, как «продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в его динамике»¹³⁶. Основные подходы к определению конкурентоспособности и конкурентных преимуществ отражены в приложении 6.

Это свидетельствует о том, что вне зависимости от рассматриваемого уровня, конкурентоспособность является относительной величиной, получаемой только при сопоставлении с конкурентом-аналогом по соответствующим характеристикам за определенный период времени¹³⁷.

Применительно к странам широко известной и научно признанной является теория конкурентоспособности М. Портера. Согласно М. Портеру к главным характерным признакам страны относятся четыре составляющие, которые в отдельности и все вместе определяют основу конкурентных преимуществ страны: *условия для факторов производства* (позиция страны в факторах производства или инфраструктуры), *состояние спроса* (характер и

---

¹³⁵ Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Пимонов А.Г. Конкурентные преимущества и инновационность экономики регионов// Регион: экономика и социология. – 2011. - №1. – С. 33, 36.

¹³⁶ Сафиуллин Л.Н., Пикулев А.А. Инновационные аспекты повышения конкурентоспособности региона// Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2011. - №2. – С. 58.

¹³⁷ Сафиуллин А.Р. Инвестиционная привлекательность территории как фактор ее конкурентоспособности// Экономические стратегии. – 2009. - №8 – С. 145.

размер спроса внутреннего рынка), *родственные и поддерживающие отрасли* (присутствие в стране родственных и поддерживающих отраслей, конкурентоспособных на международном рынке), *устойчивая стратегия, структура и соперничество* (совмещение практики и культуры управления, организационных форм свойственных стране и так далее)¹³⁸. Видится, что с определенной степенью условности данная теория является применимой и к региональным образованиям. Можно сделать вывод, что с точки зрения регионов также большое значение будут иметь наличие должной инфраструктуры и других факторов производства, структура, размер и характер экономики и сетевых взаимодействий в ней, а также, по сути, институциональная среда данного конкретного региона.

В свою очередь согласно исследованиям А.И. Татаркина к региональным конкурентным преимуществам можно отнести:

- Развитость инфраструктурного комплекса региона;
- Состояние окружающей среды;
- Качество рабочей силы;
- Научно-исследовательский потенциал и степень его реализации;
- Политику региональных властей в области регулирования предпринимательской деятельности и другие¹³⁹.

А.Е. Коломак, обобщая исследования в области региональной конкурентоспособности, указывает на то, что к факторам конкурентоспособности на региональном уровне относятся:

- Общая макроэкономическая сбалансированность;
- Ресурсная обеспеченность региона;
- Географическое положение территорий;
- Структура производственного потенциала;
- «Жесткая» и «мягкая» инфраструктура;

¹³⁸ Портер М. Конкуренция. – М.: Из-во «Вильямс», 2005. – С. 219-239.

¹³⁹ Татаркин А.И. Формирование конкурентных преимуществ регионов// Регион: Экономика и Социология. – 2006. - №1. – С. 147.

- Структура инвестиций и инвестиционная привлекательность территорий;
- Человеческий капитал;
- Уровень развития и качество институтов;
- Кластеры и степень внутренней интеграции;
- Региональные сети и региональные инновационные системы¹⁴⁰.

На наш взгляд, несмотря на то, что А.Е. Коломак выделяет все вышеперечисленные факторы в качестве независимых составляющих, формирующих конкурентоспособность того или иного региона, между ними самими существует определенная, вполне устойчивая взаимосвязь. Так, безусловно, структура инвестиций и инвестиционная привлекательность территорий будет зависеть от географического положения, ресурсной обеспеченности, а также уровня развития и качества должных институтов региона.

Жихаревич Б.С. рассматривая социально-экономическое пространства региона, выделяет такие его группы свойств (слои), как:

- 1) Физические (природные) свойства – ландшафт, климат, вода, воздух;
- 2) Инженерные (инфраструктурные) свойства – жилье, общественные пространства, транспорт, связь и так далее;
- 3) Институциональные свойства в широком понимании – культура, традиции, обычаи, язык, политика, нормативно-правовая среда и другие¹⁴¹.

При этом необходимо отметить, что конкурентоспособность региона относится к оценочным показателям, имеет субъективно-объективный характер¹⁴². Согласно мнению Л.С. Шеховцевой и Е.В. Тяпушовой уровень региональной конкурентоспособности может быть измерен через интегральный показатель, состоящий из таких ключевых блоков, как уровень

¹⁴⁰ Коломак Е.А. Анализ факторов конкурентоспособности региона// Регион: экономика и социология. – 2009. - №3. – С.90.

¹⁴¹ Жихаревич Б.С. Институциональное измерении регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию// Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2011. - № 2-3. - С. 46-47.

¹⁴² Важенин С.Г., Важенина И.С. Контуры территориальной конкуренции// Регион: экономика и социология. – 2008. - №2. – С. 272.

жизни населения, инвестиционная привлекательность региона, инновационная активность в регионе и уровень развития региона¹⁴³.

Аналогичный подход для оценки уровня конкурентоспособности региона, сочетающий в себе учет статистических показателей и экспертных оценок, был предложен Л.И. Ушвицким и В.Н. Парахиным. В их методике расчет конкурентоспособности региона производится на основе трех агрегированных факторов, таких как эффективность использования ресурсов, уровень жизни населения и инвестиционная привлекательность¹⁴⁴.

Рассмотрению понятия «инвестиционный привлекательность» сопутствует анализ таких терминов, как «инвестиционный климат», «инвестиционный потенциал», «инвестиционная активность», имеющих схожее звучание, но все-таки различное смысловое наполнение. Соотношение между данными понятиями, из которого исходит автор работы, отражается на следующем рисунке.

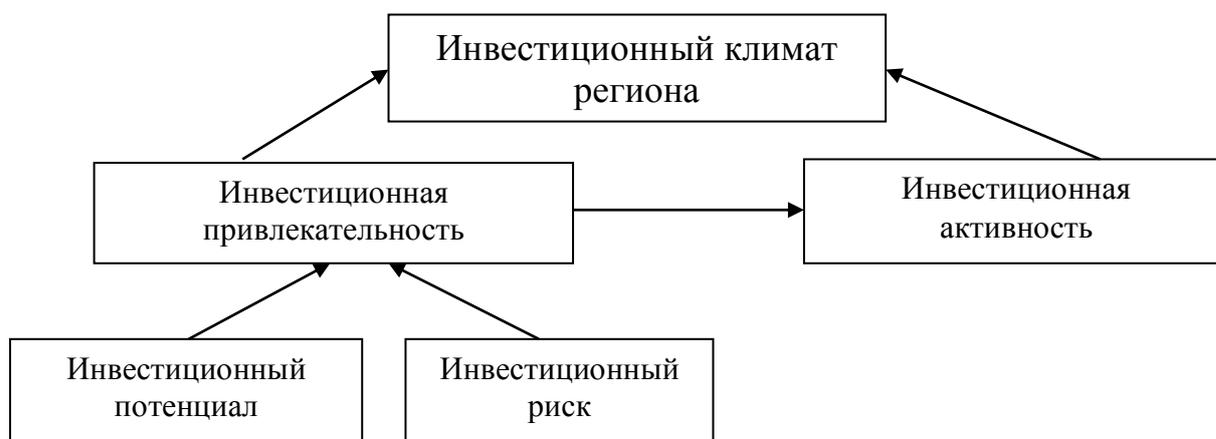

Рис. 11. Инвестиционный климат региона

Источник: Составлено автором на основе данных Котуков А.А. К вопросу исследования понятия «инвестиционный климат»//Проблемы современной экономики. –2008. - №4 – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2280>;

¹⁴³ Шеховцева Л.С., Тяпушова Е.В. Теоретические и методические основы интегральной оценки стратегической и текущей конкурентоспособности региона// Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - №30. – С.11.

¹⁴⁴ Гамбеева Ю.Н. Сравнительный анализ подходов к оценке конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем// Российское предпринимательство. – 2013. - №10. – С. 108.

Кирюхин В.В. Инвестиционный риск в анализе инвестиционной привлекательности//Проблемы современной экономики. – 2006. - №3. –

Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1117>

Инвестиционный климат региона можно трактовать в виде интегральной характеристики среды инвестирования. Но при этом такой характеристики, которая формируется на основании оценки инвестиционной привлекательности региона в течение длительного промежутка времени и влияет на желание потенциального инвестора осуществить вложения

В свою очередь инвестиционную привлекательность региона можно представить как интегральную характеристику среды инвестирования, которая составляется исходя из оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона. Она отражает субъективное восприятие региона потенциальными инвесторами¹⁴⁵. Таким образом, инвестиционный климат представляет собой понятие более высокого порядка, нежели инвестиционная привлекательность.

Согласно подходу, отраженному на рисунке 11, понятие «инвестиционный климат» состоит из инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. В данном случае под инвестиционным климатом понимается совокупность политических, социально-экономических, социальных, культурных, организационно-правовых и географических факторов, присущих тому или иному региону, которые служат индикаторами для инвесторов. И далее последние принимают решение о вложении своих средств в определённую хозяйственную систему¹⁴⁶.

С точки зрения теории, если инвестиционная активность представляет собой вложение ресурсов за определенный период, то *инвестиционная*

---

¹⁴⁵ Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке// Вестник финансового университета. – 2014. - №1. – С. 140.

¹⁴⁶ Максимов И.Б. Инвестиционный климат: методика оценки: учебное пособие/ Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – С. 132.

*привлекательность региона - это система различных условий (признаков) географического, законодательно-правового, социально-политического, экономического характера, обуславливающих интенсивность привлечения внутривнутрирегиональных и внутрирегиональных инвестиций в основной капитал региона и создающих предпосылки к мотивированному проявлению инвесторами их инвестиционной активности*¹⁴⁷. Можно заключить, что понятия «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционная активность» также тесно связаны между собой. Характер этой взаимосвязи определяется тем, что инвестиционная привлекательность является независимой переменной, а инвестиционная активность в регионе - результативным признаком, то есть зависимой переменной¹⁴⁸.

Согласно ряду исследований¹⁴⁹¹⁵⁰ связь между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью, по сути одной из результирующих стадий инвестиционного процесса, в регионах России характеризуется высокой степенью корреляции – от 0,7 до 0,86, что может свидетельствовать о правильности выбора подхода, ориентированного на оценку эффективности региональных инвестиционных процессов, их интенсификацию через инвестиционную привлекательность субъектов Российской Федерации.

Термин «инвестиционная привлекательность региона» в свою очередь раскладывается на такие понятия, как «инвестиционный риск региона» и «инвестиционный потенциал региона». В том случае, если для инвестора величина инвестиционного потенциала региона при заданном уровне инвестиционного риска региона является приемлемой, можно говорить об

---

¹⁴⁷ Котуков А.А. К вопросу исследования понятия «инвестиционный климат»//Проблемы современной экономики. – 2008. - №4. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2280>

¹⁴⁸ Кирюхин В.В. Инвестиционный риск в анализе инвестиционной привлекательности//Проблемы современной экономики. – 2006. - №3. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1117>

¹⁴⁹ Положихина М.А. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность субъектов Российской Федерации // Экономические и социальные проблемы России. - 2007. - № 1. – С. 30.

¹⁵⁰ Галачиева С.В., Махосева С.А. Региональные особенности государственного регулирования инвестиционного процесса. – СПб.: Инфо-да, 2006. – 158 с.

инвестиционной привлекательности рассматриваемого региона¹⁵¹. Инвестиционный потенциал рассматривается как совокупность инвестиционных ресурсов, которые могут быть вложены в объекты инвестиционной деятельности, а инвестиционный риск региона - возможность возникновения таких событий, под влиянием которых происходит ухудшение инвестиционного климата¹⁵².

Необходимо отметить, что специализированное рейтинговое агентство «РА Эксперт» инвестиционную привлекательность региона рассматривает также с точки зрения 2 параметров: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Потенциал демонстрирует, какую долю регион занимает на общероссийском рынке. В свою очередь риск представляет оценку того, какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных региональных проблем¹⁵³.

Ввиду такого подхода, ключевым элементом анализа явлений, влияющих на региональный инвестиционный процесс, может выступать именно инвестиционная привлекательность региона, так как с одной стороны она является одним из главных элементов инвестиционного климата, а с другой стороны непосредственно влияет на инвестиционную активность региона. Таким образом, несмотря на то, что понятие «инвестиционный климат» является более широким чем «инвестиционная привлекательность региона», в рамках данной работы эти понятия будут использоваться в качестве синонимов.

Припутнев А.В. и Жуков Б.М. в ходе своего исследования сущности и основных содержательных характеристик такого понятия, как инвестиционный климат приходят к выводу, что, несмотря на широту приводимых определений, на данный момент не достигнуто единство в

---

¹⁵¹ Литвинова В.В. Теоретические и методологические аспекты оценки инвестиционного климата региона// Молодой ученый. – 2011. - №4. – С. 163.

¹⁵² Котуков А.А. К вопросу исследования понятия «инвестиционный климат»//Проблемы современной экономики. – 2008. - №4. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2280>

¹⁵³ Как составляется рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России// «РА Эксперт». – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2012/method/>

понимании инвестиционного климата региона как явления и экономической категории. Согласно мнению этих авторов одной из наиболее распространенных позиций является отождествление понятий «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность». Данной точки зрения придерживаются, в том числе аналитики рейтингового агентства «Эксперт», такие исследователи вопроса, как Ясин Е.Г., Григорьев Л.М., Косыгина А.В. и другие¹⁵⁴.

Л.С. Валинурова и О.Б. Казакова рассматривают инвестиционную привлекательность как комплексный индикатор режима благоприятствования для инвестора¹⁵⁵. При этом повышение инвестиционной привлекательности само по себе не является конечной целью. Главная задача состоит в повышении инвестиционной привлекательности до уровня, обеспечивающего необходимый региону приток инвестиций¹⁵⁶.

В свою очередь инвестиционная привлекательность региона также зависит от большего количества факторов, которые могут быть охарактеризованы по разного рода признакам. Полная классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона представлена в приложении (см. Приложении 7).

При этом автор данного исследования согласен с точкой зрения о том, что «степень благоприятности инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) региона определяется совокупным воздействием *бесконечного множества факторов*. Однако для целей анализа, в особенности для проведения межрегиональных инвестиционных сопоставлений, инвестиционная привлекательность каждого из регионов

---

¹⁵⁴ Припутнев А.В., Жуков Б.М. Экономические феномены инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона: сравнительный анализ// Научный вестник ЮИМ. – 2013. - №3. – С. 55-56.

¹⁵⁵ Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа: факторы и условия привлечения инвестиций// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. - № 4. – С.2.

¹⁵⁶ Там же. – С.13.

должна и, на наш взгляд, вполне может быть охарактеризован *неким ограниченным числом количественных измерителей*»¹⁵⁷.

После анализа подходов и исследований относительно состава элементов конкурентоспособности региона, а также факторов влияющих на региональную инвестиционную привлекательность, автором была предложена теоретическая многофакторная модель влияния инвестиционной привлекательности на инвестиционные процессы на субнациональном (региональном) уровне Российской Федерации¹⁵⁸. Логика и визуализация данной модели представлена на следующем рисунке

Рис. 12. Многофакторная модель влияния инвестиционной привлекательности на региональный инвестиционный процесс

¹⁵⁷ Гришина И.В. Региональные особенности инвестирования в современной России: методология и результаты исследования//Финансы и кредит. – 2006. - №6. – С. 48.

¹⁵⁸ Щербаков В.С. Анализ ключевых факторов инвестиционного процесса в пространстве регионов Российской Федерации// Вопросы региональной экономики. – 2016. - №2. – С. 101-102.

Источник: Составлено автором на основе Коломак Е.А. Анализ факторов конкурентоспособности региона// Регион: экономика и социология. – 2009. - №3. – С.90.

В первую очередь необходимо обратить внимание, что особый интерес представляет такой фактор, имеющий существенное влияние на региональные инвестиционные процессы, но находящийся на другом уровне факторного влияния (см. рисунок 12), как мобильность капитала и, если быть более точными, степень мобильности капитала. С одной стороны, данный фактор является зависимым и подвержен влиянию инвестиционной привлекательности, а, с другой стороны, является непосредственным атрибутом регионального инвестиционного процесса. Наличие и значимость данного фактора, исходя из специфики функционирования регионального инвестиционного процесса в экономическом пространстве страны и региона, была раскрыта в предыдущем параграфе, а обоснованность теоретических выводов будет проверена в следующем параграфе.

Среди факторов, влияющих непосредственно на инвестиционную привлекательность региона, автором работы выделены: географическое положение, ресурсная обеспеченность, развитость инфраструктуры, социально-экономическое развитие страны, человеческий капитал региона, финансовые рынки региона (региональная банковская система) и институты региона.

П.Я. Бакланов разделяет географические факторы регионального развития на две группы: физико-географическое и экономико-географическое положение региона. Если первая группа определяет положение региона в более общем природном географическом пространстве, то вторая – в природно-ресурсном и социально-экономическом географическом пространстве. К важным составляющим данных географических факторов следует отнести выход или отсутствие выхода региона к водоемам, освоенным территориям, положение по отношению к

рынкам сбыта, в том числе иностранного происхождения, а также климатические условия территории. Как отмечает П.Я. Бакланов, подобные факторы можно отнести к первичным, так как они действуют на региональное развитие всегда¹⁵⁹.

Также необходимо отметить, что, такие характеристики как протяженность, размер, расположение региона являются, безусловно, географическими атрибутами той или иной территории и, по сути, характеризуют в итоге транспортные издержки, которые широко применяются при построении, так называемых, гравитационных моделей, направленных на определение потенциала регионов, их территориально-пространственное планирование¹⁶⁰.

Несмотря на классификацию географических факторов, предложенных П.Я. Баклановым, автор данной работы преднамеренно выделяет ресурсную обеспеченность региона в отдельную составляющую ввиду большой значимости данного фактора для российских регионов¹⁶¹. Так, известно, что Россия является одним из мировых лидеров по запасам и добыче полезных ископаемых. Доказанные запасы нефти и натурального газа по итогам 2012 года составили 5,2% и 17,6% от общемировых показателей¹⁶². В период с 2000 по 2014 год экспорт России увеличился более чем в 4,82 раза в долларовом эквиваленте. Доля экспорта машин и оборудования в общем экспорте страны в 2014 году составила всего 5,3% по сравнению с 8,8% в 2000 году. При этом доля экспорта минеральных продуктов увеличилась с 53,8% до 71,4% всего экспорта страны¹⁶³.

---

¹⁵⁹ Бакланов П.Я. Географические факторы в региональном развитии// Вестник АРГО. – 2013. - №2. – С.5.

¹⁶⁰ Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – С. 444-450.

¹⁶¹ Щербаков В.С. Особенности инвестиционного процесса на субнациональном уровне// Современные научные исследования и инновации. – 2016. - №5 (61). – С. 133–146. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66475>

¹⁶² BP Statistics Review of World Energy. - Режим доступа: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf

¹⁶³ Товарная структура экспорта Российской Федерации//Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d2/26-08.htm

В рамках рассматриваемого периода 15,2%¹⁶⁴ инвестиций в основной капитал было направлено в сектор добычи полезных ископаемых. 87,8% добычи природного и попутного газа и 59,5% добычи нефти приходится на Уральский федеральный округ (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа Тюменской области). Так, 12,47%¹⁶⁵ инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2014 году приходилось на Тюменскую область. Это свидетельствует о значительных конкурентных преимуществах отдельных регионов по привлечению реальных инвестиций, что связано с наличием полезных ископаемых на их территории

Следующий фактор, выделенный в рамках предложенной модели – развитость инфраструктуры региона. Как отмечает академик РАН В.В. Ивантер, в качестве одного из стратегических векторов развития России должно выступать ускоренное развитие инфраструктурных отраслей. Это поможет ликвидировать многочисленные узкие места, которые затрудняют перемещение грузов и пассажиров по России, а также сдерживают доступ предприятий к ресурсам и энергии. Также отмечается, что развитие инфраструктуры ведет к значительному увеличению масштабов внутреннего спроса, который ориентирован в основном на отечественных производителей¹⁶⁶. А.И. Татаркин, также говоря об условиях и ресурсах, формирующих региональный бизнес-климат, выделяет развитость инфраструктурного комплекса региона в качестве одной из основных составляющих¹⁶⁷.

При этом эффект от инфраструктурных проектов можно разложить на две составляющие: рост госинвестиций (краткосрочный эффект), что очень

¹⁶⁴ Инвестиции в нефинансовые активы//Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

¹⁶⁵ Составлено автором на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002-2013. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2002-2013. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016

¹⁶⁶ Ивантер В.В., Узяков М.Н., Ксенофонтов М.Ю., Широв А.А., Панфилов В.С., Говтвань О.Дж., Кувалин Д.Б., Порфирьев Б.Н. Новая экономическая политика – политика экономического роста. – М.: РАН. - С. 3-4.

¹⁶⁷ Татаркин А.И. Формирование конкурентных преимуществ региона//Регион: экономика и социология. – 2006. - №1. – С. 147.

важно в кризисных условиях и неблагоприятном внешнем фоне в 2014-2017 годах, и выигрыш экономики от улучшения инфраструктуры (снижение издержек, появление ранее отсутствовавших возможностей, улучшение имиджа страны)¹⁶⁸.

Необходимо отметить, что само понятие «инфраструктура» может трактоваться весьма широко и его содержание зависит от контекста использования. Представляется, что в рамках данной работы является достаточным, если рассматриваемое понятие будет содержательно эквивалентно подходу, используемому при составлении «Глобального рейтинга конкурентоспособности» (Global Competitiveness Index, GCI¹⁶⁹) и может быть охарактеризовано 9 показателями, среди которых нужно выделить: качество дорог, железнодорожной системы, авиационной инфраструктуры, портов, уровень энергоснабжения¹⁷⁰.

Социально-экономическое развитие страны выступает одним из факторов, формирующих инвестиционную привлекательность и, как следствие, региональный инвестиционный процесс. К данному фактору необходимо относить не только социально-экономические показатели развития страны, но также политику государства, проводимую централизованно, на федеральном уровне. Так, например, практика западных рынков показывает, что изменчивость результатов деятельности компаний (от 25 % до 50 %) объясняется изменчивостью состояния экономики в целом. На развивающихся рынках, к которым относится и Россия, влияние общеэкономических факторов на доходы компаний еще выше¹⁷¹.

Согласно Сорокиной Е.В. и Шиловой А.М. основная часть региональных сбережений (неотъемлемая часть регионального

---

¹⁶⁸ Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России//Вопросы экономики. – 2013. - № 5. – С. 21.

¹⁶⁹ Global Competitiveness Index. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>

¹⁷⁰ Gainova R.A., Shaidullin R.N., Safiullin L.N. Infrastructural component in maintenance of competitiveness of region// World Applied Sciences Journal. – 2013. - Т. 27, № 13. - С.98-100.

¹⁷¹ Полисюк Г.Б., Казакова Н.А. Анализ факторов регионального инвестиционного развития//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №4. – С. 29.

инвестиционного процесса) формируется под влиянием макроэкономической политики. Обосновывается данная позиция тем, что именно макроэкономическая политика, прежде всего, денежно-кредитная и налоговая, предопределяет возможности накоплений у предприятий и населения. При этом отмечается, что с одной стороны условия, которые формируются на «выходе» макроэкономической политики, являются общими для всех регионов России¹⁷².

Следующим важным фактором, влияющим на региональную инвестиционную привлекательность на взгляд автора выступает человеческий капитал региона, уровень его развития. Согласно Сафиуллину М.Р. и Ельшину Л.А. в современных условиях интеллектуализации общества одним из главных источников развития выступает человеческий капитал. При этом ускорение научно-технического прогресса основано на человеческом капитале, способном к генерированию инноваций. В свою очередь человеческий капитал представляется комплексным понятием, и оценка его потенциала на региональном уровне возможна через такие показатели, как интеллектуальный потенциал (выпуск специалистов среднего и высшего профессионального образования, внутренние затраты на научные исследования и разработки и т.д.), демографический потенциал (естественный прирост населения, удельный вес городского населения в общей численности населения), социально-экономический потенциал (уровень экономической активности, среднегодовая численность занятых в экономике, уровень безработицы и другие параметры)¹⁷³.

Автор данного диссертационного исследования солидарен с Выжлецовой Н.Н. и Лапочкиной Л.В., которые придерживаются мнения, что огромную роль в формировании инвестиционной привлекательности региона

---

¹⁷² Сорокина Е.В., Шилова А.М. Сбережения как основа увеличения инвестиционного ресурса региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. - №3. – С.161.

¹⁷³ Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Оценка и анализ человеческого капитала в Приволжском федеральном округе// Электронный экономический вестник Татарстана. – 2012. - №4. – С. 3-5.

принадлежит финансово-банковскому сектору¹⁷⁴. Так, например, известно, что сбережения населения, как важнейшая составляющая инвестиционного процесса, могут существовать в двух формах: организованной (в ценных бумагах, в виде вкладов в кредитно-финансовых учреждениях и т. д.) и неорганизованной («на руках» в секторе «домашние хозяйства»). Поэтому роль финансового рынка определяются еще тем, что выбор форм хранения средств населением обусловлен рядом причин: степенью доверия к банкам и ценным бумагам, сроками хранения сбережений и возможностью их изъятия в любое время, доходностью различных инструментов финансового рынка¹⁷⁵.

Типичная логика построения и взаимосвязей финансового рынка была продемонстрирована на рисунке 5 при рассмотрении самого инвестиционного процесса. Необходимо отметить тот факт, что с одной стороны финансовый рынок конкретного региона является неотъемлемой составной частью отечественного, странового финансового рынка, с другой стороны может взаимодействовать с иностранными финансовыми рынками. Особое значение на данных рынках играют финансовые посредники разного типа, способствующие снижению транзакционных затрат. При этом в контексте финансовых рынков регионов Российской Федерации именно банковская отрасль регионов выступает ядром их развития. Данное положение будет освещено более подробно в последующих параграфах работы.

Институты региона выступают одним из важнейших факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность экономических систем. Так, различия в показателях экономического развития (в том числе в инвестициях) стран мира зачастую получают в современной научной литературе обоснование, связанное с тем или иным уровнем качества

---

¹⁷⁴ Выжлецова Н.Н., Лапочкина Л.В. Современные проблемы и тенденции развития инвестиционных процессов в регионе// Региональные проблемы преобразования экономики. – Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/vyzhlecova-nn-lapochkina-lv.pdf>

¹⁷⁵ Золотарева Г.А., Подопригора И.В. Сбережения как необходимое условие осуществления инвестиций // Известия Томского политехнического университета. - 2011. - Т.319, № 6. - С.43.

институтов, под которыми понимаются «правила игры в обществе»¹⁷⁶, «структура взаимодействия, которая управляет и ограничивает отношения индивидов»¹⁷⁷. Данная логика может быть также актуальной и для регионов, уже ввиду того, что они являются неотъемлемыми составляющими данных экономических систем.

*На наш взгляд к наиболее важным критериям классификации рассматриваемых факторов с точки зрения регионального аспекта, степени влияния регионов на данные факторы необходимо отнести такие признаки, как управляемость, степень интенсивности изменений, источник возникновения*¹⁷⁸. В данном отношении очень близкой является позиция М. Портера, согласно которой «процветание стран создается, а не передается по наследству...оно не вырастает само собой из естественных богатств страны»¹⁷⁹. Видится, что такая логика является актуальной и применимой также для региональных экономических систем.

Так, Михайлова Е.Г. отмечает, что факторы и условия, которые не могут быть изменены самим хозяйствующим субъектом (в данном случае – регионом), например, природно-климатические условия, природные ресурсы, географическое положение, относятся к так называемым неуправляемым факторам. Существуют также труднорегулируемые факторы, то есть факторы и условия, определяемые историей предшествующего функционирования анализируемого объекта и в данный период с трудом или частично поддающиеся воздействию хозяйствующего субъекта. Например, такой несомненный показатель инвестиционной деятельности, как частота и диапазон изменений центральным банком страны ставки рефинансирования,

¹⁷⁶ Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 17.

¹⁷⁷ Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст; пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – С. 59.

¹⁷⁸ Бабанов А.В. Классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона// Экономический журнал. – 2012. - №4. – С.89.

¹⁷⁹ Портер М. Конкурентные преимущества стран. – Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-35_Porter.pdf

относящийся в рамках данной работы к фактору «социально-экономическое развитие страны», применим лишь для измерения динамики инвестиционной привлекательности страны в целом (национальный уровень)¹⁸⁰ и, соответственно, является неуправляемым на региональном уровне.

Согласно Шаталову М.А. и Мычка С.Ю. такие факторы инвестиционной привлекательности региона, как развитие образования населения и инфраструктурная развитость региона относятся к факторам, которые подвержены изменению только в долгосрочном периоде. В свою очередь нормативно-правовое поле, система льгот инвесторам, характер взаимодействия власти и бизнеса, которые можно считать составляющими институциональной среды того или иного региона, отнесены к факторам изменяемым в краткосрочном периоде¹⁸¹.

Как отмечает М.И. Самогородская управление инвестиционными процессами в регионе, по сути, заключается в целенаправленном воздействии региональных органов власти на критерии, повышающие надежность и эффективность инвестиций¹⁸².

Для определения ключевых факторов представленной модели с точки зрения выделенных критериев (управляемость, степень интенсивности изменения, источник возникновения) использовался метод анализа иерархий (Analytic hierarchy process (АНР)), предложенный Т. Саати. Как отмечается, этот метод является систематической процедурой для иерархического представления элементов, определяющих суть проблемы. Метод заключается в декомпозиции проблемы на все более простые составляющие части и дальнейшей обработке последовательности суждений лица, принимающего решения, которым в данном случае выступает автор диссертационной работы, по парным сравнениям. В результате может быть выражена

---

¹⁸⁰ Михайлова Е.Г. Управляемые факторы инвестиционного процесса в промышленности региона//Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2004. - №3. – С. 174.

¹⁸¹ Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Инвестиции в системе устойчивого развития региональных экономических систем // Фактор успеха. – 2016. - №1. – С. 62.

¹⁸² Самогородская М.И. Современные технологии управления региональными инвестиционными процессами//Финансы и кредит. – 2004. - № 25. – С. 23

относительная степень (интенсивность) взаимодействия элементов в иерархии, представленная в количественном виде¹⁸³. Как раз использование парных сравнений на входе «помогает справиться с факторами, которые обычно в приложениях не поддаются эффективной количественной оценке»¹⁸⁴.

Интегральные оценки альтернатив (функции полезности) согласно данному методу отображены в таблице 1. Исходя из применяемого подхода, институты и финансовые рынки регионов выделены как наиболее существенные факторы для субнациональной системы с точки зрения их значимости, влияния и возможности воздействия на региональном уровне (Приложение 8).

Табл. 1

Интегральные оценки альтернатив

	Управляемость	Степень интенсивности изменений	Источник возникновения	Интегральная оценка
<i>Институты региона</i>	<i>0,192</i>	<i>0,137</i>	<i>0,147</i>	0,163
<i>Финансовые рынки</i>	<i>0,157</i>	<i>0,264</i>	<i>0,101</i>	0,156
Развитость инфраструктуры	0,183	0,145	0,131	0,155
Человеческий капитал	0,183	0,121	0,139	0,153
Ресурсная обеспеченность	0,096	0,083	0,196	0,133
Географическое положение	0,067	0,049	0,229	0,128
Социально-экономическое развитие страны	0,122	0,202	0,057	0,112

Источник: *составлено автором*

¹⁸³ Ахметов О.А., Мжельский М.Б. Метод анализа иерархий как составная часть методологии проведения оценки недвижимости. – Режим доступа: <http://www.ocenchik.ru/docse/2129-metod-analiza-ierarhiy-mai-ocenki-nedvizhimosti.html>

¹⁸⁴ Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М. «Радио и связь», 1993. – С. 11.

Согласно полученным результатам институты региона показали максимальную интегральную оценку. Углубленный анализ и исследование степени влияния данного фактора на инвестиционную привлекательность регионов и, как следствие, региональные инвестиционные процессы, будет рассмотрен далее в ходе диссертационной работы. Кроме того, будет произведен анализ влияния такого фактора, как финансовые рынки регионов, ввиду того, что, во-первых, данный фактор набрал вторую по величине интегральную оценку, а, во-вторых, он может являться непосредственной предпосылкой, необходимым условием такого особо рассматриваемого в рамках представленной модели фактора, как мобильность капитала.

Кроме того отметим, что на взгляд автора, сама политика региональных властей также играет огромную роль в формировании инвестиционной привлекательности региона, что способствует как более эффективной трансформации сбережений в инвестиции внутри региона, так и притоку капитала из других регионов и стран¹⁸⁵. Но в процессе проработки и анализа вышеприведенной модели данный фактор был исключен из рассмотрения, ввиду того, что в центре исследования и определения ключевых факторов¹⁸⁶ модели использовался такой критерий, как управляемость со стороны регионального уровня. В данном случае политика региональных властей не может быть рассмотрена в качестве фактора управления, так как, по сути, им и является.

При этом с точки зрения трактовки региональной политики автор придерживается определения, представленного Е.Г. Анимица, а именно: *«региональная политика – совокупность целей, задач, намерений и действий государственных (федеральных, региональных) и муниципальных органов власти, а также иных акторов, направленных на создание условий для саморазвития территорий, достижение определенного пространственного*

---

¹⁸⁵ Щербаков В.С. Особенности инвестиционного процесса на субнациональном уровне// Современные научные исследования и инновации. – 2016. - №5 (61). – С. 133–146. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66475>

¹⁸⁶ Щербаков В.С. Анализ ключевых факторов инвестиционного процесса в пространстве регионов Российской Федерации// Вопросы региональной экономики. – 2016. - №2. – С. 103.

социально-экономического и иного равновесия страны с учетом соблюдения общенациональных, собственно региональных и местных интересов»¹⁸⁷. Представляется, что политика региональных властей в свою очередь подвержена влиянию таких выделенных в модели факторов, как географическое положение региона, ресурсная обеспеченность, социально-экономическое развитие страны, институты регионов.

Таким образом, в рамках данной работы принято решение для комплексной характеристики режима наибольшего благоприятствования для инвестора использовать именно инвестиционную привлекательность региона, которая является результатом взаимодействия риска и потенциала того или иного региона. Было установлено, что с одной стороны инвестиционная привлекательность является одним из факторов конкурентоспособности любого региона, с другой стороны в рамках предложенной модели инвестиционная привлекательность оказывает огромное влияние на региональные инвестиционные процессы. Исходя из логики автора, особое значение в рассматриваемой факторной модели инвестиционных процессов на региональном уровне отдается таким составляющим, как региональная мобильность капитала, региональные институты, а также финансовые рынки регионов. Изучению и анализу влияния данных факторов на региональные инвестиционные процессы будет посвящена следующая глава диссертационной работы.

---

¹⁸⁷ Анимиа Е.Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы//Экономика региона. – 2005. - №1. – С.14.

2. Факторы региональной инвестиционной привлекательности, влияющие на интенсификацию инвестиционных процессов в регионах России

2.1. Влияние пространственной мобильности капитала на интенсивность инвестиционных процессов в региональной экономике

Как известно, при прочих равных условиях, рост выпуска способствует увеличению доходов, что в свою очередь приводит как к увеличению потребления, так и к приумножению сбережений, которые выступают потенциальными инвестициями. Сбережения, будучи реализованными, ведут к расширению производства и так далее по спирали роста. Поверхностный анализ данного постулата может привести к некорректным выводам, согласно которым одно лишь наличие сбережений и их рост является достаточным условием генерирования инвестиций¹⁸⁸.

В данном параграфе ключевой задачей выступает оценка теоретической обоснованности аксиоматического восприятия абсолютной мобильности капитала, как одной из ключевых особенностей регионального инвестиционного процесса, применительно к регионам России для последующего глубинного анализа теоретических предпосылок, а также предложенной многофакторной модели влияния инвестиционной привлекательности на региональный инвестиционный процесс.

Согласно ряду экспертных оценок предыдущих лет накопленный объем недоинвестирования в основной капитал в России по состоянию на 2011 год оценивается в размере 28,5 трлн. руб. (или 7 лет в объемах инвестиций 2006 г.)¹⁸⁹. По другим оценкам инвестиции в основные фонды в 2013 годы

---

¹⁸⁸ Щербаков В.С. Парадокс Фельдстейна-Хориоки и инвестиционный процесс в регионах//Вестник УрФУ. Серия: Экономика и Управление. – 2014. - № 2. – С. 86.

¹⁸⁹ Апокин А. Повышение стимулов для инвестиций в основной капитал и технологии: основные направления экономической политики // Вопросы экономики. – 2011. - № 6. – С. 43.

составляли лишь 75% к уровню 1990 года¹⁹⁰. Сравнительная динамика норм сбережений и норм инвестиций в период с 2000 по 2014 года свидетельствует о значительном положительном разрыве между данными показателями:

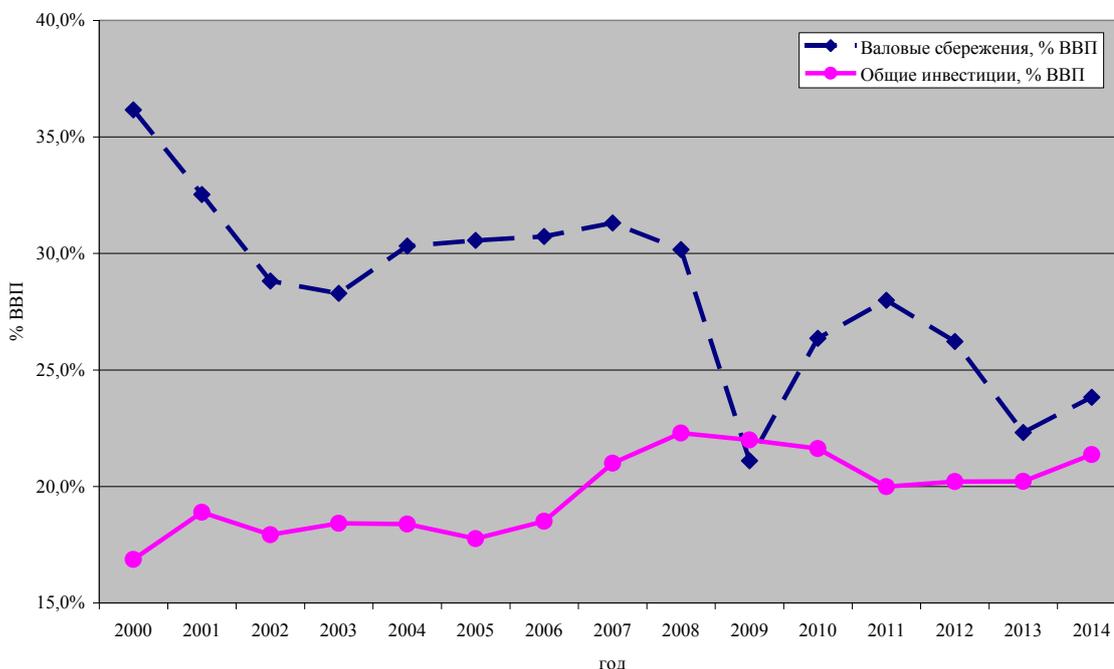

Рис. 13. Динамика валовых сбережений и общих инвестиций в России, 2000-2014 гг.

Источник: Составлено автором на основе данных Национальные консолидированные счета// Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

В данном случае общие инвестиции эквивалентны валовому накоплению основного капитала. Результаты расчетов указывают на то, что средний показатель разрыва между валовыми сбережениями и общими инвестициями в Российской Федерации в данный период равнялся 8,7% ВВП. В 2009 году общие инвестиции незначительно превысили валовые сбережения, что может быть связано с кризисными явлениями 2008-2009 годов. Также отметим, что в 2013 и 2014 года значение разрыва составило

¹⁹⁰ Оболенский В.П. Вывоз капитала из России: масштабы, эффекты, проблемы// Мировая экономика – 2014. - №11. – С.11.

2,1% и 2,5%, что может свидетельствовать о положительной динамике развития в данном направлении.

Аналогичный средний показатель, рассчитанный для группы развитых стран¹⁹¹ по данным Международного Валютного Фонда в том же периоде, составляет порядка -0,32 % ВВП¹⁹² (минус), в частности во Франции – 1,56 % ВВП, Канаде примерно – 1,12% ВВП (минус), в Италии около 1,33 % ВВП, Великобритании - 2,19 % ВВП (минус), США – 0,55 % ВВП.

С одной стороны *ex post* неравенство между рассматриваемыми показателями выступает относительно понятным явлением и может быть объяснено, в том числе с помощью влияния текущих внешних и внутренних шоков, а также статистических ошибок и недочетов. С другой стороны, что особенно важно в рамках данной работы, наблюдаемый в России разрыв между инвестициями и сбережениями значительно превышает аналогичный показатель для развитых стран.

Во-первых, это может быть признаком того, что в России отсутствует эффективный механизм трансформации сбережений в инвестиции, при котором значительная часть сбережений будет участвовать в увеличении совокупного продукта, а не направляться на удовлетворение предпочтений ликвидности.

Во-вторых, является логичным, что часть сбережений уходит за пределы страны и реализуется в других экономиках мира и, как следствие, является импульсом для их роста и развития. Данная гипотеза имеет право на существования уже в силу того, что подавляющее большинство современных экономик являются участниками внешнеэкономических связей и далеки от модели «автаркии». Наряду с этим представляется крайне сложным определить, какая из выделенных гипотез может иметь наибольшую объясняющую силу в российской действительности, в особенности, если

---

¹⁹¹ *Комментарий:* Группа развитых стран – страны, относящиеся к категории Advanced Economies (33 государств) согласно методологии МВФ

¹⁹² World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database//International Monetary Fund. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/index.aspx>

учитывать тот момент, что данные процессы на практике существуют параллельно.

При этом даже учитывая тот факт и соглашаясь с ним, что, например, политика в области либерализации движения капитала, а также избыточное формирование резервов в иностранных активах привели к тому, что значительный объем внутренних сбережений (около 7,3 % ВВП ежегодно) за рассматриваемый период был выведен зарубеж¹⁹³, автор данной работы заостряет внимание на том, что вывод данных объемов сбережений скорее всего является следствием, а не причиной того, почему большая часть сбережений не трансформируется в инвестиции, то есть находится в пассивной форме и используется неэффективно.

Определив проблему на уровне всей страны, представляется целесообразным разобраться в масштабах и глубине подобного вопроса на региональном уровне, то есть уровне субъектов Российской Федерации. В рамках данного раздела диссертационной работы отдается приоритет анализу межрегиональной мобильности/иммобильности капитала в качестве объясняющей гипотезы того, что наличие и рост сбережений не являются достаточным условием для генерирования инвестиций¹⁹⁴.

В своей пионерной работе 1980 года коллектив американских авторов, используя данные в период с 1960 по 1974 года для 21 страны, входящей в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), показал, что изменения во внутренних нормах сбережений основных индустриальных стран приводят к практически эквивалентным соответствующим приращениям во внутренних нормах инвестирования этих стран¹⁹⁵. Таким образом, существование гипотезы о совершенной мобильности капитала в мировой экономике, при которой должна отсутствовать или наблюдаться

---

¹⁹³ Турыгин О.М. Эффективность использования инвестиционных ресурсов российской экономики // Экономика региона. – 2014. - №4. – С.258.

¹⁹⁴ Щербаков В.С. Парадокс Фельдштейна-Хориоки и инвестиционный процесс в регионах // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и Управление. – 2014. - № 2. – С. 86-87.

¹⁹⁵ Feldstein M., Horioka C. Domestic savings and international capital flows// The Economic Journal. - Vol. 90, No. 358. – P. 328. - Режим доступа: <http://www9.georgetown.edu/faculty/mh5/class/econ489/Feldstein-Horioka-Puzzle.pdf>

незначительная корреляция между внутренними сбережениями и инвестициями какой-либо страны, ставилась под большие сомнения. В мировой экономической науке данные научные изыскания получили большое распространение под названием «парадокс Фельдстейна-Хориоки» (*Feldstein-Horioka puzzle*).

В этой статье авторы приводили ряд объяснений установленному феномену. Во-первых, они предположили, что большинству инвесторов свойственно стремление избежать чрезмерный риск и неясности, которые связаны с иностранными инвестициями. Поэтому инвесторы предпочитают инвестировать в своей стране. Кроме этого, М. Фельдстейн и Ч. Хориока обратили внимание на то, что совершенная мобильность капитала может ограничиваться государственными рестрикциями на экспорт капитала и институциональным давлением, которое в той или иной степени наблюдается везде, в том числе в развитых странах¹⁹⁶.

Данное исследование положило начало обширным дискуссиям в области наличия и измерения степени мобильности капитала¹⁹⁷. Начиная с 1980-х годов, было опубликовано целый ряд статей, посвященных этому эмпирическому явлению, демонстрирующих наличие или отсутствие данного парадокса, а также пытающихся объяснить причины образования пазла¹⁹⁸.

Так, например, А. Харбергер¹⁹⁹ пришел к выводу о том, что размер исследуемой страны играет одну из ключевых ролей в рассматриваемых процессах. Вследствие этого большие по размерам страны более интенсивно используют свои внутренние ресурсы (сбережения) и относительно меньше полагаются на внешние источники заимствования. Следуя аналогичной логике, Н. Маминги²⁰⁰ провел исследование для 58 развивающихся стран в

---

¹⁹⁶ Там же. – Р. 316.

¹⁹⁷ Щербатов В.С. Региональная мобильность капитала и парадокс Фельдстейна-Хориоки в России// Общество и экономика. – 2014. - №12. – С. 41-42.

¹⁹⁸ Coakley J., Kulasib F. and Smith R. The Feldstein-Horioka Puzzle and Capital Mobility: A Review //International Journal of Finance and Economics. – 1998. - №3. – P. 169,171,185.

¹⁹⁹ Harberger, A. C. . Vignettes on the world capital market//American Economic Review Papers and Proceedings. – 1980. - № 70. – P. 331–337.

²⁰⁰ Mamingi, N. (1994). Savings-Investment correlations and capital mobility in developing countries//The World Bank Policy Research Working Paper. – 1994. - №. 1211. - P. 12.

период 1970-1990 гг. Он сделал вывод о том, что корреляция между показателями сбережений и инвестиций развивающихся стран значительно меньше, чем корреляция у развитых стран, входящих в ОЭСР и ЕС. Это может выступать признаком того, что в развитых странах наблюдается меньшая степень мобильности капитала, чем в развивающихся..

Изучая данный вопрос, Л. Саммерс показал, что в качестве объяснения высокой корреляции между инвестициями и сбережениями может выступать наличие определенной третьей переменной (например, высокий темп роста населения или производительности), которая влияет, как на сбережения, так и на инвестиции²⁰¹. Кроме этого, по мнению данного исследователя, тот факт, что правительства государств пытаются таргетировать счет текущих операций, также усиливает рассматриваемую взаимосвязь.

В свою очередь М. Обстфельд²⁰² указал на то, что положительная зависимость между сбережениями и инвестициями может существовать при наличии временных шоков производительности экономики, в том числе роста населения. Этот факт свидетельствует о том, что данные показатели - сбережения и инвестиции – подвержены большому влиянию шоков в рамках экономических циклов.

При этом ряд более поздних исследований, в том числе работа Х. Кима²⁰³, устанавливает низкую объясняющую силу шоков в рамках бизнес-циклов, которые, как показано выше, можно было бы использовать при трактовке значительной положительной корреляции между рассматриваемыми показателями.

На сегодняшний день в исследованиях, которые применяют более сложный эконометрический аппарат²⁰⁴ по сравнению с классической работой

---

²⁰¹ Summers, L. Tax policy and international competitiveness// International aspects of fiscal policies. - Chicago University Press, Chicago, IL, 1988. - P. 367-369.

²⁰² Obstfeld M. Capital Mobility in the World Economy: Theory and Measurement//NBER Working Paper. – 1985. - № 1692 - Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w1692.pdf>.

²⁰³ Kim H. The saving–investment correlation puzzle is still a puzzle. - 2001. - Режим доступа: <http://web.cas.suffolk.edu/faculty/hkim/paper/SI2.pdf>

²⁰⁴ Kollias C., Mylonidis N., et al. The Feldstein–Horioka puzzle across EU members: Evidence from the ARDL bounds approach and panel data//International Review of Economics and Finance. – 2008. - № 17. - P. 380–387

Фельдстейна-Хориоки, найдены доказательства увеличения мобильности капитала в странах ЕС и ОЭСР, для которых изначально и был установлен парадокс²⁰⁵.

Автор данного исследования акцентирует внимание на проведении эмпирической проверки рассматриваемой гипотезы не на страновом, а на региональном уровне. В качестве объекта исследования выступают субъекты Российской Федерации. Представляется, что модель региона в рамках той или иной страны наиболее близка к теоретическому концепту «открытой экономической системы». Ввиду такого подхода взаимосвязь между локальными инвестициями и сбережениями должна находиться на очень низком уровне. Если данный факт будет подтвержден, то это будет выступать доказательством того, что капитал может относительно быстро и беспрепятственно перемещаться между регионами одной и той же экономики, в отличие от межстранового движения, которое сопряжено с более существенными ограничениями и препятствиями. Такое предположение является логичным, по крайней мере, в силу общей социально-экономической политики, осуществляемой на федеральном уровне, единого правового поля и некоторой гипотетически однообразной, хотя и не одинаковой, учитывая масштабы и дифференциацию российских регионов, институциональной среды субъектов РФ.

Если в результате исследования будет установлена значимая корреляция между региональными нормами сбережений и нормами инвестиций, то можно будет предполагать, что именно локальные сбережения преобразуются в локальные инвестиции. Ситуация значительного превышения сбережений над инвестициями объясняется скорее всего неэффективным механизмом трансформации сбережений на уровне конкретных регионов и, как следствие, страны в целом²⁰⁶.

---

²⁰⁵ Ketenci N. The Feldstein–Horioka Puzzle and structural breaks: Evidence from EU members//Economic Modelling – 2012. - № 29. - P. 262–270

²⁰⁶ Щербаков В.С. Парадокс Фельдстейна-Хориоки и инвестиционный процесс в регионах // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и Управления. – 2014. - № 2. – С. 88.

Как было отмечено в теоретической части данной работы, основной трудностью для проведения такого анализа стало отсутствие части необходимых официальных статистических данных на уровне субъектов Российской Федерации. В частности, расчет использования располагаемого дохода, который включает в себя информацию о валовых сбережениях, формируется и публикуется (как следует из ответа на официальный запрос в Федеральную службу государственной статистики) только на уровне всей страны, без уточнения показателей по субъектам²⁰⁷. Ввиду данных ограничений, ряд необходимых показателей был получен расчетным путем с введением некоторых упрощающих гипотез²⁰⁸. Период наблюдения составил с 2000 по 2014 гг., в выборку попало 79 субъектов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в рамках данного раздела работы под инвестициями понимаются реальные инвестиции. Согласно подходу Федеральной службы государственной статистики, реальные инвестиции или, другими словами, инвестиции в нефинансовые активы, наряду с инвестициями в основной капитал, включают в себя инвестиции в объекты интеллектуальной собственности, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, а также инвестиции в другие нефинансовые активы. С одной стороны, наибольшую удельную долю в реальных инвестициях Российской Федерации занимают именно инвестиции в основной капитал. С другой стороны, отсутствуют полные статистические данные по другим видам реальных инвестиций, в частности изменениям запасов материальных оборотных средств, в разрезе субъектов Российской Федерации. Ввиду данных обстоятельств было принято решение под реальными инвестициями понимать только размер валового накопления основного капитала.

---

²⁰⁷ На запрос автора от 26.11.2013 Омкстат официально ответил, что запрашиваемые показатели (валовые сбережения, инвестиции в товарные запасы) формируются в целом по Российской Федерации. Согласно методологии Росстата (<http://www.gks.ru/«Официальная статистика»/«Публикации»/> «Национальные счета России»/Раздел 4. Региональные показатели СНС) разработка аналогичных региональных счетов не предполагает такого рода построений.

²⁰⁸ Щербаков В. Региональная мобильность капитала и парадокс Фельдштейна-Хориоки в России// Общество и экономика. – 2014. - № 12. – С. 44.

Необходимо обратить внимание на то, что в диссертационном исследовании не рассматривались государственные инвестиции, осуществляемые на региональном уровне. Представляется, что в большинстве случаев они обладают отличными от рыночных принципами и источниками формирования, в частности не выделяются под рыночную процентную ставку. Конечно, государственные инвестиции в изучаемых регионах могут оказывать большое влияние на объём частных инвестиций, но этот вопрос выходит за рамки авторского анализа.

Несмотря на то, что данная работа посвящена разработке вопросов, находящихся непосредственно в плоскости региональной экономики, видится, что необходимо осуществить ряд дополнительных комментариев относительно природы капитала, которые, в том числе являются объектами изучения финансовой сферы. На наш взгляд такой подход не является чуждым анализу региональных процессов, а наоборот помогает глубже понять их природу и специфику функционирования

С точки зрения получения дохода капитал может быть подразделен на финансовый и инвестиционный капитал. Так, инвестиционный капитал увеличивает свою стоимость в результате вложения финансового капитала в реальные инвестиционные проекты. То есть, по сути, инвестиционный капитал представляет собой реальные инвестиции, а финансовый капитал определяется через совокупность финансовых ресурсов, находящихся в движении. Несмотря на то, что эти виды капитала имеют свои особенности, в том числе приводящие к их относительно обособленному развитию в определенные моменты времени, они являются тесно взаимосвязанными и взаимозависимыми. В частности отметим тот момент, что «эффективность функционирования инвестиционного капитала предопределяется эффективностью его формирования, а эффективность функционирования

финансового капитала определяется эффективностью его участия в инвестиционном капитале»²⁰⁹.

В свою очередь Евстегнеева Л. и Евстегнеев Р. выделяют в рамках экономических систем оборот функциональных капиталов: финансового, денежного, производственного (реального)²¹⁰. Представляется, что в данном случае производственный (реальный) капитал является синонимом инвестиционного капитала, речь о котором шла несколько раньше, а денежный капитал может быть рассмотрен как часть финансового капитала при более широком анализе данных явлений.

Таким образом, автор данной диссертационной работы, осознавая существование разных видов капитала и их особенностей, но, учитывая их взаимосвязь и взаимозависимость, а также принцип агрегированности показателей, который фундаментально заложен при макроэкономическом анализе процессов, в том числе на региональном уровне, под капиталом в рамках этого исследования будет понимать инвестиционный капитал, в том числе как результат функционирования финансового капитала. На наш взгляд принятие такой логики при рассмотрении функционирования капитала приводит к тому, что, например, образование и/или осуществление инвестиций в основной капитал, которые в рамках данной работы будут использоваться в качестве одного из определяющих показателей регионального инвестиционного процесса, является результатом взаимодействия как финансовой, так и инвестиционной форм капитала. Кроме этого при анализе мобильности капитала, которому посвящены отдельные блоки данной работы, необходимо понимать, что движение, например, финансового капитала уже является начальным этапом движения всего капитала, элементом повышения его мобильности.

---

²⁰⁹ Аникина И.Д. Финансовый и инвестиционный капитал: общее и особенное // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. – 2009. - №1. – С. 117.

²¹⁰ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономическая политика. – 2006. - №4. – С.98.

Вторым важнейшим показателем, необходимым для проверки «парадокса Фельдстейна-Хориоки», являются сбережения, показатели которых, как уже было отмечено ранее, публикуются только на уровне всей страны. Ввиду этого, сбережения на уровне регионов были получены расчетным путем, как разница между валовым региональным продуктом и совокупным частным потреблением. Под совокупным частным потреблением в рамках данной работы понимается фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территориях субъектов РФ, при этом только за счет расходов домохозяйств. Необходимо отметить, что аналогичный расчетный подход использовали Т. Байоми и А. Роуз в рамках своего исследования степени мобильности капитала между одиннадцатью регионами Великобритании в период с 1971 по 1985 года²¹¹.

Исходя из этих гипотез, были получены следующие значения средних норм сбережений и норм инвестиций по субъектам Российской Федерации за рассматриваемый период:

Табл. 2.

Средние значения нормы сбережений и инвестиций в субъектах РФ, в 2000-2014 года, % ВРП

№	Субъект РФ	Норма сбережений	Норма инвестирования	№	Субъект РФ	Норма сбережений	Норма инвестирования
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Белгородская обл.	51,75%	25,67%	40	Чеченская Респ.	9,90%	62,38%
2	Брянская обл.	11,05%	19,66%	41	Ставропольский край	0,57%	25,45%
3	Владимирская обл.	38,46%	20,95%	42	Респ. Башкортостан	28,31%	23,84%
4	Воронежская обл.	22,07%	27,40%	43	Респ. Марий Эл	26,41%	24,37%
5	Ивановская обл.	16,70%	22,87%	44	Респ. Мордовия	39,93%	32,24%
6	Калужская	32,15%	26,95%	45	Респ. Татарстан	47,27%	29,92%

²¹¹ Bayoumi T.A., and Rose A.K. Domestic Saving and Intra-National Capital Flows// European Economic Review. 1993. - № 37. - p.1199-1200.

	обл.						
7	Костромская обл.	33,77%	22,13%	46	Удмуртская Респ.	48,84%	19,01%
8	Курская обл.	34,32%	22,64%	47	Чувашская Респ.	29,78%	26,74%
9	Липецкая обл.	49,43%	26,64%	48	Пермский край	42,42%	21,89%
10	Московская обл.	31,62%	25,58%	49	Кировская обл.	25,46%	20,30%
11	Орловская обл.	32,74%	22,24%	50	Нижегородская обл.	35,49%	25,39%
12	Рязанская обл.	35,19%	23,84%	51	Оренбургская обл.	58,11%	21,61%
13	Смоленская обл.	24,37%	26,07%	52	Пензенская обл.	22,01%	25,35%
14	Тамбовская обл.	20,76%	28,14%	53	Самарская обл.	25,20%	21,53%
15	Тверская обл.	30,22%	29,09%	54	Саратовская обл.	33,17%	22,23%
16	Тульская обл.	33,95%	22,59%	55	Ульяновская обл.	27,75%	23,03%
17	Ярославская обл.	47,01%	24,84%	56	Курганская обл.	20,25%	20,25%
18	г. Москва	43,31%	13,12%	57	Свердловская обл.	29,80%	22,08%
19	Респ. Карелия	42,59%	21,42%	58	Тюменская обл.	81,30%	32,56%
20	Респ. Коми	54,21%	35,08%	59	Челябинская обл.	36,40%	21,90%
21	Архангельская обл.	53,72%	32,10%	60	Респ. Алтай	25,92%	34,92%
22	Вологодская обл.	60,10%	25,81%	61	Респ. Бурятия	25,52%	19,86%
23	Калининградская обл.	38,05%	29,05%	62	Респ. Тыва	40,38%	18,15%
24	Ленинградская обл.	57,59%	41,77%	63	Респ. Хакасия	49,56%	22,01%
25	Мурманская обл.	44,08%	20,60%	64	Алтайский край	15,01%	17,46%
26	Новгородская обл.	41,14%	25,41%	65	Красноярский край	57,22%	22,53%
27	Псковская обл.	13,40%	19,83%	66	Иркутская обл.	48,44%	21,01%
28	г. Санкт-Петербург	41,22%	23,84%	67	Кемеровская обл.	39,88%	25,68%
29	Респ. Адыгея	2,23%	27,42%	68	Новосибирская обл.	20,83%	21,52%
30	Респ. Калмыкия	37,37%	47,67%	69	Омская обл.	38,28%	17,92%
31	Краснодарский край	23,50%	42,52%	70	Томская обл.	58,01%	26,50%
32	Астраханская обл.	29,18%	41,83%	71	Респ. Саха (Якутия)	59,71%	34,53%
33	Волгоградская обл.	30,14%	21,08%	72	Камчатский край	45,64%	22,67%
34	Ростовская обл.	6,40%	26,71%	73	Приморский край	37,00%	24,71%
35	Респ. Дагестан	-14,29%	33,87%	74	Хабаровский край	36,26%	29,82%
36	Респ. Ингушетия	27,23%	35,79%	75	Амурская обл.	42,66%	39,75%

37	Кабардино-Балкарская Респ.	2,04%	21,52%	76	Магаданская обл.	59,31%	27,50%
38	Карачаево-Черкесская Респ.	12,40%	27,38%	77	Сахалинская обл.	67,79%	46,68%
39	Респ. Северная Осетия	2,41%	22,69%	78	Еврейская автономная обл.	32,87%	33,75%
				79	Чукотский автономный округ	78,32%	37,55%

Источник: Составлено автором на основе данных: Регионы России.

Социально-экономические показатели 2002-2015. - Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156; Регионы России. Основные характеристики

субъектов Российской Федерации 2002-2015. - Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016

Результаты расчетов показывают, что наибольший разрыв между нормами сбережений и нормами инвестиций наблюдаются у Чеченской Республики (-52,48 % ВРП) и Тюменской области (48,74%). При этом наименьшее отклонение у Курганской области (-0,003% ВРП) и Новосибирской области (-0,69% ВРП). Отдельно отметим, что был получен отрицательный уровень нормы сбережений в Республике Дагестан, что представляется несколько аномальным относительно значений по другим субъектам РФ. Этот факт может быть, в том числе объяснен недостатками и неточностями статистических данных по данному субъекту Федерации.

В целом можно увидеть наличие определенного эквивалента закона Парето в рассматриваемом вопросе: по итогам 2014 года из рассматриваемой выборки 22 субъекта обеспечили более 70% совокупного валового накопления основного капитала, при этом более 70% валовых расчетных сбережений сконцентрировано в 13 субъектах России, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области, Красноярском крае, Республике

Татарстан, которые по одному из вариантов типологизации относятся к, так называемым, регионам-донорам²¹².

Наряду с этим, только у 22 из 79 или 27,84% субъектов Российской Федерации в среднем за рассматриваемый период значение норм сбережений были ниже норм инвестиций. Таким образом, с точки зрения привлечения капитала, данные регионы выступают реципиентами, и осуществляют инвестиции за счёт его ввоза из других регионов. При этом, принимая во внимание общее превышение сбережений над инвестициями в стране, нельзя точно сказать, используют ли данные регионы "свои" ресурсы (сбережения) или "чужие". Другим важным предположением, которое может быть выдвинуто в отношении данных регионов, состоит в том, что, если капитал приходит в те регионы, где имеются недостаточные внутренние сбережения, то определяющим вопросом, на наш взгляд, является уже не то, почему и под действием каких факторов сбережения являются недостаточными, а то, почему и под действием чего капитал пришел в тот или иной регион.

В таблице № 3 представлены результаты оценки регрессии средних норм инвестиций и средних норм сбережений для 79 субъектов Российской Федерации в период с 2000 по 2014 год. Необходимо заметить, что именно такой подход для оценки взаимосвязи между инвестициями и сбережениями изначально использовался в работе Фельдстейн и Хориоки.

Табл.3.

Оценки регрессии средних по времени норм инвестиций и норм сбережений
в субъектах Российской Федерации

Зависимая переменная: Норма инвестиций			
Число наблюдений: 79			
Метод наименьших квадратов			
Переменные	Коэффициенты	Станд.ошибка	Вероятность ошиб.

²¹² Мищенко В.В., Мищенко И.К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник Алтайской науки. – 2015. - №2. – С. 209.

Норма сбережений	0,04810	0,05094	0,34800
Константа	0,25171	0,01979	0,00000
Коэффициент детерминации (R-squared)			0,01145

Источник: Составлено автором в пакете Eviews на основе полученных данных

Полученные данные свидетельствуют о том, что на уровне субъектов Российской Федерации отсутствует существенная связь между нормой инвестиций и нормой сбережения в период с 2000 по 2014 год, на что указывает значение коэффициента детерминации на уровне 0,01145. При этом гипотеза о наличии абсолютной мобильности капитала на региональном уровне не отвергается, даже при учете, казалось бы, значительной вероятности ошибки (Р-значение). Отметим, что выполненные расчеты близки к первоначальным эконометрическим вычислениям, произведенным в период 2000-2010 года. Также необходимо обратить внимание на тот момент, что увеличилось значение показателя «вероятность ошибки»²¹³.

Таким образом, наличие и размер сбережений какого-либо конкретного субъекта Российской Федерации не может гарантировать появление и увеличение инвестиций в рамках данного региона. При этом необходимо также заметить, что обратное утверждение тоже верно. Ввиду этого, предполагается, что сбережения либо предпочитают так и оставаться в пассивной форме, то есть в виде сбережений, либо стремятся попасть в регионы, где они будут размещены на относительно более выгодных условиях.

Далее для более глубокого анализа данных и проверки гипотезы о мобильности капитала или, другими словами, парадокса Фельдстейна-Хориоки на уровне регионов Российской Федерации были рассмотрены не средние показатели, а панельные данные по субъектам РФ.

²¹³ Щербаков В.С. Парадокс Фельдстейна-Хориоки и инвестиционный процесс в регионах//Вестник УрФУ. Серия: Экономика и Управления. – 2014. - № 2. – С. 92-93.

На начальном этапе автор предположил, что кроме нормы сбережений также может наличествовать ненаблюдаемый региональный эффект. Ввиду такого подхода была использована модель с детерминированным индивидуальным эффектом (*fixed effects model*). Как известно, данная модель применима для выявления влияния ненаблюдаемых и/или пропущенных переменных. Одним из примеров ненаблюдаемого регионального эффекта может выступать экономическая политика в регионе, которая наряду с другими факторами институциональной среды теоретически может коррелировать и с нормой инвестиций, и с нормой сбережений. Это подразумевает, что модель с детерминированным индивидуальным эффектом более адекватна, чем модель со случайным индивидуальным эффектом (*random effects model*) или модель сквозной регрессии (*pooled regression*), которая не учитывает панельную природу данных²¹⁴.

Кроме того, существует возможность того, что норма сбережений является эндогенной переменной, то есть норма сбережений может коррелировать со случайной ошибкой регрессии. Ввиду этого был применен метод инструментальных переменных. В качестве инструментов выступили такие переменных, как доля трудоспособного населения и среднегодовая численность населения для 79 субъектов РФ в период с 2000 по 2014 год (см. Приложение 9). Для получения оценок в рамках метода инструментальных переменных был применен двухшаговый метод наименьших квадратов (2SLS). Сначала, используя метод наименьших квадратов, были найдены оценки для модели с детерминированным случайным эффектом:

$$savings_{it} = a_i + b_1 \cdot workpop_{it} + b_2 \cdot totalpop_{it} + e_{it} \quad (28)$$

На основе этих оценок получены модельные значения для переменной $\widehat{savings}_{it}$. Далее согласно применяемому подходу найдены оценки для модели с детерминированным случайным эффектом с помощью метода наименьших квадратов:

²¹⁴ Щербаков В. Региональная мобильность капитала и парадокс Фельдстейна-Хориоки в России// Общество и экономика. – 2014. - № 12. – С. 44-45.

$$investment_{it} = \alpha_i + \beta \cdot \widehat{saving}_{it} + \varepsilon_{it} \quad (29)$$

Для определения качества выбранных инструментов были применены соответствующие эконометрические тесты на слабость и экзогенность. Далее для проверки того, что норма сбережений является эндогенной переменной использовался стандартный тест Хаусмана (Hausman test). Как видно, тестовая статистика (endogeneity test) имеет значение равное 20,349 и распределение $\chi^2(1)$. Соответственно, нулевая гипотеза отвергается (р-значение равно 0.000), что свидетельствует о том, что норма сбережений действительно является эндогенной переменной в нашей модели, и использование метода инструментальных переменных оправданно

Результаты первой ступени приведены в Таблице 4. Коэффициенты b1 и b2 являются статистически значимыми, а F-тест гипотезы $H_0: b_1=b_2=0$ отвергается. Другие тесты инструментов также указывают на то, что выбранные инструменты не являются слабыми.

Табл. 4.

FIXED EFFECTS ESTIMATION						
Number of groups		79	Obs per group:			
			Min	10		
			Avg	14,9		
			Max	15		
First-stage regression of saving:						
Statistics consistent for homoskedasticity only						
Number of obs	=	1180				
saving	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
workpop	.2708314	.0689686	3,93	0.000	.1355063	.4061565
totalpop	.0001746	.0000257	6,8	0.000	.0001243	.000225
F test of excluded instruments:						
F(2, 1099) =	30.48					
Prob > F =	0.0000					
Sanderson-Windmeijer multivariate F test of excluded instruments:						
F(2, 1099) =	30.48					
Prob > F =	0.0000					

Источник: Получено автором на основе вычислений в Stata

Результаты второй ступени приведены в Таблице 5. Используемые инструменты проверялись на экзогенность с помощью теста Саргана (Sargan test). В рамках данного теста нулевая гипотеза заключается в экзогенности рассматриваемых инструментов. Как видно из таблицы, значение статистики Саргана (Sargan statistic) находится на уровне 0,446. При этом статистика имеет распределение хи-квадрат (χ^2). Таким образом, рассматриваемые инструментальные переменные являются применимыми согласно результатам выше используемых тестов.

Табл. 5.

IV (2SLS) estimation						
Estimates efficient for homoskedasticity only						
		Number of obs	=			1180
		F(1,1100)	=			20,89
		Prob>F	=			0.0000
Total (centered) SS	=	7.2678915				
Total (uncentered) SS	=	7.2678915				
Residual SS	=	9.5590391				
		Centered R2	=			-0.3152
		Uncentered R2	=			-0.3152
		Root MSE	=			.09318
Investment		Coef.	Std. Err.	Z	P> z	[95% Conf. Interval]
Saving		-.6383081	.139576 6	- 4.5 7	0.000	- .911873 3 .364742 9
Underidentification test (Anderson canon. Corr. LM statistic):						57.856
Chi-sq(2) P-val =						0.0000
Weak identification test (Cragg-Donald Wald F statistic):						30.477
Stock-Yogo weak ID test critical values:		10% maximal IV size				19.93
		15% maximal IV size				11.59
		20% maximal IV size				8.75
		25% maximal IV size				7.25
Source: Stock-Yogo (2005). Reproduced by permission.						
Sargan statistic (overidentification test of all)						0.446

instruments):			
-endog- option:		Chi-sq(1) P-val =	0.5041
Endogeny test of endogenous regressors:			20.349
		Chi-sq(1) P-val =	0.0000
Regressors tested:	Saving		
Instrumented:	Saving		
Excluded instruments:	workpop totalpop		

Источник: Получено автором на основе вычислений в Stata

Далее приводится интерпретация оценок, полученных методом инструментальных переменных. Как видно из Таблицы 5, существуют отрицательная статистически значимая взаимосвязь между нормой инвестирования и нормой сбережений ($\beta = -0.638$, p -значение = 0.000)²¹⁵. Заметим, что результаты, полученные на рассматриваемой выборке (2000-2014 года), не противоречат ранее полученным результатам для другого временного периода (2000-2011 года)²¹⁶.

Как было показано, априорные теоретические суждения о степени мобильности капитала, указывают на то, что статистически значимая взаимосвязь между нормой сбережений и нормой инвестиций не должна наблюдаться. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что на региональном уровне России установлен парадокс Фельдстейна-Хориоки. При этом, если следовать парадоксу Фельдстейна-Хориоки напрямую и трактовать наличие зависимости, не обращая внимание на знак в корреляции, то такие выводы противоречат ранее полученным данным, основанным на средних величинах.

Но надо учитывать, что особое значение в данном случае имеет именно отрицательное значение коэффициента β . Так, более ранние исследования в этой сфере показали, что, например, коэффициент β находился на уровне –

²¹⁵ Автор выражает свою признательность за помощь в эконометрическом анализе данных Павлу Тетерину (The University of Alabama).

²¹⁶ Щербаков В. Региональная мобильность капитала и парадокс Фельдстейна-Хориоки в России// Общество и экономика. – 2014. - № 12. – С. 45-47.

0,1115 (минус) в аналогичном исследовании штатов США в 1950х годах²¹⁷. Наряду с этим, авторы вышеупомянутого исследования по регионам Великобритании показали, что также наблюдалась меньшая взаимозависимость между нормами сбережений и инвестиций в рассматриваемых периодах. Так, найденный коэффициент β в период 1971-1975 года составил $-0,48$ (минус), в 1976-1980 был на уровне $0,24$, а в 1981-1985 около $0,01$ ²¹⁸. Это в свою очередь свидетельствовало о наличии более значительной мобильности капитала на региональном, чем страновом уровне.

Таким образом, отрицательный коэффициент корреляции между нормой сбережений и нормой инвестиций может указывать на целый ряд факторов, присущих российской экономике. Во-первых, это может являться одним из показателей большого оттока капитала из экономики, что в действительности наблюдается на страновом уровне. Во-вторых, это может свидетельствовать о том, что все регионы России с определенной долей условности можно подразделить на относительно более привлекательные для инвесторов, другими словами, регионы с хорошей инвестиционной привлекательностью, и регионы, которые капитал стремится покинуть. В-третьих, можно предположить, что в некоторых регионах сбережения не трансформируются в инвестиции, а так и остаются сбережениями, что приводит к негативным последствиям для развития данных регионов и страны в целом²¹⁹.

Исходя из этого, можно заключить, что существует достаточная мобильность капитала между российскими регионами, близкая к состоянию абсолютной. Таким образом, на уровне российских регионов не может быть использовано стандартное объяснение наблюдаемой ситуации отсутствием

---

²¹⁷ Sinn S. Saving-Investment Correlations and Capital Mobility: On the Evidence from Annual Data//Economic Journal. – 1992. - № 102. – P. 1169.

²¹⁸ Bayoumi T.A., and Rose A.K. Domestic Saving and Intra-National Capital Flows// European Economic Review. 1993. - № 37. - P. 1200.

²¹⁹ Щербаков В. Региональная мобильность капитала и парадокс Фельдстейна-Хориоки в России// Общество и экономика. – 2014. - № 12. – С. 46-47.

мобильности капитала. Скорее, можно заключить, что регионы находятся не на одном уровне инвестиционной привлекательности. Таким образом, предельный продукт капитала в одних субъектах РФ остается на более высоком уровне относительно других, несмотря на высокий уровень инвестиций в данные регионы. Ввиду этого можно предположить, что существуют определенные институциональные барьеры, связанные в том числе с деятельностью региональных органов власти. В свою очередь этот факт может привести к образованию неоднородных условий для инвестирования в разных регионах Российской Федерации.

Еще в 2007 году Академик Глазьев С.Ю. отмечал, что объем образующихся и накопленных сбережений в стране является достаточным для того, чтобы обеспечить двукратное увеличение капитальных вложений в экономике²²⁰. Результаты анализа в рамках данной части диссертационной работы приводят к аналогичным выводам и показывают, что в период с 2007 по 2014 года ситуация качественно не изменилась.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наличие сбережений выступает необходимым, но явно недостаточным условием появления инвестиций и как следствие роста выпуска, как на региональном уровне, так и на уровне России в целом. Можно предположить, что в России имеется достаточно большой объем сбережений, которые так и остаются в форме потенциальных инвестиций. Получается, что главный вопрос, о котором много говорится в последние годы, состоит не в общем привлечении инвестиций, в том числе иностранных, и даже не в увеличении стимулов для роста сбережений.

В качестве основной задачи в рамках интенсификации региональных инвестиционных процессов может выступать создание условий и стимулов для появления эффективных экономических агентов, которые смогли бы направить достаточные внутренние ресурсы страны на расширение

---

²²⁰ Глазьев С.Ю. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Проблемы развития территории. – 2007. - №2. – С.36.

реального сектора. Не последнюю роль в данном процессе должны играть такие финансовые посредники, как банки, о чем будет сказано в следующем параграфе работы.

Таким образом, необходимо создать должную инвестиционную привлекательность в регионах и стране в целом. Данная гипотеза подлежит анализу и исследованию в следующих параграфах диссертационной работы.

2.2. Значение банковского сектора для интенсификации региональных инвестиционных процессов

В первой главе работы в рамках предложенной факторной модели инвестиционных процессов на региональном уровне финансовые рынки были выделены в числе важнейших факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона и, в конце концов, влияющих на региональные инвестиционные процессы. Было отмечено, что важнейшую роль в функционировании финансовых рынков играют финансовые посредники разных типов, одним из которых являются банки.

Задача данного параграфа состоит в анализе и количественной оценке влияния выделенного ключевого, управляемого фактора (региональные финансовые рынки) на инвестиционные процессы в регионах Российской Федерации.

На сегодняшний день является очевидным факт, что банковская отрасль играет одну из главенствующих ролей во всех типах современных экономических систем и мировой экономике в целом. Так, согласно Й. Шумпетеру банкиры являются одними из главнейших участников («эфорами»²²¹) рыночного хозяйства, феноменами развития, которые «делают

---

²²¹ *Комментарий:* Эфор - в древней Спарте один из пяти ежегодно избиравшихся представителей народного собрания, наблюдавших за действиями царей и администрации.

возможным осуществление новых комбинаций и, выступая от имени народного хозяйства, выдают полномочия на их осуществление»²²².

У банковского сектора выделяются две ключевые функции: платежерасчетная и коммерческая/кредитная. При этом в международной практике банки, не выполняющие кредитную функцию, носят название «зомби». Банки такого типа не разоряются лишь потому, что поддерживают объем расчетных операций благодаря ликвидности, предоставленной центральным банком²²³ или им в течение некоторого времени удается скрыть свои проблемы от стэйкхолдеров, в том числе и от регулятора. Одним из примеров банка данного типа из российской практики можно считать кредитную организацию - «Мой банк»²²⁴, лицензию у которого отозвал Центральный Банк России в январе 2014 года.

Как было показано ранее, такой макроэкономический показатель, как инвестиции в основной капитал являются одним из важнейших индикаторов здоровья экономики страны. Он определяет текущие и перспективные темпы экономического роста²²⁵.

Согласно статье академика А.Г. Аганбегяна²²⁶, для достижения цели по ежегодному устойчивому увеличению ВВП на 5-6% уровне, являющимся ориентиром для ряда развивающихся стран, России необходимо поднять норму инвестирования, минимум до 30-35%. При этом неявно предполагается, что рост социально-экономического развития на уровне 7-8 и более процентов осуществим только при норме инвестирования более 40%. По сути, такую ситуацию могли наблюдать в Китае и Индии в относительно

²²² Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. - С. 169.

²²³ Греф Г., Юдаева К. Российская банковская система в условиях кризиса // Вопрос экономики. - 2009. - №9. - С. 4.

²²⁴ Зубова Е. Зомби-банк: куда и когда исчезли деньги из «Моего банка». - Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy/igroki/250414-zombi-bank-kuda-i-kogda-ischezli-dengi-iz-moego-banka>

²²⁵ Григорьев Л. М., Кондратьев С. В. Капиталовложения – региональные аспекты // Григорьев Л.М., Зубаревич Н.В., Хасаев Г.Р. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. – М.: ТЕИС, 2011. - С. 139.

²²⁶ Аганбегян А.Г. Еще раз о новой роли банков в современных условиях // Деньги и кредит. - 2011. - № 11. - С. 6.

недавнем времени, в Японии, Южной Корее и на Тайване в периоды их ускоренного развития²²⁷.

В ходе своего исследования А. Янг (*Young*) пришел к выводу, что при прочих равных условиях впечатляющий рост почти всех новых индустриальных стран (NIC) в период с 1960 по 1985 года объясняется не сопоставимым увеличением производительности труда в промышленной отрасли, а физическим расширением инвестиций и занятости в производстве²²⁸. С другой стороны, Сала-и-Мартин и Артади (*Sala-i-Martin X. и Artadi E.*) на примере стран Арабского мира показали, что при прочих равных условиях для экономического роста, важнейшей характеристикой осуществляемых инвестиций в основной капитал является не их количество, а качество²²⁹. Несмотря на разные выводы данных авторов, они еще раз подтверждают тезис о важнейшей роли инвестиций в процессе интенсификации экономического роста любой национальной экономики.

Таким образом, для модернизации российской экономики, ее роста необходимо резко повысить инвестиции в реальный сектор, другими словами, требуется новая волна индустриализации, для которой нужно значительное повышение нормы инвестиций. Представляется, что данная логика применима и на региональном уровне. Согласно официальной статистической информации норма инвестиций в России в 2014 году составила около 21,4%²³⁰, что является явно недостаточным для достижения подобных целей экономического роста, особенно с учетом высокой физической изношенности накопленного основного капитала²³¹.

²²⁷ Аганбегян А.Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России// Деньги и кредит. - 2012. - № 5. - С. 11-12.

²²⁸ Young A. Lessons from the East Asian NICs: A contrarian View//NBER Working Paper.- 1993. - № 4482. - P. 13-15.

²²⁹ Sala-i-Martin X., Artadi E. Economic Growth and Investment in the Arab World. - Режим доступа: http://www.weforum.org/pdf/Global_Competitiveness_Reports/Reports/AWCR_2002_2003/Econ_Growth.pdf

²³⁰ Рассчитано автором на основе данных Национальные консолидированные счета// Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

²³¹ Булатов А. Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ// Вопросы экономики. - 2011. - № 8. - С 73.

При этом отметим, что недостаточно достичь уровня инвестиций в 30 % и выше в каком-то конкретном году. Нужно поддерживать значение этого показателя на целевом уровне, по крайней мере, в среднесрочной перспективе и только тогда инвестиции в основной капитал могут стать действенным фактором экономического роста. Кроме того, сегодняшняя ситуация ухудшения условий для внешней торговли в связи с падением цен на экспортируемые Россией товары, а также ускорением инфляции и ожидающимся снижением реальных доходов населения свидетельствует о недостатке совокупного спроса. Это может вызывать стагнацию или, возможно, даже рецессию в 2015-2017 годах. Для выхода из этой ситуации необходимы меры государственного стимулирования, включая рост государственных инвестиций.

В научной сфере ведутся дискуссии о направлении и степени взаимосвязи между развитием финансового рынка и экономического роста²³². Так, например, нобелевский лауреат – Р. Лукас (*Lucas*) при рассмотрении модели экономического роста абстрагировался от влияния финансовых институтов и финансового рынка в целом, ссылаясь на ограниченность влияния данного фактора на экономическое развитие²³³. С другой стороны, коллективы авторов Кинг и Левайн (*King u Levine*), а также Раджан и Зингалес (*Rajan u Zingales*) в рамках своих исследований отмечают сильную положительную взаимосвязь между финансовым развитием и экономическим ростом, более того, указывая на то, что уровень финансового развития может быть хорошим индикатором будущего экономического роста²³⁴.

Автор данного исследования придерживается точки зрения о значительной роли финансового рынка в любой своевременной экономике, исключением могут выступать лишь полностью закрытые экономические

---

²³² Mhadhbi K. Financial Development and Economic Growth: A Dynamic Panel Data Analysis. - Режим доступа:<http://pubs.sciepub.com/ijefm/2/2/1/index.html>

²³³ Lucas R. On the mechanics of economic development//Journal of Monetary Economics. - 1988. - № 22. - P.6.

²³⁴ Allen F., Gale D. Comparative Financial Systems: A Survey. - 2001. - P. 8-11. - Режим доступа:<http://www.jourdan.ens.fr/~amable/F1.pdf>

системы, которые являются скорее теоретическими абстракциями, нежели частью существующей реальности.

В силу сложившейся специфики и структуры финансового рынка Российской Федерации в обозримом будущем основным источником финансирования экономического роста могут выступать только банки. При этом речь не идет о реализации инвестиционной функции банками, то есть их прямом участии в инвестиционном процессе. В рамках нашего исследования основной акцент сделан именно на кредитовании банками капитальных вложений, осуществляемых фирмами²³⁵.

На текущий момент в стране отсутствует достаточное количество крупных рыночных денежных фондов, особенно фонды «длинных денег» - накопительных пенсий, страховых активов, паевых фондов²³⁶, то есть институциональные инвесторы небанковского типа²³⁷, которые смогли бы справиться с такой задачей и использоваться в качестве приемлемой альтернативы банкам (См. Приложение 10).

При этом необходимо отметить, что существуют точки зрения, говорящие о неспособности современной банковской системы справиться с поставленной задачей. Так, например, по мнению А. Апокина альтернативой может выступить ликвидный рынок корпоративных облигаций, который может повысить долю долгосрочных ссуд и займов в финансировании инвестиций до 20-30 %²³⁸.

Совокупные активы банковского сектора Российской Федерации по состоянию на 1 января 2014 года составляли 86,8% ВВП²³⁹, а по состоянию на 1 января 2015 года уже – 108,7%. По расчетам автора данной

---

²³⁵ Щербаков В.С. Развитие банковского сектора и возможности инвестирования в Сибирском федеральном округе// ЭКО. – 2015. - №9. – С. 179.

²³⁶ Аганбегян А.Г. Еще раз о новой роли банков в современных условиях // Деньги и кредит. - 2011. - №11. С. 6.

²³⁷ Хоботова С., Щербаков В. Хедж-фонды в институциональном инвестировании// Экономика России в условиях глобализации: монография/[О.А. Авдеева и др.]. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 364-365.

²³⁸ Апокин А. Повышение стимулов для инвестиций в основной капитал и технологии: основные направления экономической политики// Вопросы экономики. - 2011. - № 6. - С 54.

²³⁹ Обзор банковского сектора Российской Федерации//Центральный Банк Российской Федерации. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1401.pdf?pid=bnksyst&sid=ITM_43323

диссертационной работы, совокупные активы пенсионных фондов, страховых компаний и инвестиционных фондов, то есть институциональных инвесторов небанковского типа, на аналогичную дату составляли 6,5-7,7% ВВП²⁴⁰ в зависимости от используемого для расчетов источника статистической информации.

Эти данные подтверждают тезис о главенствующей роли банковской сферы в качестве инструмента финансирования экономики страны, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. При этом предполагается, что в долгосрочной перспективе (10-15 лет) целенаправленные изменения действующей институциональной среды смогут привести к созданию стимулов для появления и функционирования эффективных фондов «длинных денег», которые станут наравне с банками действенными «трансформаторами» сбережений в инвестиции.

Таким образом, эффективное выполнение коммерческой/кредитной функции банков является основным фактором повышения нормы инвестирования в стране и, как следствие, интенсификации реального роста экономики. Важно отметить, что для реализации последнего варианта развития необходимо в первую очередь кредитование именно капитальных вложений, а не использование кредитных ресурсов на пополнение оборотных средств и/или рефинансирование ранее выданных кредитов, хотя данные цели также являются весьма значимыми для функционирования и роста бизнеса.

Кроме того, важной формой реализации коммерческой/кредитной функции банков является потребительское финансирование. Однако его анализ выходит за рамки данной работы ввиду того, что, по сути, финансирование такого типа способствует лишь сегодняшнему росту потребления, не нацеленному на долгосрочное развитие и

---

²⁴⁰ *Комментарии:* Данные рассчитаны автором на основе данных сайта Национальная лига управляющих. - <http://www.nlu.ru> и Обзор ключевых показателей некредитных финансовых организаций по итогам 2014//ЦБ РФ. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_270415.pdf; второй расчет произведен на основе данных OECD Statistics. - <http://stats.oecd.org/Index.aspx>

возобновляющийся рост. Исходя из этого, часть участников банковского рынка, например: Банк Хоум Кредит, Совкомбанк, Ренессанс Кредит²⁴¹ и другие структуры, изначально сфокусированные именно на сегменте потребительского кредитования и никак не представленные в области корпоративного и ипотечного кредитования, могут способствовать росту нормы инвестирования только косвенным образом. Так, например, ввиду более высокой вероятности одобрения потребительских кредитов и быстроты их получения, часть представителей малого бизнеса могут использовать их, в том числе, на инвестиционные расходы.

Рассмотрим влияние роста количества банков на увеличение инвестиций на территории всей Российской Федерации в целом и, в частности Сибирского федерального округа, для относительного сравнения с общероссийской динамикой, в период с 2005 по 2014 года, а также доступность банков, от которой зависит исполнение коммерческой/кредитной функции банковской сферы, особенно для среднего и малого бизнеса. Речь идет не только о количестве отделений банков в том или ином регионе, но также о наличии центров принятия решений (то есть головных офисов и филиалов) кредитных организаций в конкретном регионе, области, городе.

Необходимо отметить, что методологически период обозрения взят с 2005, ввиду наличия необходимых статистических данных по всем федеральным округам, начиная с этого периода. Представленный анализ целенаправленно ограничивается 2014 годом для сопоставления полученных результатов при исследовании других факторов, выделенных в рамках авторской модели интенсификации инвестиционных процессов на региональном уровне, в частности влияния мобильности капитала и региональных институтов. При этом анализ других показателей развития банковского сектора, в том числе в Сибирском федеральном округе в отрыве

---

²⁴¹ В период выполнения диссертационной работы основным сегментом функционирования данных кредитных организаций было именно потребительское кредитование.

от инвестиций в основной капитал может быть произведен и в более поздние периоды.

Автор работы отдает себе отчет, что, рассматривая лишь количественную характеристику банковского сектора, приведенное далее исследование носит несколько ограниченный характер, так как не анализируются качественные характеристики функционирования банковского сектора. Но, с другой стороны, следует обратить внимание на тот факт, что именно качественные характеристики развития банковского сектора на взгляд автора имеют множество трактовок, объяснений и подходов, что может породить дополнительные дискуссии по этому поводу, в отличие от количественного анализа, имеющего однозначное значение²⁴².

Основная гипотеза в рамках данной части работы заключается в том, что экстенсивное развитие банковского сектора не приводит к росту инвестиций в реальном секторе экономики России и на уровне Сибирского федерального округа в частности. Другими словами, рост количества банков не влияет на увеличение инвестиций.

Сибирский федеральный округ состоит из 12 субъектов Федерации. Инвестиции в основной капитал в 2014 году составили 10,62% от общероссийских показателей, (что меньше аналогичного показателя одной только Тюменской области на 1,84% или на 249 миллиарда рублей).

Для начала обратимся к общероссийским данным, чтобы понять насколько уровень развития банковского сектора Сибирского федерального округа соответствует общероссийскому. Согласно официальным данным Центрального Банка России на 1 января 2015 года в Российской Федерации зарегистрировано 1049 кредитных организаций, из которых 976 банка и 73 небанковских кредитных организации. Вместе с этим действующих кредитных организации, имеющих право на осуществление банковских операций насчитывалось 834, из которых 783 являются банками.

---

²⁴² *Комментарий:* Кроме того, автор придерживается диалектического взгляда на данный вопрос или, другими словами, следует одному из законов философии - «качество переходит в количество».

Действующие кредитные организации представлены 1708 филиалами на территории Российской Федерации²⁴³.

Согласно федеральному закону «О банках и банковской деятельности»²⁴⁴ банки «имеют исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц». В отличие от них небанковские кредитные организации осуществляют только отдельные банковские операции, например, небанковская кредитная организация «Вестерн Юнион» - денежные переводы. При этом те и другие являются юридическими лицами, основной целью которых является извлечение прибыли, действуют на основании специального разрешения (лицензии) Банка России, а, следовательно, попадают под его мониторинг и прямое регулирование.

В Сибирском федеральном округе функционировало 44 «сибирских» кредитных организаций, которые также представлены 20 филиалами на территории региона. Наряду с этим на данной территории находилось 172 филиала кредитных организаций, головной офис которых находится в другом регионе²⁴⁵. Необходимо отметить, что соотношение локальных и сторонних банков в регионе является также очень важной характеристикой, так, по мнению Родниной А.Ю., региональные банки демонстрируют относительно более высокий уровень социальной ответственности, ориентированы на долгосрочное сотрудничество с региональным бизнесом, и, как следствие, заинтересованы в сбалансированном развитии регионов. Они по

---

²⁴³ Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций в 2015 году//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_15.htm&pid=lic&sid=itm_43766

²⁴⁴ ФЗ №395-1 « О банках и банковской деятельности»//Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148996>

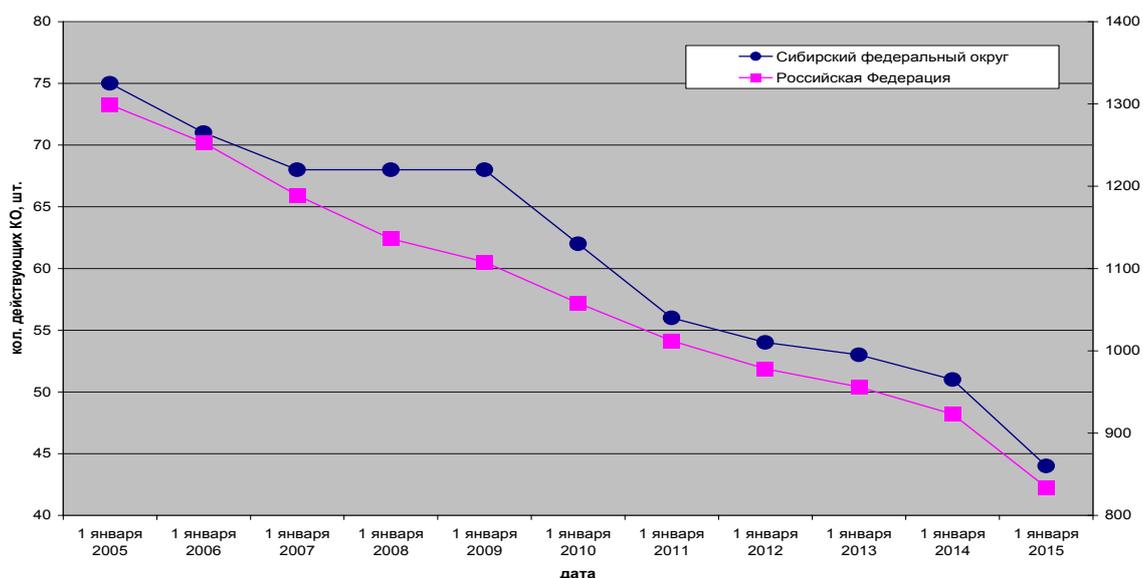
²⁴⁵ Справка о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов по состоянию на 01.01.2015//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_010115.htm&pid=lic&sid=itm_3982

определению не выполняют функцию «оттягивания» денег из региона, которая может подорвать кредитные основы местной экономики²⁴⁶.

Бухвальд Е.М. еще в 2008 году указывал на то, что в российской экономике слабо развита сеть банковских учреждений на местах. При этом показатели концентрации банковских учреждений превышают многие иные индикаторы экономической дифференциации регионов страны²⁴⁷.

Исследователями данного вопроса отмечается, что в регионах наравне с филиалами крупнейших банков должны функционировать местные региональные банки, которые нацелены на взаимодействие в первую очередь с локальными производителями, населением и могут предоставлять более гибкие условия работы. Данный аспект будет создавать условия для поддержания конкурентной среды, необходимой в том числе для полноценного развития всех сфер региональной экономики²⁴⁸.

На рисунке 14 приводится статистика по количеству действующих кредитных организаций в Сибирском федеральном округе (основная шкала) и в целом по Российской Федерации (вспомогательная шкала) в период с 2005 по 2014 года (конец года):

²⁴⁶ Роднина А.Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект // Теоретическая экономика. – 2014. – №1. – С. 45.

²⁴⁷ Бухвальд Е.М. Роль банковско-кредитной системы в укреплении экономических основ федеративных отношений в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2008. – №5. – С. 4.

²⁴⁸ Черникова Л.И., Христофорова И.В., Силаева А.А., Рахманова М.А. Роль кредитных организаций в развитии регионов // Вопросы региональной экономики. – 2016. – №1. – С. 70-71.

Рис. 14. Количество действующих кредитных организаций в 2005-2014
года

Источник: Составлено автором на основе данных Аналитическая система экономических показателей регионов//Центральный банк

Российской Федерации. - Режим доступа:

<http://www.cbr.ru/regions/OLAP.asp?y1=2001&y2=2014&ST1.x=%CF%F0%EE%E4%EE%EB%E6%E8%F2%FC>

По данным рисунка 14 можно заключить, что в рассматриваемом периоде наблюдалось уменьшение количества действующих кредитных организаций, как на территории Сибирского федерального округа, так и Российской Федерации в целом. Так, если, общее количество действующих кредитных организаций в России уменьшилось на 465 или 35,8%, то в Сибирском федеральном округе аналогичный показатель составил 31 или 41,3 % соответственно. Любопытно сравнение относительных показателей, которые свидетельствуют о более существенном сокращении числа кредитных организаций именно в Сибирском федеральном округе. Можно выделить две фундаментальные причины, формирующие данную тенденцию, во-первых, это слияния и поглощения, происходящие естественным путем на данном рынке, во-вторых, санация и/или принудительная ликвидация (отзыв лицензии Банком России) кредитных организаций, которые не соответствуют новым критериям и требованиям современной экономики, нарушают законодательство в сфере банковской деятельности. При этом курс на укрупнение кредитных организаций, очистку финансовой системы продолжится и далее, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Так, например, согласно исследованию, проведенному в начале 2014 года рейтинговым агентством «Эксперт РА» по итогам 2014 г. прогнозировался отзыв до 50 лицензий банков²⁴⁹, по факту было отозвано 87 лицензий²⁵⁰.

²⁴⁹ Доронкин М., Волков С., Самиев П. Банковский сектор в 2014 году: смутное время//Рейтинговое агентство «Эксперт РА». - Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/banks/2014_prognoz/

Кроме этого необходимо обратить внимание на влияние внешней негативной конъюнктуры, которая связана, в том числе с экономическими санкциями. Это значительно усиливает фундаментальные причины укрупнения данного рынка.

Наряду с этим, вышеописанная тенденция уменьшения общего количества кредитных организаций, как в Сибирском федеральном округе, так и в России в целом, сопровождалась ростом общего объема кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей со стороны кредитных организаций. Вполне объяснимый спад объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в посткризисный период (2008-2009 года) сменился значительным, в том числе восстановительным ростом, в последующих периодах: общий прирост кредитования на 1 января 2015 года по сравнению с аналогичным показателем на 1 января 2010 года составил 110,9 % в масштабах всей страны и 84,62% в Сибирском федеральном округе²⁵¹.

Перейдем к рассмотрению показателя «представленности» кредитных организаций. Оценим этот показатель через количество филиалов на территории Сибирского федерального округа и Российской Федерации в целом. В рамках общей тенденции снижения числа действующих кредитных организаций должна наблюдаться сопоставимая тенденция уменьшения филиальной сети, как в России (вспомогательная шкала), так и Сибирском федеральном округе (основная шкала) (Рис.15.).

---

²⁵⁰ Полный список банков лишенных лицензий в 2014 году// Банкоголик. - <http://bankogolik.com/banki-lishennye-licenzii-v-2014-godu.html>

²⁵¹ Рассчитано автором на основе данных Сведения об объемах кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в рублях по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=04&Year=2009&TblID=302-03>

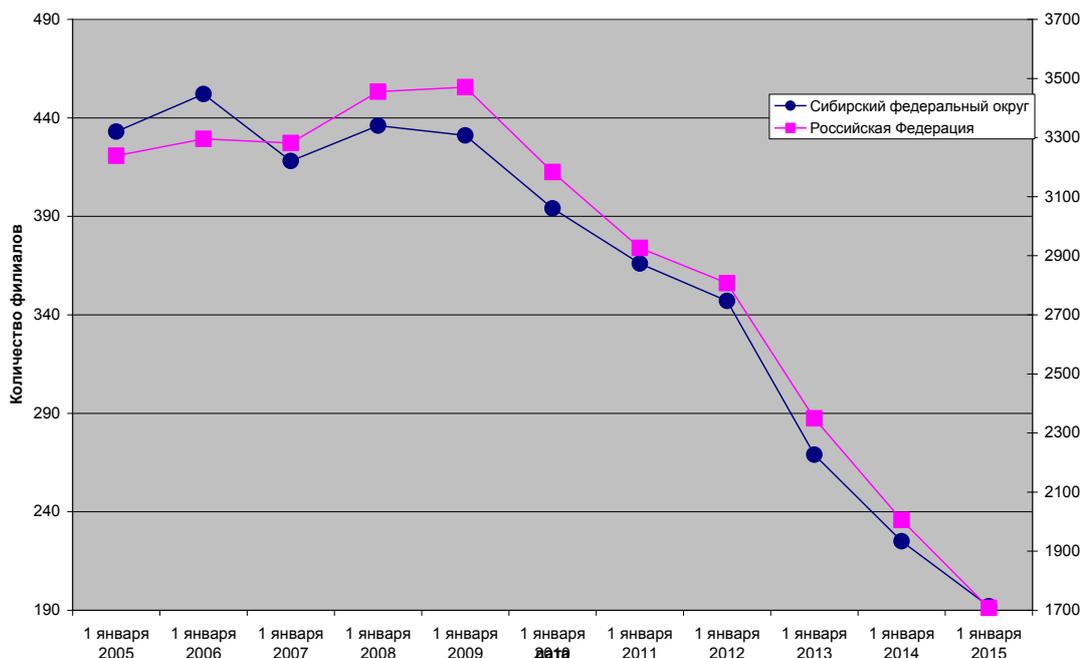

Рис. 15. Филиалы действующих кредитных организаций 2005-2014 года

Источник: Составлено автором на основе данных Аналитическая система экономических показателей регионов//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа:

<http://www.cbr.ru/regions/OLAP.asp?y1=2001&y2=2014&ST1.x=%CF%F0%EE%E4%EE%EB%E6%E8%F2%FC>

Из графика видно, что тенденция имеет общий характер уменьшения количества филиалов действующих кредитных организаций. При этом если за весь рассматриваемый период количество филиалов в масштабах страны уменьшилось на 47,25%, то в рамках Сибирского федерального округа на 55,65%, то есть сокращение количества филиалов в Сибирском федеральном округе происходило быстрее, чем в целом по России.

Далее обратимся к нормированным показателям, а именно к удельному весу кредитных организаций и их филиалов, приходящихся на сто тысяч населения и организаций/предприятий в разрезе федеральных округов. Такой подход позволит рассмотреть количественные показатели представленности кредитных организаций регионов с точки зрения удельных характеристик,

что обеспечивает большую эффективность при сравнимости регионов по рассматриваемым показателям.

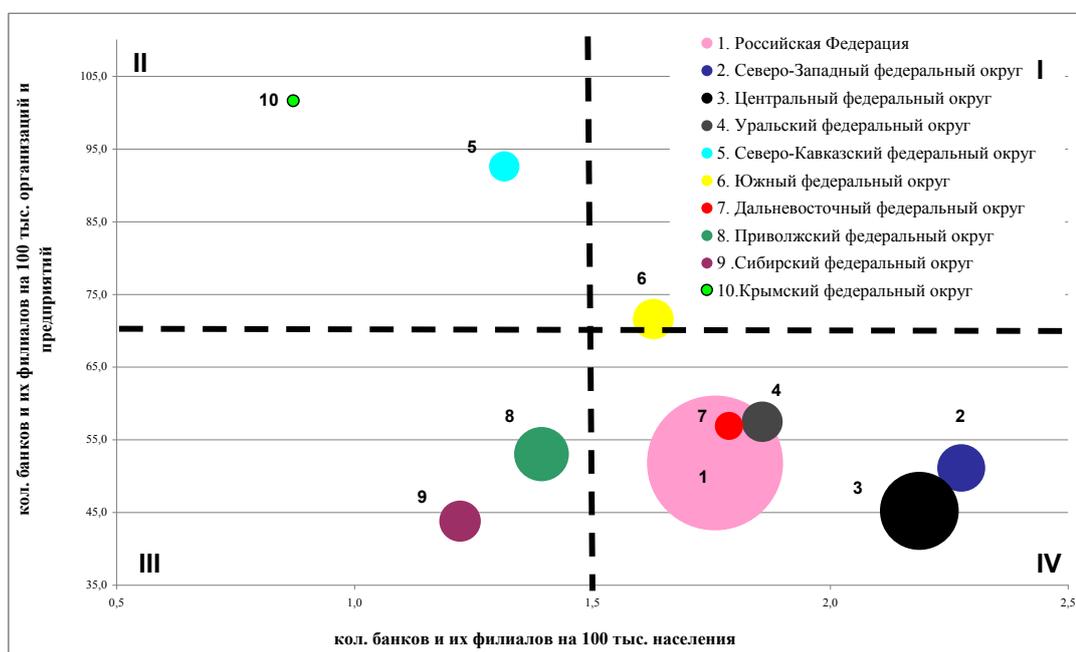

Рис. 16. Классификация федеральных округов по насыщенности кредитными организациями

Источник: Составлено автором на основе данных Аналитическая система экономических показателей регионов//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа:

<http://www.cbr.ru/regions/OLAP.asp?y1=2001&y2=2014&ST1.x=%CF%F0%EE%E4%EE%EB%E6%E8%F2%FC>; Федеральная служба государственной статистик. - <http://www.gks.ru/>

Данные, изображенные на рисунке 16, представлены по состоянию на 1 января 2015 года (то есть по итогам 2014 года). Радиус кругов варьируется в зависимости от суммарного количества кредитных организаций и их филиалов, действующих на территории того или иного федерального округа. Если разделить область расположения полученных данных по округам на четыре квадранта, то значения по всем округам, за исключением Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и Сибирского федерального

округа, Крымского федерального округа (КФО) и Приволжского федерального округа, находятся в четвертом квадранте. Показатели СКФО и КФО по количеству кредитных организаций, приходящихся на сто тысяч организаций/предприятий, существенно превышают общероссийские значения. Так, показатель по России составляет примерно 51,8 кредитных организаций на сто тысяч предприятий, а в СКФО и КФО находится на уровне примерно 92,6 и 101,6 соответственно.

В отношении Сибирского федерального округа необходимо заметить, что показатель количества кредитных организации на сто тысяч организаций/предприятий соответствует среднероссийскому уровню. Но количество кредитных организаций, приходящихся на сто тысяч населения, также как и для Северо-Западного федерального округа (СЗФО) значительно отличается от среднероссийских показателей и является наименьшим по стране (круг № 9 на рисунке 16). Данное отставание может косвенно свидетельствовать о более сильной позиции и концентрации кредитования у функционирующих на территории округа кредитных организаций.

В то же время отставание СФО сразу по двум показателям несколькостораживает – при прочих равных условиях такое положение можно интерпретировать как отставание в развитии банковского сектора СФО от среднего российского уровня. Необходимо отметить, что существенных различий в полученных данных за 2014 год от ранее проведенных аналогичных исследований за 2012 год, кроме добавления данных по Крымскому федеральному округу, получено не было²⁵².

В принципе, такая ситуация могла также сложиться под влиянием возросшего количества субститутов банковских организаций, а именно микрофинансовых организаций. Этот феномен сложился относительно недавно. Так, например, за период с 01.07.2012 по 01.01.2014, то есть менее чем за 2 года, количество микрофинансовых организаций на территории

---

²⁵² Щербаков В.С. Развитие банковского сектора и возможности инвестирования в Сибирском федеральном округе// ЭКО. – 2015. - №9. – С. 181-183.

СФО возросло с 116 до 677 или более чем в 5,8 раз²⁵³. Но говорить о сколько-нибудь явном отрыве СФО по этому показателю от других регионов пока ещё рано.

Для установления потенциальных связей между количеством кредитных организаций и их филиалов, а также объемом инвестиций по федеральным округам Российской Федерации были собраны значения рассматриваемых выше удельных показателей в период с 2005 по 2014 года (Табл. 6).

Табл. 6.

Количество кредитных организаций и их филиалов, приходящихся на 100 тыс. населения, по федеральным округам Российской Федерации, единиц

Округ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЦФО	3,78	3,68	3,64	3,61	3,35	3,09	3,00	2,64	2,43	2,19
СЗФО	3,35	3,46	3,76	3,57	3,39	3,21	2,83	2,78	2,59	2,28
ЮФО	2,93	2,60	2,67	2,82	2,63	2,55	2,50	2,12	1,93	1,71
СКФО	2,14	2,55	2,55	2,46	2,49	2,44	2,45	2,30	2,06	1,31
ПФО	2,68	2,76	2,92	3,01	2,73	2,50	2,45	2,10	1,65	1,39
УФО	3,69	3,56	3,81	3,78	3,47	3,20	3,05	2,44	2,23	1,86
СФО	2,68	2,51	2,61	2,59	2,36	2,19	2,08	1,67	1,43	1,22
ДФО	4,01	3,89	3,80	3,64	3,21	2,77	2,59	2,32	1,89	1,79
КФО										0,87

Источник: Составлено автором на основе данных Аналитическая система экономических показателей регионов//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа:

<http://www.cbr.ru/regions/OLAP.asp?y1=2001&y2=2014&ST1.x=%CF%F0%EE%E4%EE%EB%E6%E8%F2%FC>; Федеральная служба государственной статистики. - <http://www.gks.ru/>

При расчете вышеприведенного показателя учитывалось, что вплоть до начала 2010 года²⁵⁴ субъекты Российской Федерации, на данный момент

²⁵³ Служба Банка России по Финансовым рынкам. - Режим доступа: <http://nsk.ffms.ru/uchastnikifinansovyhrynkovregiona/infchastnik/uchastnikifinansovyhrynkovregionastatistikanapervuyudatukvartalagoda/>

представляющие Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), входили в состав Южного федерального округа. Ввиду этого показатель количества кредитных организаций и их филиалов, приходящиеся на 100 тысяч населения, по СКФО в период с 2005 по 2009 годы был подсчитан с учетом современного состава данного округа и исключением статистики по этим субъектам федерации из ЮФО для недопущения дублирования данных (Табл.6).

Табл. 7.

Объем инвестиций, приходящийся на 1000 населения, по федеральным округам Российской Федерации, млрд. рублей

Округ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЦФО	25,30	32,10	46,57	59,54	50,30	54,62	63,79	69,54	85,82	88,21
СЗФО	35,23	47,66	61,07	76,45	68,63	83,25	97,36	105,65	102,61	98,08
ЮФО	17,71	23,48	35,94	50,86	51,20	65,55	77,74	88,58	107,85	91,21
СКФО	10,33	14,18	21,76	28,08	28,56	33,20	36,61	41,63	46,50	53,52
ПФО	20,01	25,89	38,09	49,42	42,65	48,11	57,11	66,53	77,38	79,29
УФО	48,92	66,34	92,19	122,77	110,69	123,34	151,39	163,53	177,20	189,20
СФО	17,75	24,98	36,73	49,04	43,27	50,93	63,30	73,48	74,59	74,62
ДФО	42,77	51,71	68,59	92,25	108,56	125,33	169,25	150,37	135,29	132,05
КФО										13,00

Источник: Составлено автором на основе данных Аналитическая система экономических показателей регионов//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа:

<http://www.cbr.ru/regions/OLAP.asp?y1=2001&y2=2014&ST1.x=%CF%F0%EE%E4%EE%EB%E6%E8%F2%FC>; Федеральная служба государственной статистик. - <http://www.gks.ru/>

Полученные данные свидетельствуют о слабой отрицательной взаимосвязи между объемом инвестиций в основной капитал и количеством

²⁵⁴ Указом Президента образован новый федеральный округ//Президент России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/6666>

кредитных организаций и их филиалов на территории федеральных округов России (значение коэффициента корреляции около -0,1).

Теперь рассмотрим данные показатели на уровне субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ (Табл. 8., Табл. 9.).

Табл. 8.

Количество кредитных организаций и их филиалов, приходящихся на 100 тыс. населения, по субъектам Российской Федерации, единиц

Субъект РФ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Алтай	3,96	4,46	4,43	4,39	4,39	4,35	4,31	4,29	3,79	3,74
Республика Бурятия	3,10	2,38	2,49	2,28	1,96	1,75	1,54	1,34	1,03	0,92
Республика Тыва	1,98	1,98	1,97	1,97	1,95	1,95	1,62	1,29	1,28	1,27
Республика Хакасия	2,81	3,01	2,26	2,07	1,69	1,50	1,32	1,13	1,12	0,75
Алтайский край	2,64	2,59	2,61	2,62	2,43	2,28	2,08	1,17	1,05	0,84
Забайкальский край	3,11	2,42	2,34	2,25	1,53	1,36	1,36	0,73	0,55	0,46
Красноярский край	3,00	2,88	2,75	2,72	2,44	2,30	2,18	1,79	1,40	1,22
Иркутская область	2,93	2,43	2,61	2,53	2,30	2,10	1,94	1,69	1,36	1,08
Кемеровская область	1,64	1,58	1,91	1,73	1,55	1,45	1,38	1,06	0,91	0,62
Новосибирская область	2,45	2,61	2,84	2,94	3,16	3,00	3,01	2,62	2,53	2,33
Омская область	2,83	2,35	2,66	2,82	2,67	2,43	2,33	1,82	1,52	1,26
Томская область	3,52	3,81	3,90	3,97	3,08	2,67	2,46	2,44	1,87	1,77

Источник: Составлено автором на основе данных Аналитическая система экономических показателей регионов//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа:

<http://www.cbr.ru/regions/OLAP.asp?y1=2001&y2=2014&ST1.x=%CF%F0%EE%E4%EE%EB%E6%E8%F2%FC>; Федеральная служба государственной статистик. - <http://www.gks.ru/>

Полученные данные показывают отсутствие сильной взаимосвязи между рассматриваемыми показателями и на уровне Сибирского федерального округа: коэффициент корреляции -0,23. При этом заметим, что

значение корреляции между данными показателями несколько увеличилось относительно анализа в период с 2005 по 2012 года²⁵⁵. Таким образом, гипотеза о том, что экстенсивное развитие банковского сектора не приводит к росту инвестиций в реальном секторе, в том числе Сибирского федерального округа, не отвергается.

Табл. 9.

Объем инвестиций, приходящийся на 1000 населения, по субъектам
Сибирского федерального округа, млрд. рублей

Субъект РФ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Алтай	14,43	20,20	29,39	37,03	34,97	46,00	69,81	42,99	56,18	64,44
Республика Бурятия	9,93	16,51	20,16	24,44	24,10	34,54	41,96	42,22	43,11	36,88
Республика Тыва	4,27	6,52	7,88	12,31	16,90	23,49	26,28	35,45	44,68	51,54
Республика Хакасия	19,34	36,75	32,81	25,02	24,08	41,56	66,14	71,54	60,14	67,75
Алтайский край	8,53	11,84	17,38	22,95	18,52	22,58	29,21	34,95	39,56	42,84
Забайкальский край	15,48	20,11	28,83	42,78	38,12	40,53	46,96	53,09	52,72	59,96
Красноярский край	24,88	32,53	42,59	72,07	87,47	94,35	108,73	132,1	132,1	120,51
Иркутская область	14,72	28,65	49,64	53,08	43,67	49,17	60,04	64,60	82,74	79,69
Кемеровская область	28,62	32,67	41,61	55,07	39,69	56,69	78,07	96,44	79,63	87,97
Новосибирская область	13,87	19,33	33,85	50,36	37,73	43,14	52,14	59,76	67,37	65,54
Омская область	19,15	23,48	34,88	44,02	29,83	37,02	44,96	55,00	53,51	53,48
Томская область	18,95	37,16	69,82	83,29	71,81	73,97	95,37	101,8	96,01	101,24

Источник: Составлено автором на основе данных Аналитическая система экономических показателей регионов//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа:

<http://www.cbr.ru/regions/OLAP.asp?y1=2001&y2=2014&ST1.x=%CF%F0%EE%E4%EE%EB%E6%E8%F2%FC>; Федеральная служба государственной статистик. - <http://www.gks.ru/>

²⁵⁵ Щербаков В.С. Развитие банковского сектора и возможности инвестирования в Сибирском федеральном округе// ЭКО. – 2015. - №9. – С. 184-186.

Кроме того, данный факт можно интерпретировать как свидетельство значительной межрегиональной мобильности капитала, что косвенно подтверждает отсутствие парадокса Фельдштейна-Хориоки (*the Feldstein-Horioka Puzzle*)²⁵⁶ на уровне российских регионов²⁵⁷. Банки, действующие на территории округа, скорее способствуют перетокам капитала, нежели увеличивают инвестиционную активность. С другой стороны, нельзя сказать, что кредитные организации «выкачивают» из Сибири кредитные ресурсы – если бы это было так, то значение коэффициента корреляции между количеством организаций и инвестициями должно было быть в промежутке (-0,3; -1). Наши расчёты показывают, что коэффициент отличается от данных значений, хотя и начал приближаться к ним по сравнению с проведенным анализом в период с 2005 по 2012 года.

Таким образом, нужно отметить, что, по всей видимости, существует ряд других факторов, которые в совокупности с развитым финансовым рынком должны способствовать увеличению инвестиций в основной капитал и, как следствие, экономическому росту регионов. На взгляд автора, к данным факторам в первую очередь, конечно, нужно отнести институциональные преобразования, которые способны дать стратегический вектор и активизировать инвестиционные процессы²⁵⁸. При этом, существует точка зрения, что институты являются более значимыми, чем качество экономической политики, по крайней мере, в среднесрочной перспективе²⁵⁹.

Трудно представить дальнейший стабильный экономический рост Российской Федерации и ее регионов без создания и развития инновационных, информационных и высокотехнологичных локальных производств. Именно такие отрасли могут стать тем фундаментом, который

---

²⁵⁶ Feldstein M., Horioka C. Domestic Saving and International Capital Flows//The Economic Journal. - 1980. - №90 (358). - P. 327-328.

²⁵⁷ Щербаков В.С. Парадокс Фельдштейна-Хориоки и инвестиционный процесс в регионах//Вестник Урфу. Серия экономика и управление. - 2014. - №2. - С. 92.

²⁵⁸ Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации//Вопросы экономики. - 2014. - № 4. - С. 15.

²⁵⁹ Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации//Вопросы экономики. - 2012. - № 6. - С. 65.

не позволит стране быть крайне зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры. Для реализации данного направления необходимы значительные финансовые ресурсы. Лишь существенное увеличение нормы инвестирования позволит России выйти на стабильный рост ВВП в 5-6 %.

Роль кредитных организаций в данном процессе является принципиальной. Без активного участия банков в увеличении нормы инвестирования в нашей стране можно рассчитывать лишь на незначительный рост или даже стагнацию, как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе. Однако вопрос, как добиться того, чтобы кредитные организации в России и в Сибири, в частности, стали увеличивать кредитование инвестиций в основной капитал, остаётся открытым. Похоже, что наличие банковских филиалов и офисов, видимо, является необходимым, но не достаточным условием регионального инвестиционного процесса. Результаты данного исследования указывают на важность институциональных факторов в процессе интенсификации инвестиционных процессов в регионах. В следующем параграфе фактор влияния институтов на инвестиционную составляющую развития регионов будет рассмотрен более подробно.

2.3. Оценка взаимосвязи между институциональными и инвестиционными показателями регионов России

Целый ряд исследователей приходят к тому, что даже принимая во внимание инвестиции и уровень их эффективности, не представляется возможным объяснить в достаточной мере различия между странами в темпах экономического роста²⁶⁰. Д. Норт и Р. Томас отмечают, что

---

²⁶⁰ Хелпман, Э. Загадка экономического роста / Э. Хелпман; пер. с англ. А. Калинина под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – С. 173.

традиционные факторы роста «...не являются источниками экономического роста, они и есть сам рост»²⁶¹.

В рамках данного параграфа работы ставятся задачи по анализу и количественному измерению влияния региональных институтов на региональные инвестиционные процессы субъектов Российской Федерации.

На сегодняшний момент предложен широкий спектр трактовок и содержательных характеристик понятия «институт». Выделяется целый ряд подходов (нормативный, социологический, игровой и так далее) к определению рассматриваемого понятия. Так, например, согласно контрактному подходу институт рассматривается как многостороннее соглашение между членами общества²⁶² (более подробно см. Приложение 11).

В свою очередь О.В. Иншаков разделяет понятия «институт» и «институция», обращая внимание на то, что институты выступают «твердыми структурами» в «хозяйственных системах в отличие от «мягких» институций, которые, только «затвердевают» в социальных структурах организаций, передаются и сохраняются»²⁶³. Тем не менее отмечается огромное значение данных явлений для развития экономических систем.

В теории влияние институтов на экономические процессы в обществе определяется через их воздействие на систему стимулов (побудительных мотивов²⁶⁴) экономических агентов при осуществлении рыночных транзакций, инвестиций, в том числе в человеческий капитал, внедрении прогрессивных технологий в производственный процесс.²⁶⁵ С помощью эмпирических исследований подтверждается важность институтов для

²⁶¹ North, D. The Rise of Western World: A New Economic History / D. North, R. Thomas. – New York: Cambridge University Press, 1973. – P. 2.

²⁶² Алферов Т.В. Понятие «институт» в контексте управления устойчивым экономическим развитием// Российское предпринимательство. – 2012. - №10. –С. 31.

²⁶³ Иншаков О.В. Институты и институции в современной экономической теории// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2007. - №11. – С. 10.

²⁶⁴ Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 23.

²⁶⁵ Acemoglu, D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. A. Robinson. – New York: Crown Publishers, 2012. – P.54.

функционирования экономики. Исследователями доказывается относительно большой вклад институциональных факторов²⁶⁶ в экономический рост по сравнению с другими составляющими, например, с географическими детерминантами, а также фактором международной торговли²⁶⁷. В ходе изучения проблемы соотношения «сбережения – инвестиции – экономический рост» в развивающихся странах К. Schmidt-Hebbel, L. Senien, A. Solimano приходят к выводу, что инвестиции и инновации по-прежнему остаются основной составляющей процесса роста²⁶⁸.

В современных исследованиях выделяется два ключевых вида институтов – экономические и политические институты, которые представляются взаимосвязанными. Так, экономические институты определяют систему стимулов, побудительных мотивов и упорядочивают функционирование индивидов и групп, действующих в экономической сфере. В свою очередь политические институты играют аналогичную роль в политической сфере²⁶⁹.

Политические институты характеризуются сформированными конституционными правилами²⁷⁰, принципами федерализма, разделения властей и правового государства²⁷¹. Однако ключевым политическим институтом, рассматриваемым в современных исследованиях, является демократичность политического режима²⁷². *Политические институты при этом являются правилами более высокого порядка, создавая основу и предпосылки экономических взаимодействий, напрямую регулируемых уже*

²⁶⁶ Hall. R. E., Jones C. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others. - Режим доступа: <http://web.stanford.edu/~chadj/pon400.pdf>. - P. 38.

²⁶⁷ Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F. Institutions Rule: the Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development//IMF Working Paper. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2002/wp02189.pdf>. - P. 23-24.

²⁶⁸ Schmidt-Hebbel, K. Saving, Investment and Growth in Developing Countries / K. Schmidt-Hebbel, L. Serven, A. Solimano // Policy Research Working Paper. – World Bank. – 1994. – P. 39-44.

²⁶⁹ Терещенко Д.С., Щербаков В.С. Влияние экономических и политических институтов на инвестиционные процессы в регионе// Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - №33 (408). – С. 29-30.

²⁷⁰ Фуруботн, Э. Г. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005.

²⁷¹ Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория// А. Е. Шаститко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002.

²⁷² Acemoglu, D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. A. Robinson. – New York: Crown Publishers, 2012.

институтами более низкого порядка (экономическими)²⁷³, которые включают, прежде всего, защиту прав частной собственности, информирование контрактов, защиту рыночной конкуренции, правовые процедуры, государственное администрирование, простоту и скорость открытия, расширения и ликвидации бизнеса.

Необходимо отметить, что экономические институты наряду с определением характера инвестиционных и инновационных процессов в экономике, также формируют размещение экономических результатов, в том числе распределение ресурсов в будущих периодах. В свою очередь распределение ресурсов может приводить к возникновению конфликтов между экономическими агентами по поводу построения той или иной системы институтов. На взгляд автора диссертации вполне удачным является подход, предлагаемый Жук А.А., согласно которому под «экономическим институтом» понимается «совокупность формального правила (закона) и неформальных практик данной социально-экономической системы по поводу объекта регулирования указанного правила (закона)²⁷⁴» и может быть формализован в следующем виде:

$$ЭИ = ФЗ + НП (30)$$

В данном случае ЭИ – экономический институт, ФЗ – формальный закон, НП – неформальная практика.

Заметим, что автор данного диссертационного исследования никак не абсолютизирует приводимое выше определение экономических институтов, а лишь отмечает, что оно может являться достаточным для понимания сущности рассматриваемых взаимосвязей и анализа региональных экономических процессов в рамках этого раздела работы.

Экономические и политические институты могут быть подразделены на «хорошие», которые способствуют привлечению инвестиций, инновациям

²⁷³ Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория // А. Е. Шаститко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002.

²⁷⁴ Жук А.А. Структурные и динамические аспекты нестабильности экономических институтов// Перспективы науки. – 2010. - №3. – С. 122.

и экономическому росту и «плохие», приводящие социально-экономическую систему к катастрофе. В более современных трактовках эти типы институтов получили названия «инклюзивные институты» и «институты извлечения»²⁷⁵. Таким образом, под *региональными институтами* в рамках данного исследования будет пониматься общность политических и экономических институтов, присущих тому или иному региону. При этом отмечается тесная взаимосвязь между данными видами институтов и обращается внимание на то, что во многих случаях не представляется возможным разделить результаты их влияние на протекающие экономические процессы в регионах.

Совокупность разного рода институтов образуют, так называемую, институциональную среду. Согласно подходу, разработанному Д. Нортон и Л. Дэвисом, институциональная среда - это «совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения»²⁷⁶.

Отмечается, что наиболее эффективный метод увеличения инвестиций и инноваций заключается в обеспечении поддерживающей государственной политики и должной институциональной среды. При этом макроэкономическая устойчивость, относительно свободная от искажений система цен, работающая система прав собственности, среда, благоприятствующая снижению издержек ведения бизнеса, адекватные политические институты, ведущие к социальному консенсусу и политической стабильности относятся к обязательным составляющим данного подхода²⁷⁷.

Как было показано в первой главе работы, в качестве основного источника инвестиций при макроэкономическом подходе выступает сектор домохозяйств, основным потребителем данных ресурсов является корпоративный сектор (фирмы). В более широкой трактовке, как

---

²⁷⁵ Acemoglu, D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. A. Robinson. – New York: Crown Publishers, 2012

²⁷⁶ Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – С. 47.

²⁷⁷ Там же. - С. 39-44

инвесторами, так и потребителями инвестиционных ресурсов могут выступать также государства, отдельные регионы и другие акторы.

При этом на взгляд автора данной работы остаются актуальными несколько вопросов. Во-первых, почему часть потенциальных инвесторов, обладающих избыточными сбережениями, инвестируют, а другие - нет, оставаясь "сберегателями", но не инвесторами; почему часть стран, регионов является нетто-кредитором, а другая перманентно находится в противоположной позиции.

Во-вторых, почему капитал/инвестиции не перетекает или не стремится перетечь в больших масштабах из богатых стран к бедным, от развитых стран к развивающимся, от одних регионов внутри страны к другим, то есть из тех экономических систем, которые обладают капиталом, формируют его предложение, к тем, которые формируют большой спрос на инвестиции, являются «охотниками» на них? Как было продемонстрировано в рамках данной работы ранее при изучении мобильности капитала этот вопрос имеет огромное значение также на субнациональном уровне Российской Федерации.

Так, например, согласно гипотезе «глобального переизбытка сбережений», выдвинутой Б. Бернанке, проблема состоит не в том, что, например, американцы слишком мало сберегают, и не в том, что американское правительство имеет огромный дефицит бюджета, а в том, что Китай и другие азиатские страны создают переизбыток сбережений. Как отмечает Б. Бернанке, стареющее население индустриально развитых стран Европы, увеличивая объемы своих сбережений и не имея достаточно привлекательных инвестиционных возможностей у себя дома, благополучно направляет их в США, чему весьма хорошо способствует развитие финансовой глобализации²⁷⁸.

---

²⁷⁸ Рубини М. Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениями. – М.: Эксмо, 2011. – С. 285.

Исходя из теоретических подсчетов лауреата Нобелевской премии Р. Лукаса, предельный продукт капитала в Индии должен быть в 58 раз выше, чем предельный продукт капитала в США, что непременно должно было привести к масштабному перетоку капитала из США в Индию. Даже с поправкой на различия в относительных запасах человеческого капитала в этих двух странах, отношение предельных продуктов должно составить порядка 5, что по-прежнему не разрешает выявленную проблему²⁷⁹.

Как бы отвечая на вопрос, поставленный Р. Лукасом, Р. Раджан предполагает, что «основная проблема состоит в том, что развивающиеся страны, находящиеся на ранних стадиях экономического роста, не обладают организационной структурой, необходимой для эффективного освоения большого количества физического капитала»²⁸⁰. Таким образом, если бы был осуществлен массовый переток капитала от богатых стран в бедные, то развивающиеся страны просто напросто не смогли бы им эффективно пользоваться ввиду отсутствия должной институциональной среды²⁸¹. Данная причина также может выступать обоснованием развития одних регионов страны и депрессивным состоянием других, что особенно актуально для России, учитывая географическое разнообразие нашей страны.

На сегодняшний день накоплено большое количество научных работ, подтверждающих фундаментальное воздействие политических и экономических институтов на функционирование экономики. При этом преобладающая часть исследований базируется именно на межстрановом сравнении институциональных и экономических показателей. В то время как сравнительно не изученным остается региональный уровень развития социально-экономических систем особенно в пространстве Российской Федерации. Как отмечают исследователи данного вопроса, институты измеряются, хотя и не очень активно, на уровне регионов отдельных стран, в

---

²⁷⁹ Лукас Р. Лекции по экономическому росту. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – С. 104, 106.

²⁸⁰ Раджан Р.Г. Линии разлома: скрытые трещины, все еще угрожающие мировой экономике. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – С. 98.

²⁸¹ Щербаков В.С. О проблеме трансформации сбережений в инвестиции// Экономика и предпринимательство// Экономика и предпринимательство. – 2014. - №7. – С. 686.

том числе США, Китая, Индии и некоторых европейских стран. При этом выделяется тот момент, что институты многомерны и для их измерения необходимо применять различные методики и источники данных²⁸².

Собственная историческая и культурная идентичность регионов, способствующие распространению тех или иных форм ведения бизнеса, а также типов взаимоотношений бизнеса с региональными властями, могут быть использованы в качестве базы для теоретического обоснования значимости региональных политических и экономических институтов. Несмотря на свою относительную новизну, заявленная тематика получила некоторое распространение в научной литературе.

P. Cooke, M. G. Uranda и G. Etxebarria в рамках проблематики инновационных систем обосновали необходимость смещения акцентов в исследованиях с национального уровня на региональный, в частности, выдвинули предположение о существовании на уровне региона микроинститутов (норм, рутин, привычек, традиций, ценностей), отличающихся от национальных, на примере автономных образований, территорий, сообществ и исторических регионов в различных государствах (Страна Басков в Испании, Шотландия в Великобритании, Фландрия и Валлония в Бельгии, Квебек в Канаде и т. п.). В рамках таких территорий формируется спрос на создание и поддержание собственного регионального институционального порядка. Это в свою очередь приводит к возникновению особой траектории социально-экономического развития данных регионов²⁸³.

W. S. Shi, S. L. Sun и M. W. Peng рассматривают проблему институционального развития регионов развивающихся стран на примере Китая²⁸⁴. Исследователи выделяют существенные различия регионов по данному атрибуту. Они доказывают, что региональная институциональная

---

²⁸² Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. – 2015. - №2 – С. 77.

²⁸³ Cooke, P. Regional Innovation Systems: Institutional and Organisational Dimension / P. Cooke, M. G. Uranga, G. Etxebarria // Research Policy. – 1997. – Vol. 26. – P. 475-491.

²⁸⁴ Shi, W. S. Sub-National Institutional Contingencies, Network Positions, and IJV Partner Selection / W. S. Shi, S. L. Sun, M. W. Peng // Journal of Management Studies. – 2012. – Vol. 49 (7). – P. 1221-1245.

среда является важнейшим элементом, который определяет привлекательность регионов, для иностранного бизнеса и транснациональных корпораций, в особенности при создании совместных проектов с региональными компаниями.

Особое место отводится работам, посвященным исследованию институциональных и экономических характеристик российских регионов в современной условиях. Нуреев Р. М. использует в своем анализе институциональную методологию вместе с вопросами региональной экономики и обозначает причины укрепления неоднородности российской экономики в то время, когда в 90-е годы 20 века происходили изменения в рыночно-демократической среде. Более того, необходимо отметить, что экономист выделяет постоянство влияния этих причин в начале 21 века в связи с региональным синтезом монополизма в экономической и политической сфере²⁸⁵.

При изучении регионального феномена ресурсного проклятья и его воздействию на экономическое развитие региона А. Либман уделяет особое внимание влиянию политических и экономических институтов в рамках рассматриваемых процессов²⁸⁶. Исследователь, основываясь на статистических данных по субъектам Российской Федерации, показывает, что на региональном уровне действует традиционный механизм ресурсного проклятья: при низком качестве экономических институтов, наделённость природными ресурсами отрицательно влияет на экономический рост. На ряду с этим доказывается, что повышение уровня демократии в богатых ресурсами регионах может привести к негативным результатам.

Кроме этого, отметим блок работ Калюжной Н.Я., которая, несмотря на трудности измерения влияния региональных институтов на экономический рост субъектов Российской Федерации, фрагментарность

---

²⁸⁵ Нуреев, Р. М. Регионологика: резервы институционального подхода / Р. М. Нуреев // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – Т. 7, № 2. – С. 18-41.

²⁸⁶ Libman, A. Subnational resource curse: do economic or political institutions matter? / A. Libman // Frankfurt School of Finance & Management: Working paper series. – No. 154.

данных, указывает на то, что повышение институционального доверия может рассматриваться в качестве важного резерва повышения экономического роста регионов, а также положительное влияние результатов работы институтов развития, таких как, фонды содействия развитию малого и среднего предпринимательства, фонды регионального ипотечного кредитования, на экономические процессы в регионах²⁸⁷.

Таким образом, в рамках данной части диссертационной работы основная *гипотеза* состоит в том, что *региональные институты оказывают положительное воздействие на инвестиционные процессы в регионах Российской Федерации и, как следствие, их экономическое развитие.*

Измерение качества институтов, несмотря на ряд исследований, проведенных по данной тематике, до сих пор является дискуссионным вопросом. На данный момент вариативность подходов к количественной оценке институтов регионов значительно превосходит разброс, сформировавшийся на страновом уровне. Дополнительные сложности, связанные с подбором соответствующих количественных измерителей, проявляются в связи с ориентацией данной работы на исследование инвестиционных и институциональных процессов именно на уровне регионов Российской Федерации. При этом на сегодняшний день в рамках научного и экспертного сообщества выделен небольшой ряд индикаторов, которые с определенными допущениями могут использоваться при исследовании воздействия институциональных показателей на региональные инвестиционные процессы Российской Федерации.

В ходе своего исследования Баранов А.Ю. с коллегами²⁸⁸ показали, что для количественной оценки региональных экономических институтов могут использоваться следующие индикаторы:

- Институциональный потенциал за 2014 год, получаемый в рамках

---

²⁸⁷ Калужнова Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации // Экономика региона. – 2011. - №2. – С. 63-64.

²⁸⁸ Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ// Вопросы экономики. – 2015. - №2 – С. 84.

расчета рейтинга инвестиционной привлекательности регионов, составляемого рейтинговым агентством «Эксперт РА», и представляющий собой ранги регионов Российской Федерации с точки зрения данной характеристики²⁸⁹.

- Институциональный индекс коррупции проекта «Business Environment and Enterprise Performance Survey» (BEEPS)²⁹⁰ Европейского банка реконструкции и развития²⁹¹.

- Показатель числа зарегистрированных преступлений в сфере экономики за 2014 год, характеризующий, в том числе такой тип институтов, как защита бизнеса от преступных посягательств, силовое давление на бизнес и так далее²⁹².

Кроме того, автор данной диссертационной работы для количественной оценке региональных институтов также использует такие показатели, как:

- «Институты для бизнеса» за 2014 год²⁹³ - индикатор, являющийся частью Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Рассчитывается Агентством стратегических инициатив²⁹⁴.

- Рейтинг легкости ведения бизнеса (Doing Business). Вопреки тому, что данный рейтинг представлен в 2012 году²⁹⁵ только для 30 городов Российской Федерации, допуская гипотезу о том, что состояние дел в областном центре является приближенным отражением ситуации во всей области (крае, республике), данный показатель может вполне использоваться

²⁸⁹ Инвестиционный потенциал российских регионов в 2014г.// РА Эксперт. - http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2014/tab03/

²⁹⁰ *Комментарий*: Последние данные в разрезе регионов РФ представлены за 2012 года

²⁹¹ BEEPS corruption//World Bank Group. – Режим доступа: <http://www.enterprisesurveys.org/Custom-Query/russia>

²⁹² Регионы России. Социально-экономические показатели 2002-2015//Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

²⁹³ *Комментарий*: При построении корреляционной модели показатели рейтинга для регионов кодировались следующим образом: А-1, В-2, С-3, D-4, Е-5

²⁹⁴ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ// Агентство стратегических инициатив. - <https://asi.ru/investclimate/rating/>

²⁹⁵ *Комментарий*: Более поздних аналогичных исследований проведено не было

для целей диссертационной работы²⁹⁶

В свою очередь измерение инвестиционных процессов на региональном уровне осуществлено с использованием следующих показателей

- Инвестиции в основной капитал за 2014 год – совокупность затрат, направленных на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов, то есть затрат на новое строительство, расширение, а также реконструкцию и модернизацию объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объекта, на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и так далее

- Инвестиции на душу населения (2014 год), которые исчисляются делением инвестиций в основной капитал на среднегодовую численность населения²⁹⁷.

- Норма инвестиций (2014 год) – показатель соотношения инвестиций и валового регионального продукта, исчисляется в процентах.

Полученные результаты (таблица 10) демонстрируют противоположную направленность влияния различных институциональных индикаторов на инвестиционные процессы в регионах России. Так, у одних институциональных показателей наблюдается прямая зависимость, у других наоборот – прослеживается обратная взаимосвязь с инвестиционными показателями.

Табл. 10.

---

²⁹⁶ Введение бизнеса в России 2012//Doing Business. - Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/reports/subnational-reports/russia>

²⁹⁷ *Комментарий:* Информация об уровне инвестиций и численности населения получена на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

Оценки коэффициентов корреляции между институциональными и инвестиционными показателями регионов²⁹⁸

Институциональные показатели	Инвестиционные показатели		
	Инвестиции	Инвестиции на душу населения	Норма инвестиций
Институциональный потенциал «РА Эксперт»	-0,5357*** (-5,56)	-0,085 (-0,749)	0,218** (1,95)
Число зарегистрированных преступлений в сфере экономики	0,7797*** (10,92)	0,1063 (0,938)	-0,172* (1,53)
Институты для бизнеса (АСИ)	0,2840 (1,29)	0,261 (1,208)	0,192 (0,854)
Doing Business (города России) - "Рейтинг легкость ведения бизнеса"	0,3541* (1,96)	0,505** (3,044)	-0,197 (-1,04)
Институциональный индекс ВЕЕПС (коррупция)	- 0,0141 (-0,083)	-0,122 (-0,73)	-0,081 (-0,48)

Источник: составлено автором.

На основе расчетов, результаты которых представлены в таблице 10, можно сделать следующие ключевые выводы:

Статистически значимые показатели корреляции были получены для инвестиций и всех институциональных индикаторов (кроме «Институты для бизнеса» и индекса ВЕЕПС); инвестиций на душу населения и рейтингом Doing Business; нормой инвестиций и институциональным потенциалом, а также числом зарегистрированных преступлений в сфере экономики.

При этом необходимо обратить внимание на то, что было получено несколько, казалось бы, несоответствий в результирующих значениях корреляционной матрицы. Так, показатель числа зарегистрированных преступлений в сфере экономики имеет положительную зависимость с показателем инвестиций и отрицательную с нормой инвестиций. Показатель институционального потенциала также имеет отрицательную зависимость с

²⁹⁸ *Комментарий:* Оценки коэффициентов корреляции рассчитаны на основе выборки из 79 регионов Российской Федерации, исключение составляют некоторые институциональные показатели, по которым данные доступны для меньшего количества регионов – Институты для бизнеса (АСИ), ВЕЕПС и Doing Business. В скобках даны значения t-статистики. Принимаются следующие обозначения: символ «***» обозначает, что соответствующий коэффициент статистически значим на однопроцентном уровне, «**» – не значим на однопроцентном уровне, но значим на пятипроцентном, «*» – не значим на пятипроцентном уровне, но значим на десятипроцентном. Отсутствие символа означает, что коэффициент статистически не значим.

инвестициями, что не противоречит логике исследования, и положительную с нормой инвестиций.

Интерпретация возникших противоречий количественного анализа может быть следующей.

Во-первых, существует возможность нелинейного и немонотонного характера влияния институциональных факторов на экономику. Характер такой взаимосвязи обуславливается тем, что при институциональных изменениях «... сначала положение дел в экономике будет ухудшаться и только потом может наступить улучшение»²⁹⁹. Это приводит к тому, что наилучшие экономические результаты демонстрируют регионы с высокими показателями экономических и политических институтов, чуть хуже – регионы с низкими показателями, и наихудшие – регионы, находящиеся в переходном положении. Необходимо отметить, что такого рода характер взаимосвязи между институциональными и экономическими показателями может привести к существенным искажениям при проведении количественных исследований.

Во-вторых, возможно наличие проблемы эндогенности (или обратной зависимости) институтов по отношению к инвестиционным показателям. В частности, как институты, так и инвестиции могут находиться под влиянием третьего фактора. Например, особое влияние может оказать наличие богатых природных ресурсов, так называемое, «ресурсное проклятье»³⁰⁰. Регионы, обладающие большими запасами природных ресурсов, в краткосрочном периоде могут достичь выдающихся экономических результатов, однако формируют «институты извлечения». В свою очередь «институты извлечения» ведут в долгосрочной перспективе к низким темпам роста инвестиций. Также можно отметить, что, безусловно, не все преступления в сфере экономики так или иначе связаны с инвестициями, осуществляются

---

²⁹⁹ Бусыгина, И. М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски / И. Бусыгина, М. Филиппов. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – С. 38.

³⁰⁰ Libman, A. Subnational resource curse: do economic or political institutions matter? / A. Libman // Frankfurt School of Finance & Management: Working paper series. – No. 154.

преступления и из других сфер экономики, таким образом, это повлияло на положительную взаимосвязь данного показателя с инвестициями. С другой стороны отрицательная связь с нормой инвестиций, в расчет которой, как раз включается валовой региональный продукт, отражающий все сферы экономики региона, не противоречит логике и здравому смыслу.

В-третьих, допускается существование некоторого временного лага между показателями текущего состояния инвестиционных процессов регионов и имеющимися ограниченными данными о субнациональных экономических и политических институтах. Именно поэтому было принято решение в исследовании использовать имеющиеся данные по рейтингу Doing Business и индексу BEEPS за 2012 год. Влияние институтов, как известно, наиболее полно раскрывается в долгосрочном периоде. Следуя данной логике, может оказаться, что имеющийся на данный момент временной лаг является недостаточным для того, чтобы делать однозначные выводы о характере взаимосвязи между рассматриваемыми институциональными и инвестиционными показателями.

В-четвертых, проблему противоположного знака при оценке коэффициента корреляции институционального потенциала и нормы инвестиций, а также институционального потенциала и инвестиций можно объяснить действием эффекта мультипликатора инвестиций. Другими словами, при осуществлении институциональных преобразований происходит увеличение (или снижение) как валового регионального продукта, так и инвестиций, причем валовой региональный продукт изменяется на большую величину³⁰¹. Таким образом, норма инвестиций, рассчитанная как отношение инвестиций к валовому региональному продукту, будет изменяться в другом направлении.

Можно заключить, что основная гипотеза, выдвинутая в рамках данной части работы не отвергается – *развитие институтов имеет положительное*

---

³⁰¹ Терещенко Д.С., Щербаков В.С. Влияние экономических и политических институтов на инвестиционные процессы в регионе// Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - №33 (408). – С. 33-34.

влияние на инвестиционные процессы на региональном уровне Российской Федерации. В этом отношении нельзя не согласиться с коллективом российских авторов Зубаревым А. и Труниным П., анализирующими межстрановое движение капитала, которые также приходят к выводу о том, что улучшение качества институциональной среды будет выступать залогом роста не только внутренних, но и внешних инвестиций в Российской Федерации, в том числе за счет репатриации ранее выведенных за рубеж ресурсов российских резидентов³⁰².

Ввиду полученных результатов далее в рамках диссертационной работы будет предложены методические рекомендации для сравнения регионов России по уровню инвестиционной привлекательности, а также направлению его развития, в первую очередь именно через влияние на институциональную среду регионов посредством создания дополнительных стимулов для представителей региональной власти/региональных правительств.

---

³⁰² Зубарев А., Трунин П. Парадокс Фельдштейна-Хориоки: современные аспекты // Экономическая политика. – 2013. - №4. – С. 70.

3. Интенсификация инвестиционных процессов через улучшение инвестиционной привлекательности в регионах Российской Федерации

3.1. Методические рекомендации по совершенствованию системы комплексного анализа инвестиционной привлекательности регионов (на примере регионов Сибирского федерального округа)

В настоящее время стало признаваться многими, что именно развитие регионов может привести к запуску «рывкового эффекта» (push effect) для экономического роста национальной экономики в целом³⁰³. В свою очередь автор данной работы полагает, что интенсификация инвестиционных процессов, особенно на субнациональном уровне, может стать предпосылкой долгосрочного регионального и, как следствие, странового экономического роста Российской Федерации.

Ключевой задачей, выдвигаемой в этом параграфе, является анализ текущей ситуации и предложение методических рекомендаций по построению системы комплексного анализа инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации для измеримости и усиления эффективности принципа квазиконкуренции, о котором будет сказано в последнем параграфе работы.

Как было показано ранее в рамках многофакторной модели инвестиционных процессов регионов, они подвержены большому влиянию инвестиционной привлекательности, которая в свою очередь является неотъемлемой составляющей конкурентоспособности всего региона.

Представляется, что для интенсификации инвестиционных процессов в первую очередь нужно понять, на каком уровне развития находятся регионы, какова их инвестиционная привлекательность. Необходимо понимать относительную стартовую позицию того или иного региона по сравнению с

---

³⁰³ Scott A. Regional push: towards a geography of development and growth in low- and middle-income countries//Third World Quarterly. – 2002. - № 23. – P. 138.

другими, выявить его слабые и сильные стороны, а так же потенциальные точки роста. Только после этого следует приступать к разработке государственной политики на уровне данного региона в области привлечения инвестиций.

Эффективным инструментом для оценки инвестиционной привлекательности регионов выступает использование различного рода рейтингов. Рейтингование обычно даёт взвешенную, комплексную оценку объекта исследования³⁰⁴.

Для осуществления задач региональной политики необходимо построение типологий (классификаций) регионов. Эта процедура выступает крайне важной составляющей при системном описании и анализе социально-экономических положений регионов. При этом под типологизацией или классификацией регионов понимается выделение и группировка региональных образований по определенным признакам³⁰⁵.

В свою очередь, классификации регионов в отличие от региональных рейтингов разрабатываются не для того, чтобы давать территориям однозначные оценки по какому-либо параметру (лучше/хуже, перспективно/бесперспективно). Классификации используются для обоснования и определения целей региональной политики, её объектов. Рейтинги же используются для мониторинга текущей ситуации в регионах, демонстрации их потенциала, а также оценки успешности проведения региональной политики³⁰⁶.

На уровне стран для оценки конкурентоспособности государств, в том числе оценки их инвестиционной привлекательности, широко применяется, например, такой рейтинг, как «Рейтинг глобальной конкурентоспособности» (the Global Competitiveness Index). При расчете этого рейтинга используются

---

³⁰⁴ Щербаков В.С. Об анализе инвестиционной привлекательности регионов посредством применения рейтингования// Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.- 2015. - № 9-2. – С. 63-64.

³⁰⁵ Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 147.

³⁰⁶ Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Проблемы классификации регионов: международный и российский опыт//Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации/ Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – С. 30.

12 факторов, в том числе анализ инфраструктуры, институтов, макроэкономической обстановки, развития финансовых рынков и так далее. Данный рейтинг составляется на ежегодной основе Всемирным Экономическим Форумом³⁰⁷. По итогам рейтинга на 2014-2015 года Российская Федерация занимает 53 место, находясь по соседству с такими странами, как Болгария и Филиппины. На первых трёх местах в этом рейтинге находятся Швейцария, Сингапур и США соответственно.

Кроме этого, среди международных рейтингов особое место занимает рейтинг «Doing Business», который составляется Всемирным Банком. Основной задачей этого рейтинга выступает объективная оценка нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, и обеспечения их соблюдение. Рейтинг составляется ежегодно для 189 стран. В рамках данного рейтинга каждая страна размещается на соответствующей позиции исходя из степени благоприятности условий ведения бизнеса. Таким образом, чем выше позиция страны в рейтинге благоприятности условий ведения бизнеса, тем благоприятнее предпринимательская среда для открытия и функционирования предприятия³⁰⁸. Так, по данным на 2015 год Российская Федерация занимает 62 место в представленном рейтинге. В лидерах рейтинга расположились Сингапур, Новая Зеландия и Гонконг.

В 2012 году В.В. Путин в своем указе «О долгосрочной государственной экономической политике» обозначил следующий ориентир долгосрочной экономической политики государства: «повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й – в 2015 году и до 20-й – в 2018 году»³⁰⁹.

---

³⁰⁷ Global Competitiveness//World Economic Forum. - Режим доступа: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>

³⁰⁸ Рейтинг Экономик//Doing Business. - Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

³⁰⁹ Подписан Указ о долгосрочной государственной экономической политике// Президент России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15232>

Данный факт свидетельствует о принципиальной значимости рейтингов для сопоставления развития как на страновом, так и региональном уровне³¹⁰.

На данный момент распространены различные методики оценки инвестиционной привлекательности регионов, такие, например, как: методика Гарвардской школы бизнеса; методика журнала «Euromoney»; методики присвоения кредитных рейтингов международными рейтинговыми агентствами (S&P, Fitch, Moody's); методика Экономического департамента Банка Австрии; методики российских рейтинговых агентств «Эксперт», «РИА Рейтинг», Национального рейтингового агентства, Агентства стратегических инициатив; методика Министерства экономического развития и торговли РФ и РАН; методика К. Гусевой³¹¹; методика И.А. Бланка, методика И.И. Ройзмана³¹² и другие. Классификация методик оценки инвестиционного климата с точки зрения разного рода признаков показана в приложении к данной работе (Приложение 12).

Так, одним из первых подходов в области оценки инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) применительно к субъектам Российской Федерации выступает методика, предложенная Климовой Н.И.³¹³, которая базировалась на таких группах факторов (компонентах), как ресурсный блок, инфраструктурный блок и институциональный блок факторов. Данная методика, безусловно, является значимым шагом в анализе изучаемого вопроса для регионов России. При этом на наш взгляд одним из слабых мест данной методики в сегодняшних реалиях и относительно целей данной работы является то, что в отличие, например, от методики РА «Эксперт» нет общедоступных накопленных данных согласно рассматриваемому подходу по всем субъектам Российской Федерации за

---

³¹⁰ Щербаков В.С. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации на основе использования рейтингов// Проблемы современной экономики. – 2015. - №24. – С. 77.

³¹¹ Панасейкина В.С. Оценка инвестиционной привлекательности территориальных образований: основные концепции//Общество: политика, экономика, право. – 2010. - №2.. – С.27.

³¹² Ройзман И.И., Шахназаров А.Г., Гришина И.В. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей//Инвестиции в России. – 2001, №4. – Режим доступа: <http://www.ivrv.ru/2001/rus/p0104/p010402.htm>

³¹³ Климова Н.И. Инвестиционный потенциал региона. – Екатеринбург.: Изд-во ИЭ, 1999. – 276 с

последние 5-10 лет, что не позволяет проводить сравнительный анализ регионов в динамике.

В свою очередь Положихиной М.А. отмечается, что к наиболее разработанным и известным с точки зрения практического применения, например, факторно-рискового³¹⁴ подхода относятся методика оценки инвестиционной привлекательности регионов агентства «Эксперт-РА» и методика Ройзмана И.И., Гришиной И.В., Шахназарова А.Г.³¹⁵. При этом заметим, что тот недостаток, который был назван выше для методики Климовой Н.И. также актуален и для методики Ройзмана И.И., Гришиной И.В., Шахназарова А.Г.

Отметим также то, что на данный момент в научных кругах методики, применяемые рейтинговыми агентствами, в особенности агентством «Эксперт», по большей части являются общепризнанными с методологической точки зрения и научно обоснованными, хотя и не лишены своих недостатков, в том числе трудность и масштабность расчетов интегральных показателей рейтингов, некоторая непрозрачность подходов. Безусловным положительным моментом для большинства такого рода методик выступает регулярность публикуемых данных для всех субъектов Российской Федерации.

О.Н. Устюжина и С.В. Хусаинова указывают на то, что на сегодняшний день в рамках существующих подходов к измерению инвестиционной привлекательности регионов можно выделить три большие группы методов, использующихся для достижения поставленной цели: экономико-математические методы, методы факторного анализа и методы экспертных оценок. Авторы отмечают, что каждому из методов присущи свои преимущества и недостатки, и кроме того, различные методики

---

³¹⁴ *Комментарий:* Инвестиционные риски оцениваются с позиции вероятности потерь инвестиций и дохода с учетом различного вида обстоятельств

³¹⁵ Положихина М.А. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность субъектов Российской Федерации // Экономические и социальные проблемы России. - 2007. - № 1. – С. 16.

предполагают сочетание этих групп методов для достижения более объективной оценки инвестиционной привлекательности регионов³¹⁶.

Таким образом, существует целый ряд методик и построенных на их основе рейтингов, нацеленных на измерение инвестиционной привлекательности (климата) регионов. На практике нет единого, универсального подхода.

Отмечается, что применение данных методик, во-первых, требует проведения ряда трудоемких и дорогостоящих экспертных процедур и, во-вторых, не дает возможности убедиться в адекватности полученных результатов из-за отсутствия в методике объективного критерия достоверности. «Преимущественная роль, отводимая «экспертным оценочным баллам» и «экспертным весовым коэффициентам значимости» различных показателей, приводит к тому, что результаты инвестиционных рейтингов можно рассматривать только с позиции доверия к подобным результатам»³¹⁷.

Кроме того, к основным недостаткам большинства рейтингов можно отнести различный набор учитываемых показателей, нерегулярность проведения оценки, базирование на сложных методах расчетов, и, как следствие, некоторая непрозрачность методик расчета. Ниже приводятся основные рейтинги по регионам России, которые отвечают некоторым весьма важным с точки зрения авторов критериям – отечественная методика происхождения, накопленные данные для временных сопоставлений, возможность сравнения по всем субъектам Российской Федерации³¹⁸.

Табл. 11.

³¹⁶ Устюжина О.Н., Хусаинова С.В. Анализ подходов и методов оценки инвестиционной привлекательности регионов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. - № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-i-metodov-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov>

³¹⁷ Панасейкина В.С. Оценка инвестиционной привлекательности территориальных образований: основные концепции // Общество: политика, экономика, право. – 2010. - №2. – С. 32.

³¹⁸ Огородников П.И., Матвеева О.Б., Крючкова И.В., Чиркова В.Ю. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности отдельных экономических систем // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. - №3. – С.196.

Основные рейтинги для оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации

Рейтинги				
Название рейтинга	Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ	Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России	Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации
Составитель	Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» ³¹⁹	Национальное рейтинговое агентство ³²⁰	Рейтинговое агентство «Эксперт РА» ³²¹	Агентство стратегических инициатив ³²²
Выборка	Все субъекты РФ			По 21 субъекту РФ (2014 год), с 2015 года все субъекты РФ
Начало составления	2011	2010	1996	2014
Краткое описание методики	Методика рейтинга основывается на агрегировании показателей, распределенных на 4 группы-подмножества: показатели масштаба экономики, показатели эффективности экономики, показатели бюджетной сферы, показатели социальной сферы. В результате определяется интегральный балл для каждого региона, в зависимости от значения которого они ранжируются.	В рейтинге рассматриваются семь факторов региональной инвестиционной привлекательности, которые оцениваются с помощью 53 прокси-переменных. Итоговая рейтинговая оценка разделяется на три категории: регионы с высоким, средним и умеренным уровнем инвестиционной привлекательности	Инвестиционная привлекательность в рейтинге оценивается по 2 параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск – какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. С помощью анкетирования сообщества определяется вклад каждого частного риска и потенциала в итоговый индикатор.	Включает 50 показателей по четырем направлениям: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства. Рейтинг производит оценку усилий органов власти по созданию и поддержанию благоприятных условий ведения бизнеса в регионах. Опросы региональных предпринимателей определяют большую часть показателей. По результатам регионы делятся на 5 групп
Плюсы	1. Доступность результатов			3. Государственная поддержка
	2. Возможность сравнения всех регионов РФ			
	3. Узнаваемость результатов			
	4. Возможность временных сопоставлений			

³¹⁹ Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». - Режим доступа: <http://riarating.ru/>

³²⁰ Национальное рейтинговое агентство. - Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/>

³²¹ Рейтинговое агентство «Эксперт РА». - Режим доступа: <http://raexpert.ru/>

³²² Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации//Агентство Стратегических Инициатив. - Режим доступа: <http://asi.ru/regions/rating/>

Минусы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Трудоемкость расчетов 2. Субъективизм, в т.ч. при присвоении весов 3. Не всегда за итоговим интегральным значением можно увидеть причинно-следственные связи и тенденции развития инвестиционного потенциала
--------	---

Источник: Составлено автором на основе данных Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Проблемы классификации регионов: международный и российский опыт//Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – С. 32.; Бузуева А.С. Проблематика оценки инвестиционного потенциала региона: методологический аспект//Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. - №10. – С. 119; Шевелева О.Б., Начева М.К. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционного потенциала региона//Инновации. – 2012. - №2. – С. 50; Щербаков В.С. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации на основе использования рейтингов// Проблемы современной экономики. – 2015. - №24. – С. 77 - 78.

В настоящий момент отсутствует именно единый, общепринятый и общепризнаваемый рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации, позволяющий однозначно рассчитывать и сравнивать положение, а также развитие регионов согласно общепринятым в России критериям. На эту роль может претендовать рейтинг Агентства стратегических инициатив, получивший в 2015 году достаточно широкое распространение и всестороннюю поддержку³²³.

Но при этом еще в 2012 году в рамках Постановления Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 (ред. от 29.09.2015) "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"³²⁴ был утвержден перечень показателей и методика расчета индекса для оценки эффективности исполнительной власти в регионах. Остается открытым вопрос, насколько потенциальные инвесторы, в том числе иностранные, используют и будут использовать полученные по

³²³ Щербаков В.С. Разработка методики анализа инвестиционной привлекательности регионов на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ// Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. - № 3. – С. 122.

³²⁴ Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 (ред. от 29.09.2015) "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" //КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137555/

этой методике данные, исходя из того, что эти индексы рассчитываются, по сути, самим федеральным правительством, на основе данных только федеральных органов исполнительной власти. Видится, что значение транспарентности, доверия и независимости, в том числе от одного источника данных, играет большую роль при анализе и оценке рассматриваемых процессов. Кроме того, отмечается, что данная система оценки не характеризует качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг с учетом интересов местного населения и не дает оценки инвестиционной привлекательности региона³²⁵.

Необходимо отметить, что вне зависимости от используемых параметров, количества индикаторов и показателей все вышеперечисленные и подобные рейтинги измерения инвестиционной привлекательности регионов предполагают ранжирование всех оцениваемых регионов в зависимости от полученных результатов. Ввиду этого, сравнению и сопоставлению может быть подвержено итоговая позиция того или иного региона, полученная при использовании разных методик.

Таким образом, для того, чтобы нивелировать недостатки доступных рейтингов³²⁶, не зависеть от определенного источника информации ввиду отсутствия единого стандарта, иметь альтернативные варианты, автором данной диссертационной работы предлагается использовать следующий подход для оценки инвестиционной привлекательности того или иного региона: нормирование доступных данных по ряду независимых рейтингов для конкретного региона и нахождение среднегеометрического значения из них.

Полученный результат будет представлять собой комплексный рейтинг, показывающий средние значения по всем показателям

---

³²⁵ Экономический рост и инновационное развитие в регионах РФ: инструменты активизации: Коллективная монография / под общ. ред. П.И. Бурака.- М.: «Научный консультант», 2016 . – С 172.

³²⁶ *Комментарии:* По умолчанию предполагается, что любая методика расчета инвестиционной привлекательности является неидеальной, обладает рядом недостатков, в том числе перекосом в стороны какой-либо группы показателей.

(участвующим рейтингам). Безусловно, данная методика может обладать рядом недостатков, но, по сути, она дает возможность интегрировать экспертные точки зрения и расчетную информацию ряда специализированных структур в единый показатель, не зависеть всецело от одного мнения, а, во-вторых, расчет такого рейтинга является относительно менее энерго и трудозатратным, а также общедоступным широкому кругу заинтересованных лиц ввиду открытости публикуемых показателей данными организациями.

Необходимо обратить внимание на тот момент, что процедура суммирования-усреднения рангов вполне допустима, если:

- а) процедуры ранжирования применяются к совокупности однотипных объектов (регионов);
- б) цели ранжирования совпадают (оценка инвестиционной привлекательности).

По сути такая методика подсчета интегрального показателя комплексного рейтинга инвестиционной привлекательности является ничем иным как вариацией использования широкоизвестного метода экономического анализа, официально признанного статистикой – метода суммы мест³²⁷. Согласно данному методу анализируемые объекты как раз и ранжируются по показателям-стимуляторам в порядке возрастания и по показателям-дестимуляторам в порядке убывания. Наилучшим результатам соответствуют значения минимальной суммы мест³²⁸.

Отметим, что подобная методика, основанная на усреднении порядковых мест объектов исследования по разным характеристикам/параметрам применялась, в частности, на страновом уровне для интегральной оценки национального интеллектуального капитала стран-

---

³²⁷ Щербаков В.С. Разработка методики анализа инвестиционной привлекательности регионов на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ// Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. - № 3. – С. 125.

³²⁸ Данилова О.Т., Широков Е.В. Анализ результатов аудита системы защиты информации с применением комплексной сравнительной оценки//Доклады ТУСУРа. – 2014. - №2. – Режим доступа: <http://www.tusur.ru/filearchive/reports-magazine/2014-32-2/11.pdf>

участниц Евразийского экономического союза³²⁹, специалистами Совета Европы для комплексной оценки условий жизни детей в странах Центральной и Восточной Европы, а также в странах Содружества Независимых государств³³⁰.

На региональном уровне Российской Федерации метод суммы мест по порядковым номерам объектов использовался, например, при проведении сравнительной комплексной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Новосибирской области во временном аспекте³³¹, а также при построении сводного показателя различий в уровне жизни регионов России за 2012 год³³². При этом заметим, что применение данной методики для расчета интегрального показателя, основанного на положении регионов в рейтингах инвестиционной привлекательности в научных исследованиях и практических моделях до сих пор встречено не было.

При составлении авторского рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации использованы показатели рейтингов за 2014 год таких организаций, как Национальное рейтинговое агентство (НРА), Рейтинговое агентство «Эксперт РА» (ЭРА), Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» (РИА).

Из соображений репрезентативности при расчете комплексного рейтинга инвестиционной привлекательности не использовались данные по таким рейтингам, как: «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации», «Введение бизнеса в России», а также по кредитным рейтингам международных рейтинговых агентств,

---

³²⁹ Тумян Л.В. Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран-участниц Евразийского экономического союза//Креативная экономика. – 2015. - №9. – С. 1066-1069. – Режим доступа: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/ce/article/viewFile/1926/1987>

³³⁰ Гельшер П. Индекс детского благополучия в Центральной и Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств (ЦВЕ/СНГ) – мониторинг детского благополучия в переходный период//Совет Европы. – Режим доступа: https://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No12/N12_Child_well_being_index_ru.pdf

³³¹ Баранова И.В. Концептуальные модели оценки эффективности деятельности органов власти// Вестник Томского государственного университета. – 2009. - №327. – С. 133-134.

³³² Павленко Г.В. Анализ различий в уровне жизни населения регионов Российской Федерации//Учет и статистика. – 2014. - №2. – С. 63-66.

ввиду того, что информация по ним доступна лишь для части регионов России в 2014 год³³³.

Необходимо заметить, что методология НРА построена таким образом, что согласно ей все субъекты федерации делятся на 9 групп по убыванию степени инвестиционной привлекательности. Так, группа IC1 (высокая инвестиционная привлекательность – первый уровень) формируется из регионов, обладающих самой высокой степенью инвестиционной привлекательности. К этой группе относятся Москва и Сахалинская область. В свою очередь группа IC9 (умеренная инвестиционная привлекательность – третий уровень) включает регионы с самой низкой степенью инвестиционной привлекательности. В нее входят Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия и Республика Тыва³³⁴. При этом регионам, попавшим в одни и те же группы, не присваивается внутренний сквозной порядковый номер. Таким образом, в рамках используемого подхода всем регионам присвоено одно из порядковых значений – от 1 до 9. Аналогичный подход был применен и при присваивании рангов (от 1 до 13) для рейтинга инвестиционной привлекательности от «РА Эксперт»³³⁵.

Далее нужно отметить, что рейтинг, согласно методологии НРА, был составлен для 80 субъектов федерации. В свою очередь рейтинги ЭРА и РИА предоставлены для 83 субъектов. Вследствие данных различий, ведущих к некорректности сопоставления и несоразмерности рейтингов, было решено исключить из итогового рейтинга инвестиционной привлекательности информацию по следующим субъектам Российской Федерации: Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Так как данные субъекты были исключены из расчета рейтингов ЭРА и РИА, порядковые номера оставшихся субъектов

---

³³³ Щербаков В.С. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации на основе использования рейтингов// Проблемы современной экономики. – 2015. - №24. – С. 78.

³³⁴ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России//Национальное рейтинговое агентство. - Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/ratings/regions/regions-raiting-investment/>

³³⁵ Щербаков В.С. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации на основе использования рейтингов// Проблемы современной экономики. – 2015. - №24. – С. 78-79.

подверглись нормированию относительно количества регионов, вошедших в итоговый рейтинг.

Таким образом, для расчета интегрального значения комплексного рейтинга, предложенного автором данной диссертации, применяется следующая формула³³⁶:

$$ИП = \sqrt[3]{НРА * ЭРА_{норм} * РИА_{норм}} \quad 337 \quad (31)$$

Необходимо понимать, что в данном случае веса всех используемых рейтингов при подсчете интегрального показателя одинаковы, таким образом, не допускается перевес в какую-либо сторону. Также важен тот факт, что состав и количество используемых рейтингов может варьироваться. Так, для расчета комплексного рейтинга по предложенной методике в 2015 году может быть добавлен Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации от Агентства стратегических инициатив. Если пойти еще дальше, то в принципе и индекс для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации³³⁸, о котором говорилось выше, также может быть использован в данной методике. При этом, как видится, было бы логично придать ему весовой коэффициент, отличающийся в большую сторону от рейтингов негосударственных структур.

Полученные, ранжированные по возрастанию данные интегрального показателя представлены в таблице 12. Методика составления данного рейтинга такова, что большему значению интегрального показателя соответствует более низкое положение в комплексном рейтинге и, как

³³⁶ Щербаков В.С. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации на основе использования рейтингов// Проблемы современной экономики. – 2015. - №24. – С. 79.

³³⁷ *Примечание:*1. Среднегеометрическое значения по показателям, входящим в выборку для анализ регионов, при построении своего рейтинга инвестиционной привлекательности использует «РИА Рейтинг» 2. Ввиду отсутствия единого критерия достоверности использование любого вида среднего может быть актуально, особенно в силу широко известного неравенства Коши о средних значениях (ср. квадратическое $\geq$ ср. арифметическое $\geq$ ср. геометрическое $\geq$ ср. гармоническое)

³³⁸ Доклад о комплексной оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2013 года//Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://mineconomikiro.ru/a2/a24/doklad/doklad2013_1.pdf

следствие, более низкая оценка инвестиционной привлекательности региона и наоборот.

Табл. 12.

Комплексный рейтинг для оценки инвестиционной привлекательности
регионов Российской Федерации, 2014 год

№	Субъекты РФ	НРА	ЭРА		РИА		Интегральный показатель
			База	Норм.	База	Норм.	
1	Москва	1	1	0,96	1	0,96	0,98
2	Санкт-Петербург	1	1	0,96	2	1,93	1,23
3	Московская обл.	2	1	0,96	4	3,86	1,95
4	Краснодарский край	2	1	0,96	15	14,46	3,03
5	Республика Татарстан	2	4	3,86	5	4,82	3,34
6	Самарская обл.	2	5	4,82	6	5,78	3,82
7	Свердловская обл.	3	2	1,93	11	10,60	3,94
8	Республика Башкортостан	3	4	3,86	10	9,64	4,81
9	Тюменская обл.	2	9	8,67	7	6,75	4,89
10	Сахалинская обл.	2	9	8,67	8	7,71	5,11
11	Белгородская обл.	2	4	3,86	18	17,35	5,11
12	Ленинградская обл.	2	7	6,75	12	11,57	5,38
13	Нижегородская обл.	3	5	4,82	14	13,49	5,80
14	Пермский край	4	5	4,82	13	12,53	6,23
15	Красноярский край	5	5	4,82	16	15,42	7,19
16	Челябинская обл.	5	5	4,82	17	16,39	7,34
17	Липецкая обл.	4	7	6,75	19	18,31	7,91
18	Ростовская обл.	5	5	4,82	22	21,20	7,99
19	Тульская обл.	4	7	6,75	23	22,17	8,43
20	Новосибирская обл.	5	5	4,82	26	25,06	8,45
22	Иркутская обл.	5	5	4,82	27	26,02	8,56
21	Воронежская обл.	4	7	6,75	24	23,13	8,55
23	Республика Саха (Якутия)	4	9	8,67	20	19,28	8,75
24	Республика Коми	3	9	8,67	28	26,99	8,89
25	Калужская обл.	3	9	8,67	30	28,92	9,10
26	Томская обл.	3	9	8,67	31	29,88	9,20
28	Курская обл.	4	7	6,75	34	32,77	9,60
27	Оренбургская обл.	5	9	8,67	21	20,24	9,58
29	Кемеровская обл.	6	5	4,82	32	30,84	9,63
30	Хабаровский край	3	9	8,67	40	38,55	10,01
31	Омская обл.	5	9	8,67	25	24,10	10,15
32	Калининградская обл.	3	9	8,67	44	42,41	10,33
33	Приморский край	5	9	8,67	29	27,95	10,66
35	Ярославская обл.	5	9	8,67	33	31,81	11,13
34	Тамбовская обл.	5	7	6,75	42	40,48	11,09
36	Владимирская обл.	5	9	8,67	35	33,73	11,35
37	Саратовская обл.	5	9	8,67	38	36,63	11,67
38	Мурманская обл.	5	9	8,67	43	41,45	12,16
39	Волгоградская обл.	6	9	8,67	36	34,70	12,18
40	Ставропольский край	6	9	8,67	37	35,66	12,29

41	Рязанская обл.	6	9	8,67	38	36,63	12,40
42	Архангельская обл.	5	9	8,67	47	45,30	12,53
43	Ульяновская обл.	5	9	8,67	48	46,27	12,61
44	Вологодская обл.	6	9	8,67	41	39,52	12,72
45	Магаданская обл.	3	12	11,57	64	61,69	12,89
46	Удмуртская Республика	6	9	8,67	46	44,34	13,21
47	Новгородская обл.	4	11	10,60	57	54,94	13,26
48	Пензенская обл.	6	9	8,67	49	47,23	13,50
50	Тверская обл.	6	9	8,67	50	48,19	13,59
49	Амурская обл.	4	11	10,60	61	58,80	13,56
51	Алтайский край	7	9	8,67	45	43,37	13,81
52	Чувашская Республика	6	9	8,67	53	51,08	13,85
53	Камчатский край	4	12	11,57	60	57,83	13,88
54	Астраханская обл.	6	9	8,67	56	53,98	14,11
55	Смоленская обл.	6	9	8,67	59	56,87	14,36
56	Брянская обл.	7	9	8,67	54	52,05	14,68
57	Республика Бурятия	6	9	8,67	63	60,72	14,68
58	Чукотский автономный округ	4	12	11,57	73	70,36	14,82
59	Республика Карелия	5	10	9,64	72	69,40	14,95
60	Кировская обл.	8	9	8,67	52	50,12	15,15
61	Республика Дагестан	7	10	9,64	55	53,01	15,29
62	Орловская обл.	6	11	10,60	62	59,76	15,61
63	Республика Хакасия	6	11	10,60	68	65,54	16,10
64	Ивановская обл.	8	9	8,67	65	62,65	16,32
65	Республика Адыгея	6	11	10,60	75	72,29	16,63
66	Республика Мордовия	8	11	10,60	58	55,90	16,80
67	Псковская обл.	7	11	10,60	69	66,51	17,03
68	Забайкальский край	8	10	9,64	67	64,58	17,08
69	Костромская обл.	7	11	10,60	71	68,43	17,19
70	Республика Марий Эл	8	11	10,60	66	63,61	17,54
71	Еврейская автономная обл.	6	12	11,57	82	79,04	17,64
72	Курганская обл.	8	11	10,60	70	67,47	17,89
73	Чеченская Республика	9	12	11,57	74	71,33	19,51
74	Кабардино-Балкарская Республика	9	12	11,57	76	73,25	19,68
75	Республика Северная Осетия - Алания	9	12	11,57	77	74,22	19,77
76	Карачаево-Черкесская Республика	9	12	11,57	78	75,18	19,85
77	Республика Алтай	9	12	11,57	80	77,11	20,02
78	Республика Калмыкия	9	12	11,57	81	78,07	20,11
79	Республика Ингушетия	9	13	12,53	79	76,14	20,48
80	Республика Тыва	9	13	12,53	83	80,00	20,82

Источник: Составлено автором на основе данных: Рейтинговое агентство «Эксперт РА». - <http://raexpert.ru/>, Национальное рейтинговое агентство. - <http://www.ra-national.ru/>, Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». - <http://riarating.ru/>

На первых трёх местах в итоговом рейтинге расположились такие регионы, как: г. Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Согласно

итоговым данным на последних местах оказались Республика Калмыкия, Республика Ингушетия и Республика Тыва. Заметим, что согласно комплексному рейтингу за 2012 год, рассчитанному по представленной методике, первые и последние три места остались без изменений. При этом, например, Краснодарский край поднялся с шестого места на четвертое, Республика Татарстан опустилась с четвертого места на пятое, а Свердловская область с пятого на седьмое³³⁹.

Приведенные выше значения комплексного рейтинга представлены за 2014 год, то есть в статике. Данные результаты в первую очередь важны именно для межрегионального сравнения и положения субъектов Российской Федерации в определенный период. На взгляд автора не менее важно значение имеет расчет и рассмотрение подобных рейтингов в динамике для оценки прогресса того или иного региона, в вопросе улучшения своей инвестиционной привлекательности. Далее приводится динамика комплексного рейтинга, рассчитанного в период с 2012 по 2014 года, для регионов, входящих в Сибирский федеральных округ.

Табл. 13.

Динамика комплексного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов Сибирского федерального округа, 2012-2014 года

Субъекты СФО	2012			2013			2014			Изменение в рейтингах	
	Интегральный показатель	Порядковый номер в общем рейтинге	Порядковый номер в рейтинге СФО	Интегральный показатель	Порядковый номер в общем рейтинге	Порядковый номер в рейтинге СФО	Интегральный показатель	Порядковый номер в общем рейтинге	Порядковый номер в рейтинге СФО	Общем	по СФО

³³⁹ Щербаков В.С. Разработка методики анализа инвестиционной привлекательности регионов на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ// Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. - № 3. – С. 126-127.

Республика Алтай	18,64	75	11	18,5	74	11	20	77	11	-2	0
Республика Бурятия	15,92	62	9	15	61	9	14,7	57	8	+5	+1
Республика Тыва	20,73	80	12	20,8	80	12	20,8	80	12	0	0
Республика Хакасия	14,06	56	7	14,3	56	8	16,1	63	9	-7	-2
Алтайский край	14,11	57	8	13,6	51	7	13,8	51	7	+6	+1
Забайкальский край	16,55	66	10	17	69	10	17,1	68	10	-2	0
Красноярский край	6,38	14	1	6,53	16	1	7,19	15	1	-1	0
Иркутская область	7,87	19	3	8,45	21	3	8,56	22	3	-3	0
Кемеровская область	8,45	20	4	8,87	23	4	9,63	29	5	-9	-1
Новосибирская область	7,53	18	2	7,42	17	2	8,45	20	2	-2	0
Омская область	10,15	31	6	10,2	29	6	10,2	31	6	0	0
Томская область	9,39	26	5	9,2	25	5	9,2	26	4	0	1

Источник: Составлено автором на основе данных: Рейтинговое агентство «Эксперт РА». - <http://raexpert.ru/>, Национальное рейтинговое агентство. - <http://www.ra-national.ru/>, Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». - <http://riarating.ru/>

В рамках произведенных расчетов по Сибирскому федеральному округу было также добавлено значение положения региона не только во всероссийском рейтинге, но также и отдельно внутри СФО. Полученные данные показали, что относительно лучшую динамику развития инвестиционной привлекательности в своих регионах за рассматриваемый период показали Республика Бурятия и Алтайский край. Это позволили улучшить им свое положение во всероссийском рейтинге на 5 и 6 ступеней, а в сибирском рейтинге на 1 ступень соответственно. Наихудшую динамику показали Республика Хакасия и Кемеровская область, которые во

всероссийском расчетном комплексном рейтинге снизились на 7 и 9 ступеней, а в сибирском на 2 и 1 ступень соответственно.

Также необходимо отметить, что такие регионы, как Республика Тыва и Омская область продемонстрировали нулевую динамику, как в российском, так и сибирском рейтингах. И, если, Республика Тыва так осталась на последнем месте в обоих рейтингах, то такая динамика позволила Омской области удержаться на 31 месте в российском и 6 месте в сибирском рейтингах³⁴⁰.

Таким образом, разработанная методика позволяет оценить относительную инвестиционную привлекательность субъектов Российской Федерации, определить какие субъекты с точки зрения применяемого подхода относятся к отстающим, какие являются драйверами регионального и странового роста. Кроме того, использование такой методики позволит отслеживать и анализировать динамику развития регионов с точки зрения инвестиционной привлекательности. Представляется, что подобный подход к сравнительной оценке регионов поможет в разработке и реализации взвешенной государственной политики в области интенсификации региональных инвестиционных процессов³⁴¹.

3.2. Внедрение принципа квазиконкуренции на региональном уровне

В предыдущих разделах работы автором был установлен ряд положений, фактов, основываясь на которых можно формировать ключевые рекомендации, нацеленные на долгосрочный региональный экономический рост и, как следствие, экономическое развитие всей страны в целом. *В этом параграфе основной задачей выступает анализ и раскрытие того, как с*

---

³⁴⁰ Щербаков В.С. Разработка методики анализа инвестиционной привлекательности регионов на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ// Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. - № 3. – С. 128.

³⁴¹ Щербаков В.С. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации на основе использования рейтингов// Проблемы современной экономики. – 2015. - №24. – С. 81.

помощью комплексного рейтинга инвестиционной привлекательности можно усилить подход («квази» конкуренция) для улучшения инвестиционной привлекательности через влияние на институциональную среду региона.

В рамках предложенной многофакторной модели инвестиционных процессов на региональном уровне Российской Федерации автором данной диссертации в качестве основных составляющих инвестиционной привлекательности, подвергшихся дальнейшему анализу и исследованию, были выделены такие показатели, как степень мобильности капитала, региональные финансовые рынки (банки) и институты регионов.

Согласно российским статистическим данным в период с 2000 по 2014 года валовые сбережения значительно превышали инвестиции в основной капитал. Наибольший разрыв между сбережениями и инвестициями наблюдался в 2000 году и составлял 19,29% ВВП, наименьший - в кризисный период 2009 г. на уровне - 0,01 % ВВП (минус)³⁴². Поэтому есть основания полагать, что имеется достаточное количество ресурсов/сбережений, то есть потенциальных инвестиций. При этом наиболее острая проблема состоит в эффективной трансформации имеющихся ресурсов, то есть сбережений, в инвестиции.

Автором было установлено, что на региональном уровне Российской Федерации не наблюдается парадокс Фельдштейна-Хориоки, другими словами, мобильность капитала близка к абсолютной. Ввиду установленного факта, *ex ante* капитал должен передвигаться без каких-либо существенных трудностей в те регионы Российской Федерации, где предельный продукт капитала находится на относительно высоком уровне. *Ex post* такие процессы не наблюдаются в региональном развитии. Кроме этого, было доказано, что количество кредитных организаций (банков) в регионе не влияет на увеличение инвестиций в основной капитал. Данный вывод справедлив как на уровне всех федеральных округов, так и субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ.

---

³⁴² Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

Таким образом, представляется, что институциональная среда региона напрямую влияет как на трансформация сбережений в инвестиции, так и на перемещение капитала между регионами. Думается, что целенаправленное воздействие на институциональную среду позволит добиться синергетического эффекта, ведущего к долгосрочному экономическому росту³⁴³. Данная идея визуализирована на рисунке 17:

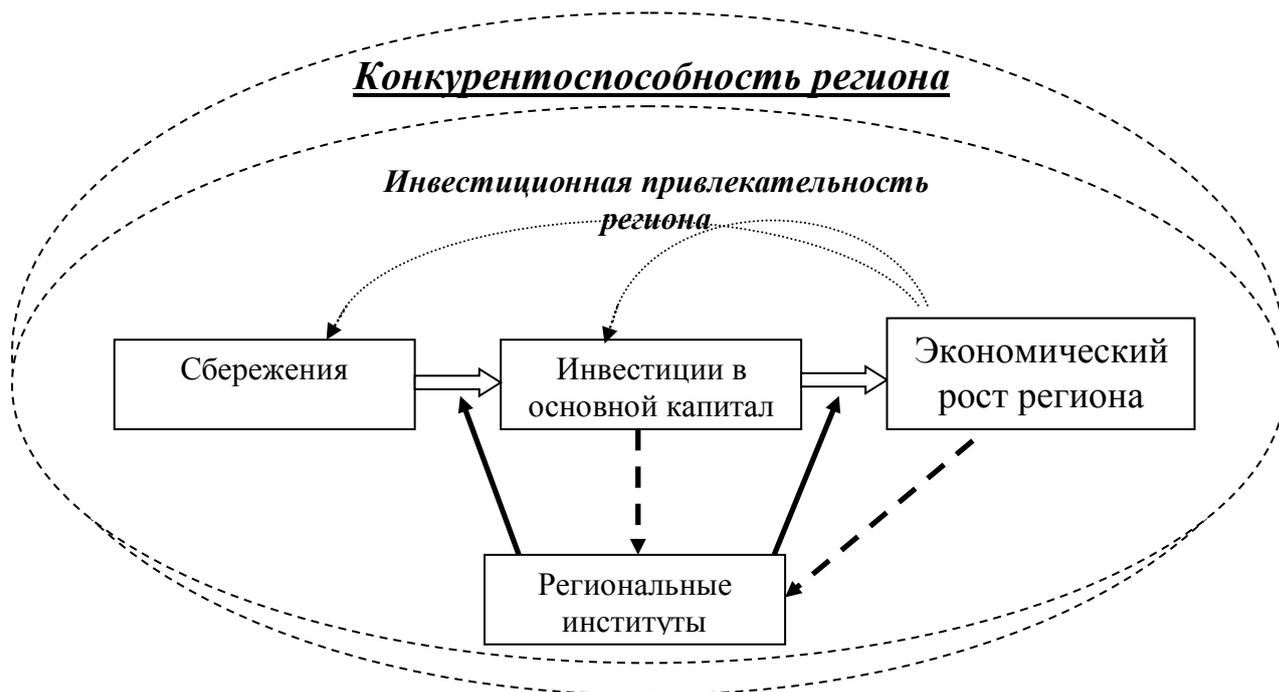

Рис. 17. Связь между инвестиционным процессом и институтами на региональном уровне.

Источник: составлено автором.

Обратим внимание на то, что важной составляющей для понимания представленной модели является взаимовлияние рассматриваемых явлений и процессов. Так, с одной стороны институциональная среда влияет на процесс трансформации сбережений в инвестиции, мобильность капитала, ведущие к экономическому росту. С другой стороны, экономический рост как таковой сам воздействует на институциональную среду, меняя и корректируя её принципы и структуру. Взаимовлияние данных процессов может носить как

³⁴³ Щербаков В.С. Активация инвестиционных процессов через влияние на институциональную среду экономической системы// Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. - №2-3. – С. 111.

положительный, так и отрицательный характер. Так, улучшение институциональной среды может привести к росту инвестиций и экономики в целом и наоборот. В свою очередь общее макроэкономического развитие страны (инфляция, уровень безработицы, рост выпуска) непосредственно влияет на институциональную среду региона и страны в целом.

Более 10 лет назад Пчелинцев О.С. указывал на то, что «подлинной проблемой российской экономики является не абсолютный недостаток инвестиционных ресурсов, а избыток институциональных (т.е. искусственно созданных) ограничений на их использование»³⁴⁴. Видится, что данная проблема остается актуальной и на сегодняшний день.

Таким образом, автор придерживается точки зрения, что при прочих равных условиях, для интенсификации инвестиционных процессов на региональном уровне, необходимы институциональные изменения³⁴⁵. Институциональные изменения – это изменения, которые выражаются в появлении новых правил с механизмами обеспечения их соблюдения, исчезновении старых правил, а также изменении структуры трансакций в рамках существующего набора правил (процедур) для их участников³⁴⁶.

Так, С.А. Мицек и Е.Б. Мицек в своем исследовании инвестиционных процессов на уровне регионов Российской Федерации приходят к выводу, что наиболее сильное влияние оказывает такой показатель, как фондоотдача. Таким образом, они заключают, что уровень региональной инвестиционной активности определяется эффективностью экономики. Ввиду этого выигрывают те регионы, которые создают наиболее благоприятные условия для ведения бизнеса³⁴⁷.

---

³⁴⁴ Пчелинцев О.С. Региональные условия экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2004. - №3. – С. 55.

³⁴⁵ Дусь Ю.П., Щербаков В.С. Интенсификация инвестиционных процессов как фактор развития экономических система на макро- и мезо уровнях// Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. - №7-8. – С. 140.

³⁴⁶ Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – С. 519.

³⁴⁷ Мицек С.А., Мицек Е.Б. Эконометрические и статистические оценки инвестиций в основной капитал в регионах России// Прикладная эконометрика. – 2009. - №2. – С. 41, 46.

О. Б. Березинская и А. Л. Ведев провели анализ текущей ситуации, в том числе по вопросу изыскания направлений и ресурсов для активизации инвестиционного процесса в российской экономике. Согласно данным исследователям одним из ключевых элементов решения проблемы финансирования модернизации российской экономики может выступить радикальное улучшение бизнес-климата. Такие институциональные преобразования, как : улучшение бизнес-климата, повышение конкуренции на внутреннем рынке, снижение административных барьеров могут наиболее действенно содействовать увеличению эффективности производственной и инвестиционной деятельности российских предприятий ³⁴⁸.

На данный момент многие эксперты уверены в том, что именно плохая институциональная среда выступает одним из основных ограничителей экономического роста в России. По их оценкам эффект от институциональных изменений сопоставим или превышает возможные эффекты от мер фискального и монетарного стимулирования³⁴⁹.

Согласно Е.Т. Гурвичу институциональный прогресс, другими словами, те же институциональные изменения, обеспечивает защищенность собственности, последовательность проводимой экономической политики, предсказуемость трактовки законов и так далее, что в конечном итоге ведет к повышению нормы накоплений и эффективности инвестиций, а также способствует модернизации производства³⁵⁰.

Так, А.И. Татаркин и С.Н. Котлярова придерживаются точки зрения о том, что «создание действенной и эффективной системы институционального развития является в настоящее время первостепенной задачей органов региональной власти и управления»³⁵¹.

---

³⁴⁸ Березинская, О. Б., Ведев А.Л. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации// Вопросы экономики. – 2014. - № 4. – С. 12.

³⁴⁹ Ясин Е.Г., Акиндинова Н.В., Якобсон Л.И., Яковлев А.А. Состоится ли новая модель экономического роста в России // Вопросы экономики. – 2013. - № 5. – С. 19.

³⁵⁰ Гурвич Е. Т. Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика. – 2013. - № 3. – С. 15.

³⁵¹ Татаркин А.И., Котлярова С.Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста//Экономика региона. – 2013. - № 3. – С. 9.

Коллективом авторов во главе с Е.Г. Ясиным была представлена новая модель экономического роста, ядром которой, на взгляд автора данной диссертационной работы, как раз и выступают институциональные изменения. Эта модель состоит из таких элементов, как:

1. Верховенство права;
2. Перестройка взаимоотношений бизнеса и всего блока правоохранительных органов;
3. Расширение полномочий местного самоуправления;
4. Реформа пенсионной системы, здравоохранение, образование, рынок жилья;
5. Демократизация, обеспечение условий для свободной эффективной политической конкуренции и периодической смены власти³⁵².

Для полноценного внедрения данных принципов, как видится, является недостаточным осуществление политики, действий и мероприятий, направленных только сверху вниз, то есть из центра в регионы. Должен быть включен механизм двухстороннего взаимодействия. Другими словами, инициатива и конкретные действия, воплощаемые в одном или нескольких регионах («пилотные проекты»), которые показали свою эффективность, должны быть масштабируемы на всю страну. Таким образом, процесс внедрения институциональных изменений будет осуществляться также вертикально (снизу в верх, то есть регион - центр) и горизонтально (регион-регион).

На взгляд автора данной работы в этом вопросе весьма важным становится третий пункт программы, представленный Е.Г. Ясиным – расширение полномочий местного самоуправления. При этом, представляется, что введение данного положения должно непременно сопровождаться также и повышением конкуренции между регионами. При

---

³⁵² Ясин Е.Г., Акиндинова Н.В., Якобсон Л.И., Яковлев А.А. Состоится ли новая модель экономического роста в России // Вопросы экономики. – 2013. - № 5. – С. 21.

этом идет речь о так называемой «косвенной» или квази конкуренции (*yardstick competition*).

Квази конкуренция или регулирование, основанное на использовании принципов «косвенной» конкуренции (*yardstick competition*) представляет собой инструмент регулирования, который используется, когда прямая конкуренция между агентами не существует или не приводит к желаемым результатам. Регулятор награждает агентов, основываясь на их относительных показателях, и тем самым создает инициативы для повышения их эффективности. Агенты вынуждены соревноваться с подобными агентами (в данном случае регионами), чьи показатели заданы средними или лучшими практиками в отрасли³⁵³.

Необходимо заметить, что само введение принципа «квази» конкуренции уже является институциональным преобразованием на федеральном и, как следствие, региональном уровнях.

В этом вопросе широко известен опыт Китая, применяющего данный принцип. Е. Maskin, Y. Qian и Ch. Xu указывают на то, что Китаю удалось достичь этого благодаря внедрению «М-формы» (мультидивизионная) политико-экономического устройства страны, в отличие от «U-формы» (унитарная), которая была характерна для Советского Союза. Использование «М-формы» в Китае стало возможно благодаря существованию ограниченно самостоятельных регионов, являющихся ядром такой системы. Исследователи обнаружили значительную положительную корреляцию между изменением относительных экономических показателей и изменением относительных политических позиций региона (по сути, представительство региона в центральном аппарате партии), что напрямую свидетельствует об использовании принципа «косвенной» конкуренции на региональном уровне³⁵⁴.

---

³⁵³ Yardstick competition. Theory, design and practice//CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. – 2010. - P. 15. – Режим доступа: <http://www.cpb.nl/en/publication/yardstick-competition-theory-design-and-practice>

³⁵⁴ Maskin E., Qian Y., Xu Ch. Incentives, information, and organizational form//The review of economic studies. – 2000. - № 2. – С. 359-361, 370-375.

Автор данной работы придерживается той позиции, что с точки зрения государственного управления и политики региональную инвестиционную привлекательность можно рассматривать в качестве одного из основных показателей эффективности региональной власти (региональных правительств), выступающего оценочной категорией по отношению к работе регионального государственного аппарата³⁵⁵

Таким образом, в случае внедрения принципа «косвенной» конкуренции видится, что должны быть прописаны четкие критерии оценки относительной эффективности регионов на основе специально разработанных показателей. Например, для этих целей может быть использован интегральный показатель комплексного рейтинга, рассмотренный в разделе 3.1. «Методические рекомендации по совершенствованию системы комплексного анализа инвестиционной привлекательности регионов (на примере регионов Сибирского федерального округа)».

Наряду с подобным рейтингом может быть применен индивидуальный показатель относительной эффективности глав регионов. Прототипом такого индивидуального показателя может выступать «Рейтинг эффективности губернаторов»³⁵⁶, публикуемый Фондом развития гражданского общества и состоящий на основе опросов населения и оценок федеральных и региональных экспертов или другие подобные индикаторы³⁵⁷. Представляется, что роль лидера, главы региона, доверие к нему со стороны населения в процессе развития и преобразования региона играют не последнюю роль.

Интегральный и индивидуальный рейтинг могут использоваться с разными весами при оценке эффективности регионального правительства.

---

³⁵⁵ Кузенкова А. Инвестиционный климат в региональном измерении (на примере г. Санкт-Петербурга)// Власть. – 2012. - №1. – С.27.

³⁵⁶ Рейтинг эффективности губернаторов//Фонд Развития гражданского общества. – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/72>

³⁵⁷ Комментарий: Отличительной сильной стороной данного рейтинга можно считать, что не менее 80 % результирующего показателя базируется на результатах исследования Фонда «Общественное мнение» «Георейтинг», то есть на основе опроса населения соответствующих субъектов Российской Федерации

Так, в частности индивидуальный рейтинг глав регионов в данном случае может трактоваться, как некий корректирующий показатель для интегрального рейтинга, если его вес в итоговой оценке не будет превышать, скажем, 10-15 %.

Учитывая тот факт, что регионы России существенно отличаются по своему экономико-социальному развитию, наличию природных ископаемых, состоянию регионального бюджета и так далее, должна быть построена система рейтингования, в которой основной акцент будет сделан на оценивание динамики развития региона относительно других регионов, а также начальной позиции, при которой глава региона приступил к выполнению своих обязанностей. Пример подобных расчетов для регионов Сибирского федерального округа приведен ниже:

Табл. 14.

Расчет итогового показателя эффективности глав регионов для введения принципа «косвенной» конкуренции на примере регионов Сибирского федерального округа за 2014 год

Регионы СФО	Комплексный рейтинг инвестиционной привлекательности региона		Индивидуальный показатель относительной эффективности глав регионов		Итоговый показатель за 2014 год ³⁵⁸
	2014	Изменение в рейтингах в период 2012-2014 гг.	2014	Положение в рейтинге 2014 год	

³⁵⁸ *Комментарий:* При расчете итогового показателя за 2014 год для комплексного рейтинга инвестиционного климата региона и индивидуального показателя относительной эффективности глав регионов использовались веса 85 % и 15 % соответственно.

	Интегральный показатель	Порядковый номер в общем рейтинге	Порядковый номер в рейтинге СФО	Общем	по СФО	Рейтинг эффективности губернаторов	Общем	по СФО	Общем	по СФО
Республика Алтай	20	77	11	-2	0	63	53	8	77	11
Республика Бурятия	14,7	57	8	+5	+1	67	44	5	57	8
Республика Тыва	20,8	80	12	0	0	69	39	4	80	12
Республика Хакасия	16,1	63	9	-7	-2	71	33	3	63	9
Алтайский край	13,8	51	7	+6	+1	57	67	10	51	7
Забайкальский* край	17,1	68	10	+1	0	66	46	6	68	10
Красноярский** край	7,19	15	1	-	-	59	63	9	15	1
Иркутская область	8,56	22	3	-3	0	73	30	2	21	3
Кемеровская область	9,63	29	5	-9	-1	94	3	1	29	5
Новосибирская область** ³⁵⁹	8,45	20	2	-	-	59	63	9	20	2
Омская область	10,2	31	6	0	0	55	71	11	31	6
Томская область	9,2	26	4	0	1	64	51	7	26	4

Источник: Составлено автором на основе данных: Рейтинговое агентство «Эксперт РА». - <http://raexpert.ru/>, Национальное рейтинговое агентство. - <http://www.ra-national.ru/>, Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». - <http://riarating.ru/>, Рейтинг эффективности губернаторов//Фонд Развития гражданского общества. – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/72>

³⁵⁹ *Комментарий:* «*» - ввиду того, что глава Забайкальского края вступил в должность в 2013 году, отражена динамика в период с 2013 по 2014 года; «**» - главы Новосибирской области и Красноярского края вступили в должности в 2014 году, поэтому динамика по комплексному рейтингу инвестиционной привлекательности отсутствует.

Введение, наряду с предложенным автором данной работы комплексным рейтингом инвестиционной привлекательности регионов, индивидуального рейтинга эффективности глав регионов позволило Иркутской области улучшить свое положение во всероссийском итоговом показателе. Положение по другим регионам, как во всероссийском, так и сибирском рейтинге осталось прежним.

Представляется, что ввиду предложенного подхода, на законодательном уровне должны быть установлены и прописаны нормативные, целевые значения приростных показателей для регионов за определенный промежуток времени, подобно тому, как это было сделано относительно цели по достижению 20-го места в рейтинге «Doing Business» к 2018 году³⁶⁰. Данные нормативы должны быть общедоступны и постоянно обновляться согласно, поступающей информации, а самое главное - на их основе должны приниматься конкретные решения относительно эффективности деятельности региональных правительств, в том числе глав регионов и, как следствие, дальнейшего пути развития их политической карьеры.³⁶¹

В данном отношении автор этой работы солидарен с позицией Калюжной Н.Я. в том, что «результаты стратегического поведения регионов должны влиять на экономические результаты региона и положение тех, кто представляет регион на политико-экономическом пространстве». При этом, как отмечает данный исследователь, на положение тех, кто представляет регион, экономические результаты влияют крайне редко³⁶².

Ответственным за измерение, мониторинг и подсчет результатов по предложенной методике может выступать Министерство экономического

---

³⁶⁰ Подписан Указ о долгосрочной государственной экономической политике// Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15232>

³⁶¹ Дусь Ю.П., Щербаков В.С. Интенсификация инвестиционных процессов как фактор развития экономической система на макро- и мезо уровнях// *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2015. - №7-8. – С. 141.

³⁶² Калюжная Н.Я. Конкурентная парадигма пространственного развития // *Фундаментальные исследования*. – 2013. - №11-2. – С. 254.

развития Российской Федерации подобно тому, как это происходит при измерении индекса эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации³⁶³. При этом площадкой/полигоном для тестирования и дальнейшего тиражирования данного подхода может явиться Сибирский федеральный округ.

Таким образом, в случае выполнения поставленных нормативов, у глав регионов должна появиться возможность дальнейшего продолжения работы в регионе и/или, например, «политического лифта» в виде передвижения для работы в Федеральное правительство. Кроме того, при следовании данным нормативам при прочих равных условиях снизится значение выбираемости и назначаемости глав регионов, так как в любом случае произойдет ротация, если не будут выполнены поставленные задачи, не достигнуты целевые уровни развития. При этом представляется, что основным инструментом улучшения своих позиций в итоговом рейтинге для регионов может стать именно институциональные преобразования.

В свою очередь принцип квазиконкуренции применительно к регионам Российской Федерации является близким и пересекающимся с таким концептом, как «конкурентный федерализм», концепция которого является широко известной и применяемой в практическом плане в Канаде, Германии и ряде других стран. При этом обратим внимание на то, что на взгляд автора данной работы концепция конкурентного федерализма выступает более широким понятием нежели принцип квазиконкуренции регионов. Согласно данной концепции труд и капитал являются мобильными. Владельцы факторов производства могут выбирать наиболее выгодные правила игры, менять место жительства или адрес юридической организации, располагаясь на территориях с наиболее благоприятной инвестиционной привлекательностью. В свою очередь региональные и местные власти как бы

---

³⁶³ Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 (ред. от 29.09.2015) "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" //КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137555/

«продают» фирмам и населению, находящимся на их территории общественные блага, в том числе обеспечивают закон и порядок, создают соответствующую инфраструктуру и так далее. При этом особым видом цен, уплачиваемым потребителями услуг, то есть владельцами факторов производства, в региональные бюджеты, выступают собираемые налоги. Экспертами в этой области отмечается, что при этом основная задача состоит в том, чтобы разработать систему правил конкуренции между органами власти, а не искать оптимальную и, следовательно, статичную систему разграничения доходных и расходных полномочий³⁶⁴.

Таким образом, представляется, что внедрение описанного принципа квазиконкуренции на уровне субъектов Российской Федерации, как раз и является существенным шагом к установлению определенных правил конкуренции между регионами, так как рассмотрение инвестиционной привлекательности в качестве целевого показателя конкурентоспособности регионов, определяемой с помощью предложенной методики рейтингования, дает возможность установить четкие, измеряемые оценки конкурентных позиций регионов, в том числе в динамике, а также принимать управленческие решения на их основе. При этом сама идея мобильности факторов производства, заложенная в теории конкурентного федерализма, не является противоречащей выдвигаемым автором данной работы идеям, в частности ввиду эконометрического подтверждения состояния близкого к абсолютной мобильности капитала на субнациональном уровне Российской Федерации, установленного в предыдущих частях работы. В свою очередь региональная институциональная среда выступает с одной стороны основным ограничителем при трансформации инвестиций в сбережения, с другой стороны, следуя вышеизложенной логике, это то «общественное благо», за которое готовы «платить» владельцы факторов производства.

---

³⁶⁴ Загайнова Н.И., Ларионова Н.И. К вопросу методологии конкурентного федерализма // Вестник Марийского государственного университета. – 2011. - №6. – С. 193.

Также отметим, то, что внедрение принципа квазиконкуренции среди субъектов Российской Федерации приводит к тому, что в центр внимания попадает «субъектность» региона, приводящая на данном этапе к переходу от одной модели региона – как квазигосударства, которой в основном оперировал автор работы до этого момента, к другой модели региона – как квазифирмы (квазикорпорации)³⁶⁵. При этом такой переход никак не противоречит и не отменяет те гипотезы, выводы и результаты, которые были получены в предыдущих частях работы, а лишь усиливает их значение, показывая диалектический характер, применяемого в данной работе подхода.

Регион должен рассматриваться как сложная социально-экономическая система, а не просто как производственно-технологическое пространство – место сосредоточения агентов рынка, это определяет основные функции и направленность региональной политики³⁶⁶.

Введение такого рода новшеств приведет к повсеместному созданию/интенсификации работы, а главное следованию стратегиям социально-экономического развития регионов. Это будет являться закономерным явлением, так как рост и качественное улучшение показателей региона возможно только при использовании систематического подхода. Как отмечают исследователи данного вопроса, «стратегия регионального социально-экономического развития может в виде отдельных разделов или целевых программ предусматривать формирование и вовлечение в процесс регионального развития организационно-экономических форм и механизмов, способных оказывать позитивное влияние на его темпы и результативность»³⁶⁷. Среди данных форм можно выделить государственно-частное партнерство, формирование на региональном уровне государственных корпораций по аналогии с федеральными и так далее.

---

³⁶⁵ Калужнова Н.Я. Конкурентная парадигма пространственного развития // *Фундаментальные исследования*. – 2013. - №11-2. – С. 253.

³⁶⁶ Селиверстов В.Е. Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России// *Регион: экономика и социология*. – 2008. - №2. – С. 207.

³⁶⁷ Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений//*Пространственная экономика*. – 2008. - №4. – С.67.

Таким образом, общая схема данного направления по улучшению инвестиционной привлекательности и, как следствие, улучшения инвестиционных процессов через влияние на институциональную среду регионов России показана на следующем рисунке:

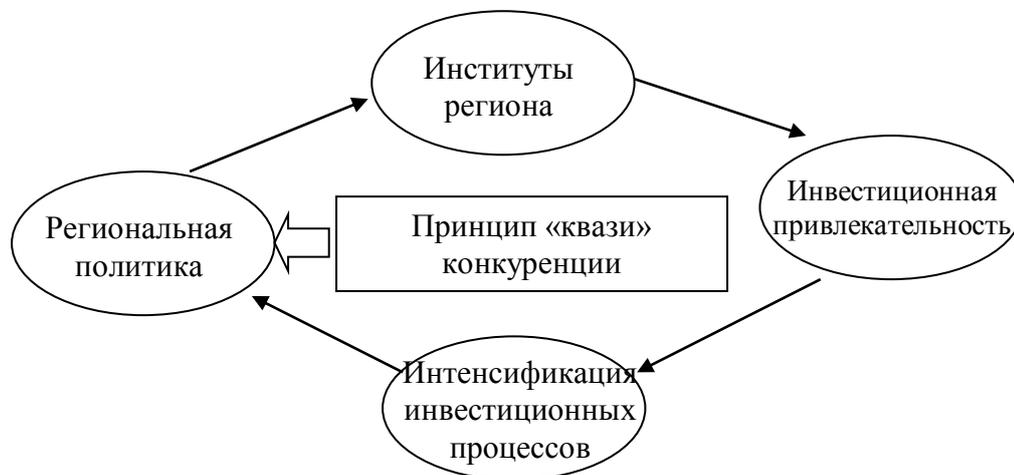

Рис. 18. Интенсификация инвестиционных процессов через внедрение принципа квазиконкуренции

Источник: составлено автором

Из рисунка видно, что представленный подход является, по сути, замкнутым процессом, который в идеале должен развиваться по спирали роста. Необходимо отдельно обратить внимание на то, что такого рода институциональные изменения следует проводить наряду с созданием, развитием и поддержанием инфраструктуры региона, по крайней мере, на достаточном, минимально необходимом уровне. Финансирование создания инфраструктуры регионов, безусловно, должно осуществляться, в том числе за счет федерального бюджета.

При этом как отмечает В.Е. Селиверстов, необходимо сориентировать концепцию федеральной помощи на стимулирование точек роста всех территорий и на поощрение за реальный рост экономики и социальной

сферы, а также нужно ликвидировать практику, когда «бедным быть выгодно»³⁶⁸.

Ввиду этого, каждый регион самостоятельно «определяет архитектуру своего конкурентного поведения, а задача Центра видится в том, чтобы правильно сформировать единое правовое поле для конкуренции и контролировать, чтобы все на этом поле играли по одинаковым правилам»³⁶⁹.

Автор данного диссертационного исследования полностью поддерживает точку зрения о том, что поиск стабильных источников инвестиционных ресурсов, разработка действенных региональных механизмов их трансформации в инвестиции в основной капитал, а также эффективное размещение инвестиций в реальном секторе, другими словами, всемерная активизация и интенсификация региональных инвестиционных процессов, приобретает на современном этапе особую значимость для всех без исключения субъектов Российской Федерации, становится одной из главных задач государственного регулирования³⁷⁰.

Таким образом, инициализация институциональных изменений, основным драйвером которых может стать внедрение принципа «косвенной» конкуренции, должна неминуемо привести к повышению эффективности трансформации сбережений в инвестиции, относительно лучшему и рациональному распределению капитала между регионами, а также оптимизации и интенсификации инвестиционных процессов в целом, что в свою очередь приведет к долгосрочному экономическому росту регионов Российской Федерации и, как следствие, всей страны.

---

³⁶⁸ Селиверстов В.Е. Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России// Регион: экономика и социология. – 2008. - №2. – С. 202.

³⁶⁹ Важенин С.Г., Важенина И.С. Контуры территориальной конкуренции// Регион: экономика и социология. – 2008. - №2. – С. 273.

³⁷⁰ Гришина И.В. Региональные особенности инвестирования в современной России: методология и результаты исследования//Финансы и кредит. – 2006. - №6. – С. 46.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования были получены следующие основные выводы и результаты:

1) выполнен обзор и критический анализ точек зрения на значение инвестиций в развитие региональных экономических систем на современном этапе, выявлено содержание понятия «инвестиционный процесс» и сформулировано его уточненное определение, установлены особенности инвестиционных процессов, протекающих в региональной экономике.

Проблемы развития экономических систем остаются одним из главных вопросов исследования на современном этапе. Исследование и анализ различных аспектов данного процесса можно найти в трудах ученых-экономистов разных времен и направлений, а именно в работах А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Й. Шумпетера, Дж. Кейнса, С. Кузнеца, П. Самуэльсона, У. Нордхауса, Г. Мюрдаля³⁷¹, П. Ромера а также отечественных авторов - Р.М. Нуреева³⁷², С.Ю. Глазьева, В.А. Мау, В.В. Ивантера, Е.Т. Гурвича и других ученых. На уровне регионов проблемы экономического развития и роста изучались в работах таких авторов, как Х. Зиберта, Г. Мюрдаля, Ф. Перру, П. Потье, М. Фуджита, П. Кругмана и других исследователей.

Одно из ключевых мест в росте и развитии экономических систем, в том числе на региональном уровне занимают инвестиции. Понятие «инвестиции» имеет множество значений и может трактоваться по-разному в различных контекстах и условиях. Автор данной работы придерживается точки зрения А. Г. Гранберга о том, что теория развития региона в существенной степени базируется на теориях макроэкономики, ввиду того, что модель «большого» региона как сложной системы является близким структурным аналогом национальной экономики.

---

³⁷¹ Мищук О.В. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика взаимосвязи// Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2013. - №1. – С. 14 (14-17)

³⁷² Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Инфра, 2001. – 152 с.

Таким образом, в рамках этого диссертационного исследования использовался макроэкономический подход к инвестициям. Согласно этому подходу понятие «инвестиции» тождественно понятию «инвестиционные расходы», под которыми понимаются расходы фирм на покупку инвестиционных товаров, то есть товаров, которые поддерживают и/или увеличивают запасы капитала»³⁷³. Значимость и влияние инвестиций на макроэкономическое равновесие систем, в том числе региональных и на их рост показаны с помощью применения классических и кейнсианских моделей таких как, модель круговых потоков, IS-LM, модель Солоу.

На взгляд автора работы особую роль играет рассмотрение инвестиций в динамике, то есть в движении. При этом, как известно, движение инвестиций состоит из нескольких стадий, объединенных в так называемый инвестиционный процесс, который также имеет множество трактовок и объяснений. С одной стороны инвестиционный процесс представляется в качестве совокупного движения инвестиций различных форм и уровней³⁷⁴, с другой стороны может восприниматься, как механизм сведения вместе тех, кто обладает и предлагает временно свободные средства, с теми, кто предъявляет спрос на них³⁷⁵.

Необходимо отметить, что любой экономический процесс протекает в рамках и является частью экономического пространства. В свою очередь экономическое пространство является многомерным, комплексным понятием, обладающее целым спектром особых характеристик и функций

Представляется, что один из ключевых моментов в понимании специфики региональных инвестиционных процессов в рамках административно-территориального подхода к регионам (в случае России – субъектам РФ) состоит в том, что с одной стороны они являются частью единого экономического пространства на национальном (страновом) уровне,

---

³⁷³ Матвеева Т.Ю. Введение в макроэкономику. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 61.

³⁷⁴ Игонина Л.Л. Инвестиции. – М.: Экономистъ, 2005. – С. 40.

³⁷⁵ Гитман Л.Дж. Основы инвестирования: Пер. с англ. / Л.Дж. Гитман, М.Д. Джонк – М.: Дело, 1999. – С. 15.

главными атрибутами которого выступают общий внутренний рынок, денежно-кредитная система, единство ключевых инфраструктурных систем и так далее. С другой стороны, они протекают в весьма интегрированных, но крайне неоднородных экономических подпространствах, которыми и являются субъекты Российской Федерации, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами³⁷⁶.

Таким образом, данная логика позволила сформулировать следующее авторское определение регионального инвестиционного процесса: *региональный инвестиционный процесс - это разновидность экономического процесса одновременно и неразрывно протекающего в едином экономическом пространстве страны и множестве интегрированных, но неоднородных экономических подпространствах (регионах), представляющего из себя систему отношений между экономическими субъектами по поводу поиска, предоставления источников инвестиций и их использования, настроенную на воспроизводственный цикл, основной целью которой является увеличение выпуска в рамках региона, ведущее к его экономическому росту и дальнейшему развитию.*

Количественными характеристиками инвестиционного процесса выступают объемы сбережений и инвестиций, величина запаса капитала, рост производства экономической системы в связи с осуществлением инвестиций (на региональном – валовой региональный продукт (ВРП)), выражаемый как в абсолютном, так и относительном выражении. Кроме этого, могут быть используемы такие производные показатели, как отношение сбережений и инвестиций к выпуску (ВРП), то есть норма сбережений и норма инвестиций. В свою очередь под *интенсификацией инвестиционного процесса* будет пониматься система мер, направленная на повышение уровня трансформации имеющихся сбережений в инвестиции,

---

³⁷⁶ Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы// Экономика региона. – 2006. - №3 – С. 35-37.

что в конечном счете приведет к экономическому росту и дальнейшему развитию экономических систем, в том числе на региональном уровне.

Акцентирование рассмотрения регионального инвестиционного процесса через призму экономического пространства позволило выделить его специфику. Было выявлено, что особенностью регионального инвестиционного процесса выступает, во-первых, относительный динамизм данного процесса, во-вторых, тот факт, что в качестве его участников могут быть акторы как из данного, так и других регионов Российской Федерации, а также субъекты, имеющие иностранное происхождение. Кроме этого была отмечена достаточно высокая степень неопределенности параметров территориального распределения инвестиций, вызванная значительной децентрализацией региональных инвестиционных процессов, кардинальным изменением состава и ролей субъектов, принимающих инвестиционные решения.

2) исследованы теоретические основы инвестиционной привлекательности, определены ее особенности на региональном уровне, выявлены и систематизированы основные факторы инвестиционной привлекательности регионов, влияющие на региональный инвестиционный процесс, путем построения многофакторной модели, отражающей данную взаимосвязь.

Территориальное образование, тот или иной регион, обладающее статусом хозяйственного комплекса, может быть охарактеризовано с позиции его конкурентоспособности на межрегиональном, национальном и мировом рынках³⁷⁷. Представляется, что при трансформации сбережений в инвестиции, увеличении запасов капитала и росте выпуска существенную роль играет инвестиционная привлекательность региона. В тоже время инвестиционная привлекательность региона является неотъемлемой

---

³⁷⁷ Татаркин А.И. Формирование конкурентных преимуществ регионов// Регион: экономика и социология. – 2006. - №1. – С. 143.

составной частью конкурентоспособности региона, которая в совокупности определяет развитие экономической системы на мезоуровне.

Рассмотрению понятия «инвестиционная привлекательность» сопутствует анализ таких терминов, как «инвестиционный климат», «инвестиционный потенциал», «инвестиционная активность», имеющих схожее звучание, но все-таки различное смысловое наполнение. В рамках данной работы под инвестиционной привлекательностью понимается интегральная характеристика среды инвестирования, которая составляется исходя из оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона.

Видится, что ключевым элементом анализа явлений, влияющих на региональный инвестиционный процесс, может выступать именно инвестиционная привлекательность региона, так как с одной стороны она является одним из главных элементов инвестиционного климата, а с другой стороны непосредственно влияет на инвестиционную активность региона, то есть имеет определяющее значение.

На основе анализа и исследования подходов относительно состава элементов конкурентоспособности региона, а также факторов влияющих на региональную инвестиционную привлекательность была разработана многофакторная модель влияния инвестиционной привлекательности на интенсификацию инвестиционных процессов на региональном уровне Российской Федерации. По мнению автора данной диссертационной работы, с точки зрения таких классификационных критериев факторов инвестиционной привлекательности регионов, как управляемость, интенсивность изменений, источник возникновения, особый интерес представляют такие составляющие, как региональные финансовые рынки (региональный банковский сектор) и институты региона. Предполагается, что эти факторы по большому счету могут быть изменяемы и управляемы на уровне субъекта, таким образом, импульс развития инвестиционной привлекательности и, как следствие, интенсификации инвестиционных

процессов будет зависеть в определенной степени от действий на региональном уровне. Особая роль отводится степени мобильности капитала ввиду того, что данный фактор является зависимым и подвержен влиянию инвестиционной привлекательности, а с другой стороны является непосредственным атрибутом регионального инвестиционного процесса.

3) оценена теоретическая обоснованность аксиоматического восприятия абсолютной мобильности капитала, как одной из ключевых особенностей регионального инвестиционного процесса, применительно к регионам России для последующего углубленного анализа предложенной многофакторной модели; выявлено влияние выделенных ключевых, управляемых факторов инвестиционной привлекательности регионов на интенсификацию инвестиционных процессов в регионах Российской Федерации;

Принято различать открытые и закрытые экономические системы, исходя из степени вовлеченности экономики в международные экономические отношения, её места в международном разделении труда. При этом мобильность капитала является одной из составных частей открытой экономической системы. Классически под ней понимается возможность перемещения капитала из одной страны (региона) в другую без каких-либо ограничений³⁷⁸. Малин А.С. пишет, что уже сам термин «регион», означающий определенную территорию, предполагает наличие открытой системы.

Если данная предпосылка верна, то на теоретическом уровне, исходя из классического анализа, следует, что при прочих равных условиях, чем больше в регионе задействовано капитала, тем относительно менее ценным является добавление экстра единицы капитала. Вследствие этого, капитал будет стремиться попасть в тот регион, где он является наиболее ценным в использовании. Другими словами, капитал стремится туда, где он представлен в дефиците.

---

³⁷⁸ Black J. Dictionary of economics. - A&C Black, Bloomsbury, 2005. P. - 129.

Впервые М. Фельдстейн и Ч. Хориока, основываясь на эмпирических данных развитых стран, показали большую зависимость между нормами сбережения и инвестиций этих стран³⁷⁹. Таким образом, гипотеза о совершенной мобильности капитала в мировой экономике ставилась под большие сомнения. Начиная с этого момента, множество экономистов подвергали критике или подтверждали, выявленный «парадокс Фельдстейна-Хориоки», но, несмотря на это, данный метод остается одним из широко применяемых методов оценки степени мобильности капитала.

Автором данного диссертационного исследования были собраны статистические данные по нормам инвестиций и сбережений на уровне регионов Российской Федерации в период с 2000 по 2014 года. Были последовательно применены два экономико-статистических метода для оценки мобильности/иммобильности капитала в рамках подхода «парадокс Фельдстейна-Хориоки»: на основе средних и панельных данных. Оба метода показали, что на субнациональном уровне Российской Федерации наблюдается состояние близкое к абсолютной мобильности капитала.

Несмотря на видимые различия между регионами по уровню капитала, а также отсутствие ограничений на его движение между ними, в России не наблюдается выравнивание показателя капиталовооруженности между регионами, что следует из теории. Таким образом, заключено, что существует ряд других причин и факторов, тормозящих повсеместное развитие инвестиционных процессов в регионах Российской Федерации, скорее всего несвязанных с мобильностью капитала, среди которых необходимо выделить в числе первых региональные институты развития.

Далее было произведено исследование и количественный анализ выделенных, ключевых управляемых факторов в рамках построенной авторской многофакторной модели влияния инвестиционной

---

³⁷⁹ Feldstein M., Horioka C. Domestic savings and international capital flows// The Economic Journal. - Vol. 90, No. 358. – P. 328. – Режим доступа: <http://www9.georgetown.edu/faculty/mh5/class/econ489/Feldstein-Horioka-Puzzle.pdf>

привлекательности на интенсификацию инвестиционных процессов в регионах России.

По оценкам академика А.Г. Аганбегяна³⁸⁰ для достижения цели по ежегодному устойчивому росту ВВП на 5-6%, России необходимо поднять норму инвестирования, минимум до 30-35% с сегодняшних 20 %. Согласно Й. Шумпетеру банки являются одними из главнейших акторов рыночного хозяйства. При этом в России исторически сложилось так, что на данном этапе развития только банки могут выступать основным источником финансирования экономического роста страны.

Предполагается, что исполнение коммерческой/кредитной функции банков сильно зависит от физической близости и доступности учреждений, в особенности для представителей среднего и малого бизнеса. В данном случае особое значение имеет не только широта представленности банковского сектора в том или ином регионе, но также и наличие центров принятия решений (то есть головных офисов и филиалов) кредитных организаций в конкретном регионе, области, городе.

В рамках диссертационной работы анализу подвергся именно количественный аспект развития банковского сектора. Автор работы сознательно сужает свой подход, так как придерживается точки зрения о том, что качественные характеристики развития банковского сектора весьма многогранны и могут иметь множество трактовок, объяснений и подходов, что может породить дополнительные дискуссии по этому поводу, в отличие от количественного анализа, имеющего однозначное значение. Во-вторых, по умолчанию предполагается диалектический подход, отражающий переход количества в качество.

На основе статистических данных было показано, что экстенсивное развитие банковского сектора не приводит к росту инвестиций в реальном секторе Российской Федерации и Сибирского федерального округа в

---

³⁸⁰ Аганбегян А.Г. Еще раз о новой роли банков в современных условиях // Деньги и кредит. - 2011. - № 11. - С. 6.

частности. Таким образом, было заключено, что, по всей видимости, существует ряд других факторов, в первую очередь институциональных, которые в совокупности с развитым финансовым рынком могут вести к увеличению инвестиций в основной капитал и, как следствие, экономическому росту регионов. При этом наличие банковских учреждений, является необходимым, но не достаточным условием регионального инвестиционного процесса.

Было установлено, что статистические данные по России и регионам Российской Федерации свидетельствуют о том, что нет проблемы наличия достаточных ресурсов/сбережений для потенциальных инвестиций. Было показано, что на субнациональном уровне России наблюдается абсолютная мобильность капитала, но при этом инвестиции все же значительно отстают от сбережений и данный разрыв не сокращается.

Ввиду этого предполагается, что реальная проблема заключается в эффективности трансформации сбережений в инвестиции. При этом видится, что формирование должной институциональной среды, в том числе на региональном уровне, может выступить необходимым атрибутом сокращения разрыва между сбережениями и инвестициями и повышения эффективности инвестиционных процессов в целом.

Для анализа взаимосвязи институциональных факторов и инвестиционных процессов в регионах России были отобраны специальные индикаторы, характеризующие и обобщающие рассматриваемые процессы. Таким образом, для оценки институтов были выделены экономические индикаторы, например, такие, как индекс институционального потенциала, индекс ВЕЕPS, число зарегистрированных преступлений в сфере экономики и так далее.

Эконометрические расчеты показали противоположную направленность влияния различных экономических институтов на инвестиционные процессы в регионах России. Так, наблюдалась прямая взаимосвязь между институциональными и инвестиционными процессами,

при анализе таких переменных, как: инвестиции и индекс Doing business. При этом, например, рассмотрение институционального индекса ВЕЕРS (коррупция) на имеющейся выборке регионов не дало статистически значимых оценок его воздействия на большинство исследуемых показателей.

В целом необходимо отметить, что гипотеза о положительном влиянии институциональных факторов на инвестиционные процессы в регионах России не отвергается, получены статистически значимые подтверждения данного факта.

Автор делает вывод о том, что для осуществления эффективной государственной политики, в особенности на региональном уровне, нужно в обязательном порядке принимать во внимание и учитывать важность и значение институциональных изменений наряду с экономическими преобразованиями.

4) исследованы подходы к анализу инвестиционной привлекательности регионов, предложены методические рекомендации по построению системы комплексного анализа инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации для измеримости и усиления эффективности принципа квазиконкуренции, способствующего интенсификации региональных инвестиционных процессов.

Перед запуском интенсификации инвестиционных процессов необходимо понять, на каком уровне находится развитие регионов, какова их инвестиционная привлекательность. Можно предположить, что эффективным инструментом для оценки инвестиционной привлекательности регионов могут использоваться разного рода рейтинги.

Предполагается, что рейтингование даёт взвешенную, комплексную оценку объекта исследования. Применение разного рода рейтингов позволяет проводить мониторинг текущей ситуации в регионах, демонстрировать их потенциал, а также оценивать успешность проведения региональной политики относительно других регионов, участвующих в такой оценке.

На сегодняшний день существует целый ряд независимых рейтингов инвестиционной привлекательности, среди которых можно выделить методику Гарвардской школы бизнеса; методику журнала «Euromoney»; методики присвоения кредитных рейтингов международными рейтинговыми агентствами (S&P, Fitch, Moody's); методику Экономического департамента Банка Австрии; методики российских рейтинговых агентств «Эксперт», «РИА Рейтинг», Национального рейтингового агентства, Агентства стратегических инициатив; методику Министерства экономического развития и торговли РФ и РАН; методику К. Гусевой³⁸¹; методика И.А. Бланка, методика И.И. Ройзмана³⁸² и так далее.

При этом на практике нет единого, универсального подхода, ввиду того, что каждой из рассматриваемых методик (рейтингов) присущи свои достоинства и недостатки. Кроме этого необходимо особо отметить отсутствие во всех без исключения методиках объективного критерия достоверности, приводящее к тому, что результаты инвестиционных рейтингов можно рассматривать только с позиции доверия к подобным результатам³⁸³. Автором предложена своя методика нахождения интегрального показателя рейтинга регионов Российской Федерации.

Интегральный показатель для каждого рассматриваемого региона строится путем нахождения среднегеометрического значения рангов выбранных, независимых рейтинговых показателей для того или иного региона. Таким образом, данная методика позволит избежать искажений в рамках какого-то конкретно рейтинга, даст полную относительную оценку успешности экономического развития конкретного региона, не позволит полностью зависеть лишь от одной точки зрения.

---

³⁸¹ Панасейкина В.С. Оценка инвестиционной привлекательности территориальных образований: основные концепции//Общество: политика, экономика, право. – 2010. - №2.. – С.27.

³⁸² Ройзман И.И., Шахназаров А.Г., Гришина И.В. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей//Инвестиции в России. – 2001. - №4. – Режим доступа: <http://www.ivtv.ru/2001/rus/p0104/p010402.htm>

³⁸³ Панасейкина В.С. Оценка инвестиционной привлекательности территориальных образований: основные концепции//Общество: политика, экономика, право. – 2010. - №2. – С. 32.

Согласно предложенной методике были рассчитаны показатели интегрального рейтинга для регионов Сибирского федерального округа в период с 2012 по 2014 года для внутрirosсийского и внутрисибирского сравнительного анализа. Кроме этого была оценена динамика развития данных регионов с точки зрения инвестиционной привлекательности. Относительно лучшая динамика наблюдалась у Алтайского края, наихудшая - у Кемеровской области.

Многие исследователи (например, Е.Т. Гурвич, Е.Г. Ясин, А.И. Татаркин и другие) экономического роста России сходятся во мнении, что именно плохая институциональная среда выступает основным ограничителем экономического роста в России. Таким образом, активация институциональных изменений или, другими словами, институционального прогресса может привести к интенсификации инвестиционных процессов и, как следствие, долгосрочному экономическому росту регионов и страны в целом.

Предполагается, что важной составляющей в процессе институциональных изменений является конкуренция между регионами России. При этом речь идет о так называемой квази конкуренции (*yardstick competition*), которая представляет инструмент регулирования, используемый, когда прямая конкуренция между агентами не существует или не приводит к желаемым результатам. Таким образом, для агентов появляется необходимость соревнования с аналогичными агентами, чьи показатели заданы средними или лучшими практиками в отрасли. В данном случае широко известен и изучен положительный опыт применения этого принципа на уровне регионов, провинций и городов Китая, стимулирующий их к экономическому развитию и, как следствие, росту политического влияния.

Предлагается для усиления и отслеживания относительной эффективности работы агентов применять комплексные рейтинги, основанные на показателях экономического развития регионов подобно

интегральному рейтингу, разработанному автором в рамках данной работы, наравне с индивидуальным рейтингом самих глав регионов, например, «Рейтинг эффективности губернаторов». При этом нужно на законодательном уровне закрепить нормативные значения показателей рейтингов регионов и напрямую привязать возможность политического лифта глав регионов (региональных правительств), в том числе переизбрание на повторный срок, к результатам данного рейтинга.

Таким образом, предполагается, что инвестиционная привлекательность и её динамика могут служить оценочным показателем эффективности региональных правительств, а основным инструментом интенсификации процессов могут выступить именно институциональные изменения. Видится, что регионы, входящие в Сибирский федеральный округ могли бы выступить в качестве некоторого «плацдарма» или базы для запуска, анализа и предполагаемого последующего тиражирования данного подхода.

Применение подобного подхода влияния на инвестиционную привлекательность региона через изменение институциональной среды должно привести к более эффективной трансформации сбережений в инвестиции и действенному перетоку капитала в те регионы, в которых он находится в относительном дефиците и интенсификации региональных инвестиционных процессов в целом. Это в конечном счете должно привести к региональному экономическому росту и, как следствие, развитию экономики Российской Федерации.

Библиографический список

Официальные документы

1. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 (ред. от 29.09.2015) "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" //КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137555/
2. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"// КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156882/
3. Федеральный закон №395-1 « О банках и банковской деятельности»//Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148996>

Книги

4. Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. – СПб.: Питер, 2010. – 768 с.
5. Аганбегян А.Г., Москвин Д.Д. Пути повышения эффективности народного хозяйства. – М.: «Наука», 1987. – 318 с.
6. Агапова Т., Серегина С. Макроэкономика. – М.: Дело и Сервис, 2004. – 448 с.
7. Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьев П.В. Инвестиции. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 584 с.
8. Анимица Е.Г., Иваницкий В.П., Пешина Э.В. В поисках новой парадигмы регионального развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 108 с.
9. Афталъон А. Периодические кризисы перепроизводства. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 443 с.

10. Бардовский В.П., Рудакова О.В., Самородова Е.М. Экономика. – М.: ИНФРА-М, 2011. 672 с.
11. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. – К. Эльга – Н, Ника-Центр, 2001. – 448 с.
12. Бланшар О. Макроэкономика. - М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2010. – 672 с.
13. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 676 с.
14. Бурак П.И. и другие. Экономический рост и инновационное развитие в регионах РФ: инструменты активизации: Коллективная монография / под общ. ред. П.И. Бурака.- М.: «Научный консультант», 2016 . - 367 с.
15. Бусыгина, И. М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски / И. Бусыгина, М. Филиппов. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 224 с.
16. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Макроэкономика. – СПб.: Питер, 2006. – 544 с.
17. Галачиева С.В., Махошева С.А. Региональные особенности государственного регулирования инвестиционного процесса. – СПб.: Инфо-да, 2006. – 158 с.
18. Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. – Спб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, «Экономикус», 2008. – 426 с.
19. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004. - 495 с.
20. Григорьев Л. М., Кондратьев С. В. Капиталовложения – региональные аспекты // Григорьев Л.М., Зубаревич Н.В., Хасаев Г.Р. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. – М.: ТЕИС, 2011. - 357с.
21. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 784 с.
22. Журавлева Г.П. Экономика. – М.:Юристъ, 2002. 574 с.

23. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Ксенофонтов М.Ю., Широков А.А., Панфилов В.С., Говтвань О.Дж., Кувалин Д.Б., Порфирьев Б.Н. Новая экономическая политика – политика экономического роста. – М.: РАН. – 54 с.
24. Ивашковский С.Н. Макроэкономика. – М.: Дело, 2002. – 472 с.
25. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.
26. Игоница Л.Л. Инвестиции. – М.: Экономистъ, 2005. – 478 с.
27. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
28. Климова Н.И. Инвестиционный потенциал региона. - - Екатеринбург.: Изд-во ИЭ, 1999. – 276 с.
29. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона. – М.: Финансовый университет, 2013. – 116 с.
30. Лукас Р. Лекции по экономическому росту. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 288 с.
31. Максимов И.Б. Инвестиционный климат: методика оценки: учебное пособие/ Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 132 с.
32. Малин А.С. Региональное управление. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. 267 с.
33. Матвеева Т.Ю. Введение в макроэкономику. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.
34. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый, книга 1: процесс производства капитала. - М., Политиздат, 1983. – 592 с.
35. Маршалл А. Принципы политической экономии. – М.: Прогресс, 1983. – 416 с.
36. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

37. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст; пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
38. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Инфра, 2001. – 152 с.
39. Портер М. Конкуренция. – М.: Из-во «Вильямс», 2005. – 608 с.
40. Раджан Р.Г. Линии разлома: скрытые трещины, все еще угрожающие мировой экономике. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 416 с.
41. Рубини Н. Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениями. – М.: Эксмо, 2011. – 384 с.
42. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М. «Радио и связь», 1993. – 278 с.
43. Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Дело, 1996. – 848 с.
44. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд-во Социально-экономической литературы, 1962. – 677 с.
45. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика. – М.: Высшее образование, 2006. – 654 с.
46. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Управление финансовыми потоками на основе оценки региональных мультипликативных эффектов. – Ект.: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. – 156 с.
47. Теняков И.М. Национальное развитие и экономический рост. – М.: Макс Пресс, 2016. – с.184.
48. Теплова Т.В. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 504 с.
49. Топсахалова Ф.М-Г. Инвестиции. – М.: Изд-во «Академия естествознания», 2010. – 173 с.

50. Туманова Е.А., Шагас Н.Л. Макроэкономика. Элементы продвинутого уровня. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 400 с.
51. Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Проблемы классификации регионов: международный и российский опыт//Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации/ Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.
52. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
53. Фуруботн Э. Г. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 736 с.
54. Хелпман Э. Загадка экономического роста / Э. Хелпман; пер. с англ. А. Калинина под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 240 с.
55. Хикс Дж. Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации. – М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – 16 с.
56. Хоботова С., Щербаков В. Хедж-фонды в институциональном инвестировании// Экономика России в условиях глобализации: монография/[О.А. Авдеева и др.]. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – 412 с.
57. Шарп У., Александер Г., Бэйлии Дж. Инвестиции - М.: ИНФРА-М, 2001. – 1028 с.
58. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
59. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 400 с.
60. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 480 с.

Статьи

61. Аганбегян А.Г. Еще раз о новой роли банков в современных условиях // Деньги и кредит. – 2011. - №11. - С. 3-8.

62. Аганбегян А.Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России// Деньги и кредит. - 2012. - №5. - С.10-16.

63. Алферов Т.В, Понятие «институт» в контексте управления устойчивым экономическим развитием// Российское предпринимательство. – 2012. - №10. –С. 30-33.

64. Аникина И.Д. Финансовый и инвестиционный капитал: общее и особенное // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. – 2009. - №1. – С. 116-122.

65. Анимица Е.Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы//Экономика региона. – 2005. - №1. – С.7-19.

66. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы// Экономика региона. – 2006. - №3 – С.34-46.

67. Апокин А. Повышение стимулов для инвестиций в основной капитал и технологии: основные направления экономической политики // Вопросы экономики. – 2011. - №6. – С. 43-56.

68. Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации//Вопросы экономики. - 2012. - №6. - С. 65-73.

69. Бабанов А.В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона// Экономический журнал. – 2012. - №4. – С. 88 - 95.

70. Багаутдинова Н.Г., Хадиуллина Г.Н., Харисова Г.М., Нугуманова Л.Ф. Сущность регионального экономического пространства и направления его трансформации//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. - № 6 - С. 25-30.

71. Бакланов П.Я. Географические факторы в региональном развитии// Вестник АРГО. – 2013. - №2. – С.4-14.
72. Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ// Вопросы экономики. – 2015. - №2 – С. 69-103.
73. Баранова И.В. Концептуальные модели оценки эффективности деятельности органов власти // Вестник Томского государственного университета. – 2009. - №327. – С. 129-134.
74. Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации//Вопросы экономики. - 2014. - №4. - С. 4-16.
75. Бияков О.А. Экономический процесс: сущность, анализ и синтез понятия // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. - №1. – С. 82-88.
76. Бузуева А.С. Проблематика оценки инвестиционного потенциала региона: методологический аспект // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. - №10. – С. 116-120.
77. Булатов А. Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // Вопросы экономики. - 2011. - № 8. – С. 66-76.
78. Бухвальд Е.М. Роль банковско-кредитной системы в укреплении экономических основ федеративных отношений в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2008. – №5. – С. 2-11.
79. Важенин С.Г., Важенина И.С. Контурь территориальной конкуренции // Регион: экономика и социология. – 2008. - №2. – С. 271-288.
80. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа: факторы и условия привлечения инвестиций // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. - № 4. – С.1-14.

81. Власюк Л.И., Исаев А.Г. Мобильность факторов производства в российской экономике //Пространственная экономика. – 2012. - №4. – С. 10-27.
82. Гаджиев Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. – 2009. – №2. – С. 45-62.
83. Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. - №1. – С. 6-23.
84. Гамбеева Ю.Н. Сравнительный анализ подходов к оценке конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем// Российское предпринимательство. – 2013. - №10. – С. 100-113.
85. Гафуров И.Р., Багаутдинова Н. Г. Изменение конфигурации экономического пространства региона на основе реализации потенциала промышленных районов// Российское предпринимательство. – 2012. - №2. – С.166-171.
86. Глазьев С.Ю. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Проблемы развития территории. – 2007. - №2. – С. 35-44.
87. Горин В.А. Возможности использования кейнсианского мультипликатора на региональном уровне // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2010, №1. – С. 18-20.
88. Греф Г., Юдаева К. Российская банковская система в условиях кризиса // Вопрос экономики. - 2009. - №9. - С. 4-14
89. Гришина И.В. Региональные особенности инвестирования в современной России: методология и результаты исследования//Финансы и кредит. – 2006. - №6. – С. 46-57.

90. Гулин Д.А., Зубкова О.В. Использование сбалансированной системы показателей для оценки инвестиционного процесса в регионе // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. - №2. – С.13-17.
91. Гурвич Е. Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика. – 2013. - №3. – С. 7-32.
92. Демидько Е.В. Круговые потоки как инструмент исследования социально-экономической системы региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6-3. – С. 566-575.
93. Домнина С.В. Методика построения и анализа интегрального индекса благосостояния для межрегиональных сравнений // Регион: экономика и социология. – 2011. - №3. – С.70-77.
94. Дружинин А.Г. «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: итоги становления, проблемы и приоритеты развития // Южно-экономический форум. – 2013. - №1. – С.3-15.
95. Дусь Ю.П., Щербаков В.С. Интенсификация инвестиционных процессов как фактор развития экономических система на макро- и мезо уровнях // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. - №7-8. – С. 138-141.
96. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономическая политика. – 2006. - №4. – С. 98-122.
97. Жихаревич Б.С. Институциональное измерении регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2011. - № 2-3. - С. 46-50.
98. Жук А.А. Структурные и динамические аспекты нестабильности экономических институтов // Перспективы науки. – 2010. - №3. – С. 120-126.
99. Загайнова Н.И., Ларионова Н.И. К вопросу методологии конкурентного федерализма // Вестник Марийского государственного университета. – 2011. - №6. – С. 191-195.

100. Зарецкая В.Г., Гуторова И.А. Интерпретация кейнсианской теории мультипликатора и акселератора инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - №3. – С. 28-33
101. Золотарева Г.А., Подопригора И.В. Сбережения как необходимое условие осуществления инвестиций // Известия Томского политехнического университета. - 2011. - Т.319, № 6. - С.41–45.
102. Зубарев А., Трунин П. Парадокс Фельдштейна-Хориоки: современные аспекты // Экономическая политика. – С. 54-73.
103. Иншаков О.В. Институты и институции в современной экономической теории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2007. - №11. – С. 6-21.
104. Калюжнова Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации // Экономика региона. – 2011. - №2. – С. 57-64.
105. Калюжнова Н.Я. Конкурентная парадигма пространственного развития // Фундаментальные исследования. – 2013. - №11-2. – С. 251-255.
106. Катаева Ю.В., Перский Ю.К. Развитие сегмента жилищного строительства как фактор экономического роста региона: мультипликативный эффект // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. - № 3. – С. 101-108.
107. Ключев К.В. Инвестиционный климат как фактор активизации инвестиционных процессов региона // Журнал правовых и экономических исследований. – 2011. - №3. – С. 143-145.
108. Коломак Е.А. Анализ факторов конкурентоспособности региона // Регион: экономика и социология. – 2009. - №3. – С.87-115.
109. Кочегарова Л.Г., Закиров Р.Ш. Дифференцированный подход к управлению региональными инвестиционными процессами // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и Управление. – 2015. - №6. – С. 917-934.
110. Косовских Е.А., Трифонов Ю.В. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной

инвестиционной деятельностью // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №3. – С.183-185.

111. Кузенкова А. Инвестиционный климат в региональном измерении (на примере г. Санкт-Петербурга)// Власть. – 2012. - №1. – С.25-28.

112. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. - №4. – С. 147-162.

113. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // Вестник финансового университета. – 2014. - №1. – С. 139-152.

114. Литвинова В.В. Теоретические и методологические аспекты оценки инвестиционного климата региона // Молодой ученый. – 2011. - №4. – С. 161-168.

115. Маковецкий М.Ю. Инвестиции как ключевой фактор экономического роста // Финансы и кредит. – 2007. - №2. – С.8-17.

116. Мелихов В.Ю. Экономические институты: сущность, содержание, понятие // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. - №9. – С. 118-122.

117. Мельникова Е.И. Сбережения населения как источник финансирования процессов реструктуризации отечественной экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2012. - № 44. – С.74–79.

118. Минакир П.А. Экономический рост и развитие: региональное приложение // Федерализм. – 2013. - №2. – С.49-62.

119. Мирлюбова А.А., Ермолаев М.Б. Концептуально-методологический подход к моделированию инвестиционных процессов региона//Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2010. - №4. – С.68-75.

120. Михайлова Е.Г. Управляемые факторы инвестиционного процесса в промышленности региона//Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2004. - №3. – С. 174-178.

121. Мицек С.А., Мицек Е.Б. Эконометрические и статистические оценки инвестиций в основной капитал в регионах России// Прикладная эконометрика. – 2009. - №2. – С. 39-46.

122. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник Алтайской науки. – 2015. - №2. – С. 207-212.

123. Мищенко В.В., Пуричи В.В. Пространственные подходы в экономике и региональные исследования расселения // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. - №2. –С. 123-127.

124. Мищук О.В. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика взаимосвязи // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2013. - №1. – С. 14–17.

125. Морозов Г.Б. Эффективность и интенсификация Российской экономики: понятие, факторы, показатели измерения // Журнал экономической теории. – 2005. - №4. – С. 114-118.

126. Нижегородцев Р.М., Архипова М.Ю. Факторы экономического роста российских регионов: регрессионно-кластерный анализ // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и Управление. – 2009. - №3. – С. 94-110.

127. Нуреев Р. М. Регионологика: резервы институционального подхода / Р. М. Нуреев // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. - т. 7, № 2. – С. 18-41.

128. Нуреев Р.М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // Journal of institutional studies. – 2016. - №8. – С. 6-35.

129. Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. От теории экономического роста к концепции устойчивого развития: вопросы переосмысления // Вестник Казанского технологического университета. – 2015. - №5. – С.178-184.

130. Оболенский В.П. Вывоз капитала из России: масштабы, эффекты, проблемы // *Мировая экономика* – 2014. - №11. – С.3-16.

131. Огородников П.И., Матвеева О.Б., Крючкова И.В., Чиркова В.Ю. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности отдельных экономических систем // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. – 2014. - №3. – С. 194 -196.

132. Павленко Г.В. Анализ различий в уровне жизни населения регионов Российской Федерации // *Учет и статистика*. – 2014. - №2. – С. 63-68.

133. Панасейкина В.С. Оценка инвестиционной привлекательности территориальных образований: основные концепции // *Общество: политика, экономика, право*. – 2010. - №2. – С. 27-32.

134. Петросянц В.З., Дохолян С.В. Региональное развитие и факторы экономического роста // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2007. - №18. – С.10-17.

135. Полисюк Г.Б., Казакова Н.А. Анализ факторов регионального инвестиционного развития // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2008. - №4. – С. 29 – 31.

136. Положихина М.А. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность субъектов Российской Федерации // *Экономические и социальные проблемы России*. - 2007. - № 1. – С. 11–34.

137. Припутнев А.В., Жуков Б.М. Экономические феномены инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона: сравнительный анализ // *Научный вестник ЮИМ*. – 2013. - №3. – С. 54-59.

138. Прудникова Е.В. Экономический рост и экономическое развитие: сравнительный анализ // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: экономические и юридические науки*. – 2013. - №6. – С. 49-56.

139. Пчелинцев О.С. Региональные условия экономического роста // *Проблемы прогнозирования*. – 2004. - №3. – С. 53-70.

140. Роднина А.Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект // Теоретическая экономика. – 2014. - №1. - С. 40-47.

141. Садовин Н.С., Королева Е.Л. Макроэкономические модели анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2010. - № 137. – С. 440-445.

142. Самогородская М.И. Современные технологии управления региональными инвестиционными процессами // Финансы и кредит. – 2004. - № 25. – С. 23-26.

143. Саленко М.А. Инвестиционный процесс в регионе как объект управления // Вестник Томского государственного университета. – 2010. - №333. – С.129-131.

144. Сафиуллин А.Р. Инвестиционная привлекательность территории как фактор ее конкурентоспособности // Экономические стратегии. – 2009. - №8 – С. 140-149.

145. Сафиуллин А.Р. Многоуровневый подход к управлению конкурентными преимуществами // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. - №2. – С. 19-25.

146. Сафиуллин Л.Н., Пикулев А.А. Инновационные аспекты повышения конкурентоспособности региона // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2011. - №2. – С. 58-61.

147. Сафиуллин М.Р. Государственная инновационная политика: региональный аспект // Инновации. – 2010. - №5. – С.112-117.

148. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Оценка и анализ человеческого капитала в Приволжском федеральном округе // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2012. - №4. – С. 3-13.

149. Селиверстов В.Е. Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России // Регион: экономика и социология. – 2008. - №2. – С. 194-224.

150. Соловьева Ю.В. Развитие теорий регионального экономического роста: сравнительная характеристика // Вестник института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2015. - №2. – С. 44-49.

151. Сорокина Е.В., Шилова А.М. Сбережения как основа увеличения инвестиционного ресурса региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. - №3. – С. 158-163.

152. Прудникова Е.В. Экономический рост и экономическое развитие: сравнительный анализ// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: экономические и юридические науки. – 2013. - №6. – С. 49-56.

153. Татаркин А.И. Формирование конкурентных преимуществ региона // Регион: экономика и социология. – 2006. - №1. – С. 141-154.

154. Татаркин А.И., Котлярова С.Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. – 2013. - № 3. – С. 9 – 18.

155. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений // Пространственная экономика. – 2008. - №4. – С.60-70

156. Терехова С.А. Региональные инвестиционные процессы в стратегии развития региона // Вестник ИжГТУ. – 2006. - №1. – С. 83 – 87.

157. Терещенко Д.С., Щербаков В.С. Влияние экономических и политических институтов на инвестиционные процессы в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - №33 (408). – С. 28-38.

158. Турыгин О.М. Эффективность использования инвестиционных ресурсов российской экономики // Экономика региона. – 2014. - №4. – С. 254-260.

159. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Пимонов А.Г. Конкурентные преимущества и инновационность экономики регионов// Регион: экономика и социология. – 2011. - №1. – С. 33-49.

160. Фролова И.В. Феномен регионального инвестиционного потенциала как элемента инвестиционного процесса // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №22. – С. 51-58.

161. Чапаргина А.Н. Инвестиции как фактор развития экономики региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. - Т.1, №27. – С. 77-83.

162. Черкасова Т.П. Категориальная определенность понятий «экономическое развитие» и «экономический рост»// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. – 2011. - №6. – С. 25-35.

163. Черникова Л.И., Христофорова И.В., Силаева А.А., Рахманова М.А. Роль кредитных организаций в развитии регионов // Вопросы региональной экономики. – 2016. - №1. – С. 66-73.

164. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Инвестиции в системе устойчивого развития региональных экономических систем // Фактор успеха. – 2016. - №1. – С. 59-64.

165. Шевелева О.Б., Начева М.К. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционного потенциала региона//Иновации. – 2012. - №2. – С. 45-59.

166. Шеховцева Л.С., Тяпушова Е.В. Теоретические и методические основы интегральной оценки стратегической и текущей конкурентоспособности региона// Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - №30. – С.7-18.

167. Щербаков В.С. Активация инвестиционных процессов через влияние на институциональную среду экономической системы// Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. - №2-3. – С. 110-112.

168. Щербаков В.С. Анализ ключевых факторов инвестиционного процесса в пространстве регионов Российской Федерации// Вопросы региональной экономики. – 2016. - №2. – С. 99-106.

169. Щербаков В.С. Глава 8. Теоретико-методологические подходы к трансформации сбережений и мобильности капитала в современных

рыночных условиях на макро- и мезоуровнях // Россия в современном мире: поиск новой стратегии социально-экономического развития. Сер. "Научные труды кафедры международных экономических отношений Омского государственного университета". - Омск, 2016. – С. 305 -335.

170. Щербаков В.С. О проблеме трансформации сбережений в инвестиции // Экономика и предпринимательство. – 2014. - №7. – С. 684-686.

171. Щербаков В.С. Об анализе инвестиционной привлекательности регионов посредством применения рейтингования // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.- 2015. - № 9-2. – С. 63-65.

172. Щербаков В.С. Парадокс Фельдстейна-Хориоки и инвестиционный процесс в регионах // Вестник Урфу. Серия экономика и управление. – 2014. - № 2. - С. 86-93.

173. Щербаков В.С. Развитие банковского сектора и возможности инвестирования в Сибирском федеральном округе // ЭКО. – 2015. - №9. – С. 178-189.

174. Щербаков В.С. Разработка методики анализа инвестиционной привлекательности регионов на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. - № 3. – С. 120-130.

175. Щербаков В.С. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации на основе использования рейтингов // Проблемы современной экономики. – 2015. - №24. – С. 76-82.

Щербаков В.С. Региональная мобильность капитала и парадокс Фельдстейна-Хориоки в России // Общество и экономика. – 2014. - №12. – С. 40-47.

176. Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России // Вопросы экономики. – 2013. - № 5. – С. 4-39.

Электронные ресурсы

177. Асаул А.Н., Пасяда Н.И. Инвестиционная привлекательность региона. – Спб.: СпбГАСУ. – 2008. – 120 с. – Режим доступа: <http://asaul.com/spisokpechatnihtrudov/118-monograph/301-investicionnaja-privlekatelnost-regiona>

178. Ахметов О.А., Мжельский М.Б. Метод анализа иерархий как составная часть методологии проведения оценки недвижимости. – Режим доступа: <http://www.ocenchik.ru/docse/2129-metod-analiza-ierarhiy-mai-ocenki-nedvizhimosti.html>

179. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспект. – Т.: Из-во Томского университета, 2004. – Режим доступа: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_1.html#1.1

180. Бугаев В.К. Системные свойства региона как объекта управления. Регионология. 2008. 2 [электронный ресурс]. – Режим доступа. - <http://regionsar.ru/node/44?page=0,0>

181. Вальтух К.К. Интенсификация и проблемы дальнейшего развития общественного производства в СССР. – 1987. – Режим доступа: <http://econom.nsc.ru/ieie/Izdan/trudi/valtuh/strat/intenSSSR.pdf>

182. Выжлецова Н.Н., Лапочкина Л.В. Современные проблемы и тенденции развития инвестиционных процессов в регионе// Региональные проблемы преобразования экономики. – Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/vyzhlecova-nn-lapochkina-lv.pdf>

183. Гельшер П. Индекс детского благополучия в Центральной и Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств (ЦВЕ/СНГ) – мониторинг детского благополучия в переходный период//Совет Европы. – Режим доступа: https://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No12/N12_Child_well_being_index_ru.pdf

184. Данилова О.Т., Широков Е.В. Анализ результатов аудита системы защиты информации с применением комплексной сравнительной оценки//Доклады ТУСУРа. – 2014. - №2. - Режим доступа: <http://www.tusur.ru/filearchive/reports-magazine/2014-32-2/11.pdf>

185. Доклад о комплексной оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2013 года//Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://mineconomikiro.ru/a2/a24/doklad/doklad2013_1.pdf

186. Доронкин М., Волков С., Самиев П. Банковский сектор в 2014 году: смутное время//Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/banks/2014_prognoz/

187. Значение слова процесс//Толковый словарь Ефремовой. - Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/protsess.html#.VzrShvekhte>

188. Зубова Е. Зомби-банк: куда и когда исчезли деньги из «Моего банка». – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy/igroki/250414-zombi-bank-kuda-i-kogda-ischezli-dengi-iz-moego-banka>

189. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2014г.// РА Эксперт. – Режим доступа: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2014/tab03/

190. Индекс Опоры//Опора России. - Режим доступа: <http://new.opora.ru/projects/index>

191. Кирюхин В.В. Инвестиционный риск в анализе инвестиционной привлекательности//Проблемы современной экономики. – 2006. - №3. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1117>

192. Котуков А.А. К вопросу исследования понятия «инвестиционный климат»//Проблемы современной экономики. – 2008. - №4. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2280>

193. Лихачев М.О. Кейнсианская концепция макроэкономического равновесия как альтернатива неоклассическим представлениям(формирование и развитие)//Экономические науки. – 2011. -

№4(11). – С.43-46. – Режим доступа:
<http://ecsocman.hse.ru/data/2012/02/16/1269095697/9.pdf>

194. Матвеев Ю.В., Матвеев К.Ю. Инвестиционный процесс и его особенности в России// Фундаментальные исследования. – 2008. - №8. – С. 143. - Режим доступа: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2008/8/73.pdf>

195. Национальные консолидированные счета// Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

196. Национальное рейтинговое агентство. - Режим доступа:
<http://www.ra-national.ru/>

197. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации//Агентство Стратегических Инициатив. - Режим доступа: <http://asi.ru/regions/rating/>

198. Обзор банковского сектора Российской Федерации//Центральный Банк Российской Федерации. - Режим доступа:
http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1401.pdf?pid=bnksyst&sid=ITM_43323

199. Обзор ключевых показателей некредитных финансовых организаций по итогам 2014// Центральный Банк Российской Федерации.. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_270415.pdf

200. Огоев А.У. Определение регионального инвестиционного процесса как основы разработки стратегии его финансирования// Проблемы современной экономики. – 2009. - №1. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2493>

201. Полный список банков лишенных лицензий в 2014 году// Банкоголик. - <http://bankogolik.com/banki-lishennye-licenzii-v-2014-godu.html>

202. Портер М. Конкурентные преимущества стран. - Режим доступа:
http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-35_Porter.pdf

203. Процесс//Философский словарь. - Режим доступа:
<http://vslovare.ru/slovo/filosofskii-slovar/protzess>

204. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России//Национальное рейтинговое агентство. - Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/ratings/regions/regions-raiting-investment/>

205. Рейтинг эффективности губернаторов//Фонд Развития гражданского общества. - Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/72>

206. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». - Режим доступа: <http://riarating.ru/>

207. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». - Режим доступа: <http://raexpert.ru/>

208. Ройзман И.И., Шахназаров А.Г., Гришина И.В. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей//Инвестиции в России. – 2001. - №4. – Режим доступа: <http://www.ivrv.ru/2001/rus/p0104/p010402.htm>

209. Салимов Л.Н. Инвестиции: дискуссионные аспекты исследования сущность // Проблемы современной экономики; сетевой журн. 2008. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2111>

210. Служба Банка России по Финансовым рынкам. - Режим доступа: <http://nsk.ffms.ru/uchastnikifinansovyhrynkovregiona/infchastnik/uchastnikifinansovyhrynkovregionastatistikanapervuyudatukvartalagoda/>

211. Структура инвестиций в нефинансовые активы//Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/24-01.htm

212. Сугайпова И.В., Зелепухина Е.Н. Инвестиционный процесс: его роль в общественном воспроизводстве// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. - №1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-protsess-ego-rol-v-obshchestvennom-vosproizvodstve>

213. Сухоруков А.И., Харaziшвили Ю.М. Региональные аспекты экономического развития и экономической безопасности государства // Стратегия развития Украины. Экономика, социология и право. – 2013. - №2. – Режим доступа: <http://jrn1.nau.edu.ua/index.php/SR/article/view/6216/6935>

214. Тумян Л.В. Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран-участниц Евразийского экономического союза//Креативная экономика. – 2015. - №9. – С. 1061-1082. – Режим доступа: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/ce/article/viewFile/1926/1987>

215. Указом Президента образован новый федеральный округ//Президент России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/6666>

216. Устюжина О.Н., Хусаинова С.В. Анализ подходов и методов оценки инвестиционной привлекательности регионов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. - № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-i-metodov-otsenkiinvestitsionnoy-privlekatelnosti-regionov>

217. Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

218. Щербаков В.С. Особенности инвестиционного процесса на субнациональном уровне// Современные научные исследования и инновации. – 2016. - №5 (61). – С. 133–146. - – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66475>

Источники на иностранных языках

219. Acemoglu, D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Povetry / D. Acemoglu, J. A. Robinson. – New York: Crown Publishers, 2012. – 529 p.

220. Allen F., Gale D. Comparative Financial Systems: A Survey. 2001. p. 1-79. - Режим доступа: <http://www.jourdan.ens.fr/~amable/F1.pdf>

221. Bayoumi T.A., and Rose A.K. Domestic Saving and Intra-National Capital Flows// European Economic Review. – 1993. - № 37. - p.1197-120.

222. BEEPS corruption//World Bank Group. – Режим доступа: <http://www.enterprisesurveys.org/Custom-Query/russia>

223. Black J. Dictionary of economics. - A&C Black, Bloomsbury, 2005.

224. Cantillon, R. Essai sur la nature du commerce en général, English translation by H. Higgs. - London: Frank Cass and Co., Ltd., 1959. – Режим доступа: <http://www.econlib.org/library/NPDBooks/Cantillon/cntNTCover.htm>

225. Clark J.M. Business Acceleration and the Law of Demand; A Technical Factor in Economic Cycles// Journal of Political Economy. – 1917, Vol. 25. - pp.217-235.

226. Coakleya J., Kulasib F.and Smithc R. The Feldstein–Horioka Puzzle and Capital Mobility: A Review //International Journal of Finance and Economics. – 1998. - №3. – p. 169-188.

227. Cooke, P. Regional Innovation Systems: Institutional and Organisational Dimension / P. Cooke, M. G. Uranga, G. Etxebarria // Research Policy. – 1997. – Vol. 26. – p. 475-491.

228. Feldstein M., Horioka S. Domestic savings and international capital flows// The Economic Journal. - Vol. 90, No. 358. – p. 314-329. - Режим доступа: <http://www9.georgetown.edu/faculty/mh5/class/econ489/Feldstein-Horioka-Puzzle.pdf>

229. Felderer B., Homburg S. Macroeconomics and New Macroeconomics. – Berlin: Springer-Verlag, 1992. – 329 p.

230. Gainova R.A., Shaidullin R.N., Safiullin L.N. Infrastructural component in maintenance of competitiveness of region// World Applied Sciences Journal. – 2013. - T. 27, № 13.- p.97-101.

231. Global Competitiveness//World Economic Forum. - Режим доступа: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>

232. Global Competitiveness Index. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>

233. Hall. R. E., Jones C. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others. - Режим доступа: <http://web.stanford.edu/~chadj/pon400.pdf> - p.1-49.

234. Harberger, A. C. Vignettes on the world capital market//American Economic Review Papers and Proceedings. – 1980. - № 70. – p. 331–337.

235. Hicks J. “IS-LM”: an explanation // Journal of Post Keynesian Economics. – 1981. – Vol.3, №2. – p.139-154.

236. International Monetary Fund. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/index.aspx>

237. Jones Ch. Introduction to economic growth. – NY: W.W. Norton & Company, 1998. – 200 p.

238. Kim H. The saving–investment correlation puzzle is still a puzzle. - 2001. - Режим доступа: <http://web.cas.suffolk.edu/faculty/hkim/paper/SI2.pdf>

239. Ketenci N. The Feldstein–Horioka Puzzle and structural breaks: Evidence from EU members//Economic Modelling – 2012. - № 29. - p. 262–270.

240. Kollias C., Mylonidis N., et al. The Feldstein–Horioka puzzle across EU members: Evidence from the ARDL bounds approach and panel data//International Review of Economics and Finance. – 2008. - №17. - p. 380–387.

241. Kuznets S. Modern economic growth: findings and reflections // The American Economic Review. – 1973. - №63. – p. 247-258.

242. Libman, A. Subnational resource curse: do economic or political institutions matter? / A. Libman // Frankfurt School of Finance & Management: Working paper series. – No. 154.

243. Lucas R. On the mechanics of economic development//Journal of Monetary Economics. - 1988. - № 22. - pp.3-42.

244. Mamingi, N. Savings-Investment correlations and capital mobility in developing countries//The World Bank Policy Research Working Paper. – 1994. - №. 1211.

245. Mankiw G. Macroeconomics. - Worth Publishers; 7th edition, 2009. - 601 p.

246. Mankiw G. The Macroeconomist as Scientist and Engineer//Journal of Economic Perspectives. - 2006. - №4(20). – pp. 29-46.

247. Maskin E., Qian Y., Xu Ch. Incentives, information, and organizational form//The review of economic studies. – 2000. - №2. – pp.359-378.

248. Mhadhbi K. Financial Development and Economic Growth: A Dynamic Panel Data Analysis. - Режим доступа: <http://pubs.sciepub.com/ijefm/2/2/1/index.html>

249. North, D. The Rise of Western World: A New Economic History / D. North, R. Thomas. – New York: Cambridge University Press, 1973. – 177 p.

250. Obstfeld M. Capital Mobility in the World Economy: Theory and Measurement//NBER Working Paper. – 1985. - № 1692 - Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w1692.pdf>.

251. Richardson H.W. Regional economics. - University of Illinois Press, 1979. – 325 p.

252. Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F. Institutions Rule: the Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development//IMF Working Paper. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2002/wp02189.pdf>. - pp. 1-46.

253. Sala-i-Martin X., Artadi E. Economic Growth and Investment in the Arab World. --- Режим доступа: http://www.weforum.org/pdf/Global_Competitiveness_Reports/Reports/AWCR_2002_2003/Econ_Growth.pdf

254. Schmidt-Hebbel, K. Saving, Investment and Growth in Developing Countries / K. Schmidt-Hebbel, L. Serven, A. Solimano // Policy Research Working Paper. – World Bank. – 1994. – pp. 39-44.

255. Scott A. Regional push: towards a geography of development and growth in low- and middle-income countries//Third World Quarterly. – 2002. - № 23. – pp. 137-161.

256. Shi, W. S. Sub-National Institutional Contingencies, Network Positions, and IJV Partner Selection / W. S. Shi, S. L. Sun, M. W. Peng // Journal of Management Studies. – 2012. – Vol. 49 (7). – pp. 1221-1245.

257. Siebert H. Regional economic growth // The economic journal. – 1971. – Vol.81, №321. – pp. 141-144.

258. Sinn S. Saving-Investment Correlations and Capital Mobility: On the Evidence from Annual Data//Economic Journal. – 1992. - № 102. – pp. 1162-1170.

259. Solow R. A contribution the the theory of economic growth// Quarterly Journal of Economics – 1956. - № 70 - pp. 65-94.

260. Summers, L. Tax policy and international competitiveness// International aspects of fiscal policies. - Chicago University Press, Chicago, IL, 1988. - pp. 349-375.

261. Vercelli A., Sordi S. Genesis and evolution of the multiplier-accelerator model in the years of high theory. – p. 7-9. (1-44). – Режим доступа: <http://www.storep.org/workshopdynamics/vercelli-sordi.pdf>

262. Young A. Lessons from the East Asian NICs: A contrarian View//NBER Working Paper. - 1993. - № 4482.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Табл. 1.1.

Сравнительный анализ теоретических взглядов на экономическое развитие

Теории и направления	Особенности взглядов на экономическое развитие
КЕЙНСИАНСКИЕ МОДЕЛИ	
Концепция перехода к самоподдерживающемуся росту (У. Ростоу)	Развитие понимается как синоним высоких темпов экономического роста
Теория «большого толчка» (П. Розенштейн-Родан, Р. Харрод, Е. Домар)	Развитие означает глубокие структурные изменения, охватывающие основные отрасли народного хозяйства
Модель экономического развития с двумя дефицитами (Х. Ченери, М. Бруно, А. Страут, П. Экстейн, Н. Картер и другие)	Развитие трактуется как вытеснение внешних источников финансирования внутренними, как замена импортных товаров отечественными, как создание предпосылок для преодоления внешней финансовой зависимости
НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ	
Теория дуалистической экономики с избыточным предложением труда (У.А. Льюис)	Развитие понимается как преодоление дуализма между традиционной и современной, доиндустриальной и индустриальной, между натуральной (бартерной) и рыночной экономикой
Дуалистическая теория модернизации	Развитие – это прогресс, достигаемый посредством обмена между аграрным и неаграрным секторами на рынке труда, рынке товаров и финансовом рынке
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Г. Мюрдаль	Развитие трактуется как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества
Т. Шульц	Развитие рассматривается не только как повышение темпов экономического роста, но и как ликвидация бедности, а также увеличение инвестиций в человеческий капитал
ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ	
Неоклассическая теория сравнительных преимуществ (Д. Рикардо, Дж. Милль)	Развитие означает полное использование сравнительных преимуществ каждой страны в международной торговле
Концепция неэквивалентного обмена А. Эммануэля	Развитие возможно лишь путем преодоления неэквивалентного обмена развитых и развивающихся стран
С. Амин, Ш.А. Мишале, Ф. Айдало	Условием развития становится ограничение эксплуатации национальных ресурсов со стороны транснациональных корпораций развитых стран
НОВЫЕ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ	
Модель Р. Солоу, модель Р. Лукаса, модель Мэнкью – Ромера – Уэйла	Развитие понимается как накопление человеческого капитала и создание

	необходимых предпосылок для его практического использования в экономике
Модель внутренней иммиграции М. Годаро, модель Т. Бесли и Р. Бургеса, модель изменения производительности в сельском хозяйстве П. Тимера	Развитие трактуется не только как ликвидация отрицательных последствий ускоренной урбанизации и комплексного развития сельского хозяйства (превращение низкоэффективного в высокоэффективную отрасль производства), но и как уменьшение разрыва между городом и деревней, гармоничное развитие всей экономики

Источник: Прудникова Е.В. Экономический рост и экономическое развитие: сравнительный анализ// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: экономические и юридические науки. – 2013. - №6. – С.51.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Табл. 2.1.

Сравнительная характеристика ключевых аспектов теорий экономико-географического роста

НАИМЕНОВАНИЕ ТЕОРИЙ	
НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ	
Основные представители	Основные характеристики
Х. Зиберт, Дж. Борте, Д. Ромер, Г. Мэнкью, А. Уэйл, Р. Барро, Т. Сван, Х. Сала-и-Мартин, Р. Солоу, Р. Холл и Ч. Джонс	<ul style="list-style-type: none"> – теории и модели основаны на факторах, определяющих производственный потенциал территории и пространственных факторов; – территории/регионы рассмотрены как единицы производства, между которыми посредством рыночных факторов может устанавливаться равновесие; – диспропорции развития объяснены отклонениями и, зачастую, временными от равновесия или несовершенной корректировкой в ответ на экзогенные шоки, которые в долгосрочной перспективе должны исчезнуть с последующим сближением региональных уровней экономического развития; – к факторам регионального роста относят традиционные производственные факторы и транспортные затраты, а также политические, социальные и географические факторы
Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> – определяют направление движения факторов производства; – выявляют степень влияния этих факторов на темпы роста экономики регионов; <ul style="list-style-type: none"> – предсказывают сходимости; – применимы на практике 	<ul style="list-style-type: none"> – строгие предпосылки, использующиеся для объяснения роста экономики региона; – избыточное внимание к обрабатывающему сектору экономики; <ul style="list-style-type: none"> – недостаток внимания к социальным и политическим факторам; – исключение из анализа инноваций и каналов их распространения в экономике; – допущение однородности экономического пространства и времени
ТЕОРИИ КУМУЛЯТИВНОГО РОСТА	
Основные представители	Основные характеристики
Г. Мюрдаль, А. Хиршман, Х. Ричардсон, Ф. Перру, Дж. Фридман, Х.Р. Ласуэн, Т. Хегерstrand, П. Потье, Ж.-Р. Будвилль, Х. Гирш	<ul style="list-style-type: none"> – в основе лежит концепция взаимной и кумулятивной обусловленности Г. Мюрдаля; – выдвигают на первый план процессы, которые, имея единичный характер, создают условия для дальнейшего развития и обеспечивают конечный результат, превышающий первоначальный импульс; – происходит не выравнивание уровней экономического развития отдельных территорий, а лишь некоторое их сближение; – к пространственным факторам роста экономики относят территориальное разделение труда, мобильность факторов производства, инновации, транспортные издержки, наличие центрального места с факторами его возникновения, агломерацию производства с факторами ее образования
Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> – учитывают реальные региональные факторы (размещения производства); – признают инновации, каналы их распространения 	<ul style="list-style-type: none"> – не учитывают роль малых предприятий, согласованность региональной производственной системы, природу транснациональных фирм в

<p>как факторы роста территорий;</p> <ul style="list-style-type: none"> – предусматривают возможности выравнивания диспропорций развития (понятия диффузий нововведений и индустриализации); – практическая значимость, простота исходных предпосылок, широкое применение 	<p>развитии регионального экономического пространства;</p> <ul style="list-style-type: none"> – игнорируют возрастающую отдачу от масштаба, эффекты от масштаба рынка и реальную несовершенную (монопольную) конкуренцию; – отрицают основные правила новой теории роста и новой теории торговли
НОВЫЕ ТЕОРИИ	
Основные представители	Основные характеристики
<p>М. Фуджит, П. Кругман, Т. Мори, Д. Пуго, Э. Венаблес, Дж. Харрис, А. Пред, Р. Фиани, Г. Мюрдаль, Д. Вайнштайн, А. Хиршман, Дж. Гаглер, Дж. Эллисон, Е. Глэйзер, Д. Дэвис, Лунгэнь Инн, А. Гильберт</p>	<ul style="list-style-type: none"> – основой служит модернизация традиционной формы пространственной организации промышленности и формирование новых теорий торговли и новой теории роста; – многие модели синтезируют положения неоклассической школы и теории кумулятивного роста, дополняя их отдельными положениями институциональной школы; – к числу пространственных факторов роста экономики регионов относят различные виды эффектов от масштаба, агломерацию, транспортные издержки, мобильность факторов производства, эффекты взаимовлияния различных экономических факторов
Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> -вводят пространственные факторы как внутренние (эндогенные) источники роста регионов и условий несовершенной конкуренции; – выделяют новый фактор – эффекта объема рынка или степень доступности к рынку в качестве главной причины агломераций; – модернизируют традиционную теорию размещения производства посредством спонтанного образования «центра – периферии»; – признают циклическое движение факторов производства как основную причину неравномерного экономического развития регионов и стран; – определяют каналы сближения различий в развитии регионов и стран, используя индустриализацию периферии и расширение объема рынка или повышения уровня доступности к рынку; – определяют возрастающую отдачу от производства услуг как одного из важных факторов увеличения различий в темпах роста между регионами; – изучают зарождение агломерации с позиций возрастающей отдачи от масштаба; – учитывают пространственные лаги – фактор поляризации и роста экономики регионов 	<ul style="list-style-type: none"> – недооценка роли международного влияния и социальных региональных факторов; – игнорирование инноваций, нововведений и каналов их распространения, новых форм пространственной организации производства – промышленных и региональных кластеров, цепочек добавления стоимости, экономики обучения и региональной системы инноваций
НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ	
Основные представители	Основные характеристики
<p>Тинберген и Х. Бос, Питер Де Ла Курт, В. Сомбарт, Х.А. Иннис, А. Фишер, Колин Кларк, Ж. Фурастье, Ч.Ф. Сэйби, Д. Цейглин, Х. Ричардсон</p>	<p>- характеризуют лишь частные вопросы роста региональных экономик.</p>
Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> – возможность решения частных и конкретных проблем, возникающих в процессе роста региональной экономики, без привлечения для этого общих теорий роста 	<ul style="list-style-type: none"> -не охватывают весь комплекс аспектов и проблем регионального роста, а изучают лишь отдельные или частные вопросы; – зачастую отсутствует теоретическая обоснованность; – включают не все основные производственные и пространственные факторы в исследование

Источник: Соловьева Ю.В. Развитие теорий регионального экономического роста: сравнительная характеристика// Вестник института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2015. - №2. – С. 46-47.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

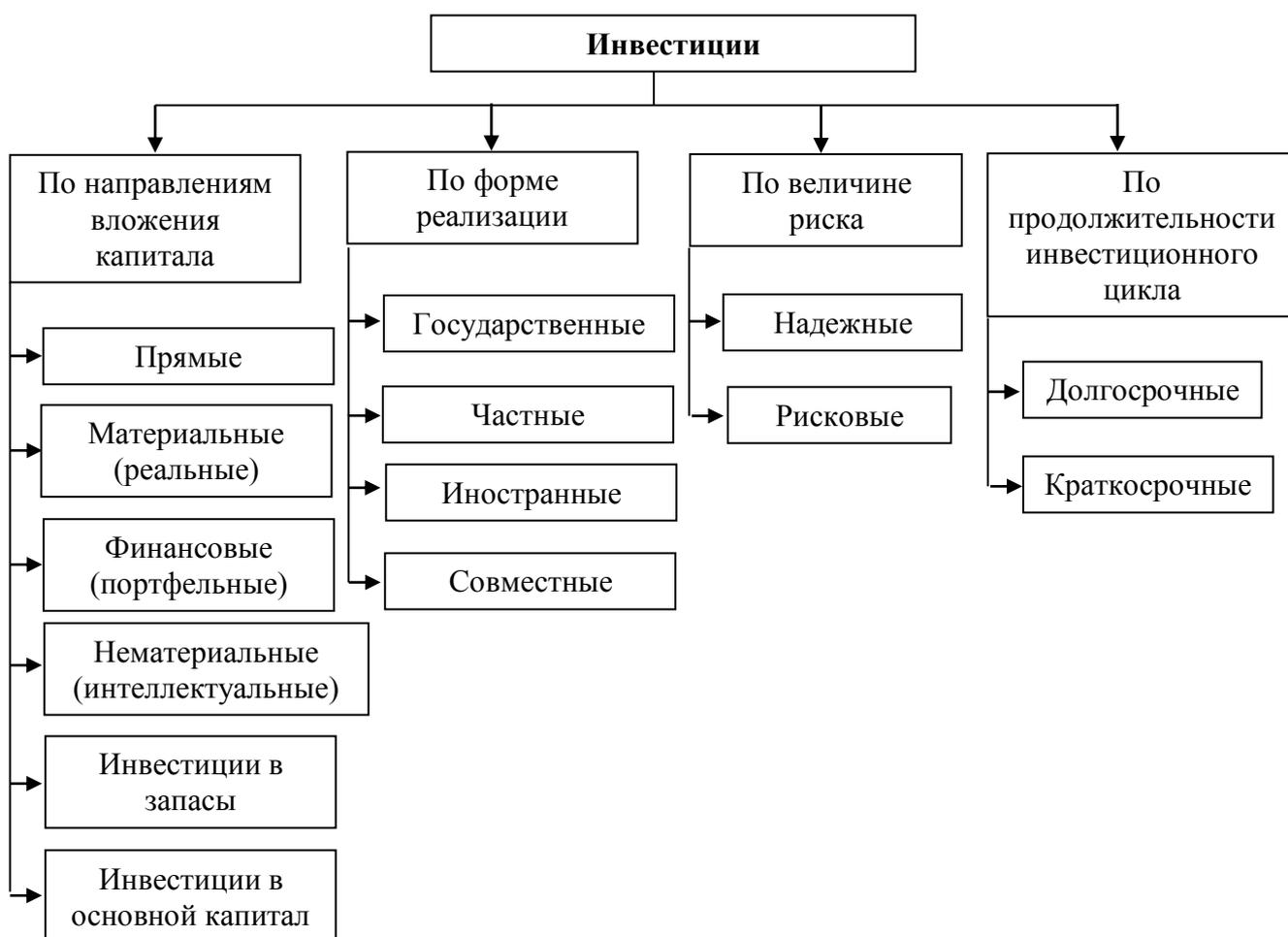

Рис 3.1. Классификация видов инвестиций

Источник: Асаул А.Н., Пасяда Н.И. Инвестиционная привлекательность региона. – Спб.: СпбГАСУ. – 2008. – 120 с. – Режим доступа: <http://asaul.com/spisokpechatnihtrudov/118-monograph/301-investicionnaja-privlekatelnost-regiona>

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Табл. 4.1

Основные фундаментальные предпосылки макроэкономических теорий

№	Классическая теория	Кейнсианская теория
1	<p>В экономике действует принцип макроэкономической дихотомии (the macroeconomic dichotomy), то есть предполагается, что в рыночной экономике денежные и реальные величины являются полностью независимыми друг от друга.</p>	<p>Реальные и номинальные величины являются тесно взаимосвязанными. Денежному рынку отводится одна из ключевых ролей. Принцип макроэкономической дихотомии, присущий классическому подходу, не применяется в кейнсианстве, напротив, деньги имеют значение.</p>
2	<p>В центре внимания находится долгосрочный период функционирования экономики, в рамках которого она всегда приходит в состояние равновесия. При этом представители классического направления не отрицают появление разного рода кризисов как таковых, но указывают на то, что они имеют лишь временный характер и экономика в любом случае будет стремиться самостоятельно вернуться в состояние общего экономического равновесия .</p>	<p>Необходимо отметить, что в кейнсианском подходе рассмотрение экономической конъюнктуры через анализ агрегированных показателей происходит не в долгосрочном, а в краткосрочном (коротком) периоде .</p>
3	<p>Одной из ключевых предпосылок классического направления является гибкость заработной платы и цен. Принято считать, что при свободных рыночных отношениях, их изменения будут являться сигналом, который координирует действия экономических агентов</p>	<p>Заработная плата и цены являются «жесткими», или «несговорчивыми», и быстро не приспособиваются к равновесному уровню. Предположение о жесткости этих переменных ведет к тому, что экономика может находиться вне состояния общего равновесия на протяжении длительных периодов</p>
4	<p>Среди важных проблем экономики выступает ограниченность ресурсов. Поэтому на первый план выдвигается проблема производства, то есть совокупного предложения, и делается вывод, что ресурсы должны использоваться полностью.</p>	

Источник: Составлено автором на основе Felderer B., Homburg S. Macroeconomics and New Macroeconomics. – Berlin: Springer-Verlag, 1992. – P. 33-34; Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. – СПб.: Питер, 2010. – С. 43, 503; Ивашковский С.Н. Макроэкономика. – М.: Дело, 2002. – С. 47; Матвеева Т.Ю. Введение в макроэкономику. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 141.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Рис 5.1. Функции экономического пространства

Источник: Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. - №4. – С. 159.

Рис 5.2. Свойства-характеристики экономического пространства
 Источник: Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. - №4. – С. 160.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Табл. 6.1

**Основные подходы к определению терминов «конкурентоспособность» и
«конкурентные преимущества»**

Автор	Определение
П. Хейне	Конкурентные преимущества определяет владение редкими экономическими благами (ресурсами)
Й. Шумпетер, П. Ромер	Конкурентоспособность предприятия определяется способностью создавать новые технологии, рынки, идеи
И. Кирцнер	Главное конкурентное преимущество – предпринимательские способности
А. Алчян, Г. Демсец, Т. Эггертон	Конкурентоспособность предприятия возможна при выполнении им требований конкурентной среды
П. Друкер, Ф. Хайек	Основа конкурентного преимущества – человеческий фактор. Более конкурентоспособным предприятие может стать при наличии в его штате эффективных управляющих, при ориентации на знания
М. Эрлих, Дж. Хайн	Конкурентоспособность – способность страны или фирмы продавать свои товары
Д. Мур	Конкурентные преимущества предприятия зависят от степени коэволюции
М. Портер	Конкурентоспособность – свойство товара, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений
Ж. Ламбен	В основе конкурентного преимущества лежит более эффективное использование ресурсов
Б. Хендерсон, О. Уильямсон	Конкурентоспособность основывается на низких издержках производства, получаемых в ходе применения более эффективных методов производства, в результате выпуска конкурентной продукции
Г. Хемел, К. Прахалад	Конкурентоспособность основана на навыках, знаниях, опыте, способности предвидения, интеллектуальном лидерстве
Х. Траболт	Главным конкурентным преимуществом является способность зарабатывать
А. Бранденбургер, Б. Нейлбафф	Конкурентные преимущества определяются степенью соконкуренции
А. Гранберг	Конкурентоспособность территории заключается в защите своей доли рынка (аналогично компаниям)
М. Гельвановский, В. Жуковская	В самом общем смысле конкурентоспособность – обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта рыночного соревнования
Ю.Б. Рубин	Конкурентоспособность – реальная и потенциальная способность компаний, а также совокупность имеющихся у них для этого возможностей проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителей, чем товары конкурентов
Р.Ф. Фатхутдинов	Конкурентоспособность – свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке

Источник: Сафиуллин А.Р. Многоуровневый подход к управлению конкурентными преимуществами// Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. - №2. – С. 20.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Табл. 7.1

Классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность
региона

Классификационный признак	Факторы инвестиционной привлекательности
Источник возникновения	Внешние (глобальные, национальные), внутренние (региональные)
Зависимость от деятельности людей	Объективные, субъективные
Составляющие инвестиционной привлекательности	Инвестиционного потенциала, инвестиционного риска
Длительность воздействия	Краткосрочные, долгосрочные
Сфера формирования	Институциональные, экономические, политические, финансовые, социальные и социокультурные, организационно-правовые, инновационные, экологические и др.
Предсказуемость	Предсказуемые (прогнозируемые), непредсказуемые (непрогнозируемые)
Управляемость	Управляемые (регулируемые), неуправляемые (нерегулируемые)
Способ выражения	Количественные, качественные
Степень детализации	Первого порядка, второго порядка, n-го порядка
Значимость	Существенные, несущественные
Степень интенсивности изменений	Быстро меняющиеся, умеренно меняющиеся, медленно меняющиеся, практически неизменные
Направленность воздействия	Благоприятные, неблагоприятные

Источник: Бабанов А.В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона// Экономический журнал. – 2012. - №4. – С. 89.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Процедура выбора ключевых факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность, с помощью метода Т. Саати

Альтернативы:

- Географическое положение;
- Ресурсная обеспеченность;
- Развитость инфраструктуры;
- Социально-экономическое развитие страны;
- Политика региональных властей;
- Финансовые рынки;
- Институты региона.

Критерии:

- Управляемость;
- Степень интенсивности изменений;
- Источник возникновения.

Уровень 0: Цель – выбор ключевых факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность регионов.

Уровень 1: Критерии:

- Управляемость
- Степень интенсивности изменений
- Источник возникновения

Используемая шкала для сравнений:

- 1 – равноценность
- 3 – умеренное превосходство
- 5 – сильное превосходство
- 7 – очень сильное превосходство

Парная оценка критериев

Табл. 8.1

	Управляемость	Степень интенсивности изменений	Источник возникновения
Управляемость	1/1	2/1	1/1
Степень интенсивности изменений	1/2	1/1	½
Источник возникновения	1/1	2/1	1/1

	Управляемость	Степень интенсивности изменений	Источник возникновения	СУММА	Нормированная сумма
Управляемость	1,00	2,00	1,00	4,00	0,40
Степень интенсивности изменений	0,50	1,00	0,50	2,00	0,20
Источник возникновения	1,00	2,00	1,00	4,00	0,40
			СУММА	10,00	1,00

Табл. 8.2

Парная оценка факторов по критерию «Управляемость»

	Географическое положение	Ресурсная обеспеченность	Развитость инфраструктуры	Социально-экономическое развитие страны	Человеческий капитал	Финансовые рынки	Институты региона
Географическое положение	1/1	1/2	1/2	½	1/3	½	1/2
Ресурсная обеспеченность	2/1	1/1	1/2	½	1/2	½	1/2

Развитость инфраструктуры	2/1	2/1	1/1	2/1	1/1	2/1	1/2
Социально-экономическое развитие страны	2/1	2/1	1/2	1/1	1/2	½	1/2
Человеческий капитал	3/1	2/1	1/1	2/1	1/1	1/1	1/2
Финансовые рынки	2/1	2/1	1/2	2/1	1/1	1/1	1/2
Институты региона	2/1	2/1	1/1	2/1	2/1	1/1	1/1

	Географическое положение	Ресурсная обеспеченность	Развитость инфраструктуры	Социально-экономическое развитие страны	Человеческий капитал	Финансовые рынки	Институты региона	СУММА	Нормированная сумма
Географическое положение	1,00	0,50	0,50	0,50	0,33	0,50	0,50	3,83	0,07
Ресурсная обеспеченность	2,00	1,00	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	5,50	0,10
Развитость инфраструктуры	2,00	2,00	1,00	2,00	1,00	2,00	0,50	10,50	0,18
Социально-экономическое развитие страны	2,00	2,00	0,50	1,00	0,50	0,50	0,50	7,00	0,12

Человеческий капитал	3,00	2,00	1,00	2,00	1,00	1,00	0,50	10,50	0,18
Финансовые рынки	2,00	2,00	0,50	2,00	1,00	1,00	0,50	9,00	0,16
Институты региона	2,00	2,00	1,00	2,00	2,00	1,00	1,00	11,00	0,19
							СУММА	57,33	1,00

Табл. 8.3

Парная оценка факторов по критерию «Степень интенсивности изменений»

	Географическое положение	Ресурсная обеспеченность	Развитость инфраструктуры	Социально-экономическое развитие страны	Человеческий капитал	Финансовые рынки	Институты региона
Географическое положение	1/1	1/2	1/3	1/3	1/2	¼	1/3
Ресурсная обеспеченность	2/1	1/1	1/2	½	1/2	1/3	1/2
Развитость инфраструктуры	3/1	2/1	1/1	1/1	1/1	1/3	1/1
Социально-экономическое развитие страны	3/1	2/1	1/1	1/1	2/1	1/1	3/1
Человеческий капитал	2/1	2/1	1/1	½	1/1	1/3	1/1
Финансовые рынки	4/1	3/1	3/1	1/1	3/1	1/1	2/1
Институты региона	3/1	2/1	1/1	1/3	1/1	½	1/1

	Географическое положение	Ресурсная обеспеченность	Развитость инфраструктуры	Социально-экономическое развитие страны	Человеческий капитал	Финансовые рынки	Институты региона	СУММА	Нормированная сумма
Географическое положение	1,00	0,50	0,25	0,33	0,50	0,25	0,33	3,17	0,05
Ресурсная обеспеченность	2,00	1,00	0,50	0,50	0,50	0,33	0,50	5,33	0,08
Развитость инфраструктуры	3,00	2,00	1,00	1,00	1,00	0,33	1,00	9,33	0,14
Социально-экономическое развитие страны	3,00	2,00	1,00	1,00	2,00	1,00	3,00	13,00	0,20
Человеческий капитал	2,00	2,00	1,00	0,50	1,00	0,33	1,00	7,83	0,12
Финансовые рынки	4,00	3,00	3,00	1,00	3,00	1,00	2,00	17,00	0,26
Институты региона	3,00	2,00	1,00	0,33	1,00	0,50	1,00	8,83	0,14

Табл. 8.4

Парная оценка факторов по критерию «Источник возникновения»

	Географическое положение	Ресурсная обеспеченность	Развитость инфраструктуры	Социально-экономическое развитие страны	Человеческий капитал	Финансовые рынки	Институты региона
--	--------------------------	--------------------------	---------------------------	---	----------------------	------------------	-------------------

Географическое положение	1/1	1/1	2/1	3/1	2/1	3/1	2/1
Ресурсная обеспеченность	1/1	1/1	2/1	2/1	1/1	3/1	2/1
Развитость инфраструктуры	1/2	1/2	1/1	2/1	1/1	2/1	1/1
Социально-экономическое развитие страны	1/3	1/2	1/2	1/1	1/2	1/3	1/3
Человеческий капитал	1/2	1/1	1/1	2/1	1/1	2/1	1/1
Финансовые рынки	1/3	1/3	1/2	3/1	1/2	1/1	½
Институты региона	1/2	1/2	1/1	3/1	1/1	2/1	1/1

	Географическое положение	Ресурсная обеспеченность	Развитость инфраструктуры	Социально-экономическое развитие страны	Человеческий капитал	Финансовые рынки	Институты региона	СУММА	Нормированная сумма
Географическое положение	1,00	1,00	2,00	3,00	2,00	3,00	2,00	14,00	0,23
Ресурсная обеспеченность	1,00	1,00	2,00	2,00	1,00	3,00	2,00	12,00	0,20
Развитость инфраструктуры	0,50	0,50	1,00	2,00	1,00	2,00	1,00	8,00	0,13

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Табл. 9.1

Используемые данные для построения эконометрической модели проверки «парадокса Фельдстейна-Хориоки» (Stata)

regionid	Region	Year	investment	saving	Workpop	totalpop
1	2	3	4	5	6	7
1	Belgorodskaya oblast	2000	0,22799	0,39835	0,578	1504,3
2	Bryanskaya oblast	2000	0,11557	0,32823	0,569	1415,6
3	Vladimirskaya oblast	2000	0,14499	0,47406	0,588	1566,8
4	Voronezhskaya oblast	2000	0,16002	0,249	0,568	2431,9
5	Ivanovskaya oblast	2000	0,10585	0,31738	0,582	1186,8
6	Kaluzhskaya oblast	2000	0,22001	0,42812	0,59	1065,4
7	Kostromskaya oblast	2000	0,26424	0,34303	0,579	757,9
8	Kurskaya oblast	2000	0,16997	0,41463	0,568	1274,1
9	Lipetskaya oblast	2000	0,13011	0,57512	0,581	1230,9
10	Moskovskaya oblast	2000	0,28389	0,33259	0,604	6620,8
11	Orlovskaya oblast	2000	0,22375	0,42976	0,58	880,4
12	Ryazanskaya oblast	2000	0,13005	0,40308	0,571	1266,7
13	Smolenskaya oblast	2000	0,23655	0,30987	0,589	1090,8
14	Tambovskaya oblast	2000	0,1063	0,18872	0,567	1222,3
15	Tverskaya oblast	2000	0,26283	0,42515	0,568	1531,7
16	Tul'skaya oblast	2000	0,23667	0,48529	0,573	1731,5
17	Yaroslavskaya oblast	2000	0,18648	0,50693	0,591	1399,9
18	g. Moskva	2000	0,14003	0,23585	0,642	10023,6
19	Respublika Kareliya	2000	0,22153	0,54149	0,618	732,1
20	Respublika Komi	2000	0,30288	0,59957	0,649	1050,4
21	Arhangel'skaya oblast	2000	0,16746	0,62354	0,619	1379,7
22	Vologodskaya oblast	2000	0,11943	0,69691	0,593	1295
23	Kaliningradskaya oblast	2000	0,20008	0,2205	0,623	958,2
24	Leningradskaya oblast	2000	0,33664	0,60102	0,603	1683,5
25	Murmanskaya oblast	2000	0,12635	0,55135	0,679	932
26	Novgorodskaya oblast	2000	0,22064	0,41211	0,578	714,4
27	Pskovskaya oblast	2000	0,14555	0,32094	0,574	787,5
28	g. Sankt-Peterburg	2000	0,20486	0,36777	0,617	4728,4
29	Respublika Adyigeya	2000	0,20101	-0,07859	0,568	448,2
30	Respublika Kalmykiya	2000	1,05769	0,67155	0,592	307,8
31	Krasnodarskiy kray	2000	0,39578	0,34532	0,58	5133,1
32	Astrahanskaya oblast	2000	0,43644	0,47367	0,6	1010,8
33	Volgogradskaya oblast	2000	0,17503	0,43591	0,591	2732
34	Rostovskaya oblast	2000	0,25539	0,12681	0,589	4446,9

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
35	Respublika Dagestan	2000	0,19863	0,21364	0,56	2464,3
36	Respublika Ingushetiya	2000	0,60214	0,3489	0,575	392,7
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2000	0,17835	0,2052	0,59	882,9
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2000	0,12174	0,04458	0,574	440,3
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2000	0,20655	-0,13766	0,571	699
40	Chechenskaya Respublika	2000			0,552	1053,3
41	Stavropolskiy kray	2000	0,31208	0,20028	0,583	2740,9
42	Respublika Bashkortostan	2000	0,25408	0,52106	0,579	4117,5
43	Respublika Mariy El	2000	0,14309	0,2391	0,6	741,5
44	Respublika Mordoviya	2000	0,1691	0,37251	0,591	913,3
45	Respublika Tatarstan	2000	0,24933	0,6726	0,589	3788,3
46	Udmurtskaya Respublika	2000	0,17882	0,57725	0,61	1591,8
47	Chuvashskaya Respublika	2000	0,20994	0,30323	0,589	1331
48	Permskiy kray	2000	0,22089	0,54991	0,603	2868,7
49	Kirovskaya oblast	2000	0,11221	0,40457	0,593	1545,1
50	Nizhegorodskaya oblast	2000	0,14481	0,47219	0,585	3611,4
51	Orenburgskaya oblast	2000	0,19423	0,63882	0,593	2207,4
52	Penzenskaya oblast	2000	0,1449	0,28197	0,587	1492,2
53	Samarskaya oblast	2000	0,16471	0,24869	0,611	3283,7
54	Saratovskaya oblast	2000	0,20749	0,35669	0,594	2705
55	Ulyanovskaya oblast	2000	0,13751	0,36554	0,596	1420,5
56	Kurganskaya oblast	2000	0,11544	0,37763	0,581	1053,3
57	Sverdlovskaya oblast	2000	0,16572	0,45941	0,609	4561,7
58	Tyumenskaya oblast	2000	0,37561	0,85135	0,663	3226,3
59	Chelyabinskaya oblast	2000	0,17904	0,53198	0,601	3652
60	Respublika Altay	2000	0,34864	0,30411	0,586	202,7
61	Respublika Buryatiya	2000	0,1605	0,30298	0,607	1000,9
62	Respublika Tyiva	2000	0,09087	0,37219	0,577	305,9
63	Respublika Hakasiya	2000	0,1044	0,53948	0,609	556
64	Altayskiy kray	2000	0,13876	0,23536	0,607	2646,4
65	Krasnoyarskiy kray	2000	0,11956	0,67387	0,623	3011,5
66	Irkutskaya oblast	2000	0,10715	0,47583	0,609	2633,6
67	Kemerovskaya oblast	2000	0,1909	0,44246	0,609	2952,9
68	Novosibirskaya oblast	2000	0,15062	0,23141	0,611	2720,3
69	Omskaya oblast	2000	0,1094	0,36245	0,606	2126,6
70	Tomskaya oblast	2000	0,22488	0,54154	0,636	1056,1
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2000	0,19107	0,69669	0,626	960
72	Kamchatskiy kray	2000	0,19074	0,40168	0,688	369,4

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
73	Primorskiy kray	2000	0,12138	0,44848	0,638	2130,7
74	Habarovskiy kray	2000	0,17051	0,49839	0,644	1466,9
75	Amurskaya oblast	2000	0,15116	0,37388	0,628	929,3
76	Magadanskaya oblast	2000	0,16147	0,65834	0,696	198
77	Sahalinskaya oblast	2000	0,23144	0,67729	0,66	564,6
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2000	0,09125	0,32534	0,623	194,2
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2000	0,16536	0,73022	0,695	59,6
2001 год						
1	Belgorodskaya oblast	2001	0,29797	0,41762	0,585	1507,5
2	Bryanskaya oblast	2001	0,12691	0,27325	0,576	1399,7
3	Vladimirsкая oblast	2001	0,15883	0,48731	0,592	1548,6
4	Voronezhskaya oblast	2001	0,18147	0,15026	0,574	2409,7
5	Ivanovskaya oblast	2001	0,11805	0,32943	0,587	1170,4
6	Kaluzhskaya oblast	2001	0,21773	0,41018	0,594	1055
7	Kostromskaya oblast	2001	0,22837	0,38812	0,585	749
8	Kurskaya oblast	2001	0,19042	0,3628	0,574	1257,5
9	Lipetskaya oblast	2001	0,17057	0,5103	0,585	1224,3
10	Moskovskaya oblast	2001	0,24902	0,32846	0,608	6611,3
11	Orlovskaya oblast	2001	0,20375	0,41321	0,586	872,1
12	Ryazanskaya oblast	2001	0,28233	0,42186	0,575	1249,9
13	Smolenskaya oblast	2001	0,26211	0,31489	0,596	1072,7
14	Tambovskaya oblast	2001	0,12007	0,26248	0,572	1203,5
15	Tverskaya oblast	2001	0,23964	0,43564	0,573	1505,5
16	Tul'skaya oblast	2001	0,1587	0,47773	0,578	1706,9
17	Yaroslavskaya oblast	2001	0,23829	0,56847	0,595	1386,1
18	g. Moskva	2001	0,14749	0,16328	0,647	10192,1
19	Respublika Kareliya	2001	0,26871	0,50912	0,623	725,2
20	Respublika Komi	2001	0,32208	0,5242	0,655	1036,2
21	Arhangelskaya oblast	2001	0,23904	0,51001	0,622	1359,8
22	Vologodskaya oblast	2001	0,16533	0,58214	0,599	1284,4
23	Kaliningradskaya oblast	2001	0,20901	0,37699	0,628	956,5
24	Leningradskaya oblast	2001	0,4557	0,59881	0,608	1676,5
25	Murmanskaya oblast	2001	0,20053	0,45817	0,68	914,3
26	Novgorodskaya oblast	2001	0,32323	0,44634	0,581	705,6
27	Pskovskaya oblast	2001	0,15117	0,26773	0,578	775,8
28	g. Sankt-Peterburg	2001	0,23436	0,37669	0,623	4701,6
29	Respublika Adyigeya	2001	0,24704	-0,05562	0,575	447
30	Respublika Kalmykiya	2001	0,76979	0,58111	0,598	302,5

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
31	Krasnodarskiy kray	2001	0,37158	0,33628	0,586	5132,2
32	Astrahanskaya oblast	2001	0,52001	0,3773	0,607	1007,4
33	Volgogradskaya oblast	2001	0,21335	0,29774	0,596	2717,5
34	Rostovskaya oblast	2001	0,27586	0,13872	0,596	4428,5
35	Respublika Dagestan	2001	0,29016	0,29401	0,574	2511
36	Respublika Ingushetiya	2001	0,59734	0,11192	0,568	450,5
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2001	0,16631	0,26345	0,6	890,5
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2001	0,19984	0,14923	0,582	440,2
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2001	0,21289	0,01152	0,577	707
40	Chechenskaya Respublika	2001			0,565	1034,6
41	Stavropolskiy kray	2001	0,23992	0,19112	0,593	2738,6
42	Respublika Bashkortostan	2001	0,31472	0,43313	0,587	4111,7
43	Respublika Mariy El	2001	0,13153	0,2571	0,608	735,9
44	Respublika Mordoviya	2001	0,23701	0,42165	0,597	902,6
45	Respublika Tatarstan	2001	0,30273	0,59574	0,595	3784,4
46	Udmurtskaya Respublika	2001	0,21271	0,55396	0,616	1583,1
47	Chuvashskaya Respublika	2001	0,21554	0,31812	0,597	1323,6
48	Permskiy kray	2001	0,25606	0,56094	0,61	2847,8
49	Kirovskaya oblast	2001	0,11826	0,34907	0,599	1527,6
50	Nizhegorodskaya oblast	2001	0,13099	0,5115	0,591	3574,6
51	Orenburgskaya oblast	2001	0,22424	0,5948	0,6	2196,8
52	Penzenskaya oblast	2001	0,18084	0,30502	0,591	1475,2
53	Samarskaya oblast	2001	0,19348	0,28769	0,615	3265
54	Saratovskaya oblast	2001	0,17918	0,38005	0,598	2690,7
55	Ulyanovskaya oblast	2001	0,14022	0,34588	0,602	1404,7
56	Kurganskaya oblast	2001	0,11285	0,36202	0,586	1039
57	Sverdlovskaya oblast	2001	0,16402	0,40929	0,615	4530
58	Tyumenskaya oblast	2001	0,41146	0,84345	0,67	3242,8
59	Chelyabinskaya oblast	2001	0,22325	0,48029	0,607	3632,7
60	Respublika Altay	2001	0,29091	0,37087	0,594	203
61	Respublika Buryatiya	2001	0,1815	0,35652	0,613	992,1
62	Respublika Tyiva	2001	0,12741	0,33241	0,583	305,5
63	Respublika Hakasiya	2001	0,14246	0,4969	0,616	552
64	Altayskiy kray	2001	0,12431	0,22386	0,614	2631,1
65	Krasnoyarskiy kray	2001	0,1486	0,62972	0,628	2991,3
66	Irkutskaya oblast	2001	0,13974	0,43718	0,614	2611,4
67	Kemerovskaya oblast	2001	0,18632	0,39415	0,615	2930
68	Novosibirskaya oblast	2001	0,1624	0,23183	0,618	2709,1

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
69	Omskaya oblast	2001	0,1485	0,32126	0,614	2106
70	Tomskaya oblast	2001	0,28873	0,57178	0,646	1052
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2001	0,22928	0,65043	0,631	954,5
72	Kamchatskiy kray	2001	0,1642	0,44557	0,689	364
73	Primorskiy kray	2001	0,15333	0,34185	0,64	2103,1
74	Habarovskiy kray	2001	0,20393	0,44554	0,648	1453
75	Amurskaya oblast	2001	0,40461	0,50183	0,632	917,2
76	Magadanskaya oblast	2001	0,15763	0,6727	0,696	190,6
77	Sahalinskaya oblast	2001	0,36672	0,64242	0,662	556,1
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2001	0,09148	0,26463	0,628	192,6
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2001	0,38336	0,78238	0,694	56,4
2002 год						
1	Belgorodskaya oblast	2002	0,18346	0,48452	0,595	1510
2	Bryanskaya oblast	2002	0,13632	0,2059	0,586	1383,2
3	Vladimirsкая oblast	2002	0,18177	0,48546	0,599	1529,7
4	Voronezhskaya oblast	2002	0,19808	0,27256	0,584	2385,8
5	Ivanovskaya oblast	2002	0,12588	0,37936	0,594	1153,2
6	Kaluzhskaya oblast	2002	0,21117	0,32925	0,6	1044,1
7	Kostromskaya oblast	2002	0,24252	0,34849	0,595	739,2
8	Kurskaya oblast	2002	0,23412	0,38781	0,583	1239,8
9	Lipetskaya oblast	2002	0,16092	0,57446	0,594	1215,7
10	Moskovskaya oblast	2002	0,25314	0,35706	0,615	6613
11	Orlovskaya oblast	2002	0,15006	0,39589	0,594	862,9
12	Ryazanskaya oblast	2002	0,1638	0,37116	0,581	1232,3
13	Smolenskaya oblast	2002	0,23487	0,30581	0,605	1054,6
14	Tambovskaya oblast	2002	0,13631	0,30623	0,58	1183,8
15	Tverskaya oblast	2002	0,26457	0,41064	0,581	1478,5
16	Tul'skaya oblast	2002	0,15352	0,46938	0,584	1682
17	Yaroslavskaya oblast	2002	0,19376	0,54664	0,602	1371,4
18	g. Moskva	2002	0,14213	0,22328	0,652	10328,4
19	Respublika Kareliya	2002	0,2325	0,47107	0,631	718,4
20	Respublika Komi	2002	0,28061	0,4801	0,664	1022,8
21	Arhangelskaya oblast	2002	0,2797	0,51803	0,629	1341,6
22	Vologodskaya oblast	2002	0,17189	0,58734	0,609	1272,7
23	Kaliningradskaya oblast	2002	0,20147	0,33016	0,635	954,8
24	Leningradskaya oblast	2002	0,30917	0,59632	0,616	1669,9
25	Murmanskaya oblast	2002	0,15702	0,43825	0,686	897,7
26	Novgorodskaya oblast	2002	0,16904	0,40044	0,589	696,5

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
27	Pskovskaya oblast	2002	0,13919	0,14171	0,586	763,9
28	g. Sankt-Peterburg	2002	0,25448	0,40513	0,628	4672,4
29	Respublika Adyigeya	2002	0,26846	0,02057	0,583	446,7
30	Respublika Kalmykiya	2002	0,66757	0,55724	0,609	294,7
31	Krasnodarskiy kray	2002	0,3557	0,29929	0,594	5125,8
32	Astrahanskaya oblast	2002	0,33612	0,39593	0,616	1005,2
33	Volgogradskaya oblast	2002	0,19823	0,27101	0,603	2701,9
34	Rostovskaya oblast	2002	0,22599	0,05436	0,604	4407,2
35	Respublika Dagestan	2002	0,22217	0,23872	0,585	2558,8
36	Respublika Ingushetiya	2002	0,202	0,10145	0,562	462,1
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2002	0,21385	0,20504	0,609	897,7
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2002	0,2241	0,19919	0,591	439,3
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2002	0,20016	0,09133	0,584	709,7
40	Chechenskaya Respublika	2002			0,569	1089,1
41	Stavropolskiy kray	2002	0,24791	0,13461	0,602	2734,3
42	Respublika Bashkortostan	2002	0,27328	0,34377	0,597	4105,3
43	Respublika Mariy El	2002	0,17031	0,28063	0,619	729,8
44	Respublika Mordoviya	2002	0,26943	0,46294	0,605	891,6
45	Respublika Tatarstan	2002	0,26159	0,56092	0,603	3779,8
46	Udmurtskaya Respublika	2002	0,14855	0,55168	0,624	1573,1
47	Chuvashskaya Respublika	2002	0,23106	0,30032	0,606	1315,6
48	Permskiy kray	2002	0,23425	0,49197	0,618	2825,5
49	Kirovskaya oblast	2002	0,11169	0,30944	0,609	1508,7
50	Nizhegorodskaya oblast	2002	0,17003	0,44089	0,6	3535,2
51	Orenburgskaya oblast	2002	0,19918	0,57747	0,609	2182,9
52	Penzenskaya oblast	2002	0,17256	0,30765	0,598	1457,7
53	Samarskaya oblast	2002	0,20478	0,18689	0,622	3244,9
54	Saratovskaya oblast	2002	0,1867	0,3341	0,605	2672,8
55	Ulyanovskaya oblast	2002	0,14597	0,31812	0,61	1387,4
56	Kurganskaya oblast	2002	0,12936	0,26838	0,595	1023,5
57	Sverdlovskaya oblast	2002	0,18738	0,35464	0,622	4495,8
58	Tyumenskaya oblast	2002	0,38343	0,83174	0,678	3260,7
59	Chelyabinskaya oblast	2002	0,19823	0,44914	0,614	3609,5
60	Respublika Altay	2002	0,22675	0,38335	0,605	203
61	Respublika Buryatiya	2002	0,17846	0,35891	0,622	983,4
62	Respublika Tyiva	2002	0,06864	0,45899	0,591	305,4
63	Respublika Hakasiya	2002	0,11925	0,51716	0,625	547,3
64	Altayskiy kray	2002	0,12932	0,14924	0,622	2611,8

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
65	Krasnoyarskiy kray	2002	0,14696	0,52208	0,636	2971,8
66	Irkutskaya oblast	2002	0,13136	0,43539	0,621	2588,7
67	Kemerovskaya oblast	2002	0,1826	0,32817	0,623	2905,6
68	Novosibirskaya oblast	2002	0,14918	0,18765	0,626	2695,7
69	Omskaya oblast	2002	0,15255	0,38892	0,623	2085,1
70	Tomskaya oblast	2002	0,25275	0,56773	0,654	1047,7
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2002	0,24359	0,62341	0,637	950,1
72	Kamchatskiy kray	2002	0,15973	0,41905	0,69	359,8
73	Primorskiy kray	2002	0,1529	0,37849	0,644	2076,6
74	Habarovskiyy kray	2002	0,2129	0,43936	0,652	1440,2
75	Amurskaya oblast	2002	0,31923	0,4917	0,639	906,2
76	Magadanskaya oblast	2002	0,155	0,68664	0,699	184,5
77	Sahalinskaya oblast	2002	0,59069	0,53062	0,667	548,6
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2002	0,13482	0,27756	0,635	191,2
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2002	0,52821	0,76491	0,704	54,2
2003 год						
1	Belgorodskaya oblast	2003	0,21778	0,49086	0,606	1512,5
2	Bryanskaya oblast	2003	0,16312	0,1743	0,596	1368,1
3	Vladimirskaaya oblast	2003	0,17344	0,46347	0,608	1511,9
4	Voronezhskaya oblast	2003	0,20906	0,2985	0,593	2364
5	Ivanovskaya oblast	2003	0,16399	0,36187	0,604	1137,2
6	Kaluzhskaya oblast	2003	0,20099	0,35004	0,608	1033,7
7	Kostromskaya oblast	2003	0,20666	0,36514	0,606	730
8	Kurskaya oblast	2003	0,18371	0,40215	0,593	1222,8
9	Lipetskaya oblast	2003	0,18592	0,63652	0,603	1206
10	Moskovskaya oblast	2003	0,28091	0,37514	0,624	6619,4
11	Orlovskaya oblast	2003	0,15131	0,42619	0,603	854,2
12	Ryazanskaya oblast	2003	0,17015	0,44229	0,59	1215,9
13	Smolenskaya oblast	2003	0,24292	0,27882	0,614	1039,1
14	Tambovskaya oblast	2003	0,17531	0,33087	0,589	1166,6
15	Tverskaya oblast	2003	0,33745	0,41807	0,591	1454,6
16	Tul'skaya oblast	2003	0,19484	0,41156	0,592	1657,3
17	Yaroslavskaya oblast	2003	0,20577	0,5831	0,61	1357,6
18	g. Moskva	2003	0,14543	0,25539	0,656	10389,2
19	Respublika Kareliya	2003	0,22483	0,44957	0,64	711,9
20	Respublika Komi	2003	0,25956	0,4851	0,672	1010,9
21	Arhangelskaya oblast	2003	0,30842	0,53428	0,639	1325,3
22	Vologodskaya oblast	2003	0,17108	0,6398	0,62	1261,2

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
23	Kaliningradskaya oblast	2003	0,31124	0,33363	0,642	951,9
24	Leningradskaya oblast	2003	0,42438	0,63159	0,625	1663,5
25	Murmanskaya oblast	2003	0,18131	0,42867	0,692	884,9
26	Novgorodskaya oblast	2003	0,24046	0,43524	0,599	687,4
27	Pskovskaya oblast	2003	0,20107	0,14465	0,596	752,8
28	g. Sankt-Peterburg	2003	0,30474	0,40667	0,632	4640,3
29	Respublika Adyigeya	2003	0,28213	0,07076	0,593	446,1
30	Respublika Kalmykiya	2003	0,42147	0,54964	0,621	291,2
31	Krasnodarskiy kray	2003	0,32649	0,24459	0,602	5113,1
32	Astrahanskaya oblast	2003	0,38986	0,41048	0,624	1003
33	Volgogradskaya oblast	2003	0,18879	0,28633	0,611	2683,7
34	Rostovskaya oblast	2003	0,24493	0,06467	0,612	4381,1
35	Respublika Dagestan	2003	0,2177	0,1466	0,596	2591,7
36	Respublika Ingushetiya	2003	0,18507	0,31556	0,574	472,2
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2003	0,22034	0,12418	0,618	900
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2003	0,22872	0,10573	0,601	437,7
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2003	0,20843	0,10867	0,592	708,3
40	Chechenskaya Respublika	2003			0,573	1113,4
41	Stavropolskiy kray	2003	0,2254	0,14962	0,611	2729,4
42	Respublika Bashkortostan	2003	0,24021	0,37491	0,609	4097,3
43	Respublika Mariy El	2003	0,19677	0,32849	0,631	724,3
44	Respublika Mordoviya	2003	0,26965	0,48259	0,615	881,1
45	Respublika Tatarstan	2003	0,2496	0,545	0,614	3775,3
46	Udmurtskaya Respublika	2003	0,15172	0,54725	0,634	1564,2
47	Chuvashskaya Respublika	2003	0,25337	0,31614	0,617	1308,4
48	Permskiy kray	2003	0,20024	0,47168	0,627	2802,4
49	Kirovskaya oblast	2003	0,1286	0,34564	0,62	1489,2
50	Nizhegorodskaya oblast	2003	0,18905	0,43297	0,609	3497,5
51	Orenburgskaya oblast	2003	0,19865	0,59411	0,618	2169,3
52	Penzenskaya oblast	2003	0,18855	0,30686	0,606	1442,6
53	Samarskaya oblast	2003	0,19564	0,2473	0,628	3226,6
54	Saratovskaya oblast	2003	0,18525	0,37272	0,613	2653,5
55	Ulyanovskaya oblast	2003	0,13477	0,27269	0,62	1371,7
56	Kurganskaya oblast	2003	0,15716	0,30374	0,605	1010,1
57	Sverdlovskaya oblast	2003	0,20106	0,33252	0,63	4462,8
58	Tyumenskaya oblast	2003	0,34536	0,82295	0,687	3280
59	Chelyabinskaya oblast	2003	0,17426	0,46322	0,622	3585,6
60	Respublika Altay	2003	0,19385	0,34085	0,615	203,1

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
61	Respublika Buryatiya	2003	0,20525	0,41698	0,631	976,9
62	Respublika Tyiva	2003	0,13126	0,41473	0,6	306
63	Respublika Hakasiya	2003	0,15301	0,49757	0,634	544
64	Altayskiy kray	2003	0,1397	0,12758	0,629	2593
65	Krasnoyarskiy kray	2003	0,14788	0,52921	0,643	2951,9
66	Irkutskaya oblast	2003	0,14602	0,44156	0,63	2569,3
67	Kemerovskaya oblast	2003	0,18513	0,32123	0,631	2882,7
68	Novosibirskaya oblast	2003	0,16129	0,19102	0,633	2680,6
69	Omskaya oblast	2003	0,17213	0,39032	0,632	2067
70	Tomskaya oblast	2003	0,26336	0,5819	0,661	1043,2
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2003	0,25294	0,55709	0,644	948,8
72	Kamchatskiy kray	2003	0,25442	0,43446	0,693	356,3
73	Primorskiy kray	2003	0,14218	0,37882	0,649	2059,3
74	Habarovskiy kray	2003	0,23662	0,41583	0,658	1430,7
75	Amurskaya oblast	2003	0,36962	0,49908	0,646	897,8
76	Magadanskaya oblast	2003	0,14871	0,64734	0,703	180,1
77	Sahalinskaya oblast	2003	0,44323	0,54443	0,672	541,5
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2003	0,18409	0,28303	0,643	190,2
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2003	0,71699	0,78865	0,708	52,3
2004 год						
1	Belgorodskaya oblast	2004	0,2142	0,56988	0,613	1512,3
2	Bryanskaya oblast	2004	0,14436	0,08806	0,603	1353,8
3	Vladimirskaya oblast	2004	0,17421	0,44658	0,612	1495,5
4	Voronezhskaya oblast	2004	0,19446	0,25424	0,6	2343,8
5	Ivanovskaya oblast	2004	0,23388	0,3329	0,609	1122,4
6	Kaluzhskaya oblast	2004	0,18821	0,28488	0,614	1025,1
7	Kostromskaya oblast	2004	0,34488	0,36633	0,614	721,6
8	Kurskaya oblast	2004	0,20288	0,44409	0,6	1206,8
9	Lipetskaya oblast	2004	0,19751	0,67964	0,609	1195,4
10	Moskovskaya oblast	2004	0,30571	0,32436	0,629	6625,9
11	Orlovskaya oblast	2004	0,17638	0,35652	0,608	846,2
12	Ryazanskaya oblast	2004	0,26989	0,39824	0,596	1201,5
13	Smolenskaya oblast	2004	0,2098	0,26054	0,62	1025,7
14	Tambovskaya oblast	2004	0,19736	0,28472	0,596	1151,9
15	Tverskaya oblast	2004	0,35684	0,35867	0,597	1434,6
16	Tul'skaya oblast	2004	0,16501	0,37538	0,597	1633,3
17	Yaroslavskaya oblast	2004	0,25149	0,58704	0,614	1344,8
18	g. Moskva	2004	0,14561	0,34674	0,656	10399

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
19	Respublika Kareliya	2004	0,26412	0,41806	0,644	705,9
20	Respublika Komi	2004	0,28592	0,47457	0,676	1001,1
21	Arhangelskaya oblast	2004	0,24807	0,57426	0,643	1311,2
22	Vologodskaya oblast	2004	0,28199	0,71186	0,626	1250,5
23	Kaliningradskaya oblast	2004	0,31726	0,43266	0,646	947,3
24	Leningradskaya oblast	2004	0,42325	0,6691	0,631	1656,4
25	Murmanskaya oblast	2004	0,13442	0,56728	0,694	876,4
26	Novgorodskaya oblast	2004	0,18597	0,46911	0,605	678,4
27	Pskovskaya oblast	2004	0,17233	0,08952	0,602	742,2
28	g. Sankt-Peterburg	2004	0,24696	0,43399	0,634	4612
29	Respublika Adyigeya	2004	0,19818	0,04987	0,599	444,8
30	Respublika Kalmykiya	2004	0,33045	0,41514	0,629	290,2
31	Krasnodarskiy kray	2004	0,32153	0,23673	0,607	5103,3
32	Astrahanskaya oblast	2004	0,36747	0,35521	0,63	999,7
33	Volgogradskaya oblast	2004	0,20826	0,2672	0,616	2664,1
34	Rostovskaya oblast	2004	0,2509	0,06762	0,617	4350
35	Respublika Dagestan	2004	0,23171	0,07093	0,605	2611,9
36	Respublika Ingushetiya	2004	0,17727	0,34354	0,586	478,6
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2004	0,2005	0,04362	0,627	897,9
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2004	0,23545	0,02116	0,61	435,6
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2004	0,17955	0,10612	0,598	705,7
40	Chechenskaya Respublika	2004			0,578	1131,4
41	Stavropolskiy kray	2004	0,21789	0,08372	0,617	2722,2
42	Respublika Bashkortostan	2004	0,23033	0,36377	0,618	4085,6
43	Respublika Mariy El	2004	0,20051	0,34347	0,64	719,4
44	Respublika Mordoviya	2004	0,26877	0,41332	0,623	871,4
45	Respublika Tatarstan	2004	0,27027	0,54768	0,622	3770,7
46	Udmurtskaya Respublika	2004	0,16001	0,52315	0,64	1556,5
47	Chuvashskaya Respublika	2004	0,26256	0,35814	0,625	1302,1
48	Permskiy kray	2004	0,20189	0,48965	0,632	2780,4
49	Kirovskaya oblast	2004	0,1572	0,34618	0,627	1470,3
50	Nizhegorodskaya oblast	2004	0,22547	0,38979	0,614	3462,3
51	Orenburgskaya oblast	2004	0,18378	0,64202	0,626	2156,5
52	Penzenskaya oblast	2004	0,19428	0,27757	0,613	1429,4
53	Samarskaya oblast	2004	0,19431	0,26342	0,632	3209,5
54	Saratovskaya oblast	2004	0,16968	0,36319	0,619	2634,6
55	Ulyanovskaya oblast	2004	0,17706	0,29271	0,627	1357,6
56	Kurganskaya oblast	2004	0,14708	0,1931	0,612	998

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
57	Sverdlovskaya oblast	2004	0,21995	0,33767	0,635	4438,1
58	Tyumenskaya oblast	2004	0,28175	0,83533	0,692	3298,8
59	Chelyabinskaya oblast	2004	0,20918	0,49482	0,628	3562,5
60	Respublika Altay	2004	0,25557	0,31614	0,623	203,5
61	Respublika Buryatiya	2004	0,13298	0,42368	0,638	971,7
62	Respublika Tyiva	2004	0,1111	0,37364	0,606	307,1
63	Respublika Hakasiya	2004	0,20077	0,49151	0,64	541,8
64	Altayskiy kray	2004	0,12482	0,17626	0,635	2574,5
65	Krasnoyarskiy kray	2004	0,15122	0,58408	0,648	2933,6
66	Irkutskaya oblast	2004	0,13469	0,4634	0,635	2553,1
67	Kemerovskaya oblast	2004	0,24333	0,43021	0,636	2863,6
68	Novosibirskaya oblast	2004	0,16925	0,23593	0,637	2667,6
69	Omskaya oblast	2004	0,12697	0,54619	0,638	2052,6
70	Tomskaya oblast	2004	0,1838	0,59328	0,664	1038,6
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2004	0,24657	0,55561	0,649	949,8
72	Kamchatskiy kray	2004	0,17837	0,46541	0,694	353,4
73	Primorskiy kray	2004	0,13242	0,38233	0,651	2043,6
74	Habarovskiy kray	2004	0,27866	0,38739	0,661	1423,6
75	Amurskaya oblast	2004	0,36417	0,47175	0,65	891,1
76	Magadanskaya oblast	2004	0,18537	0,60337	0,702	176,5
77	Sahalinskaya oblast	2004	0,95464	0,60084	0,674	535,2
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2004	0,3082	0,2849	0,649	189,3
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2004	0,79141	0,74347	0,709	51,1
2005 год						
1	Belgorodskaya oblast	2005	0,25247	0,58352	0,616	1511,7
2	Bryanskaya oblast	2005	0,13103	0,15316	0,609	1335,9
3	Vladimirskaya oblast	2005	0,19869	0,41837	0,613	1492
4	Voronezhskaya oblast	2005	0,21723	0,15061	0,604	2362,9
5	Ivanovskaya oblast	2005	0,27718	0,25373	0,608	1109,3
6	Kaluzhskaya oblast	2005	0,1943	0,26723	0,619	1025,5
7	Kostromskaya oblast	2005	0,32855	0,38227	0,617	705,9
8	Kurskaya oblast	2005	0,20519	0,3861	0,605	1186,7
9	Lipetskaya oblast	2005	0,21261	0,61408	0,613	1196,2
10	Moskovskaya oblast	2005	0,26004	0,33616	0,629	6760,3
11	Orlovskaya oblast	2005	0,17975	0,31236	0,607	828,6
12	Ryazanskaya oblast	2005	0,28342	0,39968	0,599	1194,1
13	Smolenskaya oblast	2005	0,22494	0,20445	0,625	1028,9
14	Tambovskaya oblast	2005	0,22482	0,19042	0,602	1144,7

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
15	Tverskaya oblast	2005	0,25373	0,1864	0,601	1423,9
16	Tul'skaya oblast	2005	0,17969	0,41686	0,602	1623,5
17	Yaroslavskaya oblast	2005	0,33573	0,55265	0,612	1321,3
18	g. Moskva	2005	0,12096	0,4703	0,652	10825,1
19	Respublika Kareliya	2005	0,20404	0,50999	0,643	682,8
20	Respublika Komi	2005	0,31743	0,50496	0,675	972,9
21	Arhangelskaya oblast	2005	0,30074	0,5549	0,645	1290,5
22	Vologodskaya oblast	2005	0,32582	0,71634	0,63	1240,4
23	Kaliningradskaya oblast	2005	0,37281	0,42112	0,643	939,3
24	Leningradskaya oblast	2005	0,41036	0,57737	0,635	1683,4
25	Murmanskaya oblast	2005	0,16844	0,49108	0,686	848,2
26	Novgorodskaya oblast	2005	0,22292	0,51419	0,609	670,1
27	Pskovskaya oblast	2005	0,13696	0,05362	0,606	727,6
28	g. Sankt-Peterburg	2005	0,25211	0,35686	0,634	4699,7
29	Respublika Adyigeya	2005	0,21856	0,12204	0,597	442,1
30	Respublika Kalmykiya	2005	0,36922	0,26877	0,642	293,3
31	Krasnodarskiy kray	2005	0,3091	0,19197	0,607	5123,1
32	Astrahanskaya oblast	2005	0,32282	0,33153	0,623	1004,5
33	Volgogradskaya oblast	2005	0,22011	0,30689	0,617	2648,3
34	Rostovskaya oblast	2005	0,23353	0,01194	0,616	4342,6
35	Respublika Dagestan	2005	0,31277	-0,25543	0,607	2672,7
36	Respublika Ingushetiya	2005	0,46494	0,32573	0,59	425,6
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2005	0,15211	-0,00844	0,626	871,7
38	Karachaevsko-Cherkesskaya Respublika	2005	0,35484	-0,02556	0,621	452,3
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2005	0,20138	0,10706	0,6	706,6
40	Chechenskaya Respublika	2005	0,61088	-	0,583	1142,8
41	Stavropolskiy kray	2005	0,22187	0,01035	0,612	2744
42	Respublika Bashkortostan	2005	0,22566	0,32891	0,624	4073,8
43	Respublika Mariy El	2005	0,22991	0,28314	0,645	715,8
44	Respublika Mordoviya	2005	0,33415	0,36751	0,63	868,3
45	Respublika Tatarstan	2005	0,29911	0,51007	0,625	3764,9
46	Udmurtskaya Respublika	2005	0,19721	0,57417	0,643	1550,1
47	Chuvashskaya Respublika	2005	0,27834	0,30525	0,63	1285
48	Permskiy kray	2005	0,17908	0,46884	0,632	2735,2
49	Kirovskaya oblast	2005	0,21057	0,28818	0,629	1432
50	Nizhegorodskaya oblast	2005	0,21818	0,38855	0,616	3431,1
51	Orenburgskaya oblast	2005	0,19955	0,61414	0,627	2108
52	Penzenskaya oblast	2005	0,20828	0,27077	0,615	1425,5

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
53	Samarskaya oblast	2005	0,17545	0,25834	0,631	3225,4
54	Saratovskaya oblast	2005	0,24627	0,30626	0,617	2603,4
55	Ulyanovskaya oblast	2005	0,18619	0,27744	0,629	1347,5
56	Kurganskaya oblast	2005	0,17549	0,17352	0,615	971,4
57	Sverdlovskaya oblast	2005	0,19563	0,32289	0,634	4375,3
58	Tyumenskaya oblast	2005	0,205	0,85218	0,693	3291,1
59	Chelyabinskaya oblast	2005	0,20948	0,42198	0,627	3529,2
60	Respublika Altay	2005	0,29603	0,21457	0,63	202
61	Respublika Buryatiya	2005	0,1302	0,36118	0,644	969
62	Respublika Tyiva	2005	0,1071	0,28983	0,613	303,5
63	Respublika Hakasiya	2005	0,25762	0,53486	0,64	535,9
64	Altayskiy kray	2005	0,14942	0,14495	0,632	2521,5
65	Krasnoyarskiy kray	2005	0,17633	0,58851	0,649	2885,6
66	Irkutskaya oblast	2005	0,15258	0,45734	0,635	2508,1
67	Kemerovskaya oblast	2005	0,28031	0,40291	0,636	2819,5
68	Novosibirskaya oblast	2005	0,17464	0,17797	0,637	2660,4
69	Omskaya oblast	2005	0,17602	0,49467	0,639	2025,2
70	Tomskaya oblast	2005	0,12653	0,57985	0,655	1027,1
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2005	0,2874	0,56207	0,653	953,8
72	Kamchatskiy kray	2005	0,17439	0,48374	0,687	340,2
73	Primorskiy kray	2005	0,15727	0,34772	0,649	2017,5
74	Habarovskiy kray	2005	0,25113	0,34182	0,656	1386,5
75	Amurskaya oblast	2005	0,32251	0,45556	0,647	867,5
76	Magadanskaya oblast	2005	0,20207	0,5724	0,705	172,2
77	Sahalinskaya oblast	2005	0,93644	0,6097	0,674	525,5
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2005	0,4067	0,28099	0,647	183,7
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2005	0,61944	0,71668	0,715	52,1
2006 год						
1	Belgorodskaya oblast	2006	0,29808	0,5502	0,618	1512,9
2	Bryanskaya oblast	2006	0,15934	0,1519	0,612	1320,2
3	Vladimirskaya oblast	2006	0,19844	0,40877	0,613	1481,2
4	Voronezhskaya oblast	2006	0,23732	0,1866	0,607	2357,4
5	Ivanovskaya oblast	2006	0,27086	0,22034	0,609	1095,8
6	Kaluzhskaya oblast	2006	0,20933	0,23377	0,62	1021,7
7	Kostromskaya oblast	2006	0,22536	0,3467	0,619	694,8
8	Kurskaya oblast	2006	0,21478	0,32221	0,607	1169,6
9	Lipetskaya oblast	2006	0,24663	0,60501	0,615	1192,1
10	Moskovskaya oblast	2006	0,25571	0,32042	0,63	6815,3

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
11	Orlovskaya oblast	2006	0,19448	0,36346	0,61	816,8
12	Ryazanskaya oblast	2006	0,24822	0,41266	0,602	1185,1
13	Smolenskaya oblast	2006	0,20724	0,19888	0,629	1021,7
14	Tambovskaya oblast	2006	0,24386	0,20185	0,605	1132,8
15	Tverskaya oblast	2006	0,19487	0,25031	0,602	1407,1
16	Tul'skaya oblast	2006	0,17528	0,39771	0,603	1607,7
17	Yaroslavskaya oblast	2006	0,2416	0,46627	0,611	1306,4
18	g. Moskva	2006	0,1226	0,51448	0,651	11007,6
19	Respublika Kareliya	2006	0,21881	0,43835	0,641	670,5
20	Respublika Komi	2006	0,35528	0,53085	0,673	953,9
21	Arhangel'skaya oblast	2006	0,42048	0,58035	0,643	1274,2
22	Vologodskaya oblast	2006	0,32464	0,65546	0,631	1230,4
23	Kaliningradskaya oblast	2006	0,32801	0,38954	0,642	935,5
24	Leningradskaya oblast	2006	0,44049	0,59394	0,634	1688,2
25	Murmanskaya oblast	2006	0,17849	0,4921	0,683	831,7
26	Novgorodskaya oblast	2006	0,24764	0,47434	0,611	661,6
27	Pskovskaya oblast	2006	0,15032	0,07888	0,608	714,5
28	g. Sankt-Peterburg	2006	0,24771	0,36233	0,634	4730,2
29	Respublika Adyigeya	2006	0,21099	0,1703	0,598	439,8
30	Respublika Kalmykiya	2006	0,35556	0,16408	0,648	293,3
31	Krasnodarskiy kray	2006	0,31117	0,20687	0,608	5135,1
32	Astrahanskaya oblast	2006	0,36511	0,29918	0,627	1001,9
33	Volgogradskaya oblast	2006	0,16685	0,32248	0,617	2635,2
34	Rostovskaya oblast	2006	0,28602	0,05627	0,617	4323,5
35	Respublika Dagestan	2006	0,33616	-0,23071	0,615	2714,2
36	Respublika Ingushetiya	2006	0,37714	0,08866	0,601	412,1
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2006	0,14831	0,02638	0,632	862,3
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2006	0,37383	0,02017	0,626	458,1
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2006	0,16657	0,16245	0,603	707,8
40	Chechenskaya Respublika	2006	0,72742	0,67899	0,589	1162,2
41	Stavropolskiy kray	2006	0,23616	0,03111	0,616	2747
42	Respublika Bashkortostan	2006	0,21019	0,32798	0,627	4059,8
43	Respublika Mariy El	2006	0,24413	0,26815	0,647	711
44	Respublika Mordoviya	2006	0,33759	0,40408	0,633	861,3
45	Respublika Tatarstan	2006	0,27518	0,48928	0,628	3762,4
46	Udmurtskaya Respublika	2006	0,20477	0,53751	0,644	1542,2
47	Chuvashskaya Respublika	2006	0,27833	0,36256	0,632	1273,8
48	Permskiy kray	2006	0,20197	0,39541	0,632	2705,2

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
49	Kirovskaya oblast	2006	0,24304	0,30314	0,631	1407,3
50	Nizhegorodskaya oblast	2006	0,24109	0,38162	0,617	3399,3
51	Orenburgskaya oblast	2006	0,18586	0,66725	0,628	2080,7
52	Penzenskaya oblast	2006	0,27841	0,2522	0,616	1415,9
53	Samarskaya oblast	2006	0,18947	0,26766	0,631	3224,8
54	Saratovskaya oblast	2006	0,23979	0,29566	0,618	2581,8
55	Ulyanovskaya oblast	2006	0,21522	0,24822	0,63	1333,1
56	Kurganskaya oblast	2006	0,21111	0,18653	0,613	953,9
57	Sverdlovskaya oblast	2006	0,21127	0,36971	0,632	4343,5
58	Tyumenskaya oblast	2006	0,23336	0,82685	0,693	3300,3
59	Chelyabinskaya oblast	2006	0,20123	0,38627	0,627	3506,8
60	Respublika Altay	2006	0,32575	0,23122	0,631	201,7
61	Respublika Buryatiya	2006	0,18236	0,37072	0,646	965,7
62	Respublika Tyiva	2006	0,14332	0,33569	0,618	302,6
63	Respublika Hakasiya	2006	0,36611	0,52486	0,642	532,5
64	Altayskiy kray	2006	0,16511	0,13855	0,632	2488,3
65	Krasnoyarskiy kray	2006	0,16681	0,61533	0,649	2857,4
66	Irkutskaya oblast	2006	0,22781	0,46943	0,636	2479,8
67	Kemerovskaya oblast	2006	0,26872	0,34333	0,635	2795,9
68	Novosibirskaya oblast	2006	0,19126	0,17109	0,638	2651
69	Omskaya oblast	2006	0,17755	0,47092	0,641	2009,8
70	Tomskaya oblast	2006	0,21081	0,56405	0,653	1023,7
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2006	0,29498	0,52454	0,655	955,2
72	Kamchatskiy kray	2006	0,16441	0,46716	0,682	333,7
73	Primorskiy kray	2006	0,16513	0,29695	0,649	1997,6
74	Habarovskiy kray	2006	0,25183	0,33554	0,654	1368,1
75	Amurskaya oblast	2006	0,31006	0,46145	0,647	855,8
76	Magadanskaya oblast	2006	0,24555	0,54753	0,701	168,6
77	Sahalinskaya oblast	2006	0,85222	0,6141	0,67	517,3
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2006	0,34205	0,35766	0,646	180,5
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2006	0,34421	0,75218	0,71	52,7
2007 год						
1	Belgorodskaya oblast	2007	0,35219	0,54771	0,619	1517,1
2	Bryanskaya oblast	2007	0,21176	0,13015	0,613	1308
3	Vladimirskaaya oblast	2007	0,25871	0,37895	0,612	1471,3
4	Voronezhskaya oblast	2007	0,29503	0,25877	0,607	2349,1
5	Ivanovskaya oblast	2007	0,23049	0,26186	0,609	1085,5
6	Kaluzhskaya oblast	2007	0,26497	0,24303	0,62	1019

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
7	Kostromskaya oblast	2007	0,20453	0,32314	0,616	686,6
8	Kurskaya oblast	2007	0,22879	0,31932	0,607	1156,7
9	Lipetskaya oblast	2007	0,28978	0,57506	0,614	1188,6
10	Moskovskaya oblast	2007	0,30301	0,34536	0,628	6871,1
11	Orlovskaya oblast	2007	0,30819	0,33418	0,608	808,3
12	Ryazanskaya oblast	2007	0,25915	0,33404	0,601	1177,9
13	Smolenskaya oblast	2007	0,26479	0,20714	0,628	1013,5
14	Tambovskaya oblast	2007	0,28725	0,23378	0,604	1121,7
15	Tverskaya oblast	2007	0,23674	0,29641	0,602	1392,9
16	Tul'skaya oblast	2007	0,20981	0,3484	0,602	1594
17	Yaroslavskaya oblast	2007	0,23587	0,44265	0,609	1296,3
18	g. Moskva	2007	0,1276	0,56287	0,648	11139,1
19	Respublika Kareliya	2007	0,18723	0,47385	0,635	662,2
20	Respublika Komi	2007	0,2857	0,492	0,669	939,9
21	Arhangelskaya oblast	2007	0,49391	0,57935	0,639	1261,9
22	Vologodskaya oblast	2007	0,3169	0,6549	0,629	1222,8
23	Kaliningradskaya oblast	2007	0,3284	0,44071	0,639	934,8
24	Leningradskaya oblast	2007	0,40704	0,5691	0,632	1691,8
25	Murmanskaya oblast	2007	0,16053	0,49768	0,676	819,6
26	Novgorodskaya oblast	2007	0,26017	0,43274	0,608	654,9
27	Pskovskaya oblast	2007	0,2182	0,16827	0,608	703,9
28	g. Sankt-Peterburg	2007	0,28633	0,41076	0,632	4756,2
29	Respublika Adyigeya	2007	0,37555	0,24847	0,597	438,3
30	Respublika Kalmykiya	2007	0,4047	0,33047	0,648	292,3
31	Krasnodarskiy kray	2007	0,3579	0,19979	0,608	5156,8
32	Astrahanskaya oblast	2007	0,52735	0,23636	0,627	1003,6
33	Volgogradskaya oblast	2007	0,2053	0,33192	0,616	2626,6
34	Rostovskaya oblast	2007	0,30515	0,07671	0,617	4306,1
35	Respublika Dagestan	2007	0,38355	-0,28163	0,619	2762,2
36	Respublika Ingushetiya	2007	0,45465	0,35904	0,603	406,7
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2007	0,26345	-0,0546	0,634	857,9
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2007	0,32032	0,06604	0,626	464
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2007	0,28371	0,15832	0,602	710,2
40	Chechenskaya Respublika	2007	0,8745	0,47325	0,588	1184,4
41	Stavropolskiy kray	2007	0,24518	0,00771	0,617	2753,3
42	Respublika Bashkortostan	2007	0,26132	0,26089	0,627	4054,1
43	Respublika Mariy El	2007	0,30501	0,25065	0,646	706,8
44	Respublika Mordoviya	2007	0,35418	0,45037	0,633	854,8

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
45	Respublika Tatarstan	2007	0,2899	0,46822	0,629	3765
46	Udmurtskaya Respublika	2007	0,21099	0,53418	0,64	1535,8
47	Chuvashskaya Respublika	2007	0,30753	0,39373	0,632	1265,8
48	Permskiy kray	2007	0,23636	0,39727	0,628	2682,8
49	Kirovskaya oblast	2007	0,30679	0,27436	0,626	1387,7
50	Nizhegorodskaya oblast	2007	0,28503	0,3663	0,617	3373,6
51	Orenburgskaya oblast	2007	0,22646	0,64927	0,626	2061,8
52	Penzenskaya oblast	2007	0,3477	0,18349	0,615	1408,5
53	Samarskaya oblast	2007	0,24166	0,27128	0,628	3222,4
54	Saratovskaya oblast	2007	0,23679	0,29652	0,617	2565,3
55	Ulyanovskaya oblast	2007	0,26233	0,23776	0,629	1321,1
56	Kurganskaya oblast	2007	0,24135	0,09166	0,609	940,3
57	Sverdlovskaya oblast	2007	0,2222	0,35823	0,629	4325,3
58	Tyumenskaya oblast	2007	0,29545	0,79464	0,689	3318,7
59	Chelyabinskaya oblast	2007	0,21825	0,40741	0,624	3493
60	Respublika Altay	2007	0,42058	0,27179	0,626	202,4
61	Respublika Buryatiya	2007	0,19516	0,32109	0,643	964,9
62	Respublika Tyiva	2007	0,11732	0,37261	0,616	303,1
63	Respublika Hakasiya	2007	0,27604	0,49605	0,638	531,2
64	Altayskiy kray	2007	0,18811	0,18234	0,629	2463,2
65	Krasnoyarskiy kray	2007	0,18001	0,60674	0,647	2841,2
66	Irkutskaya oblast	2007	0,31246	0,48836	0,634	2461,4
67	Kemerovskaya oblast	2007	0,26462	0,3594	0,632	2783,1
68	Novosibirskaya oblast	2007	0,26211	0,21574	0,637	2645
69	Omskaya oblast	2007	0,22084	0,41417	0,639	1998,3
70	Tomskaya oblast	2007	0,34519	0,56137	0,65	1024,7
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2007	0,51026	0,52865	0,653	957,5
72	Kamchatskiy kray	2007	0,21669	0,42886	0,676	329,4
73	Primorskiy kray	2007	0,18558	0,31187	0,645	1983
74	Habarovskiyy kray	2007	0,28595	0,33106	0,652	1357,4
75	Amurskaya oblast	2007	0,42252	0,46451	0,643	847,4
76	Magadanskaya oblast	2007	0,31253	0,60595	0,694	165,4
77	Sahalinskaya oblast	2007	0,45004	0,72358	0,663	511,4
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2007	0,35787	0,43319	0,641	179,1
79	Chukotskiy avtonomnyy okrug	2007	0,28496	0,79963	0,703	52,8
2008 год						
1	Belgorodskaya oblast	2008	0,34215	0,55228	0,618	1523,2
2	Bryanskaya oblast	2008	0,20821	0,07525	0,612	1298,8

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
3	Vladimirsкая oblast	2008	0,25822	0,3369	0,609	1462,4
4	Voronezhskaya oblast	2008	0,33508	0,27838	0,607	2341,7
5	Ivanovskaya oblast	2008	0,29599	0,10783	0,608	1077,7
6	Kaluzhskaya oblast	2008	0,39118	0,29626	0,618	1016,7
7	Kostromskaya oblast	2008	0,20548	0,33011	0,613	680,6
8	Kurskaya oblast	2008	0,26367	0,34615	0,604	1147,6
9	Lipetskaya oblast	2008	0,33185	0,54398	0,611	1184,3
10	Moskovskaya oblast	2008	0,27246	0,32446	0,627	6926,7
11	Orlovskaya oblast	2008	0,27677	0,31291	0,607	802
12	Ryazanskaya oblast	2008	0,31846	0,28073	0,6	1171,1
13	Smolenskaya oblast	2008	0,31157	0,22048	0,625	1004,9
14	Tambovskaya oblast	2008	0,35022	0,10852	0,603	1112,1
15	Tverskaya oblast	2008	0,25772	0,28458	0,6	1381,2
16	Tul'skaya oblast	2008	0,24159	0,34878	0,6	1582,2
17	Yaroslavsкая oblast	2008	0,25799	0,41442	0,606	1289,3
18	g. Moskva	2008	0,12875	0,58434	0,643	11234,2
19	Respublika Kareliya	2008	0,23147	0,42938	0,629	656,6
20	Respublika Komi	2008	0,30424	0,51107	0,664	928,6
21	Arhangelskaya oblast	2008	0,5175	0,50607	0,633	1251,7
22	Vologodskaya oblast	2008	0,26011	0,65534	0,626	1216,9
23	Kaliningradskaya oblast	2008	0,40505	0,42778	0,635	935,9
24	Leningradskaya oblast	2008	0,43335	0,58507	0,629	1695,7
25	Murmanskaya oblast	2008	0,24398	0,43738	0,67	810,4
26	Novgorodskaya oblast	2008	0,26975	0,43246	0,604	648,8
27	Pskovskaya oblast	2008	0,21497	0,11849	0,606	695
28	g. Sankt-Peterburg	2008	0,27738	0,41325	0,629	4781,8
29	Respublika Adyigeya	2008	0,37201	0,09941	0,598	438,6
30	Respublika Kalmykiya	2008	0,39087	0,33595	0,646	291
31	Krasnodarskiy kray	2008	0,42302	0,18392	0,606	5182,6
32	Astrahanskaya oblast	2008	0,48271	0,31814	0,625	1007,9
33	Volgogradskaya oblast	2008	0,22318	0,34211	0,613	2620,6
34	Rostovskaya oblast	2008	0,34005	0,0597	0,616	4295
35	Respublika Dagestan	2008	0,40747	-0,33903	0,621	2807,6
36	Respublika Ingushetiya	2008	0,21029	0,3112	0,604	407,9
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2008	0,27715	-0,11776	0,634	857,7
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2008	0,30198	0,14372	0,626	468,2
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2008	0,29611	-0,02527	0,602	711,6
40	Chechenskaya Respublika	2008	0,76795	0,4405	0,586	1210,7

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
41	Stavropolskiy kray	2008	0,26842	0,01288	0,619	2763,6
42	Respublika Bashkortostan	2008	0,26605	0,2291	0,625	4057,1
43	Respublika Mariy El	2008	0,31374	0,19388	0,642	703,3
44	Respublika Mordoviya	2008	0,41663	0,39426	0,63	848,3
45	Respublika Tatarstan	2008	0,30105	0,4358	0,628	3770,2
46	Udmurtskaya Respublika	2008	0,2168	0,46349	0,635	1530,6
47	Chuvashskaya Respublika	2008	0,3265	0,36491	0,631	1260,6
48	Permskiy kray	2008	0,24153	0,40847	0,623	2667,2
49	Kirovskaya oblast	2008	0,27606	0,25583	0,62	1372,2
50	Nizhegorodskaya oblast	2008	0,3526	0,32269	0,615	3353,3
51	Orenburgskaya oblast	2008	0,26329	0,58925	0,623	2050
52	Penzenskaya oblast	2008	0,34213	0,16708	0,612	1401,7
53	Samarskaya oblast	2008	0,21783	0,25907	0,625	3221,2
54	Saratovskaya oblast	2008	0,2789	0,32168	0,614	2551,8
55	Ulyanovskaya oblast	2008	0,30867	0,2475	0,626	1312,4
56	Kurganskaya oblast	2008	0,3235	0,09468	0,604	929,9
57	Sverdlovskaya oblast	2008	0,26112	0,26698	0,625	4317,2
58	Tyumenskaya oblast	2008	0,34181	0,76675	0,684	3341,1
59	Chelyabinskaya oblast	2008	0,26227	0,32236	0,621	3487
60	Respublika Altay	2008	0,41357	0,17029	0,619	203,9
61	Respublika Buryatiya	2008	0,19807	0,27574	0,637	965,9
62	Respublika Tyiva	2008	0,1467	0,37983	0,61	304,5
63	Respublika Hakasiya	2008	0,19168	0,48037	0,633	531,6
64	Altayskiy kray	2008	0,2133	0,11044	0,623	2446,2
65	Krasnoyarskiy kray	2008	0,29945	0,50326	0,643	2834,8
66	Irkutskaya oblast	2008	0,30995	0,42895	0,628	2451,9
67	Kemerovskaya oblast	2008	0,26748	0,40863	0,626	2778,3
68	Novosibirskaya oblast	2008	0,30582	0,21183	0,634	2645,8
69	Omskaya oblast	2008	0,23836	0,37772	0,637	1990,5
70	Tomskaya oblast	2008	0,34831	0,55427	0,648	1028,9
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2008	0,52732	0,5657	0,651	958,5
72	Kamchatskiy kray	2008	0,23973	0,43694	0,669	326,6
73	Primorskiy kray	2008	0,25062	0,31847	0,641	1973,5
74	Habarovskiy kray	2008	0,32163	0,32401	0,647	1353
75	Amurskaya oblast	2008	0,51863	0,43338	0,637	841,6
76	Magadanskaya oblast	2008	0,3746	0,51459	0,686	162,4
77	Sahalinskaya oblast	2008	0,47013	0,703	0,655	507,1
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2008	0,43455	0,31784	0,636	178,4

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2008	0,28854	0,79781	0,692	52,5
2009 год						
1	Belgorodskaya oblast	2009	0,24934	0,48424	0,612	1529
2	Bryanskaya oblast	2009	0,21763	-0,01626	0,608	1290,4
3	Vladimirskaya oblast	2009	0,27393	0,34207	0,603	1453,8
4	Voronezhskaya oblast	2009	0,32507	0,22743	0,603	2336,9
5	Ivanovskaya oblast	2009	0,37062	0,07726	0,603	1071
6	Kaluzhskaya oblast	2009	0,35382	0,26597	0,612	1015,3
7	Kostromskaya oblast	2009	0,15286	0,27687	0,605	675,4
8	Kurskaya oblast	2009	0,2581	0,26282	0,6	1139,2
9	Lipetskaya oblast	2009	0,36801	0,41972	0,606	1179,5
10	Moskovskaya oblast	2009	0,24868	0,2561	0,623	6991,1
11	Orlovskaya oblast	2009	0,2229	0,22382	0,601	796
12	Ryazanskaya oblast	2009	0,23008	0,24317	0,596	1164,9
13	Smolenskaya oblast	2009	0,27956	0,16442	0,62	996,9
14	Tambovskaya oblast	2009	0,35546	0,15395	0,599	1103,7
15	Tverskaya oblast	2009	0,35339	0,261	0,596	1370,4
16	Tul'skaya oblast	2009	0,29123	0,23369	0,595	1570,5
17	Yaroslavskaya oblast	2009	0,26987	0,39575	0,598	1283,1
18	g. Moskva	2009	0,12045	0,50203	0,638	11331,9
19	Respublika Kareliya	2009	0,18018	0,33794	0,62	651,3
20	Respublika Komi	2009	0,37331	0,52625	0,654	917,1
21	Arhangelskaya oblast	2009	0,23894	0,51514	0,623	1241,9
22	Vologodskaya oblast	2009	0,25964	0,51939	0,617	1211,2
23	Kaliningradskaya oblast	2009	0,35793	0,31567	0,629	937,6
24	Leningradskaya oblast	2009	0,44513	0,5753	0,622	1701,9
25	Murmanskaya oblast	2009	0,23006	0,34753	0,661	802,7
26	Novgorodskaya oblast	2009	0,29519	0,37074	0,596	642,5
27	Pskovskaya oblast	2009	0,17551	0,09224	0,598	686,1
28	g. Sankt-Peterburg	2009	0,24273	0,40936	0,625	4815,7
29	Respublika Adyigeya	2009	0,38776	0,03528	0,594	439,6
30	Respublika Kalmykiya	2009	0,40223	0,3605	0,641	290
31	Krasnodarskiy kray	2009	0,46181	0,16567	0,601	5204,3
32	Astrahanskaya oblast	2009	0,47344	0,17375	0,62	1010,5
33	Volgogradskaya oblast	2009	0,21155	0,20951	0,609	2616,1
34	Rostovskaya oblast	2009	0,30997	0,07099	0,612	4288,6
35	Respublika Dagestan	2009	0,41035	-0,37701	0,621	2847,7
36	Respublika Ingushetiya	2009	0,33969	0,20121	0,602	410,5

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2009	0,26657	-0,12823	0,632	858,8
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2009	0,28532	0,08976	0,62	471,9
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2009	0,22735	-0,0511	0,598	711,7
40	Chechenskaya Respublika	2009	0,65041	0,09655	0,58	1237,1
41	Stavropolskiy kray	2009	0,26531	-0,09114	0,615	2772,7
42	Respublika Bashkortostan	2009	0,23439	0,06626	0,621	4064
43	Respublika Mariy El	2009	0,23273	0,1528	0,634	700,5
44	Respublika Mordoviya	2009	0,35047	0,28944	0,626	842,1
45	Respublika Tatarstan	2009	0,31964	0,3649	0,623	3779
46	Udmurtskaya Respublika	2009	0,17988	0,38607	0,626	1526,7
47	Chuvashskaya Respublika	2009	0,25377	0,2378	0,625	1257
48	Permskiy kray	2009	0,25134	0,29476	0,616	2654,5
49	Kirovskaya oblast	2009	0,21158	0,20093	0,612	1358,8
50	Nizhegorodskaya oblast	2009	0,37052	0,26921	0,609	3335,3
51	Orenburgskaya oblast	2009	0,2322	0,52221	0,618	2043,1
52	Penzenskaya oblast	2009	0,28347	0,08936	0,607	1395,3
53	Samarskaya oblast	2009	0,20015	0,10518	0,619	3221,2
54	Saratovskaya oblast	2009	0,21984	0,324	0,609	2540,4
55	Ulyanovskaya oblast	2009	0,32338	0,24332	0,62	1305,2
56	Kurganskaya oblast	2009	0,33354	0,04086	0,597	921,9
57	Sverdlovskaya oblast	2009	0,2443	0,13199	0,617	4311,4
58	Tyumenskaya oblast	2009	0,34478	0,76295	0,676	3365,3
59	Chelyabinskaya oblast	2009	0,25895	0,18037	0,614	3483,3
60	Respublika Altay	2009	0,37775	0,16116	0,609	205
61	Respublika Buryatiya	2009	0,19996	0,18045	0,627	968,2
62	Respublika Tyiva	2009	0,20162	0,4606	0,603	306,3
63	Respublika Hakasiya	2009	0,16409	0,52325	0,625	532,3
64	Altayskiy kray	2009	0,16722	0,16611	0,615	2434,8
65	Krasnoyarskiy kray	2009	0,35203	0,49873	0,636	2832,7
66	Irkutskaya oblast	2009	0,24525	0,44318	0,621	2444,3
67	Kemerovskaya oblast	2009	0,21773	0,41031	0,619	2774,7
68	Novosibirskaya oblast	2009	0,25609	0,14705	0,628	2655,3
69	Omskaya oblast	2009	0,18156	0,33214	0,631	1985,9
70	Tomskaya oblast	2009	0,30888	0,5454	0,642	1035,9
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2009	0,60395	0,54906	0,644	958,2
72	Kamchatskiy kray	2009	0,2739	0,4783	0,661	324,2
73	Primorskiy kray	2009	0,41728	0,35409	0,634	1967,4
74	Habarovskiy kray	2009	0,36209	0,23626	0,64	1350,1

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
75	Amurskaya oblast	2009	0,44762	0,4526	0,63	836,9
76	Magadanskaya oblast	2009	0,34327	0,50325	0,674	160
77	Sahalinskaya oblast	2009	0,31184	0,71019	0,643	503,1
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2009	0,3266	0,25186	0,626	177,8
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2009	0,34076	0,83248	0,68	51,6
2010 год						
1	Belgorodskaya oblast	2010	0,2528	0,54629	0,608	1532,1
2	Bryanskaya oblast	2010	0,29719	-0,04908	0,603	1280,9
3	Vladimirskaya oblast	2010	0,22743	0,37835	0,597	1445,5
4	Voronezhskaya oblast	2010	0,41002	0,20163	0,6	2334,9
5	Ivanovskaya oblast	2010	0,30788	0,02823	0,597	1063,9
6	Kaluzhskaya oblast	2010	0,36641	0,28344	0,606	1012,1
7	Kostromskaya oblast	2010	0,17362	0,28964	0,598	669,7
8	Kurskaya oblast	2010	0,22779	0,30712	0,596	1130,3
9	Lipetskaya oblast	2010	0,40052	0,40959	0,6	1174,5
10	Moskovskaya oblast	2010	0,2228	0,28176	0,62	7065,2
11	Orlovskaya oblast	2010	0,1987	0,2008	0,596	789,4
12	Ryazanskaya oblast	2010	0,22788	0,25763	0,591	1156,8
13	Smolenskaya oblast	2010	0,33117	0,16771	0,613	987,9
14	Tambovskaya oblast	2010	0,38327	0,08199	0,594	1094,7
15	Tverskaya oblast	2010	0,3706	0,24692	0,59	1357,7
16	Tul'skaya oblast	2010	0,30772	0,18496	0,591	1557,5
17	Yaroslavskaya oblast	2010	0,31319	0,38599	0,592	1275,6
18	g. Moskva	2010	0,10649	0,5281	0,634	11461,6
19	Respublika Kareliya	2010	0,18128	0,38699	0,611	645,7
20	Respublika Komi	2010	0,33236	0,55814	0,645	905,6
21	Arhangelskaya oblast	2010	0,28708	0,52662	0,614	1231,2
22	Vologodskaya oblast	2010	0,26704	0,51303	0,61	1204,8
23	Kaliningradskaya oblast	2010	0,29881	0,36342	0,625	940,2
24	Leningradskaya oblast	2010	0,55643	0,56371	0,616	1711,7
25	Murmanskaya oblast	2010	0,19353	0,3771	0,653	796,9
26	Novgorodskaya oblast	2010	0,30145	0,35627	0,59	636,2
27	Pskovskaya oblast	2010	0,20398	0,12467	0,592	676,6
28	g. Sankt-Peterburg	2010	0,25165	0,41161	0,624	4866,1
29	Respublika Adyigeya	2010	0,29764	0,00084	0,589	439,8
30	Respublika Kalmykiya	2010	0,31509	0,2766	0,634	289,3
31	Krasnodarskiy kray	2010	0,59385	0,18323	0,597	5222,1
32	Astrahanskaya oblast	2010	0,41535	0,10031	0,614	1010,5

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
33	Volgogradskaya oblast	2010	0,19088	0,21211	0,604	2610,8
34	Rostovskaya oblast	2010	0,25539	0,05704	0,608	4280
35	Respublika Dagestan	2010	0,43162	-0,43316	0,622	2891,5
36	Respublika Ingushetiya	2010	0,34421	0,28284	0,598	413,1
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2010	0,27624	-0,07794	0,627	859,7
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2010	0,22499	0,10657	0,615	475,6
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2010	0,23005	-0,06399	0,596	712,1
40	Chechenskaya Respublika	2010	0,71861	-0,06773	0,578	1262,5
41	Stavropolskiy kray	2010	0,27043	-0,12216	0,612	2781,6
42	Respublika Bashkortostan	2010	0,20258	0,11753	0,615	4070,3
43	Respublika Mariy El	2010	0,27414	0,21426	0,627	697,4
44	Respublika Mordoviya	2010	0,38458	0,32338	0,621	836,2
45	Respublika Tatarstan	2010	0,3327	0,36478	0,619	3786
46	Udmurtskaya Respublika	2010	0,19737	0,409	0,618	1522,8
47	Chuvashskaya Respublika	2010	0,2806	0,21185	0,62	1253,2
48	Permskiy kray	2010	0,22571	0,34754	0,608	2641,1
49	Kirovskaya oblast	2010	0,20688	0,17829	0,603	1345,7
50	Nizhegorodskaya oblast	2010	0,30156	0,30151	0,604	3317,2
51	Orenburgskaya oblast	2010	0,23421	0,51462	0,612	2036,8
52	Penzenskaya oblast	2010	0,28378	0,05177	0,6	1388,2
53	Samarskaya oblast	2010	0,24325	0,18173	0,614	3218,1
54	Saratovskaya oblast	2010	0,22406	0,33837	0,604	2527,4
55	Ulyanovskaya oblast	2010	0,27457	0,2198	0,614	1296,1
56	Kurganskaya oblast	2010	0,22788	0,13845	0,588	913,7
57	Sverdlovskaya oblast	2010	0,26339	0,19405	0,609	4302,8
58	Tyumenskaya oblast	2010	0,33179	0,78994	0,667	3392
59	Chelyabinskaya oblast	2010	0,22686	0,24391	0,607	3478,8
60	Respublika Altay	2010	0,44205	0,16215	0,6	205,9
61	Respublika Buryatiya	2010	0,25371	0,16884	0,619	970,6
62	Respublika Tyiva	2010	0,22454	0,45944	0,595	307,7
63	Respublika Hakasiya	2010	0,24143	0,57917	0,616	532,5
64	Altayskiy kray	2010	0,1821	0,17866	0,605	2424,1
65	Krasnoyarskiy kray	2010	0,27532	0,60908	0,63	2831
66	Irkutskaya oblast	2010	0,23447	0,50561	0,614	2434,2
67	Kemerovskaya oblast	2010	0,25334	0,46518	0,61	2767,1
68	Novosibirskaya oblast	2010	0,25326	0,17195	0,622	2664
69	Omskaya oblast	2010	0,1973	0,32549	0,625	1980,3
70	Tomskaya oblast	2010	0,28152	0,57679	0,635	1044,4

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2010	0,35849	0,57585	0,639	958,3
72	Kamchatskiy kray	2010	0,33785	0,47116	0,654	322,4
73	Primorskiy kray	2010	0,45567	0,43397	0,63	1959,4
74	Habarovskiy kray	2010	0,45992	0,31212	0,635	1346,1
75	Amurskaya oblast	2010	0,478	0,47549	0,623	831,8
76	Magadanskaya oblast	2010	0,30793	0,5509	0,663	157,7
77	Sahalinskaya oblast	2010	0,2859	0,73989	0,635	499
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2010	0,58266	0,35246	0,621	176,9
79	Chukotskiy avtonomniy okrug	2010	0,13322	0,80411	0,671	50,8
2011 год						
1	Belgorodskaya oblast	2011	0,25785	0,59097	0,603	1534,2
2	Bryanskaya oblast	2011	0,26407	0,02405	0,597	1269,9
3	Vladimirskaaya oblast	2011	0,23984	0,33956	0,59	1436,5
4	Voronezhskaya oblast	2011	0,361	0,21011	0,596	2333,2
5	Ivanovskaya oblast	2011	0,2676	0,06693	0,591	1057,1
6	Kaluzhskaya oblast	2011	0,30187	0,33612	0,6	1008,7
7	Kostromskaya oblast	2011	0,17563	0,29421	0,589	664,1
8	Kurskaya oblast	2011	0,24923	0,34075	0,589	1123,6
9	Lipetskaya oblast	2011	0,39411	0,38512	0,594	1169
10	Moskovskaya oblast	2011	0,21225	0,32505	0,616	7152,4
11	Orlovskaya oblast	2011	0,2586	0,26915	0,59	783,4
12	Ryazanskaya oblast	2011	0,25399	0,29878	0,585	1150,1
13	Smolenskaya oblast	2011	0,31543	0,25933	0,608	981,7
14	Tambovskaya oblast	2011	0,37335	0,19328	0,589	1086,1
15	Tverskaya oblast	2011	0,37413	0,28549	0,584	1346,2
16	Tul'skaya oblast	2011	0,29262	0,20288	0,586	1547,5
17	Yaroslavskaya oblast	2011	0,28677	0,41558	0,586	1271
18	g. Moskva	2011	0,10692	0,55028	0,627	11577
19	Respublika Kareliya	2011	0,21329	0,3605	0,601	641,1
20	Respublika Komi	2011	0,48471	0,62199	0,635	894,5
21	Arhangel'skaya oblast	2011	0,31281	0,54509	0,604	1219,2
22	Vologodskaya oblast	2011	0,3708	0,55817	0,601	1199,9
23	Kaliningradskaya oblast	2011	0,28902	0,4002	0,617	944,3
24	Leningradskaya oblast	2011	0,55183	0,53042	0,61	1726,2
25	Murmanskaya oblast	2011	0,24235	0,40354	0,644	791
26	Novgorodskaya oblast	2011	0,25126	0,36936	0,582	631,3
27	Pskovskaya oblast	2011	0,25311	0,15175	0,584	669,1
28	g. Sankt-Peterburg	2011	0,19533	0,471	0,62	4926,3

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
29	Respublika Adyigeya	2011	0,34022	-0,00133	0,585	441,2
30	Respublika Kalmykiya	2011	0,39744	0,2199	0,624	287,8
31	Krasnodarskiy kray	2011	0,5895	0,20912	0,593	5257,2
32	Astrahanskaya oblast	2011	0,41865	0,13033	0,608	1012,4
33	Volgogradskaya oblast	2011	0,21749	0,2616	0,598	2601,2
34	Rostovskaya oblast	2011	0,22518	0,09254	0,602	4267,9
35	Respublika Dagestan	2011	0,43123	-0,40411	0,622	2922,3
36	Respublika Ingushetiya	2011	0,30634	0,15633	0,596	422,5
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2011	0,23637	-0,06351	0,623	859,4
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2011	0,29838	0,13835	0,611	476,1
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2011	0,25459	-0,12087	0,592	710,8
40	Chechenskaya Respublika	2011	0,60296	-0,1293	0,572	1288,6
41	Stavropolskiy kray	2011	0,25119	-0,07404	0,607	2786,3
42	Respublika Bashkortostan	2011	0,20424	0,20578	0,609	4068,2
43	Respublika Mariy El	2011	0,27322	0,24654	0,617	693,9
44	Respublika Mordoviya	2011	0,38627	0,39915	0,614	829,4
45	Respublika Tatarstan	2011	0,32469	0,40695	0,612	3795,3
46	Udmurtskaya Respublika	2011	0,19832	0,42453	0,608	1519,2
47	Chuvashskaya Respublika	2011	0,30312	0,26056	0,612	1248,8
48	Permskiy kray	2011	0,18203	0,39359	0,6	2632,3
49	Kirovskaya oblast	2011	0,21884	0,20619	0,593	1333,3
50	Nizhegorodskaya oblast	2011	0,29415	0,30303	0,599	3302,3
51	Orenburgskaya oblast	2011	0,21775	0,53247	0,604	2027,6
52	Penzenskaya oblast	2011	0,31636	0,16244	0,593	1380,3
53	Samarskaya oblast	2011	0,22474	0,26901	0,608	3214,7
54	Saratovskaya oblast	2011	0,2406	0,32952	0,599	2514
55	Ulyanovskaya oblast	2011	0,27175	0,31311	0,606	1286,3
56	Kurganskaya oblast	2011	0,22758	0,20343	0,577	902,5
57	Sverdlovskaya oblast	2011	0,27949	0,22623	0,602	4302,4
58	Tyumenskaya oblast	2011	0,3324	0,81787	0,66	3432,4
59	Chelyabinskaya oblast	2011	0,22671	0,28809	0,599	3477,9
60	Respublika Altay	2011	0,56177	0,22669	0,588	207,5
61	Respublika Buryatiya	2011	0,26012	0,14097	0,61	971,5
62	Respublika Tyiva	2011	0,23249	0,4324	0,587	308,7
63	Respublika Hakasiya	2011	0,30553	0,46583	0,605	532,2
64	Altayskiy kray	2011	0,21079	0,13987	0,596	2412,3
65	Krasnoyarskiy kray	2011	0,28421	0,60286	0,623	2833,7
66	Irkutskaya oblast	2011	0,24599	0,51529	0,606	2426,2

Продолжение табл. 9.1

1	2	3	4	5	6	7
67	Kemerovskaya oblast	2011	0,29736	0,50695	0,601	2756,1
68	Novosibirskaya oblast	2011	0,26463	0,18812	0,616	2676,6
69	Omskaya oblast	2011	0,20283	0,33086	0,617	1975,7
70	Tomskaya oblast	2011	0,31356	0,62173	0,629	1053,1
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2011	0,40885	0,63189	0,631	957
72	Kamchatskiy kray	2011	0,31953	0,45529	0,647	320,9
73	Primorskiy kray	2011	0,57476	0,46189	0,624	1952
74	Habarovskiy kray	2011	0,46492	0,32265	0,629	1342,7
75	Amurskaya oblast	2011	0,5424	0,46815	0,613	825,1
76	Magadanskaya oblast	2011	0,27304	0,60786	0,653	155,5
77	Sahalinskaya oblast	2011	0,30734	0,76861	0,627	496,1
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2011	0,68826	0,36981	0,611	175,4
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2011	0,21322	0,80652	0,67	50,7
1	Belgorodskaya oblast	2012	0,25992	0,55258	0,59714	1538,5
2	Bryanskaya oblast	2012	0,22964	0,08875	0,58677	1259,1
3	Vladimirskaaya oblast	2012	0,21830	0,29346	0,57888	1426,9
4	Voronezhskaya oblast	2012	0,31674	0,21728	0,59007	2330,9
5	Ivanovskaya oblast	2012	0,22317	(0,06390)	0,58222	1051,5
6	Kaluzhskaya oblast	2012	0,30920	0,39506	0,59082	1006,9
7	Kostromskaya oblast	2012	0,18189	0,35082	0,57898	660,3
8	Kurskaya oblast	2012	0,26189	0,30750	0,58131	1120,4
9	Lipetskaya oblast	2012	0,31761	0,29943	0,58449	1164,1
10	Moskovskaya oblast	2012	0,21135	0,32753	0,61537	7001,6
11	Orlovskaya oblast	2012	0,27126	0,28417	0,58035	778,5
12	Ryazanskaya oblast	2012	0,27030	0,32724	0,57697	1146,5
13	Smolenskaya oblast	2012	0,28424	0,26155	0,59879	977,8
14	Tambovskaya oblast	2012	0,40738	0,18046	0,58117	1079,2
15	Tverskaya oblast	2012	0,30233	0,23051	0,57458	1338,2
16	Tul'skaya oblast	2012	0,28054	0,21630	0,57595	1538,5
17	Yaroslavskaya oblast	2012	0,25113	0,41279	0,57862	1271,3
18	г. Москва	2012	0,13958	0,51898	0,62261	11918,1
19	Respublika Kareliya	2012	0,21302	0,35064	0,59047	638,3
20	Respublika Komi	2012	0,50302	0,63180	0,62099	885,2
21	Arhangel'skaya oblast	2012	0,36084	0,51008	0,59045	1207,9
22	Vologodskaya oblast	2012	0,42315	0,53451	0,59086	1197,4
23	Kaliningradskaya oblast	2012	0,29041	0,42775	0,61170	950,8
24	Leningradskaya oblast	2012	0,48934	0,54843	0,60780	1742,5
25	Murmanskaya oblast	2012	0,29463	0,38897	0,63224	784,2
26	Novgorodskaya oblast	2012	0,25416	0,37043	0,57025	627,8

27	Pskovskaya oblast	2012	0,31590	0,10949	0,57377	664,2
1	2	3	4	5	6	7
28	г. Санкт-Петербург	2012	0,17532	0,45352	0,61942	4990,6
29	Respublika Adyigeya	2012	0,25645	(0,06668)	0,58129	443,5
30	Respublika Kalmykiya	2012	0,43982	0,22997	0,61037	285,4
31	Krasnodarskiy kray	2012	0,56274	0,24362	0,58957	5307,3
32	Astrahanskaya oblast	2012	0,38892	0,19215	0,59819	1014,4
33	Volgogradskaya oblast	2012	0,24758	0,30246	0,58894	2588,9
34	Rostovskaya oblast	2012	0,25322	0,04848	0,59545	4257,6
35	Respublika Dagestan	2012	0,42212	(0,36242)	0,62201	2938,2
36	Respublika Ingushetiya	2012	0,39215	0,31236	0,60289	436,4
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2012	0,24394	0,00736	0,61630	859
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2012	0,31917	0,24447	0,60270	473,2
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2012	0,23152	(0,07082)	0,58522	707,6
40	Chechenskaya Respublika	2012	0,52463	(0,12780)	0,57229	1313,5
41	Stavropolskiy kray	2012	0,27392	(0,18331)	0,60210	2788,9
42	Respublika Bashkortostan	2012	0,20709	0,27988	0,60028	4062,6
43	Respublika Mariy El	2012	0,26349	0,31676	0,60457	691,4
44	Respublika Mordoviya	2012	0,37396	0,39761	0,60414	822
45	Respublika Tatarstan	2012	0,33872	0,37747	0,60515	3812,6
46	Udmurtskaya Respublika	2012	0,17882	0,43025	0,59622	1517,9
47	Chuvashskaya Respublika	2012	0,30430	0,28844	0,60296	1245,2
48	Permskiy kray	2012	0,18097	0,40913	0,59171	2632,7
49	Kirovskaya oblast	2012	0,24227	0,16117	0,57968	1323,5
50	Nizhegorodskaya oblast	2012	0,30749	0,26627	0,59100	3293,4
51	Orenburgskaya oblast	2012	0,24663	0,53537	0,59330	2019,9
52	Penzenskaya oblast	2012	0,32084	0,21785	0,58342	1372,6
53	Samarskaya oblast	2012	0,23454	0,30701	0,59940	3213,7
54	Saratovskaya oblast	2012	0,24285	0,32353	0,59134	2506
55	Ulyanovskaya oblast	2012	0,30695	0,28344	0,59532	1278,3
56	Kurganskaya oblast	2012	0,25119	0,17504	0,56083	891
57	Sverdlovskaya oblast	2012	0,24605	0,26064	0,59350	4311,7
58	Tyumenskaya oblast	2012	0,32575	0,81080	0,65556	3485,1
59	Chelyabinskaya oblast	2012	0,22823	0,27065	0,59072	3482,7
60	Respublika Altay	2012	0,36856	0,22532	0,57927	209,4
61	Respublika Buryatiya	2012	0,24362	0,11201	0,60035	971,6
62	Respublika Tyiva	2012	0,31242	0,45097	0,57986	309,9
63	Respublika Hakasiya	2012	0,29512	0,42352	0,59463	532,6
64	Altayskiy kray	2012	0,22651	0,08695	0,58419	2403
65	Krasnoyarskiy kray	2012	0,34629	0,54578	0,61606	2842,4
66	Irkutskaya oblast	2012	0,25382	0,55243	0,59653	2423,2
67	Kemerovskaya oblast	2012	0,37665	0,42550	0,59062	2746,6

68	Novosibirskaya oblast	2012	0,26134	0,18662	0,61059	2698,2
1	2	3	4	5	6	7
69	Omskaya oblast	2012	0,22170	0,32637	0,60707	1974,4
70	Tomskaya oblast	2012	0,29996	0,62530	0,62337	1061
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2012	0,39336	0,64833	0,62310	955,7
72	Kamchatskiy kray	2012	0,29742	0,49213	0,64315	320,3
73	Primorskiy kray	2012	0,37324	0,40353	0,61532	1948,9
74	Habarovskiy kray	2012	0,42336	0,34028	0,62125	1342,3
75	Amurskaya oblast	2012	0,48915	0,40685	0,60283	819,3
76	Magadanskaya oblast	2012	0,37730	0,56250	0,63755	153,4
77	Sahalinskaya oblast	2012	0,26483	0,76470	0,61610	494,4
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2012	0,58204	0,43749	0,59885	173,5
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2012	0,35818	0,82757	0,66405	50,9
1	Belgorodskaya oblast	2013	0,23750	0,50435	0,524611	1544
2	Bryanskaya oblast	2013	0,28917	0,02514	0,513688	1242
3	Vladimirskaaya oblast	2013	0,21597	0,26258	0,54494	1413
4	Voronezhskaya oblast	2013	0,34859	0,16248	0,495492	2329
5	Ivanovskaya oblast	2013	0,22344	(0,00892)	0,524449	1043
6	Kaluzhskaya oblast	2013	0,31659	0,34408	0,549254	1005
7	Kostromskaya oblast	2013	0,18102	0,32548	0,525915	656
8	Kurskaya oblast	2013	0,24823	0,28393	0,513852	1119
9	Lipetskaya oblast	2013	0,32304	0,26294	0,528448	1160
10	Moskovskaya oblast	2013	0,23511	0,29527	0,546678	7134
11	Orlovskaya oblast	2013	0,26203	0,29257	0,511688	770
12	Ryazanskaya oblast	2013	0,27524	0,34525	0,489921	1141
13	Smolenskaya oblast	2013	0,25465	0,27332	0,556818	968
14	Tambovskaya oblast	2013	0,43128	0,20411	0,498597	1069
15	Tverskaya oblast	2013	0,27653	0,24331	0,541887	1325
16	Tul'skaya oblast	2013	0,27333	0,23236	0,528252	1522
17	Yaroslavskaya oblast	2013	0,23497	0,40543	0,53066	1272
18	г, Москва	2013	0,13590	0,52755	0,568137	12108
19	Respublika Kareliya	2013	0,20104	0,35181	0,51735	634
20	Respublika Komi	2013	0,42692	0,60561	0,573394	872
21	Arhangelskaya oblast	2013	0,33330	0,50207	0,529362	1192
22	Vologodskaya oblast	2013	0,21443	0,48088	0,526404	1193
23	Kaliningradskaya oblast	2013	0,25272	0,40577	0,547248	963
24	Leningradskaya oblast	2013	0,36693	0,50937	0,545351	1764
25	Murmanskaya oblast	2013	0,26330	0,37538	0,607004	771
26	Novgorodskaya oblast	2013	0,28874	0,33065	0,539326	623
27	Pskovskaya oblast	2013	0,25117	0,09315	0,534247	657
28	г, Санкт-Петербург	2013	0,20898	0,45677	0,555144	5132
29	Respublika Adyigeya	2013	0,26358		0,470852	446

1	2	3	4	(0,15406)	6	7
30	Respublika Kalmykiya	2013	0,37723	0,31192	0,503546	282
31	Krasnodarskiy kray	2013	0,58157	0,25406	0,484826	5404
32	Astrahanskaya oblast	2013	0,43984	0,30647	0,526057	1017
33	Volgogradskaya oblast	2013	0,23836	0,29205	0,523939	2569
34	Rostovskaya oblast	2013	0,28148	0,03298	0,503533	4246
35	Respublika Dagestan	2013	0,40766	(0,28215)	0,445344	2964
36	Respublika Ingushetiya	2013	0,42075	0,38292	0,443709	453
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2013	0,19743	(0,04193)	0,492433	859
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2013	0,30442	0,28311	0,478723	470
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2013	0,25300	0,03259	0,490057	704
40	Chechenskaya Respublika	2013	0,36726	(0,17824)	0,482169	1346
41	Stavropolskiy kray	2013	0,27404	(0,16280)	0,487473	2794
42	Respublika Bashkortostan	2013	0,22651	0,19803	0,488452	4070
43	Respublika Mariy El	2013	0,36219	0,27760	0,53343	688
44	Respublika Mordoviya	2013	0,36921	0,40405	0,562808	812
45	Respublika Tatarstan	2013	0,34926	0,36977	0,532048	3838
46	Udmurtskaya Respublika	2013	0,20807	0,40552	0,545814	1517
47	Chuvashskaya Respublika	2013	0,27496	0,23272	0,541935	1240
48	Permskiy kray	2013	0,25710	0,32168	0,507208	2636
49	Kirovskaya oblast	2013	0,25600	0,09759	0,517162	1311
50	Nizhegorodskaya oblast	2013	0,30568	0,24492	0,541908	3281
51	Orenburgskaya oblast	2013	0,21939	0,54084	0,529617	2009
52	Penzenskaya oblast	2013	0,29838	0,19785	0,518736	1361
53	Samarskaya oblast	2013	0,26304	0,31377	0,544067	3211
54	Saratovskaya oblast	2013	0,23721	0,31149	0,504205	2497
55	Ulyanovskaya oblast	2013	0,29614	0,25956	0,537855	1268
56	Kurganskaya oblast	2013	0,19644	0,21904	0,502851	877
57	Sverdlovskaya oblast	2013	0,23248	0,21533	0,534367	4321
58	Tyumenskaya oblast	2013	0,33243	0,80013	0,540891	3546
59	Chelyabinskaya oblast	2013	0,24116	0,24256	0,537822	3490
60	Respublika Altay	2013	0,35914	0,23207	0,473934	211
61	Respublika Buryatiya	2013	0,24996	0,02342	0,472279	974
62	Respublika Tyiva	2013	0,33915	0,45527	0,391026	312
63	Respublika Hakasiya	2013	0,22884	0,42792	0,498127	534
64	Altayskiy kray	2013	0,23089	0,10646	0,481389	2391
65	Krasnoyarskiy kray	2013	0,32008	0,52008	0,53137	2853
66	Irkutskaya oblast	2013	0,26568	0,55891	0,521505	2418
67	Kemerovskaya oblast	2013	0,33116	0,33018	0,520849	2734

68	Novosibirskaya oblast	2013	0,24293	0,27200	0,525082	2731
1	2	3	4	5	6	7
69	Omskaya oblast	2013	0,19763	0,32061	0,535461	1974
70	Tomskaya oblast	2013	0,26331	0,60389	0,482243	1070
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2013	0,35283	0,63188	0,528796	955
72	Kamchatskiy kray	2013	0,25402	0,47093	0,59375	320
73	Primorskiy kray	2013	0,21910	0,33798	0,5516	1938
74	Habarovskiy kray	2013	0,31130	0,34193	0,557463	1340
75	Amurskaya oblast	2013	0,49266	0,20070	0,516646	811
76	Magadanskaya oblast	2013	0,43326	0,58166	0,66	150
77	Sahalinskaya oblast	2013	0,27205	0,76172	0,578411	491
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2013	0,35873	0,31747	0,51462	171
79	Chukotskiy avtonomnyiy okrug	2013	0,32684	0,79608	0,647059	51
1	Belgorodskaya oblast	2014	0,20613	0,49912	0,52584	1548
2	Bryanskaya oblast	2014	0,24767	0,03664	0,515004	1233
3	Vladimirskaaya oblast	2014	0,22714	0,24893	0,539829	1406
4	Voronezhskaya oblast	2014	0,34456	0,20067	0,498069	2331
5	Ivanovskaya oblast	2014	0,22372	(0,16958)	0,518804	1037
6	Kaluzhskaya oblast	2014	0,29848	0,36299	0,531157	1011
7	Kostromskaya oblast	2014	0,21191	0,31116	0,512232	654
8	Kurskaya oblast	2014	0,25284	0,28854	0,511191	1117
9	Lipetskaya oblast	2014	0,27009	0,35249	0,515544	1158
10	Moskovskaya oblast	2014	0,23989	0,25324	0,537823	7231
11	Orlovskaya oblast	2014	0,26027	0,30228	0,50719	765
12	Ryazanskaya oblast	2014	0,20196	0,33355	0,475771	1135
13	Smolenskaya oblast	2014	0,24729	0,24325	0,54715	965
14	Tambovskaya oblast	2014	0,41001	0,24131	0,496234	1062
15	Tverskaya oblast	2014	0,28453	0,20435	0,542205	1315
16	Tul'skaya oblast	2014	0,23742	0,28521	0,533686	1514
17	Yaroslavskaya oblast	2014	0,22592	0,38165	0,550314	1272
18	г, Москва	2014	0,13991	0,52948	0,581045	12197
19	Respublika Kareliya	2014	0,18854	0,32939	0,516588	633
20	Respublika Komi	2014	0,43070	0,58329	0,550926	864
21	Arhangel'skaya oblast	2014	0,30709	0,49339	0,519019	1183
22	Vologodskaya oblast	2014	0,20719	0,50293	0,524769	1191
23	Kaliningradskaya oblast	2014	0,21063	0,40995	0,545924	969
24	Leningradskaya oblast	2014	0,23645	0,49465	0,538288	1776
25	Murmanskaya oblast	2014	0,32009	0,35884	0,597911	766
26	Novgorodskaya oblast	2014	0,28963	0,36697	0,52504	619
27	Pskovskaya oblast	2014	0,24395	0,06993	0,52381	651
28	г, Санкт-Петербург	2014	0,19918	0,45162	0,555663	5192
29	Respublika Adyigeya	2014	0,20385	-0,14002	0,447661	449

1	2	3	4	5	6	7
30	Respublika Kalmykiya	2014	0,45883	0,34416	0,523132	281
31	Krasnodarskiy kray	2014	0,42494	0,22326	0,479098	5454
32	Astrahanskaya oblast	2014	0,39809	0,28298	0,521058	1021
33	Volgogradskaya oblast	2014	0,26142	0,36707	0,514666	2557
34	Rostovskaya oblast	2014	0,26585	0,02351	0,50495	4242
35	Respublika Dagestan	2014	0,38198	(0,15963)	0,443144	2990
36	Respublika Ingushetiya	2014	0,30351	0,41920	0,456897	464
37	Kabardino-Balkarskaya Respublika	2014	0,18744	(0,07618)	0,506388	861
38	Karachaevo-Cherkesskaya Respublika	2014	0,31290	0,28228	0,484009	469
39	Respublika Severnaya Osetiya - Alaniya	2014	0,25608	0,04422	0,481586	706
40	Chechenskaya Respublika	2014	0,39552	(0,20160)	0,462044	1370
41	Stavropolskiy kray	2014	0,26720	(0,09196)	0,490175	2799
42	Respublika Bashkortostan	2014	0,22395	0,20854	0,486002	4072
43	Respublika Mariy El	2014	0,31881	0,31066	0,521106	687
44	Respublika Mordoviya	2014	0,29434	0,44187	0,558714	809
45	Respublika Tatarstan	2014	0,33556	0,37797	0,533593	3855
46	Udmurtskaya Respublika	2014	0,21146	0,40717	0,542161	1518
47	Chuvashskaya Respublika	2014	0,23384	0,22908	0,552504	1238
48	Permskiy kray	2014	0,22172	0,34002	0,486917	2637
49	Kirovskaya oblast	2014	0,24336	0,13013	0,520706	1304
50	Nizhegorodskaya oblast	2014	0,27353	0,23736	0,543119	3270
51	Orenburgskaya oblast	2014	0,21544	0,50538	0,52074	2001
52	Penzenskaya oblast	2014	0,27061	0,21652	0,524336	1356
53	Samarskaya oblast	2014	0,28669	0,31789	0,547152	3213
54	Saratovskaya oblast	2014	0,24378	0,31793	0,505816	2493
55	Ulyanovskaya oblast	2014	0,27593	0,24407	0,51664	1262
56	Kurganskaya oblast	2014	0,18900	0,20815	0,489655	870
57	Sverdlovskaya oblast	2014	0,22834	0,22507	0,526924	4327
58	Tyumenskaya oblast	2014	0,34645	0,79780	0,542586	3581
59	Chelyabinskaya oblast	2014	0,22877	0,29200	0,531732	3498
60	Respublika Altay	2014	0,35992	0,30436	0,457944	214
61	Respublika Buryatiya	2014	0,20852	0,02083	0,466258	978
62	Respublika Tyiva	2014	0,36764	0,47932	0,398089	314
63	Respublika Hakasiya	2014	0,24949	0,46195	0,481343	536
64	Altayskiy kray	2014	0,22767	0,11384	0,483438	2385
65	Krasnoyarskiy kray	2014	0,26138	0,56185	0,533054	2859
66	Irkutskaya oblast	2014	0,24877	0,58889	0,513458	2415
67	Kemerovskaya oblast	2014	0,31216	0,41253	0,517798	2725
68	Novosibirskaya oblast	2014	0,23715	0,31216	0,520932	2747

1	2	3	4	5	6	7
69	Omskaya oblast	2014	0,16751	0,33673	0,53185	1978
70	Tomskaya oblast	2014	0,26279	0,61146	0,513966	1074
71	Respublika Saha (Yakutiya)	2014	0,28225	0,65210	0,525601	957
72	Kamchatskiy kray	2014	0,18190	0,48790	0,596215	317
73	Primorskiy kray	2014	0,21149	0,35426	0,54837	1933
74	Habarovskiy kray	2014	0,23788	0,35001	0,556801	1338
75	Amurskaya oblast	2014	0,33540	0,23779	0,520988	810
76	Magadanskaya oblast	2014	0,43767	0,59748	0,635135	148
77	Sahalinskaya oblast	2014	0,26714	0,78137	0,57582	488
78	Evreyskaya avtonomnaya oblast	2014	0,22572	0,33608	0,508876	169
79	Chukotskiy avtonomnyy okrug	2014	0,13879	0,81818	0,647059	51

Источник: Составлено автором на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002-2015. -

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2002-2015. -

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Рис. 10.1 «Широкое» понимание термина «институциональные инвесторы»

Источник: Хоботова С., Щербаков В. Хедж-фонды в институциональном инвестировании// Экономика России в условиях глобализации: монография/[О.А. Авдеева и др.]. – Омск: Изд-во Ом.гос. ун-та, 2013. – С. 363.

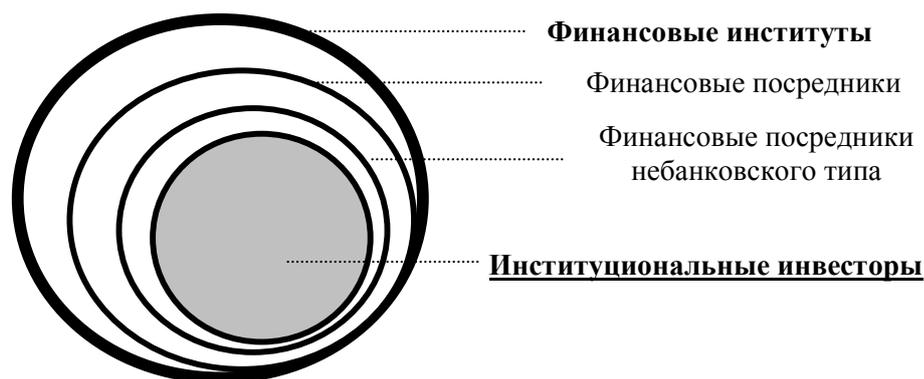

Рис 10.2. «Узкое» понимание термина «институциональные инвесторы»

Источник: Хоботова С., Щербаков В. Хедж-фонды в институциональном инвестировании// Экономика России в условиях глобализации: монография/[О.А. Авдеева и др.]. – Омск: Изд-во Ом.гос. ун-та, 2013. – С. 364.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Табл. 11.1.

Выделенные определения понятия «институт»

Определение	Источник
Совокупность норм права, охватывающих определенный круг общественных установлений	БСЭ
«Правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком, ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми, уменьшающие неопределенность, структурируя повседневную жизнь, определяют и ограничивают набор альтернатив, имеющиеся у каждого человека и задающие структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия. Это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие	Д. Норт
Устойчивый способ думать и действовать, присущий определенной группе людей или даже целому народу	В. Х(Г)амильтон
Интегрированные комплексы традиций и рутин... Частные обычаи распространяются по всему обществу, что приводит к возникновению и укреплению институтов; а институты вскармливают и укрепляют частные обычаи и передают их новым элементам данной группы	Д. М. Ходжсон
Коллективное (совместное) действие, контролирующее, освобождающее и расширяющее индивидуальное действие	Дж. Коммонс
По сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества, может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как преобладающая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе. Привычные способы осуществления процесса общественной жизни в ее связи с материальным окружением, в котором живет общество	Т. Веблен
Господствующие, и в высшей степени стандартизированные, общественные привычки	У. Митчелл
Формы организации производства, распределения, обмена и потребления, а также сложившиеся традиции, обычаи, юридические нормы (совокупность норм права), характер мышления хозяйствующих субъектов, правила поведения, мотивы и стимулы, выраженные в особенностях институциональной системы; механизм экономических взаимодействий, мышления и поведения в системе стабильных общественных групп	С. Ю.Кузьменко

Комплекс «традиций и рутин», отмечая наличие «общественных механизмов, обеспечивающих их функционирование»	С. В. Гребенников
Объединяет в себе четыре основных элемента – формальные законодательные нормы, неформальные социокультурные нормы, формальные организации, контролирующие соблюдение норм, и общественные организации, выполняющие эти же функции. При этом является очень важным замечание исследователя о том, что «общественно значимый итог функционирования институтов проявляется в характере (качестве, эффективности) соответствующих общественных практик	Т. И. Заславская

Источник: Мелихов В.Ю. Экономические институты: сущность, содержание, понятие// Социально-экономические явления и процессы. – 2011. - №9. – С. 119.

Табл. 11.2.

Основные подходы к определению термина «институт»

Подход	Содержание
Нормативный	Рассматривает институт с точки зрения правил, регламентирующих поведение человека извне, то есть некоторого внешнего регулятора общественной и личной жизни человека
Этический	Определяет институт как этическую позицию человека (моральную, нравственную, ценностную), влияющую на выбор альтернативы поведения из множества существующих. Между внешними нормами и этической позицией существует тесная взаимосвязь
Информационный	Рассматривает институт с позиции специфического знания о рекомендуемых нормах поведения, выработанных многими поколениями и усвоенных ныне живущим поколением, следующим этим правилам
Эволюционный	Является развитием информационного подхода и предусматривает исторический процесс естественного отбора институтов, то есть их эволюцию. Данная концепция заимствована из общей биологии и подразумевает, что институт характеризуется большим объемом наследственной информации, которая может изменяться и передаваться в форме новых институтов.
Игровой	Трактует институт как правило игры, которую индивид ведет с другими индивидами. При этом поведение каждого индивида нацелено на максимизацию определенного количественного показателя при выборе одного варианта поведения из множества существующих вариантов
Трансакционный	Предусматривает ограничение общественного поведения трансакционными издержками.

Контрактный	Рассматривает институт как многостороннее соглашение между членами общества.
Социологический	Основан на убеждении, что институт есть форма социальных взаимодействий. Утверждается, что вся общественная жизнь и все социальные процессы могут быть разложены на явления и процессы взаимодействия двух и более индивидов, комбинирование которых позволит получить любой самый сложный общественный процесс или общественное событие
Организационный	Рассматривает институт как форму внутренней упорядоченности, согласованности взаимодействия отдельных частей социальной среды

Источник: Составлено автором на основе Алферов Т.В. Понятие «институт» в контексте управления устойчивым экономическим развитием// Российское предпринимательство. – 2012. - №10. –С. 31.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Рис 12.1. Классификация методик оценки инвестиционного климата

Источник: Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона. – М.: Финансовый университет, 2013. – С. 40.